

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И
ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ
НАПОЛЕОНА,

СОСННЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА, БАРОНА

ЖОМИНИ,

*Переведенное съ Французскаго
Генеральнаго Штаба Капитаномъ*

Линдфорсомъ,

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ ПЛАНОВЪ ВСѢХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬ-
НЫХЪ СРАЖЕНІЙ, ДАННЫХЪ НАПОЛЕОНОМЪ; ЛЕГЕНДЪ,
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ЭТИХЪ ПЛАНОВЪ; КАРТЪ, ПРЕДСТАВ-
ЛЯЮЩИХЪ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
И ПОРТРЕТОВЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ И ЗНАМЕНИТЫХЪ
СОВРЕМЕННИКОВЪ НАПОЛЕОНА.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Штаба Отдельнаго Корпуса Внутренней Стражи.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, Ноябрь 10 дня 1839 года.

Цензоръ И. Корсаковъ.

ГЛАВА XV.

ЧАСТЬ V.

1

ГЛАВА XV.

Дѣйствія въ Испаніи, Швеціи и Турціи въ 1809 году. Сульта вытѣсненъ изъ Португаліи Веллингтономъ. Ней очищаетъ Галисію. Сраженія при Таллавергъ, Альмонасидъ, Оканъ, Маріъ, Бельхитъ и Вальтъ. Славная осада Жиронны.

Перенесясь съ окровавленныхъ береговъ Эбро на Дунай, мы оставили Сень - Сира подъ Таррагоною, почти окруженнаго Каталонцами; Жоно посреди разваливъ Сарагоссы, умиряющаго Аррагоцію; Юсифа съ резервами въ Мадритъ; Мортъе на пути изъ Сарагоссы, идущаго на соединеніе съ Юсифомъ, Виктора и Себастьяни, охраняющихъ линію Таго; Ней въ Галисіи; Сульта на дорогѣ въ Португалію; дивизіи Лаписса въ Саламанкѣ, а Келлермана въ Вальядолидѣ и нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ, занимающихъ Бискайю, Наварру, Кастилію и Лсонъ.

Я изложилъ уже причины, побудившія меня послать Сульта въ Португалію послѣ разбитія Англійской арміи Мура; надежды мои покорить это королевство и отомстить за пораженіе при Виміеро; сильныя мѣры, принятыя къ оборонѣ реген-

томъ и учрежденнымъ имъ исполнительнымъ совѣтомъ; и наконецъ распоряженія Англичанъ, оставшихся для охраненія королевства, подъ начальствомъ Генерала Креддока.

СУЛЬТЬ НЕ МОЖЕТЪ ПЕРЕПРАВИТЬСЯ ЧЕРЕЗЪ МИНЬО ВЪ ТУИ, И ПОДНИМАЕТСЯ
ВВЕРХЪ ПО РѢКѢ ДО ОРЕНЦЫ.

Смѣненный въ Галисиіи войсками Нея, Сультъ направился на Туи, чтобы перейти тамъ Миньо. Вода прибыла отъ обильныхъ дождей, орошающихъ Галисию, въ продолженіе цѣлаго полугода, а морской приливъ, доходящій до самаго города, еще болѣе увеличилъ ширину рѣки. Непріятель забралъ все имѣвшіяся суда, а близость Валенсы еще болѣе затруднила переправу на этомъ пунктѣ. Сультъ принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и, оставя большую часть обоза и артиллеріи въ Туи, подняться вверхъ къ Оренсѣ.

Ла-Романа возмущилъ эти провинціи и, казалось, хотѣлъ защищать ихъ съ своимъ корпусомъ. Опрокинувъ его у Ривадавіи и Монтерен, Маршалъ Сультъ двинулся на Шавешъ (Chaves), овладѣлъ этимъ мѣстомъ и взялъ въ плѣнъ до 2000 человекъ.

ПЕРВЫЕ УСПѢХИ У ШАВЕША И БРАГИ; ВЗЯТІЕ ПРИСТѢПОМЪ ОПОРТО.

Англо-Португальскіе Генералы, равно озабоченные движеніемъ Виктора по Таго, и приближеніемъ Сульта, сосредоточились между Лирією и

Абраптесомъ для окончательнаго образованія линейныхъ войскъ, содержимыхъ на иждивеніи Англіи и регулярныхъ милицій, набранныхъ въ Португаліи. Оборона горъ Трашъ-ушъ-Монтешъ (Traz-os-montes) поручена была инсургентамъ, подъ начальствомъ Генерала Фрейре и дивизіи Сильвейры. Въ числѣ этихъ пылкихъ инсурентовъ находился батальонъ, образованный Епископомъ Браги изъ семинаристовъ. Ужасное безначаліе царствовало въ рядахъ этой буйной толпы. Инсургенты обвинили своихъ начальниковъ въ томъ, что они пустили Французовъ и позволили взять Шавешъ. Толпа разъяренныхъ крестьянъ бросилась на Генерала Фрейре, убила его самага, адъютантовъ его, начальника инженеровъ, и даже корреджидора Браги, котораго обвинили въ сношеніяхъ съ нами, и вручила главное начальство одному Ганноверскому Полковнику, изумленному яростію толпы и принужденному уступить желанію ея и принять сраженіе, котораго съ крикомъ требовали изступленные. Онъ выждалъ Сульга на высотахъ Ланьосо и Карвалью д'Эште, впереди Браги, гдѣ и былъ атакованъ, опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство 20-го Марта. Наши войска были довольно великодушны, что брали пленныхъ, послѣ того какъ наши многихъ изъ нашихъ умерщвленныхъ и изувѣченныхъ съ отвратительною жестокостію. Всѣ жители красиваго города Браги, числомъ до 25 т., оставили свои жилища.

Армія наша достигла Опорто 26-го числа. Этотъ большой и богатый городъ сдѣлался точкою соединенія инсурентовъ. Около 50 т. вооруженныхъ

поселянъ собралось тамъ подъ начальствомъ Епископа и двухъ генераловъ. Окрестности города покрыты множествомъ небольшихъ холмовъ, придающихъ имъ весьма живописный видъ. Высоты эти были усилены редутами, построеными подъ руководствомъ Англійскихъ и Португальскихъ инженеровъ и вооружены 200 орудій. Оставить этотъ городъ позади себя можно было только въ случаѣ совокупнаго дѣйствія съ Викторомъ, чтобы въ назначенный день общими силами ударить на регулярную Англо-Португальскую армію въ долину Таго. Но такъ какъ ничего подобнаго не было условлено, Сульть долженъ былъ овладѣть городомъ Опорто и рѣшиться атаковать его открытою силой.

Милиціи и инсургенты были въ такомъ изступленіи, что растерзали еще одного изъ своихъ начальниковъ и что Португальскіе генералы должны были прибѣгнуть къ хитрости, чтобы принять парламентаря. Сульть уговаривалъ ихъ избавить городъ отъ ужасовъ, неразлучныхъ съ приступомъ; но во время переговоровъ, генераль Фуа, отдѣлившійся отъ своей дивизіи, былъ захваченъ гнусною измѣною. Принуждены были заключить его въ темницу, чтобы спасти отъ ярости черни, которая успѣла подвергнуть его поруганіямъ и оскорбленіямъ, не смотря на сопровождавшую его стражу.

Когда предложенія маршала были отвергнуты, онъ долженъ былъ употребить силу, и приказалъ готовиться къ приступу 29-го Марта. Три колонны овладѣли редутами въ центрѣ и на обоихъ

флангахъ, между тѣмъ какъ четвертая удерживала Португальцевъ, вышедшихъ изъ города. Наши войска, не смотря на ружейный огонь изъ домовъ и изъ за траверзовъ, перерѣзывавшихъ улицы, преодолѣли всѣ препятствія и достигли прекраснаго моста на судахъ, по которому отступала Епископская армія, въ безпорядкѣ, перемѣшавшись съ жителями. Только одинъ понтонъ не выдержалъ тяжести бѣгущихъ; но скоро былъ исправленъ; наши войска бросились на батареи противоположнаго берега и овладѣли монастыремъ Ла - Серра; разъяренный непріятель обратился въ бѣгство къ Коимбрѣ.

Гораздо болѣе сожалѣли о жребіи изступленныхъ жителей, стрѣлявшихъ по нашимъ войскамъ и съ крышъ, и изъ оконъ, нежели о участи этихъ храбрыхъ воиновъ, ожесточенныхъ справедливымъ желаніемъ мщенія. После шести часовъ кровопролитія послѣдовала грабежъ, обыкновенное слѣдствіе подобной обороны. Войска наши не только не выходили изъ границъ того, что дозволено правами войны, но еще оказывали умѣренность.

Этотъ подвигъ, одинъ изъ славнѣйшихъ въ Испанской войнѣ, доставилъ намъ богатую добычу: 197 орудій и значительное число боевыхъ припасовъ. Въ плѣнъ взяли только 500 человекъ.

Во всякой другой странѣ еще одна такая побѣда рѣшила бы участь Лиссабона и Португаліи; здѣсь же каждый успѣхъ поставлялъ въ необходимость одерживать новыя. Необходимое затрудненіе въ доставленіи съѣстныхъ припасовъ, скоро постигло побѣдителей, которымъ приходилось умирать съ

голоду посреди прекраснѣйшей страны въ Европѣ.

Сультъ употреблялъ всевозможныя усилія возстановить порядокъ и образовать правленіе. Но какъ достигнуть этого въ странѣ, преданной всеѣмъ ужасамъ безначалія, гдѣ каждый Португальскій генераль самовластно осуждалъ на смерть корреджидора, повиновавшагося Французскому маршалу?

Первымъ стараніемъ Сультъ было послать отрядъ для покоренія Валенсы и освобожденія Туи, гдѣ храбрый генераль Ламартиньеръ былъ блокированъ шайками инсургентовъ, подъ начальствомъ аббата Конто и нѣсколькими Португальскими милиціями. Генераль Гёделе, поддержанный драгунами Лоржа, счастливо овладѣлъ Валенсою, хорошею крѣпостью, которая сдалась ему безъ боя. Черезъ это онъ соединился съ Ламартиньеромъ, и доставилъ къ арміи этотъ драгоцѣнный транспортъ. Віана и другія укрѣпленныя мѣста по Миньо были покорены и вся страна усмирена на время.

ПОБѢДЫ ПРИ МЕДЕЛНИЦѢ И ШУЛАДЪ-РЕАЛЪ.

Отъѣздъ мой изъ Испаніи не имѣлъ сначала никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для нашихъ войскъ. Наканунъ взятія Оporto, Викторъ одержалъ успѣхъ, заставившій меня надѣяться, что предпріятіе его удастся. Избавясь сраженіемъ при Укмесъ отъ Андалузской арміи, Іосифъ поручилъ Генералу Себастьяни удерживать ее, между тѣмъ какъ первый корпусъ, разположенный на Таго, въ окрест-

носляхъ Альмараса былъ противопоставленъ арміи Куэсты (Эстрамадурской). Планъ мой состоялъ въ томъ, чтобы направить этотъ корпусъ по долину Таго, для поддержанія движенія Сульта на Лиссабонъ, надѣясь, что побѣды при Альмонасидѣ и Уклесѣ лишили Испанскую армію возможности противиться этому дѣйствию.

Я ошибся въ расчетѣ: верховная Юнта употребила всевозможную дѣятельность, чтобы снова образовать армію Куэсты, стараго генерала, не имѣвшаго отличныхъ способностей, но надѣленнаго отъ природы присутствіемъ духа, мужествомъ и упорствомъ. Ободренный бездѣйствіемъ нашихъ войскъ за Таго, Куэста овладѣлъ Альмарасомъ и подорвалъ мостъ въ этомъ городѣ. Онъ удовольствовался этимъ и взялъ оборонительную линію за рѣкою.

Герцогъ Беллуно, сдѣлавъ все нужныя распоряженія, переправился наконецъ черезъ Таго, а Куэста отступилъ на Меделинъ за Гвадіану. Викторъ послѣдовалъ за нимъ, перешелъ Гвадіану въ Мерида и двинулся вверхъ по теченію на встрѣчу непріятелю. У Менгабриеля за Меделиномъ произошло одно изъ самыхъ жаркихъ сраженій этой войны, по крайнѣй мѣрѣ противъ Испанцевъ. Атака первой нашей линіи была отражена, и этотъ мгновенный успѣхъ увеличилъ самонадѣянность непріятеля. Но вскорѣ атакованный дивизіями Левала, Рюффина и Виллата, поддержанными слѣва кавалерією грознаго Лазала, а справа Латуръ-Мобуромъ, овъ былъ вездѣ опрокинутъ. Побѣда была тѣмъ

совершенно, что Куэста, угрожаемый съ лѣваго фланга, не могъ держаться перпендикулярно къ Гваданѣ, не бывъ обойденнымъ и отброшеннымъ къ рѣкѣ. Войска наши, раздраженные насмѣшками непріятеля во время его коротковременнаго успѣха, не хотѣли давать пощады. Отъ 6 до 7 тысячъ убитыхъ и раненыхъ покрывали поле сраженія и до 5 тысячъ было взято въ плѣнъ. Успѣхъ этотъ обошелся намъ довольно дорого: до 4000 ч. выбыло изъ строя.

Наканунъ этого славнаго дня (27 Марта) Себастьянн двинулся противу Герцога Инфантадо, совершенно разбилъ его у Алкала-Рсала и принудилъ броситься въ Сіерра-Морену, гдѣ Герцогъ скоро сдалъ начальство и возвратился въ Севилью.

Испанцы были побѣждены, но они, какъ фениксъ, возрождались изъ пепла. Часть плѣнныхъ всегда успѣвала, съ помощію жителей, освободиться, не смотря на бдительность прикрытія; другіе, поступавшіе въ войска Иосефа, скоро оставляли знамена его и присоединялись къ своимъ. Юнта спѣшила пополнять линейныя войска наборами, частью добровольными, частью по жребію. Въ концѣ Апрѣля, подъ начальствомъ Куэсты, было уже до 30 тысячъ ч. и Виктору трудно было двинуться на Абраптезъ противу Англо-Португальскихъ войскъ, оставивъ за собою непріятельскій корпусъ сильнѣе его собственнаго, имѣвшій возможность зайти ему въ тылъ, направляясь черезъ Бадахозъ на Алькангару. Онъ хорошо сдѣлалъ, что не пошелъ въ Португа-

лію: исполненіємъ монахъ приказаній онъ подверг-
ся бы неминуемой гибели.

—

ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ СУЛЬТА ВЪ ПОРТУГАЛІИ. НЕЙ И ВИКТОРЪ НЕ
МОГУТЪ ПОДАТЬ ЕМУ ПОМОЩИ.

Сультъ, соединясь въ Оporto съ артиллерією, ко-
торую онъ принужденъ былъ оставить въ Туи, ста-
рался о приведеніи къ покорности жителей областей
прибрежныхъ Миньо. Порядкомъ и твердостью онъ
достигъ отчасти желаемой цѣли. Говорятъ, что для
лучшаго успѣха онъ вздумалъ объявить себя госу-
даремъ Португаліи, равно независимымъ отъ Анг-
ліи и отъ Франціи; достовѣрно то, что проклама-
ціи начальника штаба его были писаны въ этомъ
духъ. Если такой проэктъ дѣйствительно суще-
ствовалъ, должно предполагать, что онъ служилъ
только средствомъ для пріобретенія приверженцевъ.
Зная благоразуміе и любовь къ отечеству марша-
ла Сультъ, нельзя допустить, чтобы въ головѣ его
родилась мысль подражать Дюмурье, особенно во
время моего царствованія.

Намѣреваясь двинуться на Лиссабонъ, Сультъ
ожидалъ только присоединенія своего брата, кото-
рый велъ къ нему изъ Асторги отъ 4 до 5 тысячъ
выздоровѣвшихъ изъ гошпиталей, и извѣстій отъ
Виктора, которому предписано было сдѣлать дивер-
сію на Таго и отъ дивизіи Ланнеса, долженство-
вавшей двинуться на Альмейду. Онъ надѣялся съ
этими силами овладѣть столицю и удержаться въ
ней, пока я не приншу средствъ поддержать его.

Но отъездъ мой во Францію, война съ Австрією и мѣры, принятія Англо-Португальцами, скоро разрушили его надежды.

Корпуса, которыхъ содѣйствіе было необходимо для завоеванія королевства, не могли поддержать его. Викторъ, какъ я уже сказалъ, не безъ причины опасался броситься въ Португалію. Съ другой стороны, Ней, которому поручено было покорить и усмирить Галисію и охранять Корунью и Ферроль, не безъ труда могъ съ 18 тысячами ч. прикрывать берегъ на протяженіи 100 льё и цѣлую область отъ Оренсы до Ривадео. Слѣва угрожало ему возставшее народонаселеніе Епископства Оренсы; а справа Ла-Романа, отступившій послѣ разбитія Мура въ Астурію, гдѣ онъ усилился произведенными въ этой области наборами.

Занятіе Астуріи было важно для насъ, потому что Англичане сдѣлали изъ этой области главное депо, въ которое они въ изобиліи доставляли вооруженіе для Испанской арміи и для милицій, набираемыхъ въ сѣверныхъ областяхъ, не смотря на присутствіе нашихъ войскъ.

Одинъ Ней могъ покорить Астурію; но, еслибы онъ двинулъ туда весь свой корпусъ, Галисія могла бы возстать, и гарнизоны Коруньи и Ферроля подверглись бы опасности. Направясь же туда только съ половиною силъ, онъ могъ претерпѣть поражение, которое испортило бы только положеніе нашихъ дѣлъ; даже въ случаѣ успѣха, онъ сдѣлалъ бы только бесполезную прогулку, не будучи въ состояніи занять эту область. Я сдѣлалъ ошибку, не вѣривъ Нсю начальства надъ всѣми войсками въ

Бискайн и Кастилин, чтобы онъ могъ, смотря по обстоятельствамъ, сосредоточить ихъ для нападенія на образовавшіеся уже непріятельскіе отряды и для очищенія областей, находившихся въ тылу его. Отъ Байонны до Асторги было достаточное число войскъ для успѣха; но недоставало единогодушія въ дѣйствіяхъ. Слѣдствіемъ этого было то, что Ней не могъ двинуться ни въ Овiedo, ни на поддержаніе Португальской арміи.

Сультъ, предоставленный своимъ собственнымъ способамъ, увидѣлъ себя въ томъ же положеніи какъ Жюно, почти окруженнымъ въ этомъ королевствѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ собиралась грозная буря. Онъ не уничтожилъ, но только отдалилъ препятствія на пути къ Опорто. Уже Сильвейра показался въ тылу его, овладѣлъ Шавещомъ, и собиралъ значительныя силы на Тамего. Генераль Бутейло взялъ Брагу и возмутилъ страну между Минью и Дуро. Подобно морскимъ волнамъ, разсѣченнымъ грудью корабля и снова сѣмкнувшимся за кормою, инсургенты снова возгали въ тылу нашей арміи, тѣснили ее и оставляли въ ея власти только то пространство земли, которое она занимала.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ АМАРАНТѢ.

Часть народонаселенія Португаліи, присоединившаяся къ намъ и желавшая моего владычества, была просвѣщеннѣйшая, но малочисленнѣйшая. По-

явленіе Сильвейры на Тамего и въ Шавешѣ необходимо должно было возобновить пожаръ въ занимаемой нами странѣ. Для насъ важно было избавиться отъ этого противника, чтобы окончательно усмирить ее. Сульгъ поручилъ генераламъ Делаборду и Луазону атаковать Сильвейру у Амаранте, гдѣ онъ соединилъ до 12 тысячъ ч. Каменный мостъ, укрѣпленный и защищаемый этимъ отрядомъ, расположеннымъ на ужасныхъ высотахъ, представлялъ единственный пунктъ, на которомъ можно было переправиться, потому что берега рѣки во всѣхъ прочихъ мѣстахъ состоятъ изъ весьма крутыхъ скалъ. Атаки на этотъ мостъ, дурно направленные, не могли удался и Луазонъ даромъ терялъ драгоценное время. Наконецъ 2-го Мая онъ подорвалъ укрѣпленія моста и опрокинулъ непріятеля.

Безъ сомнѣнія, Англичане воспользовались этою двѣнадцати дневною медленностію для окончательнаго образованія войскъ. Но не лзя полагать, что это обстоятельство рѣшило ихъ дѣйствія. Креддокъ и Бересфордъ могли противопоставить Сульгу до 30 тысячъ хорошаго войска, между тѣмъ какъ онъ, будучи принужденъ охранять Опорто, могъ двинуться къ Коимбрѣ не болѣе какъ съ 18 тысячами ч.

ВЕЛЛИНГТОНЪ СНОВА ПРОИЗВОДИТЬ ВЫСАДКУ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ.

Болѣе важныя пріятствія разрушили всѣ мои надежды. Неудача экспедиціи Мура не охладила рвенія Англій, но еще заставила ее сильнѣе почув-

ствовать необходимость поддерживать полуостровъ и освободить Португалію. Ободренная слѣдствіемъ сильныхъ мѣръ, принятыхъ регентомъ по внушенію ея, она рѣшилась поддержать ихъ. Всѣ средства, представляемая усовершенствованіемъ механическихъ искусствъ для поспѣвнѣйшаго приготовленія оружія, были приведены въ дѣйствіе. Англія походила на кузницу Вулкана, изготовляющую оружіе для всей Европы. Сень-Джемскій кабинетъ не удовольствовался этою помощію и отправилъ въ Лиссабонъ Веллингтона, побѣдившаго Жюно при Виміерѣ; Веллингтона, котораго военныя способности и счастье должны были дать этой войнѣ такой пагубный для насъ оборотъ.

Высадясь въ Лиссабонъ 26 Апрѣля, съ присланными въ подкрѣпленіе Англійскими войсками, Веллингтонъ сталъ готовиться къ нападенію на своего противника, пользуясь всеми выгодами, представляемыми страной для пересѣченія ему отступленія. Собравъ въ Коимбрѣ до 20 тысячъ Англичанъ, онъ двинулся съ ними на Вугу, чтобы удержать Сульта у Оporto, между тѣмъ какъ Бересфордъ, поддерживаемый партизанскимъ корпусомъ Вильсона, долженъ былъ перейти Дуро у Ламега съ Португальскою арміею и направиться на Шавеншъ. Планъ этотъ былъ хорошо обдуманъ, а войска разположены такъ, что онъ долженъ былъ увѣнчаться успѣхомъ. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ безтрепетнаго Франчески, былъ внезапно атакованъ у Грихона и почти окруженъ; но присутствіе духа Франчески помогло ему отступить къ Оporto

безъ значительнаго урона.

Положеніе Сульта было затруднительно: носились неясные слухи о собиравшейся грозѣ; но достовѣрныхъ свѣдѣній не было. Португальцы еще лучше Испанскихъ инсургентовъ сохраняли тайну. Узнавъ однакоже о прибытіи Веллингтона въ Коимбру, Сультъ поспѣшилъ собрать разсѣянные по области отряды, чтобы приготовиться или къ бою или къ отступленію. Извѣстіе о войнѣ съ Австріею потрясло духъ его войскъ: каждый видѣлъ близкую гибель въ Португаліи, между тѣмъ какъ слава и награды ожидали армію Германскую. Французскій солдатъ несроденъ къ безпрерывной войнѣ съ инсургентами. Онъ храбръ, но довѣрчивъ и неспособенъ къ подобному роду дѣйствій; онъ утомили его. Ктому же должно признаться, что быстрыя побѣды послѣднихъ годовъ заставили пренебрегать мелочными обязанностями полевой службы; съ этой стороны войско было не много разпущено: каждый думалъ, что онъ вполне исполнялъ долгъ свой, храбро сражаясь въ бою.

Для довершенія бѣдствій Сульта, онъ узналъ, черезъ открытіе заговора маіора д'Арженсона, что даже въ самой арміи существовала партія возмутителей, бывшихъ въ сношеніи съ непріятелями. Маршалъ рѣшился соединить армію свою за р. Тамега, чтобы приблизиться къ Альмейдѣ и дивизіи Лансеса. Луазону дано было знать объ этомъ въ Амаранте; Лоржъ получилъ приказаніе очистить область Энтре Доуро-Э-Минью (Entre Douro-e-Minho) и направиться къ сему же городу,

въ который онъ не могъ однакоже прибыть ранѣе 15 Мая. Сультъ, притянувъ свой авангардъ и направивъ дивизию Мерме для сохраненія сообщенія съ Луазономъ, разрушилъ мостъ на Дуро, забралъ все суда на правый берегъ и надѣялся удержаться за рѣкою; но скоро былъ выведенъ изъ заблужденія.

—

ОНЪ НАСТЫГАЕТЪ СУЛЬТЪ У ОПОРТО. ТРУДИТСЯ ОТСУПЛЕНІИ ЭТОГО МАРШАЛА. ОНЪ ОСВОБОЖДАЕТЪ ЛУГО ОТЪ БЛОКАДЫ.

Веллингтонъ, перейдя Вугу 11-го числа, двинулся тремя колоннами къ Дуро. Дивизія Мёррея должна была переправиться двумя лѣе выше Опорто; Педжетъ и Гилль въ центрѣ у Виллановы; а лѣвая колонна въ самомъ Опорто. Сношенія съ жителями доставили Англичанамъ нѣсколько судовъ дурно охраняемыхъ; генералъ Педжетъ достигъ праваго берега, не бывъ замѣченнымъ и, заставъ въ большомъ строеніи, благопріятствовалъ постепенной переправѣ Англійскихъ войскъ генерала Гилля. Сультъ, обманутый донесеніями генераловъ и безпечностью аванпостовъ, спокойно оставался у Опорто, но скоро достигъ туда слухъ о переправѣ Англичанъ. Португальскіе перевозчики воспользовались этимъ и перебрались съ лодками на противоположный берегъ къ лѣвой колоннѣ Англичанъ. Сультъ оставилъ Опорто; онъ могъ бы прямо идти съ дивизією Делаборда на Брагу; но необходимость соединиться съ дивизіями Мерме и Луазона, въ направленіи къ Амаранте, заставила его избрать этотъ путь. Онъ встрѣтилъ колонны Педже-

часть v. 2

та и Гилля, готовые дебушировать на эту дорогу, атакowali ихъ и отбросилъ довольно далеко, чтобы обезпечить постепенное отступленіе нашихъ войскъ, направившихся по дорогѣ на Пенафіель и Вализу.

Это нечаянное нападеніе было тѣмъ пагубнѣе для Сульта, что всѣ распоряженія его клонились къ отступленію на отрядъ Луазона и на Амаранте, между тѣмъ какъ этотъ рѣшительный пунктъ былъ уже не въ рукахъ Французовъ. Отгѣсненннй въ Павоа, 10-го Мая, войсками Бересфорда и Сильвейры, Луазонъ пренебрегъ донести объ этомъ и, въ ночь на 12-е, отступилъ даже изъ Амаранте въ Гвимареншъ.

Вся армія шла уже по дорогѣ на Амаранте, когда получено было роковое извѣстіе объ отступленіи Луазона. Оставалось одно средство къ спасенію ея: бросить артиллерію и обозы въ Сузу и со всевозможною поспѣшностью достигнуть Гвимаренша по тропинкамъ, проложеннымъ пастухами. Сультъ смѣло рѣшился на это пожертвованіе и счастливо соединился съ Луазономъ. Онъ еще не вышелъ изъ затруднительнаго положенія: весьма вѣроятно было, что Веллингтонъ, направясь по прямой дорогѣ изъ Опорто въ Брагу, достигнетъ этого города ранѣе Французовъ. Тогда уже не стоило жертвовать спасеніемъ арміи для сохраненія 10 или 12 орудій, остававшихся у Луазона; Сультъ бросилъ ихъ, направился черезъ горы къ тѣмъ же полямъ Ланбосскимъ, гдѣ онъ разбилъ Португальцевъ 20-го Марта, и достигъ большой дороги ранѣе Англичанъ.

Это отчаянное дѣйствіе спасло его. Онъ продолжалъ движеніе на Саламонде и Рюнвенсъ; но, узнавъ, что мостъ былъ разрушенъ и охраняемъ непріятельскою пѣхотою и что значительные отряды противниковъ появились въ окрестностяхъ Шавеша, куда направлялся Бересфордъ, рѣшился броситься въ горы Монталегро. Непривѣрные затрудненія страны не представляли препятствій войску, избавленному отъ всѣхъ тяжестей. Овладевъ почти неприступнымъ мостомъ на Мизарель у Вилья-де-Понсъ, Сультъ достигъ Монталегра. Ужасныя пронасти, посреди которыхъ должно было овладѣть двумя мостами, до того затрудняли движеніе, что для облегченія его, наши войска принуждены были подрѣзать поджилки всѣмъ оставшимся еще подъемнымъ лошадямъ и муламъ. Армія безпрепятственно достигла Оренсы, обезпокоиваемая только 3 или 4 тысячами Англо - Португальскихъ войскъ. Она не могла останавливаться въ этой бѣдной странѣ, опасаясь подвергнуться голоду и быть настигнутою непріателемъ или предупрежденною движеніемъ его на Монтерей и Абемидесъ. Какъ ни несчастно было это отступленіе, но Сультъ долженъ былъ благодарить судьбу за то, что лишился только артиллеріи и тысячъ двухъ человѣкъ, потерянныхъ въ частыхъ схваткахъ при обратномъ движеніи отъ Опорто. Должно признаться, что онъ прибылъ къ Луго въ гораздо бѣдственнѣйшемъ положеніи, нежели Муръ, полгода тому назадъ проходившій этотъ городъ. Сультъ нашелъ тамъ вой-

ска Ла-Романы, блокировавшия бригаду Фурниэ, между тѣмъ, какъ Ней старался овладѣть Астурією.

НЕЙ ОВЛАДѢВАЕТЪ АСТУРІЮ.

Не получая 4 мѣсяца никакихъ извѣстій изъ 6 корпуса, и беспокоясь объ этомъ, я предписалъ Келлерману двинуться изъ Асторги, чтобы открыть сообщеніе съ Неемъ черезъ Луго и условиться съ нимъ о покореніи общими силами Астуріи и разбитіи Ла-Романы. Въ слѣдствіе этого предположенія, Ней отправился изъ Мондонедо съ половиною своего корпуса, въ намѣреніи вступить въ Астурію съ западной стороны, между тѣмъ, какъ Келлерманъ долженъ былъ двинуться черезъ Леонъ на Овiedo, и перейти высокую цѣпь горъ, составляющую продолженіе Пиреней. Одной дивизіи Марша на поручено было охраненіе всей Галисіи. Въ то самое время, какъ Ней мужественно совершалъ переправу черезъ Навіу и побѣдителемъ входилъ въ Гихонъ и Овiedo, Ла Романа, опасаясь вступить съ нимъ въ неровный бой, предпочелъ занять мѣсто Ней въ Галисіи. Наши движенія были такъ хорошо извѣстны непріятелю, а непріятельскія покрыты такою непроницаемою тайною для насъ, что Ла-Романа прошелъ, можно сказать, въ виду нашихъ колоннъ, направившихся на встрѣчу ему къ Овiedo, и напалъ на Луго, когда его наименѣе тамъ ожидали (1).

(1) Когда войска наши двигались по дорогѣ, боковые патрули направлялись по ближайшимъ высотамъ, но не могли слишкомъ

Храбрый 69-й полкъ, ожидая возвращенія Нея, мужественно оборонялся въ этомъ городѣ, когда Сультъ освободилъ его. Появленіе этого Маршала было тѣмъ счастливѣе, что дивизіи Карреры и Морильо, атаквали Генерала Мокюна у Кальдасъ - дель - Рей, овладѣли Сентъ-Ягомъ и угрожали Корунѣ. Возвращеніе Нея и соединеніе его съ Султомъ близъ Луго дали способъ въ нѣсколько дней очистить Галисію отъ непріятелей.

—

НЕДОРАЗУМЕНІЯ МЕЖДУ НЕЕМЪ И СУЛТОМЪ. ОСТАВЛЕНІЯ ГАЛИСІИ.

Затрудненія были отстранены, но не уничтожены. Сультъ снова запасся оружіемъ, боевыми припасами и нѣсколькими легкими орудіями изъ арсеналовъ Галисіи; но Ла - Романа находился въ Орнесѣ и весьма вѣроятно было что Англо - Португальская армія двинется на Альмейду или на Таго. Нашимъ войскамъ необходимо было идти въ ней на встрѣчу. Сультъ и Ней условились дѣйствовать совокупно: первый двинулся черезъ

отдаляться. Они обыкновенно открывали многочисленныя толпы, которыхъ весьма естественно принимали за поселявъ, потому что тѣ всегда скрывались по приближеніи нашихъ войскъ. Съ помощью подобнаго прикрытія, Испанская армія могла пройти по долину, ближайшей къ той, по которой слѣдовали наши войска, такъ скрытно, что мы и не подозрѣвали бы этого; что и произошло въ этомъ случаѣ. Ней и Ла - Романа сдѣлали настоящее шассе-круазе. Испанцы прошли въ разстояніи одной лѣ отъ нашихъ колоннъ, и напали на войска, мирно расположенныя у Луго и Сентъ-Яго. Подобная выгода даетъ въ военное время чрезвычайный перевѣсъ.

горы Валь-д'Ореса къ Заморѣ на Дуро, чтобы получить извѣстія отъ Юсифа и противустать Англичанамъ, если они направятся на Альмейду. Ней съ своей стороны отъѣснилъ Карреру и Морильо на Виго; но, вообразивъ безъ всякой причины, что Сульть условился съ нимъ оставаться у Оренсы, не могъ понять, куда онъ изчезъ (1).

Оставшись одинъ въ Галисіи, окруженный неприятелями и опасаясь дѣйствій побѣдоносной арміи Веллингтона, Ней рѣшился двинуться къ Эстремадурѣ. Это движеніе было весьма естественно, но предпринято слишкомъ рано. Силы Англо-Португальской арміи простирались до 45 тысячъ человекъ. Двѣ другія арміи, подъ начальствомъ Куэсты и Ванегаса, составляли еще до 60 тысячъ и болѣе. У Короля Юсифа было вокругъ Мадрита не болѣе 40 тысячъ; если бы не поспѣшить къ нему на помощь, 100 тысячъ союзниковъ могли разбить его и вытѣснить изъ столицы. По этой причинѣ Ней рѣшился оставить Корунью, гдѣ онъ сверхъ того встрѣчалъ сильныя затрудненія въ продовольствіи войскъ. Ему не хотѣлось отступать добровольно, бросивъ наши приморскія заведенія въ Ферроль; но онъ уступилъ убѣжденіямъ людей благомыслящихъ, пользовавшихся его довѣренностью (2). Сраженіе при Талаверѣ доказало, что онъ не ошибся въ своемъ расчетѣ. Надобно прибавить,

---

(1) Сульть дѣйствовалъ по условію и Ней ошибался. Это недоразумѣніе ускорило потерю Галисіи.

(2) Правда, что Ней совѣтовался съ своими генералами; но онъ скрывъ отъ нихъ сдѣланное съ Сультемъ условіе и предста-

что Ней зналъ о кровопролитномъ сраженіи Эсслингскомъ и о затруднительномъ положеніи моемъ на островѣ Лобау, и одного этого уже достаточно было, чтобы заставить его рѣшиться. Онъ отступалъ для спасенія арміи, своего корпуса и самаго Мадрита; онъ думалъ поступить какъ искусный полководецъ, сосредоточивая наши силы: онъ не могъ ожидать приказаній отъ Короля, потому что отряды Ла-Романы наблюдали дефиле Валь-д'Ореса и Вилья-Франки и, чтобы доставить депешь, должно было послать по крайней мѣрѣ 4 тысячи чело-вѣкъ. Ней сосредоточивалъ силы, а противники наши безстыдно называли беспорядочнымъ отступленіемъ это добровольное движеніе, основанное на правилахъ военнаго искусства, которое не стоило ему ни одного чело-вѣка, даже ни одного больнаго : выступя 22 Іюня изъ Коруньи, онъ прибылъ 8 Іюля въ Асторгу въ наилучшемъ порядкѣ. Если бы въ Галисіи не было инсурекціи, пока присутствовали тамъ наши войска, отступленіе Ней конечно имѣло бы и дурную сторону; но, очищая эту область, онъ оставлялъ ее точно также во власти Юнты, какъ она была и прежде. Движеніе 6-го корпуса въ Эстремадуру могло дать возможность поразить Веллингтона на Таго, и въ военномъ отношеніи заслуживаетъ всякой похвалы; политика осуждала его. Я самъ находилъ, что Ней не мно-го необдуманно оставилъ Корунью и Ферроль. На-

---

влялъ удаленіе его причиною къ безпокойству и опасности, ме-жду тѣмъ, какъ оно было условлено.

чальникъ штаба его предлагалъ ему бросить шесть батальоновъ въ эти важныя крѣпости, направить всѣ остальные силы къ Асторгѣ и возвратиться, если Король не нуждается въ помощи его противъ Веллингтона. Ней былъ слишкомъ привязанъ къ этимъ Фридландскимъ героямъ и, не надѣясь возвратиться, не захотѣлъ подвергнуть ихъ явной гибели и отвергъ предложеніе. Жаль, что онъ не принялъ его: Юсіфу достаточно было корпусовъ Мортъе и Сульта, чтобы оттѣснить Веллингтона въ Португалію, а Ней могъ бы возвратиться въ Галисію. Впрочемъ, оставленный въ этомъ королевствѣ и отдѣленный отъ главной арміи ужасными дефиле на разстояніи 40 льё, обезпokoиваемый слѣва Лароманою, а справа Астурійцами, онъ не могъ бы держаться тамъ долѣе полугода.

—

ДВИЖЕНІЕ ВЕЛЛИНГТОНА НА МАДРИТЬ. ЮСИФЪ СОЕДИНЯЕТЪ СВОИ СИЛЫ, ЧТОБЫ АТАКОВАТЬ АНГЛИЧАНЪ.

Веллингтонъ съ своей стороны счелъ излишнимъ затруднить себя преслѣдованіемъ Сульта въ горахъ Шавеша и возвратился изъ Браги на Таго. Оставшись цѣлый мѣсяцъ въ Абрантесѣ, чтобы условиться съ Испанцами въ общихъ дѣйствіяхъ и докончить свои приготовленія, онъ двинулся наконецъ на Алькантару и Оронезу, гдѣ соединился 20 Юля съ Куэстою, собравшимъ отличнѣйшее Испанское войско въ числѣ 38 тысячъ, изъ коихъ 8 т. кавалеріи. Цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобы общими силами двинуться на Мадритъ, куда

долженъ былъ направиться также Вангасъ съ 20 тысячами ч. черезъ Толедо и Арангуесъ (1). Въ то же время Полковнику Вильсону, съ его партизанскимъ отрядомъ, предписано было дѣйствовать по направленію къ Эскуриалу и Паваль-Карнеро, чтобы угрожать линіи сообщенія Юсифа съ Сѣверомъ Испаніи. Португальцы, подѣ начальствомъ Бересфорда, должны были двинуться къ Альмейдѣ, и совокупно съ Герцогомъ Дель-Парко, начальствовавшимъ вокругъ Сіудадъ-Родриго занимать Французовъ на Дуро и у Саламанки.

Дѣйствіе было искусно обдумано. Весьма естественно могли полагать, что въ странѣ, гдѣ мы никогда не знали, что происходило далѣе линіи нашихъ разъѣздовъ, Веллингтонъ могъ напасть на наши раздѣленные корпуса и побѣдоносно вступить въ Мадридъ прежде нежели мы успѣли бы взять какія нибудь дѣйствительныя мѣры. Успѣхъ этого плана былъ бы еще вѣрнѣе, если бы его привели въ исполненіе въ концѣ Іюня. Но Веллингтонъ не былъ начальникомъ Испанцевъ и ему нужно было согласить дѣйствія двухъ генераловъ и Юнты, а это не бездѣлица.

Скоро поселились раздоры между столь различными начальниками и, какъ всегда бываетъ, когда двѣ арміи несогласно дѣйствуютъ, одни винили другихъ. Если вѣрять Испанцамъ, то первоначаль-

---

(1) Писатели не согласны насчетъ силы этого отряда, который, одни полагаютъ въ 30 тысячъ чел., между тѣмъ какъ полковникъ Джонсъ говоритъ, что въ немъ было только 15 тысячъ. Взявъ среднее число, мы будемъ ближе къ истинѣ.

ное предположеніе было напасть на Виктора прежде нежели онъ соединится съ Іосифомъ, а Веллингтонъ, вмѣсто того, чтобы съ быстротою дѣйствовать, остановился по соединеніи съ Куэстою. Они упрекають также Англійскаго генерала въ томъ, что онъ лишилъ возможности дѣйствовать отрядъ Ванегаса, двинувъ его по ту сторону Таго до Толедо, вмѣсто того, чтобы направить его черезъ Арганду прямо на Мадридъ, что, по ихъ мнѣнію, могло воспрепятствовать соединенію Виктора и Себастьяни.

Напротивъ того, Англійскіе историки увѣряють, что Веллингтонъ хотѣлъ атаковать Французовъ тотчасъ послѣ соединенія своего съ Испанцами, но что Куэста противился тому. Однако же достоверно то, что Испанскій генераль, увлеченный пылкимъ мужествомъ, бросился одинъ преслѣдовать Виктора, когда этотъ маршалъ добровольно оставилъ Алберхъ по приближеніи союзниковъ. Куэста преслѣдовалъ Французовъ до Торихоса.

Медленность Англійскаго полководца въ этомъ случаѣ дала мнѣ слабое понятіе о способностяхъ и характерѣ его. Я находилъ, что онъ знаетъ свое дѣло, но не довольно смѣлъ; я ошибся; впрочемъ, можетъ быть, онъ пріобрѣлъ смѣлость въ послѣдствіи, отъ частыхъ уснѣховъ.

Съ приближеніемъ союзной арміи, въ Мадридѣ оказалось волненіе умовъ, ясно доказывавшее благоразумный расчетъ предпріятія союзниковъ. Викторъ отступилъ съ 1-мъ корпусомъ отъ Талаверы до Толедо. Король притянулъ Себастьяни изъ Арац-

гуеса также на Толедо, и тѣмъ могъ открыть Ванегасу путь къ столицѣ. Юсифъ оставилъ Мадритъ съ своею гвардіею и резервами, чтобы сосредоточить такимъ образомъ до 45 тысячъ ч. Белліаръ оставленъ былъ только съ тремя батальонами для охраненія Мадрита, посреди волкана, готоваго къ изверженію. Онъ расположился въ Ретиро.

Наша армія выступила изъ Толедо и двинулась на Альберхъ, оставивъ только 2 тысячи для наблюденія за движеніемъ Ванегаса. Вся надежда Юсифа основывалась на соединеніи корпусовъ Сульта, Мортъе и Нея, которымъ 22 Іюля послано было приказаніе двинуться со всевозможною поспѣшностью на Пласенсію. Отъ этого важнаго дѣйствія зависѣла участь всей войны. Ослѣпленный Юсифъ, противу всѣхъ правилъ военнаго искусства рѣшился одинъ начать наступательныя дѣйствія, не дождавшись 50 тысячъ ч., приближавшихся подъ начальствомъ Сульта. Ему слѣдовало скорѣе отступать облически къ Сѣверу, по направленію источниковъ Альберха, чтобы завлечь непріятеля въ преслѣдованіе и потомъ, когда обѣ арміи наши получаютъ возможность дѣйствовать совокупно, быстро обратиться противу него. Но Юсифъ и маршалъ Журданъ, увлеченные, какъ говорятъ, Викторомъ, безразсудно рѣшились двинуться противу Веллингтона и атаковать его. Только опасеніе оставить столицу свою безъ прикрытія, отступая лѣвымъ крыломъ, могло поупредить моего брата къ подобному дѣйствію.

Армія переправилась 26-го черезъ Гвадараму, опрокинула Куэсту, двинувшася до Торихоса,

оттѣснила его до Альберха и перейдя эту рѣку 27 въ 4 часа по полудни, достигла къ вечеру непріятельской позиціи. Едва успѣли произвести рекогносцировку, какъ Викторъ, видя важность высотъ, на которыя опирался лѣвый флангъ Веллингтона и надѣясь овладѣть ими, подѣ покровительствомъ темноты, приказалъ Рюфину атаковать ихъ, между тѣмъ, какъ дивизія Лаписса будетъ безпокоить съ фронта лѣвое крыло. Полки дивизіи Рюфина одинъ за другимъ взбирались на высоту и, встрѣченные свѣжими и хорошо устроенными войсками, были разбиты по одиначкѣ.

Это начало не предвѣщало ничего хорошаго для слѣдующаго днѣ. Журданъ не совѣтовалъ отваживаться на сраженіе, до полученія извѣстій отъ Сульта; но Викторъ, жаждавшій чести разбить Англійскую армію, возразилъ на это, что подобная осторожность могла произвести слишкомъ дурное впечатленіе на войска наши, привыкшія къ побѣдамъ; эта жалкая причина заставила брата моего рѣшиться возобновить на другой день атаку, противную политикѣ, здравому разсудку и всѣмъ правиламъ войны.

Единственный приступный пунктъ непріятельской позиціи, былъ на его лѣвомъ флангѣ. Иосифу слѣдовало расположить главныя силы и резервы на своемъ правомъ крылѣ, обезпокоивать непріятеля съ фронта и обойти его лѣвый флангъ, поддерживая этотъ обходъ общимъ движеніемъ вправо. Это косвенное направленіе нашихъ войскъ къ р. Таго, лишило бы половину непріятельской арміи

возможности дѣйствовать или заставило бы Веллингтона перемѣнить фронтъ и принять сраженіе имѣя рѣку въ тылу. Въ случаѣ отступленія, мы взяли бы за новое основаніе дѣйствій Авилу и Эскуріаль, и тѣмъ еще болѣе обезпечили бы сообщеніе съ Сультомъ. Но вмѣсто того, Король расположилъ резервы на своемъ лѣвомъ флангѣ, близъ войскъ Себастьяни, и приказалъ атаковать дивизіями, одна за другою вступавшими въ дѣло и ничѣмъ не поддержанными, высоты, на которыхъ Веллингтонъ расположилъ лучшія войска и многочисленную артиллерию. Въ слѣдствіе этого распоряженія, Себастьяни атакуютъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ, то мѣсто союзной линіи, гдѣ соединялись войска Веллингтона и Куэсты; т. е. лѣвый флангъ Испанцевъ и правый Англо-Португальцевъ. Викторъ принялъ на себя обязанность овладѣть выгодными высотами, занятыми оконечностію лѣваго фланга союзниковъ. Силы сихъ послѣднихъ доходили до 60 тысячъ ч.; между тѣмъ какъ наши не превышали сорока.

ВЕЛЛИНГТОНОВА СИСТЕМА БОЯ.

Веллингтонова система боя *оборонительно-наступательная*: онъ выжидаетъ противника на выгодной мѣстности, ослабляетъ наступающаго пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ и, когда тотъ приблизится, онъ избѣгаетъ натиска, бросаясь на него самъ. Эта система такъ же хороша какъ и всякая

другая; успѣхъ ея зависить отъ мѣстности, духа войскъ и характера противника. При Риволи и Аустерлицѣ, я также далъ сраженія оборонительно-наступательныя. Этотъ способъ дѣйствія увѣнчался успѣхомъ при Талаверѣ, потому что пѣхота 1-го корпуса производила атаку постепенно, одною дивизіею за другою. Наши храбрые воины устремлялись на непріятельскую позицію съ удивительною отважностію, когорая впрочемъ ускоряла ихъ гибель. Они достигали непріятеля, запыхавшись и въ разстройствѣ; противники, ослабивъ ихъ огнемъ застрѣльщиковъ и взводною пальбою, безъ труда опрокидывали ихъ бросаясь въ штыки. Дивизія Рюффина смѣло подилась на высоту лѣваго фланга непріятеля, между тѣмъ какъ Лаписсъ занималъ его съ фронта. Наши полки вступали въ дѣло постепенно и были оттѣснены. Въ 4 часа мы сдѣлали новое усиліе съ большею совокупностію, но уже не много поздно: три дивизіи были направлены въ атаку въ одно время. Никогда еще солдаты наши не сражались съ такимъ мужествомъ; но затруднительная мѣстность, стойкость и убійственный огонь Англичанъ восторжествовали надъ всѣми усиліями ихъ.

Въ продолженіе этой упорной борьбы, Себастьяни атакował правый флангъ непріятеля. Дивизія Левалл тѣснила Испанскую дивизію, когда Веллингтонъ направилъ туда свои резервы, чтобы остановить наши успѣхи. Поражаемая убійственнымъ сосредоточеннымъ огнемъ и имѣя предъ собою превосходныя силы, дивизія Левалл принуждена была

возвратиться. Остатокъ дня прошелъ въ пустой перестрѣлкѣ по всей линіи. Тщетно старался Викторъ выдвигать свой правый флангъ по долинтѣ, угрожая Англичанамъ обходомъ; Веллингтонъ противупоставилъ ему свои кавалерійскіе резервы, сильно поддержанные. Это частное и слишкомъ позднее движеніе Виктора не могло уже имѣть успеха: ночь прекратила бесполезное кровопролитіе. Войска оставались на другой день въ томъ же положеніи; наконецъ Викторъ, узнавъ что Вильсонъ приближался къ окрестностямъ Наваль-Карнеро и угрожалъ столицѣ, приказалъ начать отступленіе. Викторъ переправился 29-го за Альберхъ, а Иосифъ и Себастьяни двинулись на Плесказъ, бросивъ 30-го одну дивизію въ Толедо, которому угрожалъ Ванегасъ. Веллингтонъ не тронулся съ мѣста, хотя и былъ подкрѣпленъ дивизією Кравфорта (Crawford). Недовольный Испанцами и видя значительность понесенной имъ потери, онъ не хотѣлъ ввѣрять успехъ случаю; осторожность его была весьма естественна. Это сраженіе возобновило военную славу Англичанъ, упавшую послѣ Марльборо; оно доказало, что Англійская пѣхота можетъ бороться съ лучшею пѣхотою въ Европѣ. Мы потеряли 8 тысячъ ч.; по словамъ союзниковъ уронъ ихъ простирался до 7 т.

—

ДѢЙСТВІЯ СУЛЬТА, ЦЕЛЯ И МОРТЪЕ, ИМѢВШІЯ ЦѢЛЬЮ ОТРЕЗАТЬ ВЕЛЛИНГТОНА.
ОТСТУПЛЕНІЕ СОЮЗНИКОВЪ.

Иосифъ напрасно далъ это сраженіе, потому что Сульта направлялся черезъ Пласенцію на Альма-

расъ, съ 50 тысячами ч. и Веллингтонъ, по приближеніи его, отступилъ бы безъ боя. Рѣшившись же сражаться, Иосифъ долженъ былъ оставить одну изъ дивизій Себастьяни и тысячи три кавалеріи, чтобы безноконтъ центръ и правое крыло союзниковъ, соединить остальные силы и резервы для нападенія на рѣшигельный пунктъ и въ тоже время стараться обойти лѣвый флангъ противниковъ. Можетъ быть ему и тогда не удалось бы выиграть сраженіе, по причинѣ невыгодъ мѣстности и превосходства силъ союзниковъ; но, если возможно было преодолѣть ихъ, то не иначе какъ изложеннымъ здѣсь способомъ. Между тѣмъ Сультъ шелъ по направленію на Пласенсію. Онъ только 27 получилъ приказаніе начать это движеніе. Войска, которыя ему нужно было сосредоточить, были разтянуты до Дуро и въ особенности 5-й корпусъ былъ очень отдаленъ. Сультъ оставилъ только легкій отрядъ для прикрытія Сіудадъ-Родриго и, не обращая вниманія на войска Бересфорда и Дель-Парко, направился на Пласенсію; колонны его достигли этого города постепенно отъ 1-го до 4-го Августа.

Веллингтонъ получилъ 1-го Августа извѣстіе о движеніи Сульта, но не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о силѣ его и, полагая, что съ нимъ не болѣе 12-ти или 15-ти тысячъ, двинулся противу него, оставя Куэсту съ 25 тысячами для удержанія Виктора и для вывоза изъ Талаверы остававшихся тамъ 5 тысячъ раненыхъ.

Это неправильное движеніе и неблагоприятное

раздѣленіе силъ едва не погубили союзниковъ. Имъ оставалось только два способа дѣйствія: или броситься со всѣми силами на Сульта и атаковать его, или поспѣшно отступить на Альмарасъ, за Таго. Во всякомъ случаѣ вся армія должна была двинуться на Каза-Техаду, чтобы миновать соединеніе дороги изъ Пласенсіи съ большою Бадахозскою. Узнавъ 3-го числа изъ донесенія Куэсты, полученнаго въ Наваль-Мораль, объ истинной силѣ Сульта и опасности, которой подвергались раздѣленные войска союзниковъ, Веллингтонъ не рѣшился двинуться безъ Куэсты по дорогѣ на Альмарасъ и отступилъ изъ Наваль-Моралья на Арцобиспо, вмѣсто того чтобы двинуться на Каза-Техаду, и тѣмъ обезпечить отступление свое по дорогѣ въ Португалію. Онъ могъ достигнуть этой деревни 4-го Августа, а Сультъ прибылъ къ ней только пятаго.

Отступление на Арцобиспо было бы выгодно, если бы Куэста удержался въ Талаверѣ; но Испанскій полководецъ, предполагая, что Веллингтонъ поспѣшитъ отступить на Альмарасъ, понималъ какъ опасно было бы для него оставаться между Султомъ и Викторомъ, и рѣшился направиться на Оронезу, вслѣдъ за Веллингтономъ. Это обстоятельство могло привести союзную армію къ совершенной гибели, если бы Викторъ поспѣшно двинулся къ Арцобиспо. Но несчастію, онъ этого не сдѣлалъ. Слишкомъ поздно увѣдомленный о происходившемъ и будучи радъ, что его не атаквали на Альберхъ послѣ отступленія Юсефа, онъ не рѣшилъ

ся преслѣдовать превосходнѣйшаго въ силахъ непріятеля.

Англійская армія дорого было поплатилась за эти замедленія. Испанцы, недовольные уже дѣломъ при Торихосѣ, упрекали Веллингтона въ томъ, что онъ оставляетъ ихъ однихъ подъ ударами непріятеля и успѣшно перешли мостъ у Арцобиспо; такимъ образомъ, 5-го числа союзная армія была расположена, имѣя въ тылу непроходимыя горы Гвадалупскія. Она погибла бы, еслибъ Веллингтонъ не разрушилъ за собою часть моста у Арцобиспо и не успѣшилъ послать отряда для подорванія моста при Альмарасѣ.

Между тѣмъ, Сультъ готовился къ переправѣ черезъ Таго и Англичанамъ должно было торопиться выбраться изъ ихъ бѣдственнаго положенія. Съ помощію Испанскихъ поселянъ, они проложили съ величайшимъ трудомъ дорогу для артиллеріи, чтобы провезти ее на большую дорогу въ Трухильо. Наконецъ Сультъ показался на берегу Таго съ своими тремя корпусами. Онъ переправился въ бродъ, противу праваго крыла непріятелей, составленнаго изъ Испанцевъ, а Мортъ въ тоже время овладѣлъ мостомъ у Арцобиспо, противу ихъ центра. Ней долженъ былъ отыскать бродъ, въ окрестностяхъ Альмараса, гдѣ Англичане уже разрушили мостъ и дѣйствовать противу лѣваго фланга и линіи сообщеній Веллингтона, котораго онъ могъ предупредить на большой дорогѣ. Но брода не отыскали, Англичане успѣли додѣлать дорогу и пробраться по ней, а Испанцы, послѣ жаркаго кавалерій-

скаго дѣла, отступили частью на Наваль-Мораль, къ Толедо, частью же на Делейтозу.

Это событіе поселило совершенное несогласіе между союзниками. Куэста, наскучивъ начальствомъ надъ арміею и будучи слишкомъ пожилыхъ лѣтъ для этой тягостной обязанности, сдалъ ее генералу Эгвіѣ, который и направился съ половиною арміи на право къ Толедо, для поддержанія Ванегаса, между тѣмъ какъ Герцогъ Альбукеркъ присоединился съ остальною половиною къ Веллингтону. Сей послѣдній съ трудомъ достигъ Трухильо, и отступилъ отсюда на Бадахозъ. Генераль Вильсонъ, оставленный у Наваль-Карнеро, счастливо пробрался позади войскъ Сульта, и остановился въ горахъ Гридосскихъ.

—
ВАНЕГАСЪ РАЗБИТЪ У АЛЬМОНАСИДА-

Иосифъ, успокоенный отступленіемъ непріятеля, возвратился къ Толедо въ то самое время, когда Ванегасъ бомбардировалъ этотъ городъ съ лѣваго берега Таго, старался вмѣстѣ съ тѣмъ овладѣть переправою. Приближеніе Иосифа разрушило всѣ надежды Испанскаго полководца. Корпусъ Себастьяни, поддержанный дивизіею Дессоля, переправился 9-го Августа черезъ Таго, чтобы наказать Испанцевъ за ихъ несвоевременное движеніе; Себастьяни быстро двинулъ свой авангардъ и наконецъ 11-го числа достигъ непріятеля у Альмонасида, на дорогѣ къ Моръ и Мадридехосу. Силу этой Испанской арміи, съ присоединившимися къ ней подкрѣпленіями по-

✱

лагають до 30 тысячъ ч. (1). Она расположилась на хорошо выбранной мѣстности; сильный резервъ при 40 орудіяхъ занимала грозныя высоты, надъ которыми возносился замокъ Альмонасида.

Ободренный духомъ своего войска, съ криками требовавшаго сраженія, Себастьян рѣшился предоставить ему всю честь побѣды и, не дождавшись Дессоля, направилъ усилія свои на высоту, служившую опорою лѣваго фланга Испанцевъ. Польская дивизія, подъ начальствомъ Кнзя Сулковскаго, бросилась съ фронта на позицію, которую Нѣмецкая дивизія подъ начальствомъ Левала обходила справа; Французская же дивизія, чтобы покровительствовать усиліямъ ихъ, атаковала центръ. Первая линія Испанцевъ была прорвана на всѣхъ пунктахъ. Чтобы выручить ее, Вангасъ бросилъ всю свою кавалерію противъ праваго фланга Себастьяна и обошелъ его. Это движеніе увѣчалось мгновеннымъ успѣхомъ; прибытіе дивизіи Дессоля дало намъ опять перевѣсъ.

Новое распоряженіе къ бою довершило побѣду. Дессоль атаковалъ съ фронта лѣвое крыло, между тѣмъ какъ Польская и Нѣмецкая дивизіи обходили его, а одна бригада двинулась на правое крыло, чтобы удержать непріятели въ неизвѣстности.

---

(1) Одни полагають эту армію въ 15, другіе въ 36 тысячъ ч. Кажется, у Вангаса было отъ 24 до 25 тысячъ; неизвѣстно, присоединилась къ нему часть арміи Кузеты послѣ отступленія отъ Арробиспо. Въ такомъ случаѣ у него было по крайней мѣрѣ 36 тысячъ. Но это не достовѣрно.

Ничто не устояло противу этого единодушнаго усилія: позиція была взята; замокъ и высоты, занятые резервомъ, не удержали и четверти часа нашихъ пылкихъ вонновъ. Наконецъ кавалерійскія дивизіи Мильго и Мерлиня разсѣяли страхъ и смерть въ рядахъ дрогнувшихъ Испанскихъ батальоновъ, которые въ ужаснѣйшемъ безпорядкѣ бросились по дорогѣ къ Сьерра-Морентъ, потерявъ 55 орудій, 200 повозокъ, 4000 плѣнными и столько же выбывшими изъ строя. Этотъ блистательный подвигъ, увѣнчавшій Талаверскую кампанію, долженъ былъ ободрить Юсефа; но онъ уже лишилъ себя возможности дѣйствовать какъ бы ему слѣдовало, отрядивъ слишкомъ рано корпусъ Нея къ Саламанкѣ.

—

НЕЙ РАЗБИВАЕТЪ ВИЛЬСОНА И ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ САЛАМАНКУ.

Авангардъ этого маршала встрѣтилъ на пути партизана Вильсона у прохода Банось, въ бесплодныхъ горахъ Гридосскихъ. Англо-Португальскій генераль, не смотря на неприступную позицію, усиленную имъ всеми возможными средствами, былъ разбитъ и отброшенъ съ потерю 1000 ч. въ Гатскія горы на границы Португаліи.

—

ПРИВЪЧАША КЪ ЭТИМЪ ПРОИЗШЕСТВІЯМЪ.

Такъ окончилась кратковременная кампанія Талаверскаго, составляющая одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ нашей борьбы на полуостровѣ

въ. Иосифъ не отличился военными дарованіями; избавившись отъ Англичанъ, отступившихъ къ Бадахозу, онъ тревожился опасностію, которою Испанцы угрожали его столицѣ и, не умѣвъ съ пользою употребить пяти корпусовъ, бывшихъ у него подъ рукою, поспѣшили отрядить Себастьяни противу Ванегаса, а Нея къ Саламанкѣ. Правда, что этотъ городъ оставался совершенно безъ обороны, и что Бересфордъ, вспомошествоваемый Герцогомъ Дель - Парко, могъ, если бы былъ предприимчивѣе, смѣло дѣйствовать на сообщенія наши съ Сѣверомъ. Но иногда, какъ на примѣръ въ этомъ случаѣ, надобно жертвовать выгодами побочными. Если бы Иосифъ былъ хорошій полководецъ и менѣе торопился возвратиться во дворецъ свой, онъ не далъ бы Веллингтону ни одной минуты отдыха. Ему должно было оставить одинъ корпусъ въ Толедо, а съ остальными четырьмя преслѣдовать Англичанъ, куда бы они не отступали, къ Лиссабону или Кадиксеу. Въ продолженіе всей Испанской войны не представлялось столь благопріятнаго случая. Изъ всѣхъ воспоминаній моего бурнаго поприща, я почти ни о чемъ такъ не сожалею, какъ о томъ, что меня не было въ это время при моихъ войскахъ на Таго. Меня бы ни сколько не обезпокоило, если бы даже Бересфордъ дошелъ до Дуро, а Ванегасъ до Мадрита; они были бы счастливы, если бы успѣли выбраться оттуда послѣ разбитія главной арміи.

Извѣстія о побѣдѣ при Ваграмѣ, перемиріи Цнаймскомъ и отступленіи Англичанъ на Гвадіану утѣши-

ло Иосифа въ потерѣ Галисіи и пораженіи при Та-лаверѣ. Но онъ не долженъ былъ предаваться бездѣйствию послѣ этой отрицательной побѣды.

Говорятъ, что маршалъ Сульть предлагалъ Королю двинуться усиленными переходами на Лиссабонъ, въ то самое время, когда Веллингтонъ надѣялся оправиться въ Бадахозъ отъ претерпѣнныхъ имъ бѣдствій въ дефиле Арцобиспо и Гвадалупы. Правда, что тогда представлялся самый благоприятный случай предупредить непріятеля въ столицѣ Португаліи и тѣмъ уничтожить всю его оборонительную систему; но для чего идти въ Лиссабонъ, когда Веллингтонъ могъ отступить изъ Бадахоза на Кадиксъ и перенести туда основаніе дѣйствій? Должно было направиться противу войскъ его, съ четырьмя корпусами, которыхъ было очень достаточно, чтобы атаковать его съ фронта и въ то же время угрожать линіи отступленія. Опасеніе, оставить Мадридъ подъ ударами Испанцевъ, было въ глазахъ Иосифа важнѣе всѣхъ прочихъ соображеній.

Самые опытные военные писатели согласны, что это мгновеніе было рѣшительное и что война окончилась неудачно, потому что оно было упущено. Всѣ предположенія оправдываютъ это мнѣніе; особенно, если бы удалось нанести арміи Веллингтона рѣшительный ударъ, прежде нежели она достигла кораблей; если же бы его допустили отступить на Кадиксъ, онъ могъ бы еще значительно продолжить войну, принявъ за основаніе дѣйствій Кадиксъ и Гибральтаръ. Хотя бы на островъ Леонъ

намъ и было легче заставить его принять оборонительное положеніе, нежели въ устьѣ Таго; но все бы онъ могъ съ выгодною пользоваться возможностью переносить войну по всему протяженію береговъ отъ Коруньи до Таррагоны; борьба была бы выгоднѣе для насъ, но еще не окончилась бы.

СУЛЬТЪ ЗАМѢНЯЕТЪ ЖУРДАНА.

Обѣ стороны были недовольны окончаніемъ Талаверской экспедиціи. Не столько раздраженный ошибками, сдѣланными во время самаго сраженія при Талаверѣ, сколько послѣдствіями его, я поручилъ Сульту должность начальника штаба при Юсифѣ, надѣясь, что онъ будетъ дѣйствовать искуснѣе своего предмѣстника.

6-Й КОРПУСЪ РАЗБИТЪ ПРИ ТАМАМЕСЬ.

Прибывъ въ Саламанку, Ней (который, какъ и многіе другіе, не ладилъ съ своими товарищами, когда приходилось быть подъ ихъ начальствомъ) отправился во Францію, не желая повиноваться Сульту. Генераль Маршанъ, принявшій начальство на время его отсутствія, былъ обезпечиваемъ въ своемъ расположеніи въ окрестностяхъ Саламанки корпусомъ Герцога Дель-Парко (бывшимъ отрядомъ Ла-Романы). Пользуясь близостью Англійской арміи и крѣпостью Сіудадъ - Родриго, Герцогъ непрерывно нападалъ на наши войска.

Маршанъ атаковалъ его 16-го Октября у Тамамеса въ трудно-приступной позиціи, гдѣ всѣ усилія храброй дивизіи Мокюна, можетъ быть дурно направленные, не могли ничего сдѣлать противу непріятеля, укрывавшагося за скалами. Въ слѣдствіе этого сраженія Герцогъ Дель-Парко овладѣлъ Саламанкою.

Безопасность арміи не позволяла оставить безъ наказанія этотъ легкій успѣхъ. Генераль Келлерманъ выступилъ изъ Вальадолида съ драгунскою дивизіею и, присоединясь къ 6-му корпусу, 28-го Ноября атаковалъ Герцога Дель-Парко у Альба-де-Тормесь, даже не дождавшись соединенія всѣхъ своихъ силъ. Хотя непріятель и былъ разбитъ, но не понесъ значительнаго урона. Ночь спасла его отъ мщенія 6-го корпуса, жаждавшаго отплатить за незаслуженное пораженіе, претерпѣнное за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ.

АРРИЗАГА СОВДИНЯЕТЪ ЮЖНЫЯ АРМІИ. ОНЪ РАЗБИТЪ ПРИ ОКАВЪ.

Съ своей стороны, Кадикская Юнта, недовольная разсѣяніемъ своихъ армій, бывшимъ причиною неудачи предпріятія ея на Мадридъ, приказала генералу Егвинъ соединить армію Куэсты съ остатками войскъ Ванегаса. Эти соединенныя силы простирались еще до 50 тысячъ ч.; начальство надъ ними поручено было Маркизу Арризга. Гордясь столь грозными силами, тщеславный Испанецъ надѣялся успѣть въ томъ, что неудалось и Веллингтону. Онъ двинулся на Арангуэсъ; отборный авангардъ шелъ

далеко впереди Испанской арміи, и вступивъ въ долину Оканы, атаковалъ авангардъ Себастьяна. Испанская кавалерія осмѣлилась броситься на Мильго; тотъ навелъ ее на Польскій полкъ, построенный въ каре, котораго огонь разстроилъ ея ряды. Тогда Мильго пустился на нее съ своими драгунами, опрокинулъ и почти совершенно истребилъ королевскихъ карабинеровъ, которыми гордилась Кастилія. Этотъ успѣхъ позволилъ Себастьяну смѣло держаться между Оканою и Таго и выждать подкрѣплений, прикрывая мостъ Арангуесскій.

Иосифъ и Сультъ, извѣщенные объ этомъ сраженіи, поспѣшили на помощь къ Себастьяну съ корпусомъ Мортъе; даже Викторъ получилъ приказаніе направиться изъ Вилья-Маврики на Окану. Онъ долженъ былъ прибыть 18-го, и наши войска, выжидая его, остановили свои удары. Испанская армія, соединясь съ авангардомъ, двинулась противъ насъ 18-го, желая предупредить соединеніе нашихъ силъ, или, можетъ быть, принимая наше бездѣйствіе за боязнь. Дивизія Левала принуждена была отступить. Непрiятель самонадѣянно перешелъ вслѣдъ за нею оврагъ и приближался въ хорошемъ порядкѣ. Сультъ хотѣлъ было отступать, чтобы выиграть время до прибытія Виктора; но войска пылали рвеніемъ, дивизія Левала завязала уже слишкомъ жаркое дѣло, и Сультъ рѣшился устремиться на непрiятеля, уже возгордившагося своимъ слабымъ успѣхомъ. Генераль Сенармонъ выдвинулся какъ подъ Фридландомъ съ батареею изъ 30 орудій и громидъ фронтъ непрiятеля; Мортъе атако-

валъ его съ своей стороны. Въ это рѣшительное мгновеніе кавалерія Себастьяни бросилась на правое крыло Испанцевъ, кавалерія которыхъ, еще запуганная дѣломъ 12-го числа, оставалась спокойною зрительницею этого движенія. Тщетно непріятельская пѣхота, построясь въ каре, старалась укрыться въ оливковой рощѣ: она вездѣ была опрокинута, изрублена, взята въ плѣнъ. Дивизія Латуръ-Мобура (корпуса Виктора) подоспѣла между тѣмъ и довершила пораженіе непріятеля, который бѣжалъ до Гвардіи, оставляя на пути слѣды ужаснаго безпорядка и смятенія. Пятьдесятъ орудій, тридцать знаменъ и 20 тысячъ плѣнныхъ были блистательными трофеями этого дня и служатъ славнымъ и неоспоримымъ доказательствомъ превосходства нашихъ войскъ надъ Испанскими.

Непріятель соединилъ свои разсѣяныя силы только въ ущельяхъ Сіерра - Морены, куда Іосифъ не счелъ нужнымъ преслѣдовать его, по причинѣ близости арміи Веллингтона къ границамъ Португаліи.

—

БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЕЛЛИНГТОНА, СИСТЕМА ЕГО.

Достойно замѣчанія, что въ то время, когда Испанцы претерпѣвали столь сильное пораженіе, Веллингтонъ оставался въ совершенномъ бездѣйствіи на границахъ Португаліи; между тѣмъ, какъ напавъ на 2 и 3-й корпуса, разсѣянные между Таго и Саламанкою, онъ могъ сдѣлать сильную дивер-

сію. Причиною этого бездѣйствія полагають политику Англіи. Она тщательно неслась о сохраненіи своей арміи, отъ которой зависѣли по ея мнѣнію и успѣхъ войны, и освобожденіе полуострова. Хотя эта осторожность и можетъ казаться чрезмѣрною, но не справедливо было бы осуждать ее. И въ самомъ дѣлѣ, не все ли равно было Веллингтону, сколько времени продолжится эта война? Хотя бы она длилась десять лѣтъ, ему не слѣдовало подвергать себя ея случайностямъ: мы попирали не землю Англіи, для избавленія которой благоразумно бы было всемъ жертвовать. Къ этимъ причинамъ должно присовокупить другія, еще важнѣйшія. Веллингтонъ, недовольный тѣмъ, что Верховная Юнта не хотѣла совершенно подчинить ему Испанскія войска, отправился въ Севилью, послѣ отступленія своего на Бадахозъ. Онъ переговорилъ тамъ съ братомъ своимъ, Маркизомъ Веллеслеемъ, Англійскимъ посланникомъ, о томъ, какъ бы упрочить систему дѣйствій болѣе единодушныхъ. Опасность, которой онъ подвергся было въ Арцобисепно, доказала ему, что, хотя народная война, которую вела противу насъ Испанія, и представляетъ большія выгоды Англійскимъ войскамъ, но что онъ не могъ рѣшиться на смѣллія предиріятія въ сердцѣ страны, не будучи увѣренъ въ надежномъ убѣжищѣ на случай неудачи, въ достаточныхъ подкрѣпленіяхъ и въ болѣе единодушномъ содѣйствіи со стороны Испанскихъ войскъ. Ла-Романа былъ призванъ для этого въ Севильскую Юнту: надѣялись, что его заслуги и довѣренность, которою

онъ пользовался, значительно усиливать вліяніе Англичанъ.

Экспедиція Арризага ни сколько не была связана съ оборонительнымъ планомъ дѣйствій, которому рѣшился слѣдовать Веллингтонъ до получения подкрѣпленій; къ тому же онъ не могъ предпринять ничего такого, чтобы послужило къ немедленному освобожденію Испанцевъ изъ ихъ затруднительнаго положенія. Для совокупнаго дѣйствія, онъ долженъ былъ съ своей стороны гораздо ранѣе начать наступательныя дѣйствія и двинуться въ Эстремадуру: но подобное вторженіе было совершенно противно его намѣреніямъ. И дѣйствительно, окончивъ совѣщанія свои въ Севильѣ, Веллингтонъ не подумалъ по Гвадіанѣ, чтобы сблизиться съ Арризагою, но направился черезъ Альбукеркъ на Сѣверъ Португаліи, чтобы дѣйствовать совокупно съ Герцогомъ Дель-Парко, подъ начальствомъ котораго состоялъ прежній корпусъ Ла-Романы, стоявшій у Сіудадъ-Родриго и съ Бересфордомъ, прикрывавшимъ Альмейду. Этотъ новый планъ дѣйствій имѣлъ свое достоинство; онъ переносилъ Англійскую армію на важнѣйшій пунктъ нашихъ сообщеній, лишенный обороны, по причинѣ сосредоточенія нашихъ войскъ на границѣ Андалузій. Къ этой значительной выгодѣ присоединялась еще и та, что Португалія, главное основаніе всѣхъ дѣйствій Британіи къ освобожденію полуострова, была лучше прикрыта.

—

ОНЪ УПРОЧВАЕТЪ ОБШИРНЫЙ УКРѢПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ БЛИЗЪ ЛИССАБОНА.

Веллингтонъ не удовольствовался этимъ. Онъ убѣдился, что 40 тысячъ Англо-Ганноверскихъ войскъ и столько же хорошо устроенныхъ и преданныхъ Португальцевъ, могли съ неизчислимою выгодною бороться противу арміи, принужденной растягивать свои силы, какъ для обезпеченія продовольствія, такъ и для покоренія страны и прикрытія обширной линіи сообщеній; но примѣръ Мура доказалъ также Англійскому полководцу, что съ такими дѣятельными и смѣлыми противниками, ему придется, можетъ быть, выдерживать сильныя нападенія. Весьма важно было упрочить для арміи грозное убѣжище, чтобы, въ случаѣ неудачи, она могла избѣгнуть бѣдствій, подобныхъ понесенному Англичанами при Коруньѣ, и дать ей возможность выжидать или ослабленія нашихъ силъ, или полученія подкрѣпленій. Въ случаѣ крайности, Веллингтонъ могъ подъ покровительствомъ подобнаго прикрытія безопасно съѣсть на суда, чтобы перенести дѣйствія свои на другой пунктъ обширнаго полуострова. Съ этою цѣлью онъ приказалъ, по возвращеніи своемъ изъ Севильи разбить обширный укрѣпленный лагерь на высотахъ Торресъ-Ведрасъ, составляющихъ основаніе треугольника, образуемаго моремъ и р. Таго, вершину котораго занимаетъ Лиссабонъ.

—

РАЗДОРЫ ЛА-РОМАНЫ СЪ ЮНТОЮ.

Произшествiя доказали благоразумiе этихъ мѣръ. Присутствiе Ла - Романы въ Севильѣ не произвело того дѣйствiя, котораго отъ него ожидали. Онъ скоро возсталъ противъ Юнты, которая хотѣла казаться ревнительницею народной независимости и, почитая Англичанъ за союзниковъ, выказывавшихъ ложное безкорыстiе въ Испанскихъ дѣлахъ, отказала впустить войска ихъ въ Кадиксъ. Веллингтонъ приписывалъ этой несумѣстной гордости поведенiе Куэсты и неуспѣхъ предпрiятiя на Мадритѣ. Впрочемъ обѣ стороны были правы, но подобное разпогласiе выгодъ могло принести намъ столько же пользы, какъ и успѣхи оружiя. Англичане овладѣли умомъ Ла - Романы; увѣрили его, что Юнта испортитъ все своею ложно - понимаемою народною гордостью и уговорили его распустить Юнту и образовать новое правленiе съ меньшимъ числомъ представителей. Онъ сталъ писать прокламацiи, дѣлая Юнтѣ почти такiе же упреки, какъ я Директорiи по возвращенiи моемъ изъ Египта. Онъ готовился произвести государственный переворотъ и захватить кормило правленiя; но его легкомысленный характеръ не позволилъ ему принять на себя ни роли Кромвеля, ни той, которая мнѣ такъ хорошо удалась 18-го Брюмера.

Но оставимъ эти смуты, не касающiяся набрасываемой мною картины, и сдѣлаемъ быстрый очеркъ дѣйствiй на восточной части полуострова.

УСИЛІЯ БЛАККА ДЛІ ОСВОБОЖДЕНІЯ АРРАГОНІИ.

Упорная оборона Сарагоссы придала еще болѣе блеску ея взятію: это было покореніе новой Нуманціи. Удовольствовавшись пріобрѣтенными успѣхами, генералы мои думали, что имъ не трудно будетъ упрочить ихъ и что вопросъ уже рѣшенъ. Мы слишкомъ скоро провозглашали успѣхи наши рѣшительными. Испанцы, узнавъ, что я возвратился во Францію и что корпусъ Мортъе направился въ Кастилію, тотчасъ поняли всю выгоду, которую они могли получить, нанавъ въ достаточныхъ силахъ на 3-й корпусъ, который одинъ остался для охраненія Аррагоніи. Испанское Правительство не замедлило воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Оно назначило Генерала Блакка начальникомъ Аррагоніи и вмѣстѣ съ тѣмъ ввѣрило ему войска, оставшіяся въ Каталоніи и Валенсіи. Онъ скоро сосредоточилъ корпусъ, достаточный для совершенія смѣлаго и обширнаго предиріятія: онъ хотѣлъ изгнать насъ изъ Аррагоніи, снова возстановивъ и вооруживъ всю страну противъ насъ; въ случаѣ полнаго успѣха, онъ намѣренъ былъ направиться черезъ Наварру, вверхъ по Эбро къ Мирандѣ, утвердиться между Байонною и Мадритомъ, угрожалъ такимъ образомъ всѣмъ нашимъ линіямъ дѣйствій и уничтожая возможность сообщенія столицы съ Франціею. Послѣдняя часть этого плана, хотя слишкомъ смѣлая, покажется не столь отважною, если припомнить, что въ это время я вступилъ въ новую войну съ Австріею, а маршалъ Сульть напра-

влялся отъ Коруньи къ центру Португаліи, гдѣ Англичане начинали уже образовывать армію, назначенную къ оборонѣ полуострова. Но Блэккъ долженъ былъ сперва разбить Французскій корпусъ, оборонявшій Сарагоссу; если онъ не успѣлъ въ этомъ, то по крайней мѣрѣ ему удалось дать новую жизнь народному сопротивленію. Наборы и вооруженія производились въ разныхъ мѣстахъ Аррагоніи. Вильякампа, Дюранъ, Рамонъ, Гайаль на правомъ берегу Эбро; Мина на границахъ Наварры; Реновалестъ, Саррара, Перепа, Перо-Дуро, Кантареро и многіе другіе въ верхней Аррагоніи образовали вокругъ нашего 3-го корпуса кругъ партій Гверильсовъ, которые, до самаго окончанія войны, не переставали стѣснять все его движенія и сопротивляться всѣмъ его дѣйствіямъ.

ПОЛОЖЕНІЕ 3-ГО КОРПУСА; ПЕРВЫЕ УСПѢХИ БЛАККА; БЛАГОРАЗУМНЫЯ МѢРЫ
СЮШЕ.

3-й корпусъ состоялъ болѣею частью изъ войскъ ново-сформированныхъ изъ различныхъ партій. Трудная осада утомила ихъ и поселила въ нихъ отвращеніе къ этому роду войны. Числительная сила не вознаграждала недостатка моральной: она не превосходила 15 или 16-ти тысячъ ч. Къ счастью, Сюше смѣнилъ Жюно въ начальствѣ на столь важномъ пунктѣ. Когда онъ прибылъ въ Сарагосу (19 Мая) предмѣстникъ его ничего еще не зналъ о движеніяхъ и намѣреніяхъ Блэкка; но на другой же день Сюше узналъ, что генераль Ле-
часть γ. 4

валъ былъ атакованъ у Альканиса и принужденъ отступить передъ значительными силами; въ то же время генераль Роберъ, расположенный на рѣкѣ Синкѣ, донесъ, что отрядивъ 8 отборныхъ ротъ на лѣвый берегъ этой рѣки, онъ былъ отдѣленъ отъ нихъ быстро поднявшеюся водою, и что эти роты, которымъ нельзя было подать помощи, были окружены и, послѣ славнаго, трехдневнаго боя, взяты въ плѣнъ вооруженными жителями, поддержанными гарнизономъ Лериды. Потеря этихъ храбрыхъ была достойна сожалѣнія, но не могла быть отвращена. Движеніе Блалка на Альканисъ, заслуживало болѣе вниманія и требовало принятія скорыхъ мѣръ. Онъ вступилъ въ Арагонію съ 18 тысячами ч. и угрожалъ Сарагоссѣ; 3-й корпусъ былъ разсѣянъ. Сюше успѣли притянуть генерала Габера на правый берегъ Эбро, взявъ всѣ бывшія въ Сарагоссѣ подъ рукою резервы и, двинувшись на Пуэбла д'Ихаръ, для поддержанія дивизіи Левалла, 23-го числа рекогносцировалъ непріятеля, съ которымъ имѣлъ дѣло. Блалкъ занималъ выгодную позицію, усиленную многочисленною артиллеріею, съ хорошою прислугою. Не смотря на всѣ усилія Сюше, войска его не могли овладѣть позиціею и онъ отступилъ въ концѣ дня. Панической страхъ едва не былъ причиною совершеннаго бѣгства; виновники этого происшествія были суждены и разстрѣляны; порядокъ возстановился и Сюше привелъ войска свои обратно къ Сарагоссѣ.

Положеніе его было затруднительно: если бы

онъ отважился на рѣшительное сраженіе и былъ разбитъ, вся середина Испаніи могла быть въ опасности; если бы онъ уступилъ почти безъ боя эту Сарагоссу, оборона которой покрыла такую славою нашихъ непріятелей, Европа, сравнивая слабость его съ геройствомъ Палафоса, обвинила бы его въ трусости, не принимая въ соображеніе разность въ положеніи и средствахъ къ оборонѣ: а это было бы хуже, нежели самое рѣшительное пораженіе. Сюше разположилъ войска свои лагеремъ на горѣ Тореро; одушевилъ ихъ, представивъ имъ какой стыдъ ожидаетъ ихъ, если онъ уступитъ въ мужествѣ защитникамъ Сарагоссы и ожидалъ только присоединенія 5 батальоновъ, возвращавшихся изъ Франціи, куда они отводили ильнннхъ, чтобы заставить Блалка раскаяться въ его дерзости. Къ счастью сей послѣдній далъ Французамъ время сдѣлать все эти распоряженія: хотѣлъ ли онъ окружить 3-й корпусъ или боялся атаковать его; но онъ употребилъ двѣ недѣли на движеніе изъ Альканиса на Шхаръ, Вельхиту, Боторгу и Муэлу.

—

СРАЖЕНІЯ ПРИ МАРИѢ И ВЕЛЬХИТѢ.

Ожидаемые изъ Франціи батальоны должны были возвратиться не ранѣе 15-го Іюня. Уже 13-го Блалкъ, направляясь по долину Гуэрбы, отрѣзавъ отъ нашихъ главныхъ силъ отрядъ генерала Фабра, отбросилъ его на Эшлу и тѣмъ угрожалъ Алагону и линіи нашего отступленія. Сюше направилъ бри-

✱

гады Мюнье и Габера съ кавалерією къ монастырю Санта - Фе, избѣгая однако же сраженія. Генераль Леваль былъ оставленъ на горѣ Тореро съ частью своей дивизіи, а полковникъ Гаксо съ резервомъ занялъ Сарагоссу. Послѣ незначительныхъ стычекъ, продолжавшихся до 15-го числа, Блэккъ развернулъ 25 тысячъ войскъ, предлагая сраженіе. Онъ расположился впереди деревни Марин, примыкающая правымъ флангомъ къ р. Гуэрбъ и большой дорогѣ, перерѣзанной въ этомъ мѣстѣ мостомъ черезъ небольшой притокъ Гуэрбы, и занимая центръ и лѣвымъ флангомъ пересѣченныя оврагомъ высоты. Зная хорошо эту мѣстность, Сюше немедленно сдѣлалъ свои распоряженія. Онъ выждалъ до двухъ часовъ приближенія возвращавшихся изъ Франціи батальоновъ; и когда былъ извѣщенъ, что они находятся уже только въ разстояніи одной лѣ, то, почитая ихъ достаточнымъ резервомъ, пустилъ въ дѣло все войско, находившіяся на полѣ сраженія. Построясь въ боевой порядокъ, параллельный Блэккову, онъ атаковалъ или удерживалъ нѣсколько времени центръ и лѣвый флангъ непріятеля, и потомъ быстрою атакою на правый, овладѣлъ мостомъ и большою дорогою, единственнымъ дефиле, по которому могла отступить артиллерія, прикрывавшая фронтъ Блэкка. Бой продолжался еще нѣсколько времени на высотахъ, подъ шумомъ сильной грозы; но скоро отступленіе или бѣгство Испанской пѣхоты окончило его; въ наши руки достались 25 орудій съ незначительнымъ числомъ плѣнныхъ, между которыми находились

одинъ полковникъ и генераль О'Донойу.

Побѣда при Маріѣ спасла 3-й корпусъ и Сарагоссу; но для совершеннаго избавленія Аррагоніи, Сюше хотѣлъ значительно разстроить или даже совершенно уничтожить армію Блакка. Онъ послѣдовалъ за нею со всевозможною поспѣшностію по направленію къ Бельхитъ, куда она отступала. Блаккъ остановился 18-го на позиціи впереди этого городка. Атаковать его съ фронта, обойти и разбить лѣвый флангъ было дѣломъ одного часа. Паническій страхъ овладѣлъ новонабранными войсками; Валенскій полкъ, хотѣвшій совершить отступленіе въ бѣльшемъ порядкѣ, былъ настигнутъ нашею кавалеріею и весь изрубленъ или взятъ въ плѣнъ. Испанскія войска въ совершенномъ безпорядкѣ отступили къ Альканису. Блаккъ достигъ Тортозы, потерявъ 25 орудій и отъ 4 до 5 тысячъ убитыми и плѣнными.

дѣйствія сень-сиръ въ каталоніи. осада жиронны.

Въ Каталоніи мы также приобрѣли успѣхи; но они не имѣли тѣхъ послѣдствій, потому что препятствій было болѣе, а море доставляло инсургентамъ нестоимые способы. Сень - Сиръ стоялъ подъ Таррагоною съ Февраля мѣсяца. Не имѣя возможности оставаться тамъ долѣе, онъ убѣдительно просилъ снабдить его достаточными средствами для осады Жиронны, обладаніе которою было необходимо для обезпеченія положенія нашего въ

Каталоніи. Сообщение было почти невозможно: должно было посылать не меньше 6 или 7 батальоновъ, чтобы доставить приказаніе изъ Перпиньяна въ Барселону; переписка производилась моремъ, съ неслыханными затрудненіями. Сень-Сиръ рѣшился приблизиться къ Виху, какъ для удобнѣйшаго продовольствія, такъ и для облегченія осады Жиронны.

Извѣщенный объ значительныхъ препятствіяхъ, встрѣченныхъ нашими войсками въ этой области, и рѣшился еще въ концѣ 1808 года послать туда 4-й корпусъ подъ начальствомъ Массены. Онъ уже переправился черезъ Рейнъ, когда война съ Австріею принудила меня возвратитъ его въ Германію, гдѣ онъ показалъ себя достойнымъ своей прежней славы.

Это обстоятельство было одно изъ тѣхъ, которыя наиболѣе способствовали неудачному окончанію Испанской войны. Всѣ возможныя мѣры были однако же приняты, чтобы вознаграditъ возвращеніе Массены: въ Перпиньянѣ былъ собранъ осадный паркъ; Вердье смѣнилъ Релла въ Фигьерасѣ и образовалъ 18 батальоновъ, назначенныхъ для осады Жиронны.

Крѣпость эта прославилась обороною, столь же необыкновенною какъ и Сарагосса. Правда, что она правильнѣе укрѣплена, нежели столица Аррагоніи; но нельзя не согласиться, что причиною упорной обороны ея, было столько же изступленіе жителей, сколько и способности искусства. Превзойдя даже и сосѣдей своихъ, Жиронцы вручи-

ли начальство Сень-Нариссу, не только надъ войсками и жителями города, но даже надъ всею Испанією. Гордись содѣйствіемъ этого генералиссимуса, все жители и даже женщины готовились сопротивляться нашимъ усиліямъ. Сень-Нариссъ былъ достоинъ начальствовать: генераль Альваресъ былъ человекъ испытанной храбрости, готовый какъ и Палафосъ прославить имя свое отчаянною обороною. Восторгъ жителей еще болѣе усилилъ его природную рѣшительность.

Жиронна лежитъ на р. Теръ у подошвы отрасли горы, пересѣкающей Перпиньянскую дорогу. Городъ не великъ; но горы, окружающія его съ Сѣвера и Востока, защищены четырьмя крѣпостцами, затрудняющими обложеніе и принуждающими дать ему значительное протяженіе. Чтобы вести атаку съ южной стороны, должно было проложить новую дорогу для артиллеріи, потому что единственная удобопроходимая дорога прелегаетъ черезъ городъ. Для такой работы не доставало рукъ и сверхъ того трудно бы было держаться въ городѣ, противу возмущеннаго народонаселенія, пока не были покорены крѣпостцы. Гораздо естественнѣе и выгоднѣе было приступить сначала къ атакъ послѣднихъ.

Вердье былъ усиленъ до 18 тысячъ ч., а Сень-Сиръ остался въ Вихъ, чтобы поддерживать его.

Испанцы не оставались въ бездѣйствіи: Редингъ умеръ въ Таррагонѣ и Юнга вручила Блакку начальство надъ королевствами Гренадою, Валенсією и Каталонією. Первымъ усиліемъ его оправдать

эту довѣренность была попытка освободить Сарагосу. Мы видѣли уже, какъ Сюше принялъ его у Санта - Маріи. Блэккъ, пылая мщениемъ, поспѣшилъ на освобожденіе Жиронны. Для начала онъ хотѣлъ бросить осажденнымъ жизненныхъ припасовъ; но значительный транспортъ попалъ въ руки нашихъ войскъ.

Сень-Сиръ счелъ нужнымъ лишить инсургентовъ поддержки, которую доставляла имъ крѣпостца Паламосъ, облегчавшая доставку подкрѣпленій моремъ. Итальянцы взяли ее съ большимъ мужествомъ. Это обстоятельство затруднило снабженіе Жиронны жизненными припасами и позволило подвинуть впередъ осадныя работы.

Первый приступъ былъ отбитъ; присланное городу вспоможеніе отражено; наконецъ, 1-го Сентября явился Блэккъ, съ намѣреніемъ снабдить городъ жизненными припасами. Ему удалось обмануть Сень-Сира; показывая видъ, что хочетъ освободить городъ открытою силою, онъ привлекъ главныя силы Французовъ къ Бельонъ; а между тѣмъ бригадиръ Гарсія - Конде ввелъ въ городъ 2000 ч. и значительный транспортъ съ боевыми и жизненными припасами. Сень - Сиръ, двинувшись противъ Блэкка, тщетно предлагалъ ему сраженіе. Сей послѣдній, довольный тѣмъ, что отвлекъ Французовъ, тотчасъ же отступилъ. Сень - Сиръ возвратился назадъ, но уже транспортъ муловъ также счастливо вышелъ изъ города, какъ и вошелъ. 19-го брешь была довольно широка и войска наши пошли на приступъ, но не имѣли успѣха.

Блаккъ сдѣлалъ 26-го третью попытку подать помощь осажденнымъ. На этотъ разъ Сень-Сиръ такъ хорошо принялъ свои мѣры, что транспортъ, шедшій изъ Абисбала, былъ атакованъ въ самое то время, когда голова войскъ, подъ начальствомъ О'Донелля вступала въ укрѣпленія. Транспортъ этотъ былъ совершенно окруженъ и взятъ. Это блистательное дѣло, стоившее Испанцамъ до 3 тысячъ ч., произошло въ виду всей арміи Блакка, расположенной лагеремъ у Санъ-Пелаго.

Однако продолжительная оборона Жиронны, казалось мнѣ, свидѣтельствовала противу смѣлости и дѣятельности Сень-Сира. Я рѣшился послать на мѣсто его Ожеро, покрывшагося славою въ этой странѣ, въ знаменитомъ сраженіи при Фигьерасъ въ 1794 году. Нѣсколько дней спустя, онъ принялъ начальство надъ арміею, но не оправдалъ ничѣмъ моего выбора. Онъ началъ съ того, что выпустилъ войска О'Донелля изъ Жиронны, гдѣ пресутствіе ихъ дѣлалось излишнимъ, по причинѣ отбитія посланнаго съ ними транспорта жизненныхъ припасовъ.

Доведенная до послѣдней крайности Жиронна рѣшилась сдаться на капитулацію 11 Декабря. Половина населенія и гарнизона пала въ этой славной борьбѣ.

ошибки, сдѣланныя въ продолженіе этой кампаніи.

Этимъ произшествіемъ окончилась кампанія 1809-го года, въ продолженіе которой мы имѣли значительные успѣхи; но въ тоже время сдѣлали

важныя ошибки. Главнѣйшая, безъ сомнѣнiя, состояла въ томъ что я оставилъ начальство Королю, котораго природа не надѣлила ни сильною волею, ни военными способностями. Наши силы были бы должны быть раздѣлены на три арміи, независимыя одна отъ другой, и на резервъ для занятія областей въ тылу этихъ армій. Король могъ бы приказать соединиться двумъ изъ нихъ, если бы представился случай съ рѣшительностію броситься на Англичанъ, или еслибы одна изъ нашихъ армій претерпѣла столь сильное пораженіе, что соединеніе это сдѣлалось бы необходимымъ. Мнѣ должно было назначить искуснѣйшаго изъ моихъ маршаловъ въ начальники штаба къ Королю, чтобы вести къ побѣдѣ эти соединенныя силы. Во всякомъ другомъ случаѣ каждая армія должна была оставаться въ назначенномъ ей кругѣ дѣйствій.

Восемь или десять отдѣльныхъ корпусовъ нашихъ слабо поддерживали другъ друга, по причинѣ несогласія ихъ начальниковъ. Ней оставался полгода въ бездѣйствіи въ Галисіи, не имѣя сообщенія ни съ Мадритомъ, ни съ Байонною, потому что войска въ Валльадолидѣ, Леонѣ и Астуріи были не подъ его начальствомъ и что онъ не могъ дѣйствовать сосредоточенными силами. Должно было подчинить одному начальнику всѣ войска между Бургосомъ и Океаномъ. На востокъ должно было также составить одну Восточно-Пиренейскую армію для дѣйствій въ Аррагоніи и Каталоніи.

Король слишкомъ рано захотѣлъ пользоваться

удовольствіями своего сана въ Мадридѣ. Ему слѣдовало прежде покорить Испанію; а до того времени столица его должна была находиться въ лагерь арміи центра. Онъ хотѣлъ сберечь свое Королевство и часто подчинялъ этому желанію соображенія военныя. Онъ сдѣлался такимъ же Испанцемъ какъ Филиппъ V, когда тотъ велъ войну противу Регента. Правда, что ему должно было заняться управленіемъ государства, чтобы создать себѣ приверженцевъ: вся ошибка въ томъ, что онъ началъ двумя годами ранѣе нежели слѣдовало. Юсифъ, у котораго было только отъ 4 до 5 тысячъ Гвардіи изъ Французовъ, хотѣлъ имѣть свою собственную армію, и образовалъ полки изъ многочисленныхъ плѣнныхъ, взятыхъ на всѣхъ концахъ государства. Онъ одѣвалъ и вооружалъ ихъ въ пользу инсургентовъ, къ которымъ они присоединялись какъ только находили случай бѣжать: а это было не трудно. Этнихъ плѣнныхъ слѣдовало отправлять до замиренія во Францію, гдѣ они могли быть употреблены съ пользою. Занятіе всѣхъ областей было тѣмъ невыгоднѣе для насъ, что не позволяло Королю сдѣлать ни малѣйшаго налога, и я долженъ былъ назначить ему 6 милліоновъ ежегоднаго вспоможенія на содержаніе его двора.

Я напрасно двинулъ Сульта въ Португалію съ недостаточными силами. Конецъ экспедиціи Мура далъ мнѣ ложное понятіе о сопротивленіи, которое встрѣтятъ тамъ наши войска; я полагалъ что слухъ о побѣдахъ при Бургосѣ, Тудель, Эспинозѣ, Коруньѣ и малая надежда на новую помощь со

стороны Англии, отклонять Португальцевъ отъ этой разрушительной борьбы. Но на Пиринейскомъ полуостровѣ народъ знаетъ только то, что ему скажутъ священники; а они скрывали наши побѣды и напротивъ приписывали намъ небывалыя бѣдствія и пораженія. Война съ Австрією и отъѣздъ мой были представлены ими какъ вѣрныя заложныя скораго освобожденія. Десять тысячъ Англичанъ, оставшіяся въ Португаліи и соединенныя съ регулярными войсками и съ милиціями Королевства, могли легко сопротивляться 26 тысячамъ Сульта; должно было подчинить ему 6-й корпусъ, оставивъ только отъ 7 до 8 тысячъ въ Галисіи для занятія Коруньи и Ферроля. Слѣдить непріятеля съ подвижною армією и сначала совершенно поразить его, а потомъ уже заняться образованіемъ управленія, вотъ что намъ слѣдовало дѣлать, и что слишкомъ поздно поняли братъ мой и его сподвижники.

Все зло произошло отъ объявленія войны съ Австрією, которая принесла болѣе пользы полуострову нежели вспомошествованіе Англии, какъ моральнымъ вліяніемъ, произведеннымъ ею и на непріятеля и на наши войска, такъ и недостаткомъ бодрости, единодушія въ дѣйствіяхъ, который былъ слѣдствіемъ моего отъѣзда. Это, во всѣхъ отношеніяхъ бѣдственное обстоятельство, повлекло за собою самыя пагубныя слѣдствія.

Испанцы, оттѣснившіе уже разъ армію Иосифа за Эбро до моего пріѣзда, нисколько не сомнѣвались что имъ удастся это и послѣ моего отъѣзда,

будучи вполне убѣждены, что одинъ я былъ залогомъ и орудіемъ побѣды. Тѣ, которые глупо сравнивали эту войну съ тою, которую велъ въ Испаніи Лудовикъ XIV съ 1704 по 1709 годъ, ясно доказываютъ этимъ, что они не знаютъ исторіи. Три четверти Королевства были за Французовъ при Филиппѣ V; только Аррагонія, Каталонія и Валенсія были на сторонѣ Австрійскаго дома. Еслибы у меня было хотя половинное число приверженцевъ, противу того, которое поддерживало оружіе Лудовика XIV, враги мои и Англичане не устояли бы противъ моихъ орловъ; война была бы окончена въ двѣ кампаніи. Съ такою партіею, будучи обезпечены со стороны продовольствія и не имѣя надобности занимать войсками каждую область, мы могли бы направить всѣ наши способы противу Англичанъ и тѣхъ немногочисленныхъ войскъ, которыми подкрѣпила бы ихъ Испанія; однимъ словомъ, мы могли бы тогда вести войну по правиламъ. Вандому и Бервику это было не трудно: противу нихъ дѣйствовали до 30 тысячъ Англо-Австрійскихъ войскъ и, можетъ быть, столько же Испанскихъ; между тѣмъ какъ ихъ сторону поддерживали до 8 милліоновъ Испанцевъ.

—
дѣйствія русскихъ въ Швеціи.

Между тѣмъ какъ оружіе мое торжествовало въ Испаніи и Австріи, Императоръ Александръ не оставался въ бездѣйствіи; и хотя предпріятія его, по видимому, вовсе не касаются предмета этихъ ко-

ментарій, но онѣ довольно тѣсно связаны съ моею политикою, чтобы сдѣлать здѣсь легкій обзоръ ихъ.

Небольшая Россійская армія, вступившая въ Финляндію въ 1808 году и такъ счастливо овладѣвшая Свеаборгомъ, продолжала цѣлый годъ вести войну съ перемѣннымъ счастьемъ, старалась окончательно покорить эту область. Наконецъ, усиленная до 40 тысячъ, войска Россійскія успѣли вытѣснить Шведовъ. Но занявъ Финляндію, надобно еще было принудить Швецію согласиться на уступку, угрожая самой столицѣ этого государства, что было трудно сдѣлать моремъ, по причинѣ Англійскихъ эскадръ. Русскіе рѣшились обойти Ботнической заливъ направясь на Торнео. Въ первый разъ еще раздался громъ войны такъ близко къ полюсу. Взятіе Шведскаго отряда въ Сейвисѣ графомъ Шуваловымъ было единственнымъ достопримѣчательнымъ произшествіемъ этого труднаго и славнаго похода, ознаменованнаго многими авангардными дѣлами. Это движеніе черезъ страну безплодную, малонаселенную и холодную, принесло величайшую честь самоотверженію Россійскихъ войскъ; но съ однимъ этимъ отрядомъ нельзя было ожидать успѣха. Русскіе воспользовались суровостью зимы 1809 года и двинули по заливу, покрывшемуся льдомъ, два сильные корпуса подъ начальствомъ Багратіона и Барклая де Толли. Первый овладѣлъ островомъ Аландомъ и угрожалъ Стокгольму, между тѣмъ какъ второй направился на Умео, чтобы соединиться съ Шуваловымъ. Это

исобыкновенное дѣйствіе болѣе достойно удивленія, нежели движеніе на Торнео или экспедиція Пишегрю въ Голландію. Оно представило совершенно новое зрѣлище: цѣлая армія переходила море по льду, влеча за собою артиллерію, магазинныя, даже дрова для бивачныхъ огней. Рѣдкій примѣръ смѣлости и самопожертвованія! Подуй Юго-западный вѣтеръ, и войска эти были бы поглощены волнами. Извѣстіе о взятіи Аланда привело Стокгольмъ въ трепетъ. Положеніе Швеціи было тѣмъ опаснѣе, что Густавъ IV неосторожно вооружилъ противу себя Данію, направъ на владѣнія ея въ Норвегіи. Шведское дворянство рѣшилось свергнуть его этого государя и объявивъ его отрѣшеннымъ отъ престола, возвело на оный Герцога Зюйдерманландскаго, который бывъ всегда отъявленнымъ приверженцомъ союза съ Франціею, одинъ только могъ спасти государство отъ близкой погребели. Этотъ Принцъ, коронованный подъ именемъ Карла XIII, успѣвшимъ купить миръ съ Россіею цѣною Шведской Финляндіи (17 Сентября). Вскорѣ послѣдовало и примиреніе Швеціи съ Даніею и Франціею. Швеція приняла континентальную систему, съ нѣкоторыми ограниченіями, дозволявшими ввозъ соли, въ которой страна эта терпѣть недостатокъ. Я возвратилъ ей Померанію.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЮ. КРОВАВЫЕ ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ. ТОРЖЕСТВО МИТЕЖНИКОВЪ.

Болѣе важныя происшествія въ Турціи привлекали вниманіе Европы. Эрфуртскія совѣщанія избавили Россію отъ всѣхъ препятствій, не допуская ея привести въ исполненіе виды свои, на Молдавію и Валлахію. Первые мѣсяцы 1808 года были употреблены Русскими на значительныя приготовленія для начатія войны въ случаѣ если бы по переговорахъ, открытымъ въ Яссахъ, оба княжества не были имъ уступлены.

Въ концѣ этого года ужасныя смятенія раздирали Оттоманскую порту: заключеніе въ темницу Селима не лишило бодрости партію, хотѣвшую подчинить дисциплинѣ янычарь, или по крайней мѣрѣ поставить престолъ въ независимость отъ нихъ, образовавъ войска по образцу Европейскихъ. Мустафа Байрактаръ, Паша Рущукскій, человекъ умный и мужественный, рѣшился снова возвести Селима на престолъ и заняться приведеніемъ въ исполненіе предположеній его. Пользуясь перемиріемъ съ Русскими, онъ направился 21 Мая изъ Рущука на Константинополь съ 15 тысячами ч., отправивъ отрядъ, чтобы захватить и умертвить Кабакчи-Оглу. (1) Проникнувъ въ Іюль въ Сераль, онъ объявлялъ, съ согласія Великаго-Визиря, Султана Мустафу лишеннымъ престола и требовалъ, чтобы возвели на оный Селима, законнаго государя. Но Мустафа успѣлъ велѣть умертвить Селима, и гото-

---

(1) Должно припомнить что онъ былъ главнымъ орудіемъ переворота 1807 года.

вилъ ту же участь послѣдней отрасли царствующаго дома, брату своему Махмуту, который былъ провозглашенъ султаномъ, на мѣсто заключеннаго въ темницу Мустафы. Байрактаръ получилъ званіе Великаго-Визиря какъ заслуженную награду сто преданности.

Это было послѣднее усиліе могущественной партіи, старавшейся уменьшить оскотическое вліяніе Улемовъ, усилить правительство, и привести дерзкихъ преторіанцевъ къ дисциплинѣ, составлявшей нѣкогда всю силу Янычаръ. Едва протекло четыре мѣсяца, какъ новое возмущеніе, сильнѣйшее всѣхъ предшествовавшихъ, вспыхнуло въ столицѣ. Коварный Муфти и Улемы снова привели въ движеніе Янычаръ, которымъ твердость государя угрожала уничтоженіемъ ихъ анархическихъ правъ. Ноября 14, разъяренная толпа бросилась на превосходные казармы войскъ новаго образованія, зажгла ихъ, и нѣсколько сотъ солдатъ, отчаянно въ нихъ защищавшихся, стали жертвою пламени. Въ то же время были атакованы Сераль и палаты Визиря Мустафы, Байрактара. Четыре тысячи храбрыхъ обороняли первый и по приближеніи мятежниковъ сдѣлали сильную вылазку. Константинополь вскорѣ превратился въ обширное поле кровопролитія. Бунтовщики всюду поджигали; мужчины, женщины, дѣти умирали жертвою пламени или остервененія сражавшихся. Визирь сгорѣлъ въ своихъ палатахъ. Султанъ, уstraшенный этимъ ужаснымъ зрѣлищемъ, приказалъ войскамъ своимъ отступить въ Сераль. Это приказаніе было знакомъ

ихъ гибели. Послѣ двухъ суточного кровопролитнаго боя, большая часть ихъ пала подъ ударами Янычаръ; остальные сдались, проклиная начальниковъ своихъ и обвиняя ихъ въ этомъ бѣдствіи.

Мятежники съ воцалми требовали Султана Мустафу, пробывшаго четыре мѣсяца въ заключеніи; но онъ уже сталъ жертвою ярости брата своего Махмута: роковой снурокъ окончилъ дни его. Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что Махмуть, единственный изъ царствующаго дома, могшій по лѣтамъ своимъ занять престолъ, былъ оставленъ на немъ тѣми самыми бунтовщиками, которые ввергли бы его въ оковы, еслибы онъ не предупредилъ ихъ преступленій, преступленіемъ еще ужаснѣйшимъ. Бѣдственное, плачевное происшествіе, могущее служить урокомъ Магометанскимъ государямъ и министрамъ, которые довольно слабы чтобы допускать сословіе своего духовенства вмѣшиваться въ политическое управленіе государствомъ! Это торжество Муфти и мятежныхъ Улемовъ надъ здраво мыслящими приверженцами престола представляетъ примѣръ, тѣмъ болѣе заслуживающій вниманія, что Султаны надѣялись отстранить всѣ опасности еократіи, предоставляя себѣ право назначить и отрѣшать Муфти и Главу Улемовъ; и что, не смотря на эту предосторожность, имъ никогда не удавалось съ успѣхомъ бороться противу сихъ послѣднихъ.

—

РУССКІЕ УПУСКАЮТЪ БЛАГОПРІЯТНОЕ ВРЕМЯ. СИСТЕМА ВОЙНЫ
ПРОТИВУ ТУРОКЪ.

Подобное положеніе дѣлъ облегчало Русскимъ доступъ къ Константинополю. Но они упустили благоприятное мигновеніе и дали Туркамъ время опомниться въ продолженіе зимы.

Истощивъ всѣ миролюбивыя средства въ переговорахъ, продолжавшихся въ Яссахъ, и убѣдясь сближеніемъ Порты съ Англіею, что онъ не иначе могъ достигнуть цѣли какъ оружіемъ, Императоръ Александръ усилилъ армию свою 60 батальонами и приказалъ ей переправиться черезъ Дунай.

Князь Прозоровскій не былъ созданъ для этого рода войны, объ которой вообще имѣютъ ложное понятіе. (1) Стратегія не можетъ рѣшать успѣхъ дѣйствій противу арміи, половину которой составляетъ кавалерія, рыскающая по всѣмъ направленіямъ, между тѣмъ какъ пѣхота, разбѣянная по крѣпостямъ и вспомоствуемая жителями, защищается съ отчаяннымъ мужествомъ. Самое обдуманное движеніе не имѣетъ обыкновенно никакихъ послѣдствій. Турецкія арміи, то грозныя и многочисленныя, то разбѣяныя и какъ бы уничтоженныя, мгновенно исчезаютъ, и вдругъ опять наводняютъ страну, спѣша претерпѣть новыя пораженія. Войска эти, не страшныя въ открытомъ полѣ, ужасны за стѣнами крѣпостей, которыя онѣ обороняютъ весьма упорно; послѣ нѣсколькихъ одержанныхъ надъ ними побѣдъ, которыя часто бываютъ

(1) Должно помнить, что здѣсь говоритъ Наполеонъ.

Пр. Переводчика.

✻

слѣдствіемъ одной стойкости храброй пѣхоты противу шумныхъ атакъ ихъ кавалеріи, необходимо должно приступить къ осадамъ крѣпостей, чтобы подвинуться хотя на шагъ.

Затрудненія, представляемыя Балканами и Дунаемъ, образующемъ здѣсь какъ бы морской заливъ; видъ границы, которал, будучи сначала сжата съ одной стороны Трансильванією, расширяется потомъ до предѣловъ Далмачіи и Черногоріи; наконецъ самый бытъ Турокъ, такъ много затрудняющій продовольствіе войскъ; все это открываетъ обширное поприще для соображеній, не встрѣчаемыхъ при войнахъ въ другихъ странахъ. Только война Испанская представляетъ нѣкоторое сходство съ Турецкою. Кромѣ многочисленной кавалеріи Турокъ, которой нѣтъ въ Испаніи, образъ войны довольно похожъ въ обѣихъ странахъ: на каждомъ шагу встрѣчаешь непріятелей.

Изманильскій и Очаковскій приступы были увѣнчаны такимъ блистательнымъ успѣхомъ, что система брать города приступомъ сдѣлалась любимою въ Русскихъ войскахъ. Думали, что достаточно эскалады и каре, чтобы побѣждать Турокъ. Эскалады эти, часто дурно направленные, влекли за собою значительный уронъ, котораго можно было избѣгнуть, употребивъ сотню боченковъ пороку и недѣлю подземной войны, чтобы подорвать Турецкія укрѣпленія и идти на приступъ черезъ бреши, сдѣланныя подкопами, вмѣсто того чтобы брать эскаладою крѣпость, едва осмотрѣвъ ее.

НЕУСПѢШНЫЯ НАПАДЕНІЯ НА ЖУРЖЕВО И БРАЙЛОВЪ.

Россійская армія выступила въ походъ въ числѣ 125 батальоновъ, 95 эскадроновъ и 10 тысячъ козаковъ. Прозоровскій намѣренъ былъ осадить Брайловъ; во ожиданіи же окончанія всѣхъ нужныхъ приготовленій, приказалъ штурмовать Журжево. Крѣпость эта, построенная Австрійцами, обнесена бастіонными фронтами, противу которыхъ нужна осадная артиллерія. Эскалада неудалась и за нею послѣдовала новая ошибка.

Велѣно обложить Брайловъ съ лѣваго берега Дуная и обстрѣливать крѣпость, не имѣя еще достаточнаго числа артиллерій. Такъ какъ Брайловъ сохранялъ свободное сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная, то Прозоровскій, полагая, что потребно будетъ слишкомъ много времени, чтобы принудить крѣпость къ сдачѣ, прибѣгнулъ снова къ эскаладѣ. Послѣ новой неудачи, онъ возвратился къ благоразумнѣйшей системѣ, и наконецъ, наскучивъ безуспѣшною осадой, снялъ ее и объявилъ, что намѣренъ перенравиться съ 40 тысячами черезъ Дунай, собравъ главныя силы въ Галацъ и оставя достаточный корпусъ для охраненія княжествъ. Вспыхнувшая съ Австріею война не только не ободрила стараго полководца, но еще замедлила исполненіе его предпріятія; не ужели опасался онъ, что Австрія, вступя въ борьбу со мною въ Германіи и съ Россіею въ Польшѣ, можетъ еще сверхъ того потревожить его въ Молдавіи. Турки воспользовались этимъ временемъ, чтобы броситься на Сербовъ, взять Ниссу и угрожать

Бѣлграду. Диверсія, сдѣланная Русскими на Хладово, была оттѣснена. Наконецъ, въ первыхъ числахъ Августа давно ожидавшая переправа была совершена близъ Галаца. Тогда обложили Измаиль; но Прозоровскій умеръ и Багратіонъ заступилъ его мѣсто.

Турки рѣшились въ свою очередь дѣйствовать наступательно: Великій Визирь переправился черезъ Дунай въ Журжевъ. Это превратное положеніе было весьма странно: Русскіе стояли на правомъ берегу Дуная, а Визирь на лѣвомъ. Багратіонъ думалъ приманить сего послѣдняго на правый берегъ, двинувшись на Силистрію. На пути онъ овладѣлъ укрѣпленнымъ лагеремъ Хоривъ-Паша въ Рассеватъ; но не могъ ничего предпринять противу Силистріи, куда бросилось до 15 тысячъ Турокъ. Между тѣмъ Измаиль сдался 26 Сентября; гарнизону было предоставлено свободное отступленіе.

Однако диверсія на Силистрію достигла своей цѣли. Великій Визирь дѣйствительно перешелъ на правый берегъ Дуная и, прибывъ въ Рушукъ, отрядилъ часть своей арміи на Тартарицу, въ помощь Силистріи. Багратіонъ счелъ достаточнымъ атаковать этотъ отрядъ 7 или 8 тысячами ч.; но получилъ сильный отпоръ и приказалъ снять осаду, которую онъ не могъ продолжать безопасно.

Чтобы загладить эту неудачу, Багратіонъ велѣлъ осадить Браиловъ 10 тысячами человекъ подъ начальствомъ генерала Эссена, а самъ съ 12 тысячами прикрывалъ это дѣйствіе со стороны

Траянова вала, на правомъ берегу Дуная. Крѣпость, обложенная и обстрѣливаемая, сдалась на капитуляцію 21 Ноября. Армія расположилась зимними квартирами на лѣвомъ берегу Дуная, оставя на правомъ только авангарды.

Въ Азій, Русскіе, подъ начальствомъ Тормасова, взяли Потю, послѣ разбитія Требизондскаго Пашы, спѣшившаго на помощь къ этому городу, расположенному на восточномъ берегу Чернаго Моря, при устьѣ Фаза. Взятіе Потю было необходимо для утвержденія власти Русскихъ въ Абхазіи и для обезпеченія сношеній Россіи съ Персією.

ГЛАВА XVI.

ГЛАВА XVI.

Бракъ Наполеона съ Эриць-Герцогинею Марією-Луизою Австрійскою. Событія и походъ 1810 года. Присоединеніе Рима къ Французской Имперіи. Завоеваніе Андалузій Сультолиъ и Иосифолиъ. Имъ не удается взять Кадиксъ. Массена снова овладѣваетъ Португаліею. Веллингтонъ, побѣдитель при Бусако, отступаетъ въ укрѣпленный лагерь близъ Лиссабона. Блестательные успѣхи Сюше при Леридъ и Тортозъ. Присоединеніе къ Французской Имперіи Голландіи и сѣверной части Вестфаліи до Любека. Сенатусъ-консултъ о присоединеніи Рима и о временной власти Папъ. Религіозные споры.

Конецъ войны 1809 года доказалъ, что я не ошибся въ расчетъ, полагая себя въ состояніи противустоять въ одно время и Австрійцамъ, и Англо-Испанскимъ войскамъ на полуостровѣ.

ВРАКЪ СЪ АВСТРІЙСКОЮ ПРИНЦЕССОЮ.

Мнѣ должно было пользоваться моими удивительными успѣхами, чтобы разпространить и упрочить мой подвигъ. Знаменитый родственный союзъ казался мнѣ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли. У меня не было дѣтей. Очевидно, что послѣ смерти моей Бурбоны возвратились бы: они одни имѣли право на престолъ и ни одинъ изъ моихъ братьевъ не могъ оспоривать у нихъ этого права. Возвысивъ до престола Іосифа, Іеронима и Лудовика, я не могъ дать имъ уваженія и достоинствъ, которыя необходимы, чтобы на немъ удержаться. Луціанъ унижилъ себя смѣшнымъ сопротивленіемъ и неприличнымъ бракомъ. Французы должны были желать сохраненія Имперіи; не отъ того чтобы Государи изъ дома Бурбоновъ не были милостивы и отечески добры, но отъ того, что, возвратясь во Францію, они возвратили бы и ненавистную партію честолюбцевъ, жаждавшихъ власти и богатствъ. Еслибы, по смерти моей, возвращеніе Бурбоновъ было причиною или слѣдствіемъ войны междуусобной, не воспользовались ли бы ею прочія государства, чтобы разрушить зданіе, воздвигнутое мною въ Германіи и Испаніи? Если же напротивъ того, возвращеніе это было бы слѣдствіемъ войны съ иностранными державами, послѣдствія не могли ли сдѣлаться еще пагубнѣе?

И такъ, за могилою моею, мнѣ представлялось униженіе Франціи, униженіе милліона храбрыхъ, проливавшихъ кровь свою за отечество. Собствен-

но для себя, я не нуждался въ потомкахъ: я оставлялъ послѣ себя славу мою... Уменьшилась ли слава Александра отъ того, что онъ не оставилъ наслѣдниковъ и что Имперія Македонская раздѣлилась по смерти его?... Я искалъ только блага Франціи и, если въ этомъ случаѣ ошибся, то по крайней мѣрѣ заблужденіе мое раздѣляла вся нація и весь совѣтъ мой.

Рѣшившись на разводъ, мнѣ должно было избрать невѣсту между Принцессами, принадлежавшими къ сильнѣйшимъ дворамъ Европы. Въ рукѣ одной изъ нихъ мнѣ было отказано, и это заставило меня избрать Принцессу изъ Австрійскаго дома.

Отъ рѣшенія этого многосложнаго и затруднительнаго вопроса зависѣла, можетъ быть, вся наша будущность. Во первыхъ надобно разсмотрѣть кого выгоднѣе имѣть союзникомъ, державу смѣжную или государство могущественное, но отдаленное? Отвѣтъ на это, по видимому, не труденъ: если мы стараемся распространять наши владѣнія, то смѣжный союзникъ представляетъ скорѣе препятствіе нежели вспомоствованіе; въ этомъ случаѣ союзникъ отдаленный предпочтительнѣе; если же мы намѣрены только сохранять пріобретенное, то смѣжный союзникъ представляетъ болѣе выгоду, потому что прикрываетъ собою наши границы и даетъ возможность дѣйствовать соединенными силами. Но эти аксіомы общей политики подчинены были другимъ, не менѣе важнымъ соображеніямъ. Мы постоянно побѣждами и значительно ослабили Австрію; между тѣмъ какъ Россія пріо-

брела во время сношеній съ нами Финляндію, Бѣлостокъ и Тарнополь. По этому Австрійцы не могли быть искренними союзниками Франціи, еслибы она не вознаградила ихъ потери, что было довольно трудно. Русскіе, напротивъ того, не лишились ничего и могли пріобрести много отъ общности нашихъ выгодъ. У нихъ были и флотъ и матросы и гавани; границы ихъ, простиравшіяся до моря Каспійскаго и Большой Бухарин, могли открыть намъ путь въ Индію и тѣмъ нанести сильный ударъ Англіи. Союзъ съ Австріею, противъ Россіи, заставилъ бы насъ дойти до Двины, или, по крайней мѣрѣ, сражаться въ Польшѣ. Союзъ съ Россіею противъ Австріи переносилъ театръ дѣйствій въ долину Дуная, въ центръ Австрійской монархіи. Всѣ эти причины влекли меня къ союзу съ Россіею. Но, съ другой стороны, морская торговля слишкомъ нужна для дворянства и кунечества этой Имперіи, чтобы она могла рѣшиться на долго запереть свои гавани для соблюденія выгодъ другаго государства. Тильзитскій миръ уничтожалъ возможность выгоднаго сбыта земледѣльческихъ произведеній, главнаго источника всѣхъ частныхъ имуществъ: не всякій согласится терпѣть для будущаго благосостоянія своего отечества; всѣ приверженцы заключеннаго въ Тильзитѣ мира охлаждены были Вѣнскимъ договоромъ, нарушавшимъ условія Тильзитскаго.

Съ этой точки зрѣнія, Австрія не представляла подобныхъ невыгодъ: морская торговля ея незначительна; промышленность достаточна для удовле-

творенія нуждъ государства, а число городовъ довольно велико для потребленія произведеній земледѣльческихъ. Венгрія и Моравія снабжаютъ Австрію винами; у нее нѣтъ ни военныхъ ни купеческихъ флотовъ, и она можетъ, безъ всякаго ущерба, быть цѣлый вѣкъ въ раздорѣ съ Англіею. Слѣдовательно въ этомъ отношеніи я могъ надѣяться на болѣе прочный и продолжительный союзъ съ Австріею нежели съ Россіею. Франція можетъ быть естественною союзницею Россіи, оставаясь въ границахъ Рейна. Но такая Имперія, какъ мол, простиравшая вліяніе свое до береговъ Немана, не могла быть въ искренно-дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Россійскимъ правительствомъ. Обстоятельство, содѣлавшее Вѣнскій договоръ равно несправедливымъ для Россіи и для Австріи, было для меня бѣдственно: оно поставило меня въ необходимость послѣ развода вступить въ союзъ съ державою, оскорбленною нарушеніемъ тѣхъ выгодъ ея, которыя были для нея важнѣе всего, даже и родственныхъ связей.

Мнѣ надобно бы было поступить такъ, чтобы, вступая въ бракъ, я былъ въ состояніи заключить самый тѣсный союзъ или съ Россіею или съ Австріею, смотря по отношеніямъ моимъ къ этимъ государствамъ. Къ этимъ главнымъ соображеніямъ должно еще прибавить вліяніе, которое долженъ былъ произвести мой бракъ на Испанію. Россія была слишкомъ отдалена отъ полуострова, чтобы принимать столь дѣятельное участіе въ войнѣ, какъ Австрія. При Карлѣ V и въ войнѣ за наслед-

ство Карла II, сія послѣдняя держава играла важную роль въ Испанскихъ дѣлахъ. Это обстоятельство заслуживало также большаго вниманія.

Если Австрія могла упрекнуть насъ въ понесенныхъ ею потеряхъ, то съ другой стороны союзъ со мною подавалъ ей надежду на вѣрное убѣжище отъ бѣдствій, постоянно угрожавшихъ ей въ теченіе пятнадцати лѣтъ. Намъ могъ служить примѣромъ договоръ 1756 года, объ которомъ было не разъ упоминаемо. Его оуждали въ началѣ революціи единственно отъ того, что при госпожѣ Помпадуръ сдѣлано было дурное приложеніе мудрой цѣли и истинныхъ выгодъ основнаго договора. Нельзя было опасаться и мнимой невыгоды, которую находили въ этомъ договорѣ: политика Франціи не могла быть при мнѣ, какъ при Лудовикѣ XV, подчиненною вліянію Вѣнскаго кабинета. Причины, побудившія Францію искать сильнаго союзника на твердой землѣ, чтобы преодолѣть соперничество Англіи, существовали при мнѣ болѣе нежели когда нибудь. Всѣ эти причины увлекли большинство моего совѣта и рѣшили мой выборъ. Одно обстоятельство заставило меня нѣсколько времени колебаться; это мысль, чтобы послѣ едва только утвержденныхъ въ Эрфуртѣ дружественныхъ сношеній съ Императоромъ Александромъ, подобный разрывъ не показался вѣроломствомъ. Причины государственныя должны были перевѣсить; къ тому же С. Петербургскій кабинетъ ясно показывалъ, что онъ не слишкомъ желалъ, чтобы я предпочелъ вступить въ родственныя союзы съ

Россію, и потому я полагалъ, что избѣгну всякаго упрека со стороны ея, поступая согласно съ собственнымъ ея желаніемъ. Бракъ мой съ Принцессою Австрійскаго дома былъ рѣшенъ.

Послѣдующія событія дали поводъ думать, что я сдѣлалъ ошибку; но союзъ съ Австріею не принуждалъ меня идти въ Москву. Если меня завлекла туда судьба, то это было несчастье, которое несправедливо приписывать этому союзу.

Я долженъ признаться, что мнѣ во всякомъ случаѣ легче было достигнуть искренняго союза съ Россією, нежели удовлетворить Австрію, потерн которой должно было вознаграждать изъ собственныхъ моихъ владѣній; и, если разчестъ хорошенько, союзъ съ Россією былъ выгоднѣе.

Но я рѣшился. Переговоры, начатые съ княземъ Шварценбергомъ, длились не долго и Императоръ Францъ посѣщилъ отдать мнѣ руку дочери своей, Маріи Луизы. Люди поверхностные приписывали моей чрезмѣрной гордости этотъ бракъ съ дочерью Цесарей; но эта мысль совершенно нелѣпа. Я не могъ имѣть детей отъ Жозефины. Разорвавъ узы, связывавшія меня съ нею, чтобы вступить въ новыя, не долженъ ли я былъ для блага Франціи стараться этимъ бракомъ уничтожить черту, отдѣлявшую весь древній династіи отъ моей? Мнѣ надлежало или не возлагать вѣнца на мою главу, или прочно утвердить его; а для этого не представлялось вѣрнѣйшаго средства, какъ сочетаться узами крови съ которою нибудь изъ знаменнѣйшихъ и сильнѣйшихъ державъ Европы.

Оставляя династію мою отдѣленною отъ прочихъ царствующихъ домовъ Европы, я принуждалъ бы ее удерживаться выше ихъ постоянными побѣдами. Всякій государственный человѣкъ одобритъ поступокъ, который не увеличивалъ ни славы, ни достоинствъ моихъ, но только упрочивалъ ихъ.

Бракъ мой торжествовали въ Парижѣ 2 Апрѣля. Празднества, бывшія по случаю этого великаго событія затмили все, которыми было ознаменовано мое царствованіе; Франція видѣла въ немъ зарю счастливѣйшей будущности и давно желаннаго мира. Преобладаніе, которое этотъ бракъ давалъ мнѣ въ Европѣ, могло утратить нашихъ враговъ; все заставляло думать, что я достаточно оградилъ престолъ свой отъ всехъ бѣдствій, когда Провидѣніе исполнило все желанія мои, даровавъ мнѣ сына, 20 Марта 1811 года.

Твердая земля была спокойна и привыкала видѣть меня на престолѣ. Это можно было замѣчать при каждомъ случаѣ; самый опытный человѣкъ былъ бы обманутъ какъ и я. Уваженіе, которымъ пользовалась кровь Габсбургскаго дома, дѣлало царствованіе мое законнымъ въ глазахъ государей и освящало его въ глазахъ различныхъ народовъ, подвластныхъ моему Имперіи. Династія моя заняла мѣсто въ ряду Европейскихъ и я надѣялся, что не стану оспаривать престола у сына, рожденнаго новою Императрицею.

Учрежденіе новаго дворянства и мой бракъ были звѣзды цѣпи, связывавшей революцію съ не-

навивистиками правилъ ея. Революція казалась конченною, потому что, съ этого времени, всѣ отношенія Франціи къ другимъ державамъ вступали въ свой обычный порядокъ. Но, по мнѣнію Бурбоновъ, нашедшихъ убѣжище въ Англіи, ста тысячь семействъ, всѣ выгоды которыхъ были попораны и бѣсновавшагося духовенства, борьба не была еще кончена. Такъ велика сила законности, что эти Бурбоны, объ которыхъ въ Европѣ перестали уже говорить, тревожили меня не менѣ сильной державы. Достойна сожалѣнія участь государствъ, имѣющихъ претендента на престолъ въ рлдахъ непріятельскихъ!

—
Я ПРЕДЛАГАЮ МИРЪ АНГЛИЧАНАМЪ.

Я желалъ мира, потому что чувствовалъ необходимость признанія меня Императоромъ со стороны Англійскаго правительства; надобно было дать отдыхъ народамъ, которые до сего времени не пользовались благодѣяніями революціи, а только испытывали одиѣ опустошенія ея. Мы уже не были покровителями толпы, какъ въ началѣ войны; а чтобы пріучить Европу къ моему могуществу я не долженъ былъ постоянно представлять ея въ воинственномъ видѣ. Къ тому же, повторю еще разъ, что моя система противодѣйствія преобладанію Англичанъ требовала слишкомъ большихъ

✱

пожертвованій: всё гавани отъ Петербурга до Кадикса и отъ Кадикса до Триеста должны были запереться для Англичанъ. Каждая пограничная деревушка ощущала послѣдствія этой мѣры. Обратное дѣйствіе ея на наши мануфактуры и винодѣліе причиняло зло, которое я былъ не властенъ отвратить.

Враги мои умѣли воспользоваться неизчислимыми выгодами, доставляемыми имъ этимъ обстоятельствомъ: они объявили себя метителями независимости народовъ и, *что всего страннѣе въ этомъ свѣтѣ, деспоты морей приняли видъ, что сражаются со мною за свободу торговли!!!*

Эти увѣренія обманывали множество людей, не умѣвшихъ разсуждать; война лишала правленіе мое народности и скоро перестали вѣрить, что я желаю мира; однако же я предлагалъ его при всякомъ представлявшемся случаѣ; но Англія всегда отказывала. Это упорство ясно показывало, что у нее было еще болѣе сносовъ, нежели сколько я предлагалъ.

Впрочемъ сближеніе было очень трудно. Со времени Амьнскаго мира, Англія приобрела 20 милліоновъ подданныхъ въ Индіи; ей не легко было рѣшиться возвратить ихъ, между тѣмъ какъ она такъ страшилась Антверпена, что едва ли бы согласилась оставить намъ Бельгію. Можно ли же было идѣяться, что она уступитъ мнѣ корону Италіи, которую я не могъ отдать, украсивъ уже

ею чело мое? И такъ должно было рѣшиться на безконечную борьбу. Въмѣсто того, чтобы разпустить мои войска, я долженъ былъ содержать ихъ на военной ногѣ и утомлять Европу. Это было тѣмъ досаднѣе, что, хотя слава оставалась на моей сторонѣ, но вся честь войны принадлежала противникамъ, которые принимали невинный видъ защитниковъ законнаго порядка вещей; между тѣмъ какъ я казался угнетателемъ, потому что сражался для низверженія этого порядка и образованія новаго. Вся тяжесть обвиненія падала на меня. Личные враги мои воспользовались этимъ, чтобы представить меня глазамъ Франціи виновникомъ всѣхъ золъ, порожденныхъ революціею и ложнымъ положеніемъ, въ которое она поставила народы Европейскіе, разрушивъ самыя естественныя политическія отношенія. Со времени Аміенскаго договора не представлялось ни одной эпохи, въ которую можно бы было заключить прочный и непостыдный миръ съ Англіею. Только переговоры Лаудерделя подали было нѣкоторую надежду; но мы видѣли, что это былъ обманъ, клонившійся къ тому, чтобы разстроить насъ съ Пруссіею и Испаніею.

ВОРЬБА УСИЛИВАЕТСЯ ВЪ ИСПАНИИ. ПРИЧИНЫ, НЕ ДОПУСКАЮЩА МЕНЯ ТУДА
ОТПРАВИТЬСЯ.

Хотя Англія лишилась могущественнѣйшихъ союзниковъ своихъ, но не всѣхъ; на ея сторснѣ оставались всѣ враги революціи и моего могущества. Въ Испаніи представлялось довольно мѣста, чтобы помѣряться силами. Я отправилъ туда часть побѣдителей Ваграмскихъ, но самъ не послѣдовалъ за ними. Конечно, если судить по наружности, то кажется, что, успѣвъ окончить Испанскую войну и оставя въ покоѣ Россію, я бы кончилъ жизнь на престолѣ, внушая міру страхъ и уваженіе; я далъ бы Франціи время отдохнуть и собрать всѣ свои силы для поддержанія моего подвига. Я палъ, поспѣшивъ окончить самъ труднѣйшее и не выждавъ благоприятной минуты. Я говорилъ, что мнѣ нужно было двадцать лѣтъ для окончанія начатаго; я захотѣлъ приблизить семью или восемью годами развязку всемірной драмы. Но наружность часто обманчива: справедливость требуетъ сначала взвѣсить причины, побудившія меня не возвращаться въ Мадридъ и потомъ уже рѣшить, что это была ошибка. Я никогда не ожидалъ, чтобы Испанскія дѣла приняли столь дурной оборотъ: хотя побѣда, одержанная Веллингтономъ при Талаверѣ и показала мнѣ въ немъ опаснаго противника; но поспѣшность, съ которою онъ долженъ былъ возвратиться въ Португалію и побѣды, одержанныя Иосифомъ надъ Испанскою арміею при Альмонасидѣ и Оканѣ, ввели меня въ заблужденіе: я полагалъ,

что достаточно будет противопоставить Англичанам на полуостровѣ Сульта и Массену и посылать къ нимъ подкрѣпленія. Нѣкоторые приписывали рѣшеніе мое боязни, *чтобы Императоръ Александръ, недовольный союзомъ моимъ съ Австріею, не напалъ на Варшавское Герцогство, какъ скоро я отправлюсь за Пириней и не увлекъ за собою Пруссіи и всей Сѣверной Германіи.* Ему слѣдовало это сдѣлать и на его мѣсть, я ни сколько бы не медлилъ. Тѣмъ естественнѣе было думать, что онъ не пропуститъ подобнаго случая, что бракъ мой и Шёнбруннской договоръ подавали Россіи довольно важныя причины неудовольствія, чтобы измѣнить всѣ наши отношенія: между нами не могло уже существовать тѣснаго союза; но съ другой стороны благородное и открытое поведеніе Императора Александра во время неудачъ нашихъ въ Испаніи и благопріятныя донесенія посланника моего, Герцога Виенцскаго достаточны были, чтобы разсѣять эти ложныя опасенія. Сверхъ того должно припомнить, что Россія была въ войнѣ съ Турціею и что съ того времени, какъ Австрія перешла на мою сторону, Александру труднѣе уже было съ успѣхомъ возмутить Сѣверъ Европы.

Истинная причина, удержавшая меня отъ поѣздки въ Испанію, была та, что въ этой странѣ было слишкомъ много изувѣровъ, готовыхъ посягнуть на жизнь мою, въ надеждѣ этимъ убійствомъ положить конецъ войнѣ. Сверхъ того война эта велась въ различныхъ частяхъ полуострова, нѣсколькими

арміями; сообщенія были почти невозможны; и потому я не могъ всё управлять самъ; генералы мои были въ состояніи предводительствовать арміею: по крайней мѣрѣ они доказали это постоянными успѣхами этого похода. И такъ я удовольствовался тѣмъ, что объявилъ о скоромъ возвращеніи моемъ въ Испанію и послалъ туда половину старой гвардіи и часть молодой, увеличенной нѣсколькими полками вольтижѣровъ и тиральбровъ. Сила этого прекраснаго резерва не превосходила прежде 8 или 9 тысячъ ч.; я довелъ ее до 20 тысячъ, чтобы всегда имѣть часть въ своемъ распоряженіи, гдѣ потребуетъ, на Сѣверъ или на Югъ. Это было въ одно время и мѣрою предусмотрительности, и способомъ безъ затрудненія имѣть войско. Гвардія была первымъ предметомъ всѣхъ попеченій моихъ и Французы оспаривали честь попасть въ составъ ея.

Войска эти, подъ начальствомъ маршала Бессьера, составили отборную часть Сѣверной Испанской арміи. Кромѣ батальоновъ рекрутъ, отправленныхъ во всѣ полки, изъ которыхъ она была образована, я послалъ туда весь 8-й корпусъ подъ начальствомъ Жюно.

ДВИЖЕНІЕ ВЕЛИКОТОНА КЪ АЛЬМЕЙДѢ.

Мы видѣли какъ Іосифъ, послѣ дѣла при Арцобиспо, пропустилъ случай воспользоваться соединеніемъ 80 тысячъ ч. на Таго, и безостановочно

знать Англичанъ, у которыхъ не было еще тогда никакого укрѣпленнаго поста для прикрытія амбаркаціи. Мы видѣли также, какъ умѣлъ Веллингтонъ воспользоваться оставленнымъ ему 8-ми-мѣсячнымъ отдыхомъ, для принятія основательной системы обороны въ Португаліи. Я рѣшился поправить эту ошибку сильнымъ ударомъ и поручить исполненіе Массенъ, который долженъ былъ двинуться съ тремя корпусами по правому берегу Таго на Лиссабонъ, между тѣмъ какъ Іосифъ и Сультъ съ двумя или тремя другими направлялся по лѣвому. Время казалось тѣмъ благопріятнѣе, что Англичане потеряли 40 тысячъ ч. въ болотахъ острова Вальхерена и что не имѣя значительныхъ силъ для дѣйствій на твердой землѣ, они могли, отъ несчастнаго конца этой экспедиціи, потерять охоту поддерживать войну.

Съ этою цѣлью я предписалъ Королю собрать силы свои между Тагомъ и Гвадіаною, чтобы имѣть возможность начать дѣйствія съ наступленіемъ весны. Сультъ, желая отличиться на новомъ мѣстѣ своемъ (начальника штаба) и боясь, можетъ быть, попасть подъ начальство Массены, вздумалъ предупредить желанія мои, начавъ походъ покореніемъ Андалузін. Онъ безъ труда склонилъ Іосифа, который болѣе думалъ о покореніи собственныхъ областей, нежели объ изгнаніи Англичанъ изъ Португаліи. Рѣшительная побѣда при Окапъ дѣйствительно давала полную надежду на успѣхъ; а экспедиція въ Португалію была вѣрнѣе и легче послѣ

уничтоженія Южной Испанской арміи. Но для достиженія этой цѣли должно было броситься на Испанцевъ съ быстротою молніи, предупредить ихъ въ Кадиксъ и островъ Леонъ или ворваться туда съ ними вмѣстѣ, и потомъ двинуть побѣдоносную армію на Бадахозъ и Эвору. Если бы Сультъ и Король дѣйствовали такимъ образомъ, они усовершенствовались бы мое предположеніе; но они не успѣли взять Кадиксъ и потеряли всякую возможность сосредоточить значительныя силы противу Веллингтона, занявъ не во время обширную область.

Какъ бы-то ни было, Іосифъ предоставилъ 2-му, 6-му и 8-му корпусамъ удерживать непріятеля въ Португаліи и прикрывать Мадридъ и соединилъ между Гвадіаною и Сіерра - Мореною 1-й, 4-й и 5-й корпуса, свою гвардію и резервъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Дессоля (1). Эти соединен-

---

(1) Составъ арміи былъ тогда слѣдующій:

- 1-й корпусъ, Викторъ.
- 2-й ————— Ренье.
- 3-й ————— Сюше.
- 4-й ————— Себастьяни.
- 5-й ————— Мортье.
- 6-й ————— Ней.
- 7-й ————— Ожеро, Макдональдъ.
- 8-й ————— Жюно.

Сверхъ того 9-й корпусъ, который составлялся въ Байоннѣ изъ четвертыхъ батальоновъ Южной арміи и арміи Бессьера, занимавшая Сѣверъ Испаніи.

Андалузская армія состояла изъ 1-го, 4-го и 5-го корпусовъ, а Португальская изъ 2-го, 6-го и 8-го. Остальные два корпуса были отряжены въ Каталонію и Аррагонію.

ныя силы, простиравшіяся до 50 тысячъ ч., тронулись въ половинѣ Января, противу остатковъ войскъ Арризаги, спасшихся отъ пораженія при Оканѣ и укѣпившихся въ ущельяхъ Сіерра-Морены.

Викторъ дебушировалъ съ правымъ крыломъ черезъ горы Педрахогесъ на Кордову; Король съ Мортъе и резервами двинулся въ центрѣ черезъ тѣснину Деспена-Перросъ по дорогѣ на Андухаръ, а Себастьяни на лѣвомъ флангѣ по направленію отъ Инфантеса на Убеду. Сюда обратилъ Арризага главное вниманіе свое и рѣшился оборонять укѣпленныя высоты Монтизона. Прорванный въ центрѣ и сильно тѣснимый справа, онъ былъ приведенъ въ совершенное разстройство. При взятіи Монтизона наши войска захватили до 5000 пленныхъ, а не далеко оттуда пяти-тысячная дивизія Кастехона была окружена и положила оружіе. Побѣдоносный Себастьяни получилъ въ Янѣ приказаніе направиться на Гренаду и Малагу; онъ вступилъ въ первый изъ этихъ городовъ послѣ незначительнаго дѣла при Алькала-Реальѣ.

Іосифъ, предводительствуя корпусомъ Мортъе, своею гвардіею и резервами, пробился сквозь тѣснину Деспена-Перросъ и безъ значительнаго препятствія спустился черезъ Каролину къ Андухару (21 Января); Викторъ дебушировалъ на другой день въ Кордову. Обоимъ этимъ корпусамъ стоило двинуться усиленнымъ маршемъ черезъ Есиху прямо на Севилью, чтобы не быть преду-

прежденными лѣвыми крыломъ Испанцевъ, находившимся у Зафры. Но Иосифъ, вмѣсто того остановился въ Андухарѣ, вздумалъ маневрировать и подвигался медленно, какъ черепаха. Черезъ это, лѣвое крыло Испанцевъ, подъ начальствомъ Герцога Альбукерка, отдѣленное отъ прочихъ силъ между Бадахозомъ и Зафрою, успѣло достигнуть Сень-Лукара и Кадикса, (4 Февраля).

Вѣроятно, Байленское несчастіе слишкомъ сильно подѣйствовало на воображеніе моего брата и внушило ему эту чрезмѣрную осторожность. Если бы я предводительствовалъ этою экспедиціею, то бы еще 27-го Января былъ у Санъ-Петри и острова Леона и, судя потому, что происходило тогда въ Кадиксѣ, вѣроятно занялъ бы его (1). Въ городѣ царствовалъ ужасъ: по полученіи извѣстія о движеніи нашихъ войскъ къ Севильѣ, Юнта, принужденная уступить народному возмущенію сложила съ себя власть и бѣжала въ Кадиксъ. До двадцати изъ ея членовъ хотѣли снова захватить власть; но общее мнѣніе, воспламененное прокламаціями Ла-Романы, отвергло ихъ. Власти не существовало; самые нѣжкіе Андалузцы въ безпорядкѣ собирались въ Кадиксъ, гдѣ не было даже гарнизона. Какихъ послѣдствій можно было ожидать отъ быстрой атаки! Если бы даже не успѣли овладѣть

---

(1) Если бы даже не успѣли предупредить Альбукерка въ Кармонѣ, Французы все еще могли овладѣть Кадиксомъ, дѣйствуя какъ Наполеонъ послѣ Иены, а Блюхеръ послѣ Ватерлоо. Даже дѣйствуя какъ Себастьянъ подъ Малагою, можно было, если не взять Кадикса, то, по крайней мѣрѣ занять островъ Леонъ.

городомъ, то не должно ли было, по крайней мѣрѣ, начать блокаду его и попытаться покорить Севилью?

Иосифъ, вмѣсто того, чтобы безостановочно двинуться изъ Кордовы въ Кадиксъ, направилъ все свои силы на Севилью; городъ этотъ былъ обнесень укрѣпленіями, вооруженными 120 орудіями; но укрѣпленія были въ неисправномъ положеніи, а охраненіе ихъ поручено толпѣ носелянъ. Одновременно переговоры о сдачѣ длились до 31-го числа, и 36 тысячъ нашихъ войскъ, еобранныя на этомъ пунктѣ, оставались въ бездѣйствіи безъ всякой пользы. Наконецъ, 5-го Февраля войска эти достигли Хикланы, сутками позже Герцога Альбукерка, дѣятельно приготовившагося хорошо принять ихъ.

Себастьянъ, съ своей стороны, вступивъ 28-го въ Гренаду, преслѣдовалъ непріятеля по пятамъ черезъ Антекверское дефиле до Малаги. Часть остатковъ войскъ Арриаги направилась по дорогѣ въ Мурцію. 7 или 8 тысячъ бѣгущихъ, поддержанныя двумя батальонами монаховъ и вооруженнымъ народомъ, тщетно хотѣли заградить Себастьянъ путь: онъ опрокинулъ все противопоставленное ему и явился передъ Малагою съ 3 тысячами кавалеріи и 6 батальонами. Непріятель осмѣлился выйти ему на встрѣчу съ 6 тысячами ч. Въ четверть часа драгуны наши успѣли атаковать ихъ, опрокинуть и съ ними вмѣстѣ ворваться въ Малагу. Непріятель держался еще въ улицахъ до прибытія нашей пѣхоты, положившей конецъ его со-

противленію. Часть инсургентовъ разсѣялась, другая положила оружіе; городъ, вооруженный 140 орудіями, былъ въ довольно хорошемъ положеніи.

Какъ ни блистательны и не быстры были эти успѣхи, но непростительная медленность не допустила овладѣть важнымъ ключемъ всѣхъ Южныхъ областей. Трудно рѣшить, успѣли ли бы мы овладѣть Кадиксомъ, если бы даже явились передъ этимъ городомъ четыремя днями ранѣе. Граждане и войска, бывшія на флотѣ, соединенные съ находившимися въ городѣ резервами нѣсколькихъ полковъ, могли удержать насъ до прибытія новыхъ подкрѣпленій; но если изумленіе, ужасъ и недостатокъ оборонительныхъ мѣръ, могутъ заставить предполагать, что дѣйствіе на Кадиксъ увѣнчалось бы успѣхомъ, то послѣдствія такого дѣйствія были бы неизчислимы. Въ этомъ богатомъ городѣ была душа правленія и вся сила его. Столбы Геркулесовы были палладіумомъ свободы Испаніи; если бы правленіе было перенесено въ Кароагену, Аликанте или Корунью, оно было бы не столь могущественно и не столь хорошо укрыто отъ нашего оружія.

ИОСИФЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ МАДРИТЬ.

Иосифъ, взявъ Севилью, возвратился въ Мадриць и оставилъ Сульгу начальство надъ Южною арміею. Не смотря на медленность, спасшую Кадиксъ, завоеваніе Андалузіи было важно какъ въ

политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи. Въ Севильѣ находилась славная артиллерійская школа, отличный арсеналь, литейни, пороховыя мѣльницы. Мы нашли тамъ значительныя запасы и 240 орудій, считая и тѣ, которыми были вооружены укрѣпленія. Къ этимъ выгодамъ присоединилось еще и то, что вторженіе было произведено весьма кстати, въ то время, когда безначаліе начинало вкрадываться въ Испанское правительство.

ВНУТРЕННІЯ ВОСОГЛАСІЯ МЕЖДУ ИСПАНЦАМИ; АНГЛІЙСКАЯ ПАРТІЯ ТОРЖЕСТВУЕТЪ.

Юнта была разрушена, управленіе вручено временному правительству составленному изъ пяти членовъ (1). Созвали Кортесовъ. Различныя партіи взаимно обвиняли другъ друга въ несчастіяхъ отечества. Эти начала раздора могли усилиться. Толпа обыкновенно слагаетъ вину всѣхъ бѣдствій на начальниковъ. Въ этомъ отношеніи Севильская Юнта болѣе достойна была сожалѣнія нежели упрека. Нельзя было бы обвинять ее въ бѣдствіяхъ Испаніи, которымъ она противуставляла, при совершенно разстроенномъ положеніи государства всевозможную дѣятельность и твердость.

---

(1) Члены эти были: Епископъ Оренскій, генераль Кастаньосъ, бывшій министръ Сааведра, адмираль Эскано и совѣтникъ Ардиабаль.

Новое правительство, при столь важныхъ обстоятельствахъ не могло держать кормило правленія такъ, чтобы удовлетворить всѣ партіи: его упрекали уже въ томъ, что оно отдалаетъ созваніе Кортесовъ, котораго пламенно желали всѣ просвѣщенные Испанцы. Правительство это едва было образовано, и уже со всѣхъ сторонъ слышны были на него жалобы.

Эти небольшіе внутренніе перевороты, которымъ безъ сомнѣнія, содѣйствовали Англійскій посланникъ, Маркизь Веллеслей, сосредоточили на нѣсколько времени всю власть въ рукахъ людей, совершенно преданныхъ Лондонскому кабинету. Англійскія войска были допущены къ участию въ оборонѣ Кадикса и дивизія Грагама была назначена на это. Ла - Романа, которому приказано было возвратиться въ Эстремадуру, безпрекословно подчинился подъ начальство Веллингтона. Ходъ военныхъ дѣйствій пріобрелъ болѣе единодушія; но Испанія стала съ того времени союзницею, которую Англійскій полководецъ разполагалъ по произволенію.

Узнавъ о близкомъ собраніи Кортесовъ въ Кадиксѣ, я совѣтовалъ брату испытать разположеніе умовъ этого собранія. Можетъ быть, намъ удалось бы, разкрывъ передъ ними будущія выгоды Испаніи, умѣрить пылкость ихъ и, предоставя имъ свободный выборъ Короля и политической системы, сблизить ихъ съ нами. Мнѣ было все равно, какъ бы не назывался Король Испанскій, Іосифъ или Фердинандъ; мнѣ нужно было только, чтобы Ис-

панія и Америка были закрыты для Англичанъ и подчинены моей континентальной системѣ.

РАЗДѢЛЕНІЕ СѢВЕРНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ ИСПАНІИ НА ВОЕННЫЕ ОКРУГИ.

Я полагалъ, что, подавая Испанцамъ надежду и способы къ примиренію, я долженъ былъ въ то же время казаться еще грознымъ, на случай отверженія моихъ предложеній. Я приказалъ для этого образовать изъ областей, лежащихъ между Эбро и Пиринеями, нѣсколько военныхъ округовъ, подчиненныхъ Французскимъ генераламъ, давая Испанцамъ понять, что я присоединю ихъ къ своей Имперіи, если спокойствіе не будетъ скоро восстановлено на полуостровѣ. Это распоряженіе облекало генераловъ моихъ временною диктаторскою властью надъ областями Юсифа. Подобная мѣра, оправдываемая правами завоеванія, могла обратиться къ благу жителей, спасая ихъ отъ частныхъ угнетеній многочисленныхъ вампировъ, слѣдовавшихъ за арміею и восстанавливая порядокъ средствами болѣе дѣйствительными нежели тѣ, которыя были употребляемы королевскими чиновниками. Однимъ словомъ, мѣра эта должна была доказать Испанцамъ, что независимость страны ихъ зависитъ отъ рѣшенія, которое они примутъ.

Для чего не признаться совершенно?... Мѣра эта должна была также постепенно пріучать эти области къ нашему правленію и облегчить въ послѣдствіи составленное мною предположеніе обмѣнить

со временемъ эти области на Португалію, если Іосифъ будетъ окончательно признанъ, или присоединить ихъ къ моей Имперіи, если бы я вынужденъ былъ отказаться отъ остальной части Испаніи. Слѣдуя этой системѣ, я назначилъ генерала Бонне правителемъ Астуріи; Кафарелли — Бискаіи; Релье — Наварры; Бараге-д'Ильберъ — Верхней, а Морицъ - Матьё — Нижней Каталоніи; Аррагонія осталась подъ правленіемъ Сюше, котораго тамъ боялись и уважали. Каждый изъ этихъ генераловъ командовалъ въ своемъ округѣ сильнымъ отрядомъ. Сѣверная армія была подъ начальствомъ Бессьера; дѣйствующія дивизіи его охраняли страну между рѣками Эбро и Дура.

Впрочемъ, мѣры эти не имѣли того успѣха, котораго я отъ нихъ ожидалъ. Нужно было еще одну или двѣ удачныя кампаніи, чтобы достигнуть отъ нихъ желаннаго дѣйствія. Онѣ раздражали приверженцевъ Іосифа, которые видѣли въ нихъ нарушеніе независимости страны и горькую насмѣшку надъ партією, къ которой они пристали.

—

СУЛЬТЬ НЕ МОЖЕТЪ ОВЛАДѢТЬ БАДАХОЗОМЪ; ВЕЛЛИНГТОНЪ ОСТАЕТСЯ ВЪ ВЕЗДѢЙСТВІИ У АЛЬМЕЙДЫ.

Сультъ, принявъ начальство надъ тремя корпусами, собранными въ Андалузіи, долженъ бы былъ поспѣшить исправить сдѣланную ошибку: еще въ Октябрѣ мѣсяцѣ протекшаго года слѣдовало двинуться противъ Веллингтона, чтобы разбить его

армію, или покрайней мѣрѣ овладѣть Бадахозомъ до вторженія въ Андалузію. Гарнизонъ этой крѣпости, расположенной на лѣвомъ берегу Гвадіаны, обезпечивалъ тылъ Южной арміи и способствовалъ раздувать пламя инсуррекции въ самомъ сердцѣ королевства. Это обстоятельство, которому придавала еще болѣе важности близость арміи Веллингтона, заслуживало обратить на себя вниманіе Сульта. Онъ не могъ спокойно оставаться передъ Кадиксомъ и охранять весь берегъ древней Беттики, имѣя въ тылу крѣпость, изъ которой непріятель имѣлъ возможность дебушировать въ значительныхъ силахъ противу нашихъ войскъ, разделенныхъ для наблюденія Кадикса и Гибралтара и для занятія Малаги и Гренады. Маршалъ не умѣлъ во время рѣшиться смѣло дѣйствовать на берегахъ Гвадіаны; онъ занялся покореніемъ страны, не уничтоживъ прежде непріятельскихъ войскъ, которыя могли обезпечивать обладаніе оною. Недостатокъ осаднаго парка не могъ даже служить ему извиненіемъ въ томъ, что онъ не взялъ Бадахоза: мы нашли отличный арсеналъ въ Севильѣ и захватили много тяжелыхъ орудій въ ущельяхъ Сьерра-Морены.

Веллингтонъ съ своей стороны не извлекъ всей возможной пользы изъ разсѣяннаго положенія нашихъ силъ. Движеніе его къ Сіудадъ - Родриго могло бы имѣть важныя послѣдствія въ началѣ 1810 года, если бы онъ во время началъ дѣйствовать наступательно; оно ни къ чему не вело, если онъ намѣреиъ былъ оставаться въ бездѣйствіи. Кажет-

сл, положеніе его позволяло ему дѣйствовать рѣшительнѣе или противъ Нел у Саламанки, или дебушируя черезъ Бадахозъ въ тылъ Сульту.

Мы уже изложили причины этого бездѣйствія, которое заставило Испанцевъ 8 мѣсяцевъ нести всю тягость войны. Оно произтекало изъ особой системы, въ которой условился Веллингтонъ въ Севильѣ съ братомъ своимъ Веллесмесомъ. Они требовали отъ Лондонскаго кабинета отъ 12 до 15-ти тысячъ подкрѣпленія, усиливали наборы въ Португаліи и дѣятельно занимались устройствомъ обширнаго укрѣпленнаго лагеря близъ Лиссабона. До того времени Веллингтону не слѣдовало ставить все на одинъ ударъ, исполняя смѣлыя движенія, которыя могли доставить ему мгновенные успѣхи, но въ тоже время лишитъ его болѣе положительныхъ послѣдствій, которыя онъ надѣялся получить отъ силы обстоятельствъ и выгодъ своей системы. Сультъ, пользуясь отдаленіемъ и бездѣйствіемъ противника, которыхъ онъ не понималъ причины, надѣялся прочно утвердиться въ Андалузіи и принялъ къ тому все мѣры, отложивъ до времени покореніе Бадахоза.

—

СУЛЬТЪ ОКРУЖАЕТЪ КАДИКСЪ УКРѢПЛЕНІЯМИ; МѢРЫ КЪ УСПОКОЕНІЮ
АНДАЛУЗИИ.

Первымъ стараніемъ Сульта было блокировать съ сухаго пути Кадиксъ, этотъ важный пунктъ, взять который пропустили случай. 500 орудій,

найденныхъ въ Испанскихъ депо въ Севильѣ или захваченныхъ въ укрѣпленіяхъ Сіерра-Морены, послужили къ вооруженію контравалаціонной линіи, простиравшейся не менѣе какъ на 10 льѣ отъ Роты до башни Бармехи. Сульть надѣялся этою грозною линіею запереть Англо-Испанскія силы на тѣсномъ пространствѣ земли: какъ будто Гибралтаръ, Картагена и двадцать другихъ гаваней на берегахъ Океана и Средиземнаго Моря не давали непріятелю возможности перенести часть защитниковъ Кадикса на каждый пунктъ, гдѣ бы не понадобилось усилить дѣйствія противу нашихъ войскъ.

Узнавъ о происходившемъ въ Андалузіи, я разсудилъ, что, такъ какъ уже ошибка была сдѣлана, то намъ не слѣдовало очищать страну, въ которой мы претерпѣли уже разъ пораженіе (подъ Байленомъ) и которой народонаселеніе, утомленное переворотами и пожертвованіями, приняло войска наши лучше нежели мы ожидали. Во всякомъ случаѣ это завоеваніе должно было измѣнить предпріятіе мое противъ Португаліи; я предписалъ Массенъ дѣйствовать осторожниѣ, начавъ покореніемъ Сіудадъ-Родриго и Альмейды, а Сульту велѣлъ содѣйствовать ему, поспѣшить взятіемъ Бадахоза и прозвѣсти диверсію въ Алентейю.

Хотя я очень ясно видѣлъ, какъ мало дѣйствительной выгоды доставляла блокада Кадикса и какъ трудно было покорить эту крѣпость, не имѣя никакихъ способовъ къ блокадѣ со стороны моря, но я полагалъ, что, бомбардируя городъ, мы успѣемъ склонить жителей къ покорности, и что самое

временное правительство подаетъ имъ примѣръ. Я велѣлъ вылить и отправить туда значительное число новозобрѣтенныхъ мортиръ Виллантроа (Villantrou), бросавшихъ бомбы за 300 сажень. Однимъ транспортомъ этихъ мортиръ, съ бомбами и боевыми запасами, былъ отправленъ моремъ изъ Тулона и, взявъ нѣсколько войскъ въ Порто-Феррайо, направился къ Малагѣ; другіе транспорты были посланы сухимъ путемъ. Я ожидалъ сильнаго дѣйствія отъ этой новой артиллеріи; къ тому же намъ надобно было рѣшиться на одно: или сохранить корпусъ войскъ, который бы безъ всякой пользы разжигалъ между Гвадалквивиромъ и Таго, или упрочить занятіе Андалузій. Первымъ условіемъ для достиженія послѣдней цѣли было, если не взять Кадиксъ, то по крайней мѣрѣ маскировать этотъ пунктъ, чтобы лишить непріятеля возможности изъ-за стѣнъ его дебушировать въ значительныхъ силахъ противу нашихъ разбѣжныхъ войскъ. Исполненіе этого было поручено Виктору; Мортъ охранялъ Севилью и наблюдалъ дорогу въ Бадахозъ; бывшая дивизія Дессоля занимала Кордову и Яэнь; наконецъ Себастьяни поручено было занимать Гренаду и Малагу и наблюдать съ одной стороны Гибралтаръ, а съ другой скопища непріятелей, образовавшіяся на лѣвомъ флангѣ его, въ королевствахъ Мурсіи и Валенсіи. Юсефъ съ своею гвардією возвратился въ Мадридъ.

Суть употребилъ для достиженія своей цѣли весь 1810 годъ; и я долженъ сознаться, что, хотя онъ могъ употребить съ большею пользою дѣя-

тельность свою противъ Англичанъ на Таго, но онъ выкупилъ ошибку пощеченіями своими объ утвержденіи нашей власти въ Гренадъ и Севильѣ и разпоряженіями противъ Кадикса. Одно время всѣ надежды его были почти увѣнчаны успѣхомъ: сами Испанцы полагали что власть наша въ Андалузій окончательно упрочена.

Султъ, расположенный въ Севильѣ, а Себастьяни въ Гренадѣ содержали пышный дворъ. Въ классической странѣ Мавританскаго рыцарства, они употребляли всѣ усилія, чтобы возбудить воспоминанія славнаго времени Абенсераговъ и празднествами отвлечь сладострастныхъ Андалузцевъ отъ кровавыхъ ужасовъ инсurreкцій; но очаровательная Бетика хотя и не было совершенною Капуею для нашихъ войскъ, однакоже удерживала 50 тысячъ войскъ для дѣйствій второстепенныхъ, между тѣмъ какъ Велингтонъ спокойно устроивалъ свою оборонительную систему, которую не должно было допустить его привести въ исполненіе.

Главные квартиры этихъ двухъ военачальниковъ представляли всѣ удовольствія мира и счастливаго завоеванія; но расположенныя въ области войска не всегда оставались въ покоѣ. Необходимость разсѣвать войска для покоренія областей и для удержанія непріятеля, возстававшаго повсюду, на всемъ протяженіи обширной страны, давала генераламъ союзной арміи возможность часто нападать на отдѣльныя бригады и утомлять войска наши скучною войною. Ла-Романа, Баллестерось и Мендисабаль на границахъ Португаліи и Эстрамадуры

Блаккъ и Эллио со стороны Мурсиа и наконецъ Ласси и другіе, отправившіеся изъ Кадикса и высадившіеся близъ Могуера дали множество частныхъ сраженій. Они обыкновенно сначала разбивали малые отряды, потомъ были сами побѣждаемы, разсѣвались и снова собирались въ заранѣ условленныхъ мѣстахъ. Названіе этихъ многочисленныхъ стычекъ не входитъ въ тѣсную раму этого очерка. Имена храбрыхъ, прославившихся въ этой борьбѣ и безъ того вписаны въ храмъ памяти.

Ла-Романа и Баллестеросъ отличались своею дѣятельностью и упорствомъ. Первый, оставя собраннѣмъ кортесамъ и временному правительству бразды правленія государства, преданнаго всѣмъ ужасамъ безначалія, возвратился къ арміи своей въ половинѣ 1810 года. Многіе приписываютъ ему честь созданія системы сопротивленія, которое противопоставила намъ Испанія. Я не хочу уменьшать достоинства этого полководца; но, кажется, систему эту должно скорѣе приписать силѣ обстоятельство и самому образу народной войны, которую вели противу насъ. Замѣчательныя наставленія, данныя войскамъ различными областными Юнтами, заключали уже въ себѣ всю систему, которая была съ такимъ успѣхомъ употреблена противъ насъ на Пиринейскомъ полуостровѣ.

Какъ бы то ни было, но непріятель, покровительствуемый крѣпостями Гибралтаромъ, Кадиксомъ, Бадахозомъ и Сіудадъ-Родриго и вспомоцествуемый жителями, безпрерывно нападалъ на наши войска на всѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ оставляли

не слишкомъ сильные отряды. Въ корпусѣ наши испытали по очереди опасныя слѣдствія дѣятельности партизановъ. Самымъ пагубнымъ для насъ было то, что они держали въ страхѣ все народонаселеніе Испаніи, показываясь неожиданно на всѣхъ пунктахъ и поставляя такимъ образомъ жителей въ необходимость содѣйствовать имъ въ истребленіи общаго врага, подъ опасеніемъ подвергнуться мщенію народному.

Для ободренія этихъ усилій, Англичане рѣшились сдѣлать, совокупно съ Мурсійскою арміею нападеніе на Малагу. Лордъ Бленгеймъ высадился 13-го Августа на берегъ Альмеріи; но, обманутый приближеніемъ колонны Себастьяни, которую онъ принялъ за Испанцевъ, онъ былъ опрокинутъ и самъ попалъ въ плѣнъ съ 7 или 800 ч. Остатки войскъ его съ трудомъ достигли судовъ своихъ.

дѣйствія на сѣверѣ испаніи.

Въ продолженіе этого времени на Сѣверо-Западѣ не произошло ничего замѣчательнаго. 8 й Корпусъ, подѣ начальствомъ Жюно, снова занялъ Асторгу, важный пунктъ, который былъ брошенъ Немецъ при движеніи его къ Талаверѣ, и попалъ въ руки Галисійской арміи. Генераль Бонне, охранявшій Астурию, былъ въ непрерывныхъ схваткахъ съ корпусами, образованными непріятелемъ въ Галисіи послѣ очищенія этой области. Порціе, племянникъ Ла-Романы, поочередно нападалъ то на дви-

эти разположенную въ Астуріи, то на войска охранявшія королевство Леонъ. Другіе партизаны обезкоковали всѣ пункты Наварры и Кастиліи открытыя ихъ ударами, и принуждали войска, занимавшія эти области къ утомительной бдительности.

Маршалъ Ней, возвратясь изъ Парижа и принявъ начальство надъ 6-мъ корпусомъ послѣ дѣла при Тамамесѣ, расположился въ Саламанкѣ для наблюденія за войсками Бересфорда, вскорѣ соединившимся, какъ я уже сказалъ, со всею арміею Веллингтона. Ренѣ со 2-мъ корпусомъ дѣйствовали противъ Англійской дивизіи Гилла и войскъ Ла-Романы на лѣвомъ берегу Таго.

ВЗГЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ РАТН.

Не смотря на присутствіе этой арміи, становившейся со дня на день грознѣе и грознѣе, блистательные успѣхи Сульта и Сюше, побѣды при Окавнѣ, у Сьерра-Морены и при Санта-Маріѣ и покореніе Южныхъ провинцій, оживляли во мнѣ надежду привести къ окончанію мое предпріятіе съ помощью времени и постоянныхъ успѣховъ. Я думалъ утомить терпѣніе Испанцевъ; я не зналъ ни характера Испанцевъ, объ которомъ мнѣ дали совершенно ложное понятіе, ни свойствъ Англійской арміи, объ которой я ошибочно судилъ по дѣйствіямъ Герцога Йоркскаго въ Голландіи и Фландріи. Временное правительство Испаніи хотя и на-

ходило въ Кадиксъ, но не менѣе того разсылало повелѣнія по всему государству. Духовенство исправляло должность офицеровъ генеральнаго штаба: оно передавало приказанія и наблюдало за точнымъ исполненіемъ ихъ. Говоря во имя неба, они достигли такого всеобщаго повиновенія, что по ихъ волѣ адмиралы соглашались служить въ пѣхотѣ инсургентовъ. Спротивленіе было повсемѣстное; повсемѣстно мы одерживали побѣды, единственнымъ послѣдствіемъ которыхъ была необходимость идти побѣждать въ другомъ мѣстѣ и мстить за частныя, нечаянныя нападенія.

—

ВОЕНА ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ МАССЕНЫ; ОСАДА СІУДАДЪ-РОДРИГО И АЛЬМЕЙДЫ, СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ БЕЗДѢЙСТВІЕ ВЕЛЛИНГТОНА.

Между тѣмъ, Массена готовился привести въ исполненіе часть предпріятія, долженствовавшаго избавить насъ отъ Англійской арміи; первое предположеніе его было измѣнено вторженіемъ нашихъ войскъ въ Андалузію. Я вручилъ Массенѣ начальство надъ корпусами Цед, Ренъе и Жюно, въ которыхъ считалось до 50 тысячъ на лицо.

Эту экспедицію должно было начать покореніемъ крѣпостей, подѣ покровительствомъ которыхъ позволили Веллингтону отдохнуть цѣлыя десять мѣсяцевъ и оправиться отъ понесенныхъ пораженій. Жюно открылъ уже наступательныя дѣйствія влѣтѣмъ Асторги, какъ мы уже видѣли. Оставалось

покорить двѣ крѣпости, гораздо важнѣйшія : Сіу-дадь-Родриго и Альмейду. Исполненіе этого было поручено корпусу Нел, который, не смотря на незначительность осадныхъ средствъ, успѣлъ выше всякаго ожиданія. Дѣйствительно, весьма трудно было осаждать крѣпость въ 200 лѣ отъ границы, въ странѣ, совершенно возстановленной противъ насъ и лишавшей насъ всякой возможности сохранять сообщенія. Сколько стараній должно было прилагать, чтобы собрать хотя сколько нибудь осадной артиллеріи и снарядовъ? Съ какими опасностями сопряжена была доставка ихъ въ странѣ, которой народонаселеніе непрерывно разграбляло наши транспорты и умерщвляло ихъ прикрытія?

Сіудадь - Родриго обнесень неправильными, но способными къ оборонѣ укрѣпленіями; въ немъ была одна изъ тѣхъ отличныхъ артиллерійскихъ школъ, которыми Испанія обязана благотворительному царствованію Карла III. Осьми-тысячный гарнизонъ, подъ начальствомъ бригадира Геррасти, казалось, рѣшился исполнить долгъ свой. Изуврство правительственной Юнты еще болѣе воспламеняло его. Онъ долго выдерживалъ разрушительный огонь нашихъ орудій; выстрѣлы наши нанесли значительный вредъ городу и взорвали арсеналъ; но батареи были слишкомъ отдалены, чтобы пробить стѣны, и должно было приблизить ихъ. Наконецъ, послѣ многихъ замѣчательныхъ вылазокъ, когда проломъ былъ уже сдѣланъ, а ровъ засыпанъ подорваннымъ коштръ - эскарпомъ, гарнизонъ

сдался на капитуляцію военно-плѣннымъ, послѣ двадцати-дневной обороны.

Тогда Ней обложилъ Альмейду, оттѣснивъ сперва Англійскій авангардъ, стоявшій у этого города. Шестъ тысячъ Португальцевъ (изъ нихъ половина линейныхъ войскъ, а половина милицій) готовились тамъ къ самой отчаянной оборонѣ; но варывъ огромнаго пороховаго магазина, разрушившій съ ужаснымъ трескомъ и цитадель, и часть города, заставилъ коменданта сдаться въ этотъ же день.

Массена, забывъ все, что случилось съ Жюно и Сультомъ, былъ такъ неумѣстно великодушень, что, по настоятельной просьбѣ Маркиза д'Алорны разпустилъ по домамъ Португальскую милицію, а линейныя войска принялъ въ составъ своей арміи. Онъ помнилъ, что одна Португальская бригада отличилась въ войнѣ 1809 года въ Германіи и надѣялся привязать къ себѣ Португальцевъ хорошимъ обращеніемъ. Но общая ненависть была слишкомъ сильна: онъ не замедилъ разкаяться въ этой излишней довѣренности, возвратившей въ скоромъ времени непріятелю отъ 4 до 5 тысячъ ч. войска.

Веллингтоңъ смотрѣлъ на эти осады и не трогался съ мѣста, хотя корпусъ Ней и Жюно не превосходили силою 36 тысячъ ч., которыхъ по крайней мѣрѣ половина должна была быть употреблена для производства осады. Англійскій полководецъ раздѣлилъ свои силы, неизвѣстно по какой причинѣ. У него было только 30 тысячъ въ Селорико, у входа въ долину Мондего; генераль Гиль

съ правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ 15 тысячъ, находился у Порталегро, на лѣвомъ берегу Таго, противъ корпуса Ренье, для наблюденія котораго достаточно бы было войскъ Ла-Романы и легкаго отряда Португальцевъ; 40 тысячъ резерва стояли, подъ начальствомъ Лейта, у Томара, въ 30 льё отъ главныхъ силъ, наконецъ 12 тысячъ Португальцевъ были назначены для партизанскихъ дѣйствій на границѣ. Кажется, что, соединивъ все эти силы и дѣйствуя наступательно, Веллингтонъ могъ легко помѣнать дѣйствіями нашимъ противъ обѣихъ крѣпостей, не отступая отъ системы, на которой онъ основывалъ все свои надежды.

— —

ТРЕТЬЕ ВТОРЖЕНІЕ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ.

Массена, окончивъ все приготовленія къ вторженію, притянулъ къ себѣ корпусъ Ренье, въ половинѣ Сентября и двинулся на Селорико. Непріятель, не приготовившійся встрѣтить насъ, отступилъ внизъ по лѣвому берегу Мондего, гдѣ десять притоковъ съ крутыми берегами представляли столько же хорошихъ оборонительныхъ линій. Но Массена направился по правому берегу на Визео; тогда Веллингтонъ перешелъ Мондего, быстро двинулся къ Акобарскимъ горамъ, буда онъ въ тоже время направилъ корпусъ Гилла и Дейта по Эспинохской дорогѣ. Онъ надѣялся этимъ движеніемъ прикрыть и Коимбру, и дорогу въ Лиссабонъ, за-

нявъ всѣми соединенными силами площадку при Бусако, лежащую на высочайшей вершинѣ этой цѣпи горъ, 300 футъ выше всѣхъ окружающихъ ее долинъ. Соединеніе силъ его произошло 26-го Сентября, въ самое то время, когда Французская армія оказалась передъ позиціею при Бусако. Ней, пришедшій первый на мѣсто, хотѣлъ было атаковать, но рѣшился потомъ дожидаться главнокомандующаго Увѣрлюгъ, что Гилль и Лейтъ тогда еще не соединились и что совершенное соединеніе ихъ произошло уже послѣ сдѣланной Массеною рекогносцировки. Если это справедливо, то замедленіе атаки было для насъ весьма губительно. Герой Ессинга и Генуи, привыкшій въ Альпахъ и Аппенинахъ не утрушаться неудобоприступныхъ высотъ, рѣшился атаковать позицію на другой день, не смотря на то, что всѣ силы непріятеля были уже соединены.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ БУСАКО, ОТЪСЪИЗНИНЬИ МАССЕНА ОБХОДИТЬ ПОЗИЦІЮ
НЕПРІЯТЕЛЯ.

Мы могли приблизиться къ Англичанамъ только по двумъ путямъ: или по дорогѣ на Бусакскій монастырь, или по другой, ведущей на Санъ-Антоніо де Кантаро. Корпусъ Ней повелъ атаку по первой изъ нихъ въ глубокихъ колоннахъ уступами. Скалистая крутость не допускала движенія другаго рода и не позволяла артиллеріи слѣдовать за пѣхотою. Ренъе атаковалъ въ такомъ же порядкѣ по дорогѣ на Санъ-Антоніо. Наши войска изобразились

на эти высоты подъ убійственнымъ огнемъ, съ обыкновенною имъ стремительностью. Непріятель приготовился принять ихъ. Опрокинувъ первую линію Англичанъ, разположенную на скать, онъ по бригадно выходили на вершину, усталыя и уже не много разстроенныя первымъ усиліемъ: тамъ, подверженныя сосредоточнымъ картечнымъ выстрѣламъ многочисленной артиллеріи и убійственному батальонному огню пѣхоты, въ свою очередь атакованныя свѣжими войсками и взятыя во флангъ толпами Португальцевъ, онъ спустились съ высоты, съ чувствительною потерей, не успѣвъ даже нанести значительнаго урона непріятелю. Генераль Симонъ былъ убитъ, а генераль Феррей раненъ, вѣдъ голову колоннъ 6-го корпуса. Неустрашимый Фуа и храбрый Греньдоржъ, которые вели атаку корпуса Ренье, имѣли также мало успѣха и были оба тяжело ранены. Имъ едва не удалось опрокинуть правое крыло непріятеля, когда весь корпусъ Гилля, стоявшій въ резервѣ, атаковалъ ихъ разстроенныя войска и, послѣ убійственнаго боя отбѣснилъ ихъ къ подошвѣ горы. Эта рѣзня, стоившая намъ отъ 6 до 7 тысячъ выбывшими изъ строя, была тѣмъ пагубнѣе для насъ, что измѣняла моральное разположеніе обѣихъ армій и что ее можно было избѣжать, или атаковавъ до прибытія Гилля и Лейта, или, заставя непріятеля оставить позицію стратегическими движеніями.

Какъ бы то ни было, но зло было сдѣлано и положеніе Массены становилось весьма опасно: онъ не могъ ни оставаться у подошвы горы, безъ жиз-

ненныхъ припасовъ, ни безопасно отступать въ виду непріятеля, наблюдавшаго за всѣми его движеніями. Переправиться черезъ Мондего, чтобы дѣйствовать на лѣвомъ берегу, было также невозможно, потому что Веллингтонъ могъ всегда предупредить его, направляясь по прямой линіи.

Счастливыи случай вывелъ Массену изъ затрудненія. Одинъ туземецъ показалъ другую дорогу, пролегавшую двумя лѣ болѣе на Сѣверь; дорога эта была удобнѣе той, которая стояла намъ такъ дорого и вела на Коимбру, черезъ Авелансъ-де-Сима и Соардо. Ее рекогносцировали и не встрѣтили на ней ни одного непріятеля. Веллингтонъ поручилъ охраненія ея Португальскому корпусу Транта; но онъ не прибылъ на назначенное ему мѣсто по недоразумѣнію, причина котораго неизвѣстна. Массена двинулся по этой дорогѣ, не тѣряя времени. Это фланговое движеніе, между Англійскою арміею и моремъ, было весьма смѣло. Веллингтонъ могъ спуститься съ высотъ Бусако и атаковать насъ съ тылу во время этого разтянутого шествія. Но онъ удовольствовался своею страдательною побѣдою, не имѣвшею никакихъ послѣдствій и предпочелъ возвратиться въ свой укрѣпленный лагерь, будучи увѣренъ, что, чѣмъ далѣе мы углубимся въ страну, тѣмъ легче будетъ ему разбить насъ.

СИСТЕМА ОПУСТОШЕНИЯ АНГЛИЙСКАГО ВОЛКОВОДЦА.

Французская армія послѣдовала за нимъ, направляясь на Коимбру. И здѣсь какъ въ Визео мы не нашли ни одного жителя. Оба эти богатые и цвѣтущіе города были оставлены и пусты, какъ и вся страна. Несчастные жители должны были подъ опасеніемъ смертной казни бежать изъ домовъ своихъ, по приказанію Англійскихъ военачальниковъ, правительства и духовенства. Прокламаціи Веллингтона отъ 2 и 4-го Августа представляютъ историческій памятникъ этой жестокой войны.

Прилагая такимъ образомъ правила Ллойда для обороны Англій къ Португаліи, странъ и безъ того гористой, трудной для дѣйствій и малохлѣбной, Веллингтонъ преобразилъ все пространство между Селорико и Лиссабономъ въ обширную искусственную пустыню. По счастью для насъ эта жестокая мѣра не могла быть выполнена въ совершенной точности. Жители скрылись съ частью своихъ запасовъ, но по недостатку способовъ къ перевозкѣ, удовольствовались тѣмъ, что зарыли остальное въ землю. Солдаты наши искусно отрывали спрятанные запасы и вырывали ихъ. Эти средства, хотя и недостаточны для такой значительной арміи, дали намъ однакоже возможность существовать нѣсколько недель.

—

УКРѢПЛЕННЫЙ ЛАГЕРЬ ПРИ ТОРРЕСЪ-ВЕДРАСЪ.

По странному случаю, которому трудно найти приимѣръ въ другихъ войнахъ на твердой землѣ,

Массена только въ Лиріи узналъ о существованіи грозныхъ линій, на которыя онъ должепъ былъ наткнуться и сооруженіемъ которыхъ, какъ мы уже сказали выше, Веллингтонъ занимался цѣлые десять мѣсяцовъ.

Двѣ линіи, изъ 87-ми отдѣльныхъ укрѣпленій, большею частію сомкнутыхъ и усиленныхъ палисадами, вооруженныя 290 орудіями большаго калибра, представляли одну изъ самыхъ грозныхъ позицій повѣйшаго времени. Третья линія, служившая рѣдигентомъ, была расположена для прикрытія амбаркаціи, въ случаѣ взятія двухъ первыхъ. Укрывался въ этомъ неприступномъ убѣжищѣ, прилегавшемъ къ морю, которое только для Англичанъ можетъ служить хорошимъ основаніемъ дѣйствій, и не безпокоясь о продовольствіи, Веллингтонъ могъ смѣло противустоять всѣмъ нашимъ предпріятіямъ.

ЗАТРУДНЕНІЕ МАССЕНЫ. БѢДСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЕГО АРМІИ.

Массена какъ и я не любилъ отступленія; но однако же, не смотря на то, онъ не рѣшился на атаку, успѣхъ которой былъ слишкомъ невѣренъ. Непрiятель, вступивъ въ Коимбру, взялъ тамъ до 4 тысячъ больныхъ и раненыхъ; силы его простирались до 60 тысячъ, между тѣмъ какъ въ нашей арміи не было и сорока. Массена прислалъ ко мнѣ генерала Фуа, чтобы просить дальѣйшихъ приказаній и подкрѣпленій. Въ ожиданіи отвѣта

моего, опъ надѣялся утомить непріятеля своимъ упорствомъ. Расчетъ этотъ былъ дурень; но Массенъ не оставалось ничего другаго дѣлать. Англійская армія, въ распоряженіи которой состояло до 200 судовъ, всегда была въ изобиліи. Она провела 5 мѣсяцевъ въ своемъ лагерѣ, обучаясь военному дѣлу и доканчивая укрѣпленія; Португальскія милиціи спорили въ рвеніи съ Англичанами: когда армія союзниковъ оставила укрѣпленія, она была болѣе грозна, нежели когда шибудь. Массена, напротивъ того, разстроивала войска свои, чтобы дать имъ возможность существовать; онѣ были раздѣлены на подвижныя колонны, воевавшія противу поселянъ и Португальскихъ партизановъ. Онѣ опустошали ту самую страну, по которой имъ скоро должно было отступать; болѣзни, ежедневныя стычки, убійства ослабляли ихъ; между тѣмъ какъ препятствія возрастали съ каждымъ днемъ. Однимъ словомъ, армія наша находилась въ такомъ положеніи, что надобно было или взять приступомъ лагерь, или помышлять объ трудномъ отступленіи. Узнавъ о всѣхъ этихъ обстоятельствахъ черезъ генерала Фуа, я совѣтовалъ Массенѣ атаковать, если представлялась хотя малѣйшая надежда на успѣхъ, а въ противномъ случаѣ удерживать по возможности непріятеля въ его укрѣпленіяхъ. Я обѣщала прислать къ нему въ помощь корпусъ Друэ, вступившій въ Испанію (1) и подавалъ надежду, что его подкрѣпитъ Сумельтъ, дѣйствовавшій на Гвадіанѣ. За

---

(1) Корпусъ этотъ составлялъ 2 дивизіи, образованныя изъ четвертыхъ батальоновъ Сульта. Онъ назначенъ былъ въ Андалузію.

500 лѣ отъ театра дѣйствій нельзя давать положительныхъ приказаній; я предоставилъ Массенѣ полную свободу разпоряжаться какъ онъ заблагоразсудитъ. Между тѣмъ позиція была усилена новыми батареями; Веллингтонъ получилъ до 15 тысячъ подкрѣпленія, частью Испанцевъ, частью Англичанъ; постройка укрѣпленій была приведена къ окончанію.

Оставалось еще одно средство для наступательнаго дѣйствія на Лиссабонъ: навести мостъ у Сантарема, прикрыть его сильнымъ укрѣпленіемъ, пригнать Сульта изъ Бадахоза на Сетуваль и бомбардировать Лиссабонъ съ высотъ лѣваго берега. Но для этого кромѣ единодушія и дѣятельности необходимы были способы, которыхъ мы не имѣли. Массена укрѣпилъ Пунхетъ близъ устья Зезеры и занялся заготовленіемъ судовъ, чтобы имѣть возможность навести мостъ и дѣйствовать на обоихъ берегахъ Таго. Съ помощію бывшихъ у него понтонеровъ, саперовъ и батальона моряковъ, трудъ этотъ былъ окончанъ въ шесть недѣль, къ величайшему удовольствію главнокомандующаго. Впрочемъ всѣ эти приготовленія къ наведенію моста сдѣлались не нужными, по причинѣ перемѣнившихся обстоятельствъ. Сультъ не двинулся на Таго, а Массена не осмѣлился одинъ рѣшиться на столь опасную переправу въ виду войскъ Гилля и Ла Романы.

Если бы Сультъ покорилъ Бадахозъ въ то самое время, когда Массена взялъ Альмейду, и если бы эти двѣ арміи совокупно двинулись на Лиссабонъ

по обонимъ берегамъ Таго, мы бы имѣли болѣе вѣроятности успѣха; но такъ какъ Бадахозъ еще находился въ рукахъ Пенанцевъ, у Массены не было еще средствъ къ перенравъ, Сульта не имѣлъ возможности тащить за собою понтоны, а непріятель могъ по произволу дѣйствовать на обонхъ берегахъ Таго, то и нельзя сказать утвердительно, увѣнчалось ли бы предиріятіе совершеннымъ успѣхомъ и достигъ ли бы Сульта своей цѣли исполнѣ. Во всякомъ случаѣ, Веллингтонъ не могъ направиться противу него, не ослабивъ защиты Лиссабона и не представя намъ удобнаго случая атаковать укрѣпленія при Торресъ - Ведрасъ. По этому движеніе Сульта произвело бы благопріятную диверсію, хотя бы и не принудило Лиссабонъ къ сдачѣ, какъ предполагали нѣкоторые. Недостаточно было поставить нѣсколько мортирныхъ батарей на высотахъ Альмада, чтобы взять эту столицу, прикрытую множествомъ судовъ и устьемъ Таго, имѣющимъ до 1500 туазовъ ширины. Ослабленное подобными препятствіями бомбардированіе могло причинить не значительный вредъ Лиссабону, но не заставило бы Веллингтона оставить свой грозный лагерь, размолженный въ 4 лѣ отъ города, въ выстрѣловъ съ лѣваго берега Таго.

Никогда еще новѣйшая исторія не представляла примѣра арміи въ такомъ положеніи, какъ наша. Въ 200 лѣ отъ границы, посреди двухъ воинственныхъ и возстававшихъ противу нее націй, лишена возможности получать продовольствіе моремъ или существовать реквизиціями въ странѣ,

оставленной жителями, она должна была, подобно кочующимъ ордамъ пожирать запасы округа, въ которомъ разнолагалась и потомъ переходить въ другой, чтобы продлить свое существованіе тѣмъ же способомъ. Въ предшествовавшихъ войнахъ армія находила обыкновенно въ непріятельской странѣ или покорное народонаселеніе или людей равнодушныхъ къ борьбѣ, которые за золото доставляли продовольствіе. Торговля, жаждавшая большихъ барышей, спѣшила прикрыться нейтралитетомъ и доставляла хлѣбъ и важнѣйшія потребности жизни туда, гдѣ представлялось болѣе вѣрныхъ выгодъ. Но въ этой борьбѣ, на протяженіи 800 мѣ береговъ, ни одно нейтральное судно не подало намъ помощи. Грозное, тиранническое преобладаніе Англичая на моряхъ и самовластіе ихъ надъ флагами нейтральными нарушили священнѣйшія права свободы мореходства.

МАССЕНА ПРИБЛИЖАЕТСЯ КЪ САНТАРЕМУ. ВЗГЛЯДЪ НА ЕГО ПОЛОЖЕНІЕ.

Простоявъ около мѣсяца близъ Аленкуера, въ виду укрѣпленій, Массена рѣшился приблизиться въ половинѣ Ноября къ Сантарему чтобы облегчить продовольствіе войскъ, которое онъ получалъ изъ долины Зезера. Это движеніе облегчало соединеніе его съ Друз, долженствовавшимъ направиться на Селорико или на Кастель Франко. Соединеніе это совершилось 26 Декабря близъ Лиріи. Съ своей стороны Веллингтонъ, усиленный войсками Ла-

Романы, выдвинулся до Картахо.

Для насъ было весьма неблагопріятно, что сила Торресъ - Ведрасекской позиціи не допустила насъ вытѣснить Англичанъ изъ полуострова однимъ смѣлымъ ударомъ. Впрочемъ положеніе это не представляло столько разнородныхъ соображеній, чтобы трудно было избрать лучшее. Ясно, что, удостоившись въ невозможности пристуна, должно было или запереть Веллингтона въ его убѣжищѣ и удерживать тамъ полублокадою, или отступить, чтобы завлечь его во внутренность Испаніи; но на Португальскихъ границахъ находится много позицій почти столь же сильныхъ какъ и Торресъ-Ведрасекая; отступая мы только разпространили бы кругъ его дѣйствій отъ Эбро до Гвадалквивира. Чтобы удерживать его за Агведою, требовались значительнѣйшія силы нежели для наблюденія его линій: онъ всегда бы имѣлъ возможность съ выгодой дѣйствовать противу войскъ, принужденныхъ растягиваться чтобы прикрывать огромное пространство отъ Саламанки до Кадикса, которому онъ угрожалъ бы повсюду, выходя изъ Португаліи, какъ изъ огромнаго укрѣпленнаго лагеря, чтобы дѣйствовать по произволу на правомъ или на лѣвомъ флангѣ. Будучи разбитъ, онъ всегда бы успѣлъ возвратиться въ свое Торресъ-Ведрасекое убѣжище и мы должны бы были послѣдовать за нимъ, чтобы окончательно вытѣснить его изъ Португаліи. Слѣдовательно ясно было, что разъ достигнувъ этого, намъ слѣдовало оставаться тамъ. Пятьдесятъ тысячъ Французовъ, блокируя Англо-Португальскую

армію въ ея лагерь, ясно доказывали безсиліе ея освободить полуостровъ: эта армія какъ бы не существовала. Но въ такомъ случаѣ потребно было лишнихъ 50 т. для покоренія Испаніи.

Недостойные Французы, старавшіеся помрачить нашу славу, чтобы вознести до небесъ враговъ Франціи и сдѣлать изъ Веллингтона *человѣка, избраннаго Провидѣніемъ*, не поняли этого простаго вопроса. Они изобразили Массену дуракомъ, а меня сумасшедшимъ, который все терялъ черезъ свою жестокость и упрямство.

Изъ этого ясно видно, что надобно было, или атаковать Веллингтона спустя два дня послѣ нашего прихода, или наступить такъ какъ мы сдѣлали. Если бы мы имѣли возможность продовольствовать 60 т. въ этой возставшей и раззоренной странѣ, Веллингтонъ вышелъ бы изъ своихъ линій не иначе какъ съѣвъ на суда, и перенесъ на другую точку полуострова театръ подвиговъ своихъ.

ВѢСТАТЕЛЬСКИЕ УСПѢХИ СЮШЕ ВЪ КАТАЛОНИИ. ОСАДА И ВЗЯТІЕ ЛЕРИДЫ.
БОЙ ПРИ МАРГАЛЕФѢ.

Арагонская армія моя была счастливаѣ. Послѣ побѣды при Санта Маріѣ, одержанной надъ корпусомъ Блакка, Сюше, въ торжествѣ возвратясь въ Сарагоссу, успѣлъ мудрымъ управленіемъ водворить изобиліе и привести къ дисциплинѣ свои разноплеменные и новонабранныя войска. Онъ обезпечилъ жалованье и требовалъ чтобы военные не были въ тягость обывателямъ. Непостижимо какъ

онъ успѣлъ своею твердостью и справедливостью привести къ повиновенію тѣхъ самыхъ Аррагонцевъ, которые оказали столько силы духа и ожесточенія при оборонѣ Сарагоссы. Не нуждаясь ни въ чемъ и имѣя возможность спускать подвозы по Эбро, онъ втайнѣ готовился къ атакѣ крѣпостей на нижнемъ Эбро, лишь приобрѣтеніемъ которыхъ можно было рѣшить покореніе Каталоніи. Іосифъ, направляясь въ Андалузію, предписалъ Сюше приблизиться къ Валенсіи, чтобы поддержать его движеніе: Король полагался на сношенія съ жителями этого города и извѣщаль, что ворота его откроются при приближеніи нашихъ войскъ. Аррагонская армія двинулась туда, въ началѣ Марта, двумя колоннами, которыя соединились въ Мурвѣдро; армія эта разбила авангардъ Валенсской арміи, взяла 9 орудій и заняла предмѣстья Валенсіи. Городъ былъ рекогносцированъ, но ворота не открылись, не смотря на требованіе сдачи, подкрѣпленное грозными демонстраціями.

Сюше, удостовѣрившись, что предпріятіе это еще не созрѣло, поспѣшилъ возвратиться въ Сарагоссу, и приступить къ дѣйствию, отъ котораго онъ ожидалъ болѣе успѣха. Онъ быстро окончилъ приготовленія свои противу Лериды и 12 Апрѣля явился передъ этою крѣпостью и обложилъ ее. Онъ не открылъ траншей, потому что узналъ о приближеніи непріятельскаго корпуса, вышедшаго изъ Таррагоны подъ начальствомъ генерала Генриха О'Доннелля. Сей послѣдній, думая захватить въ разлохъ наши войска на лѣвомъ берегу Эбро, смѣло

двинулся 23-го къ Леридскому мостовому укрѣпленію, направляясь по долину Маргалесфской.

Въ тоже самое время гарнизонъ сдѣлалъ вылазку, которая была отбита; между тѣмъ какъ генералъ Гарисигъ тѣснилъ голову колоннъ О'Доннелля, 15 й кирассирскій полкъ, поддержанный дивизіею Мюссе, ударили во флангъ 1-й Испанской дивизіи, смилъ се и, послѣ короткаго, но жаркаго боя, заставилъ положить оружіе: другая дивизія непріятеля обратилась въ бѣгство. Испанцы, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, потеряли еще до 5 тысячъ плѣнными. Тогда Сюше дѣлательно приступилъ къ осаднымъ работамъ. Апрѣля 29 открыли траншеи, а 7 мая огонь по сѣверному фронту Лериды. Дожди и непріятельскіе выстрѣлы заставили прекратить его, но 12 го наша артиллерія взяла перевѣсъ. 13-го сдѣлали приступъ; городъ и мостъ были взяты на штыкахъ. Сюше, замѣтивъ что гарнизонъ намѣренъ укрыться въ замокъ, приказалъ тѣснить туда и всѣхъ жителей, сражаясь въ каждой улицѣ, въ каждомъ домѣ, Французы уснѣли въ этомъ: весь замокъ, всѣ рвы и дворы его были наполнены толпами дармоѣдовъ, которые боялись больше нашихъ бомбъ нежели изступленныхъ увѣщаній монаховъ. Губернаторъ оробѣлъ и приведенъ былъ въ затрудненіе: онъ не могъ ни кормить ихъ, ни заставить ихъ драться и принужденъ былъ рѣшиться на сдачу. Такимъ образомъ Сюше избѣгъ второй осады, стоившей 25 дней Герцогу Орлеанскому въ 1707 году. Гарнизонъ въ числѣ 7000 ч. сдался госянопленнымъ; сверхъ того мы

нашли въ этой крѣпости значительные магазины и 105 орудій. Занятіе Лериды предавало въ наши руки обширную и плодородную долину Ургеля, доставившую важное пособіе для продовольствія арміи.

—

ВЗЯТІЕ МЕКВИНЕНЦЫ. ОСАДА И ВЗЯТІЕ ТОРТОЗЫ.

Осада Меквиненцы была предпринята вслѣдъ за взятіемъ Лериды. Должно было проложить для артиллеріи дорогу черезъ горы, на оконечности которыхъ построена эта крѣпостца. Въ первыхъ числахъ Іюня была открыта траншея, а 8-го войска наши готовились къ приступу, когда крѣпость сдалась на капитулацію. Мы взяли тамъ 1400 человекъ и 45 орудій; но главнѣйшею выгодною было то, что обладаніе этою крѣпостью подчинило нашей власти судоходство по Эбро, отъ Сарагоссы до Тортозы.

Я былъ доволенъ дѣйствіями Сюше, покореніемъ Аррагоніи и взятіемъ Лериды; но не могу сказать того же про Ожеро, который не дѣлалъ ничего путнаго въ Каталоніи, не смотря на всѣ выгоды, доставленные ему взятіемъ Жироны и на ежедневныя получаемыя имъ подкрѣпленія. Первымъ стараніемъ его было приблизиться къ Барселонѣ и обложить Гостальрихъ; Испанцы тщетно покушались снабдить эту крѣпость жизненными припасами; гарнизонъ, воспользовавшись слабой бдительностью войскъ, облетавшихъ городъ,

ушелъ. Взятіе этой крѣпости окончательно предало нашей власти шоссе, столь необходимое для обезпеченія сообщеній и перевозки артилеріи. Впрочемъ Ожеро не умѣлъ воспользоваться этими выгодами: онъ удовольствовался тѣмъ что сдѣлалъ нѣсколько демонстрацій по направленію къ Леридѣ, въ то время когда Сюше осадилъ эту крѣпость. Правда, что недостатокъ въ припасахъ и трудность сообщеній, соединенные съ всеобщимъ возстаніемъ области, стѣсняли всѣ его движенія и дѣлали ихъ опасными. Я сдѣлалъ все, что только могъ для поддержанія его. Большой транспортъ, отправленный мною моремъ изъ Прованса, не достигъ Барселоны; онъ былъ частью взятъ, частью разбитъ; три линейные корабля, прикрывавшіе его, принуждены были сокрушиться о берега, чтобы не попасть въ руки Англичанъ. Войска Ожеро были при томъ два раза разбиты и я удостовѣрился, что побѣдитель при Мугъ и Кастильонѣ не сроденъ къ подобной войнѣ, въ которой нужно болѣе дарованія и дѣятельности нежели мужества; я замѣтилъ его Макдональдомъ.

Послѣднія дѣйствія Сюше заставили меня поручить ему важное предпріятіе, отъ успѣха котораго должно было зависѣть, по моему мнѣнію, покореніе Каталоніи. Только двѣ большія дороги существуютъ въ этой области: одна идетъ изъ Барселоны на Сарагоссу, другая изъ Периньяна по берегу до Валенсіи, черезъ укрѣпленные порты Таррагону, Тортозу и Пенисколу.

Для насъ важно было овладѣть этимъ прямымъ

сообщеніемъ; мы этимъ въ одно время отрѣзывали инсургентовъ отъ моря и обезпечивали свое собственное сообщеніе между Эбро и Франціею. Я возложилъ исполненіе этого на Сюше, и велѣлъ начать осадою Таррагоны, между тѣмъ какъ Макдональдъ долженъ былъ составлять наблюдательный корпусъ и удерживать непріятельскіе отряды, разбѣянные въ горахъ, отъ Серданьи и предѣловъ Аррагоніи до границъ королевства Валенсіи.

Не смотря на то что войска наши часто очищали долины Вика, Манрезы, Серверы и Пунсерды, вершины этихъ долинъ оставались еще во власти Испанцевъ. Успѣхи наши на Эбро не поколебали твердости ихъ военачальниковъ; они не разъ въ грозномъ видѣ являлись во Французской Серданьи, у воротъ Монъ-Лун и даже въ Ампурданѣ.

Необходимость получать все подвозы изъ Франціи, черезъ страму, исполненную естественныхъ препятствій, чрезвычайно затрудняла все предпріятія нашихъ войскъ. Сюше, собравъ въ Леридѣ все что было нужно для осады Тортозы, рѣшился выполнить это дѣйствіе какъ можно поснѣпше. Онъ велѣлъ проложить удобную дорогу изъ Меквиненцы и Карпы въ Батеу и Гандесу и въ послѣднихъ числахъ Іюля явился передъ Тортозою. Но Каталонская армія не была еще готова соединиться съ Аррагонскою; Макдональдъ пріѣхалъ въ Лериду только въ концѣ Августа для совѣщаній съ Сюше и потомъ двинулся съ корпусомъ своимъ по направленію къ Барселонѣ и Жиронѣ,

на встрѣчу шедшему изъ Франціи транспорту, прибытіе котораго было необходимо для безопаснаго согласованія дѣйствій его съ дѣйствіями Аррагонской арміи. Сюше жалѣлъ что слишкомъ рано подступилъ къ крѣпости, которую намѣревался осаждать; но, боясь невыгоднаго вліянія, которое должно было произвестъ отступленіе, рѣшился остаться на правомъ берегу Эбро и начать съ той стороны блокаду города, продолжавшуюся нѣсколько мѣсяцевъ. Этотъ промежутокъ времени прошелъ въ непрерывной борьбѣ или противъ Валенцовъ и гарнизона, нѣсколько разъ пытавшихся атаковать блокировавшихъ, или противъ войскъ, вышедшихъ изъ Таррагоны и разположившихся лагеремъ у Фальеста и въ окрестностяхъ, или наконецъ противъ отрядовъ, разбѣгавшихся вдоль Эбро, для воспрепятствованія движению нашихъ артиллерійскихъ транспортовъ. Только въ Декабрѣ совершилось столь давно ожидаемое содѣйствіе. Маршалъ Макдональдъ, которому были сданы Лерида и магазины этого города, разположился съ главными силами между Таррагоною, Тортозою и Морою, а одна изъ дивизій его перешла на время подъ начальство Сюше, чтобы принять участіе въ осадѣ. Сей послѣдній, получивъ это подкрѣпленіе, обложилъ Тортозу съ обоихъ береговъ и, занявъ 15 Декабря тѣснину Коль-де-л'Альба, безостановочно началъ производство осадныхъ работъ. Атака была направлена на фронтъ крѣпости, между Эбро и Орлеанскимъ фортомъ. Работы подвигались съ неизвѣрной быстротою, не смотря на

вылазки гарнизона. Прикрытый путь былъ увѣнчанъ 1-го Января, а спускъ въ ровъ производился въ тоже время какъ доканчивали проломъ. Губернаторъ предложилъ капитуляцію, но потомъ медлилъ заключеніемъ ея, хотя и зналъ что мы вели подкопъ даже подъ главный валъ. На другой день, 2-го Января, съ утра все было готово къ приступу. Слова развилось на стѣнахъ бѣлое знамя, но не явился ни губернаторъ, ни парламентеръ. Переговоры предыдущаго дня уже поколебали гарнизонъ: войска непріятеля со всѣхъ сторонъ выходили на гласисъ и вступали въ разговоръ съ нашими. Возпользовавшись этимъ для избѣжанія бесполезнаго кровопролитія, генераль Сюше, съ нѣсколькими офицерами подскочилъ къ ближайшей толпѣ Испанцевъ; ему отворили ворота; увидавъ непріятельскихъ офицеровъ, онъ подѣхалъ къ нимъ и жаловался на нерѣшительность губернатора, которая могла подвергнуть городъ самой бѣдственной участи. При этихъ словахъ артиллеристы оставили свои орудія; Французы заняли валъ; губернаторъ былъ приведенъ къ Сюше и предложенная на канунъ капитуляція была заключена, подписана и тотчасъ же исполнена. Больше 8000 войска и 177 орудій, находившіяся въ Тортозѣ, были взяты вмѣстѣ съ нею. Гарнизонъ былъ направленъ черезъ Сарагоссу во Францію. Это завосваніе отдѣлило Валенцевъ отъ Каталонцевъ и ослабило оборону ихъ, раздѣляя ее. Генераль Сюше, едва овладѣвъ Тортозою, хотѣлъ воспользо- ваться этимъ успѣхомъ и взять безъ осады крѣ-

постцу С. Филиппа, лежащую въ ущельи Балагус-ра. Генераль Габертъ выполнилъ это съ успѣхомъ. Наши вольтижеры устранили слабый гарнизонъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ взобрались на стѣны и овладѣли крѣпостцою, которая могла впоследствии сдѣлаться важнымъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Таррагоны.

Не смотря на эти неудачи, Испанское правительство еще не отчаявалось въ успѣхѣ. Кортесы, созванные, какъ мы уже говорили выше, по разпущеніи Центральной Юнты, собрались наконецъ въ Кадиксъ, въ Сентябрѣ 1810 года. По духу, господствовавшему въ этомъ собраніи, легко было предвидѣть что оно не долго будетъ ладить съ правленіемъ. И въ самомъ дѣлѣ кортессы начали съ того, что уничтожили прежнее правленіе и образовали новое, въ главѣ котораго находились Герцогъ Инфантадо и генераль Блэккъ, который вмѣстѣ съ Ла-Романою пользовался наибольшею народностью, хотя и не былъ счастливѣе другихъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Принятая имъ военныя мѣры были лучше прежнихъ: сдѣлано было нѣсколько усилій, на востокъ подъ покровительствомъ Таррагоны, на югъ, пользуясь Картагеною, Мурсією и Кадиксомъ, а на западъ съ помощью Бадахоза и арміи Веллингтона, отступившей тогда подъ пушки Лиссабона. Тамъ-то соединился съ Англичанами Маркизь Ла-Романа, съ отрядомъ въ 7 или 8 тысячъ человекъ.

Лондонскій кабинетъ, поощряемый успѣхами Вел-
часть v.

типгтона и вліяніємъ, которое придамо партіи, желавшей войны, поступленіе Веллеслея въ министерство, вытребоваль отъ парламентскихъ палатъ согласіе на новыл денежныя вспомоцествованія Испанцамъ.

Усилія враговъ моихъ весьма естественно должны были умножить мою дѣятельность. Послѣ успѣховъ Сюше на востокъ и Сульта на югъ, я надѣялся что рано или поздно преодолѣю сопротивленіе Испаніи; эта война уже не столько безпокоила меня, потому что я рѣшился быть еще упрямѣе Испанцевъ; а я зналъ что время самое лучшее средство къ достиженію цѣли. Имперія была довольна сильна, чтобы, съ помощію своихъ могущественныхъ союзниковъ, безъ истощенія поддерживать подобную борьбу, нисколько не препятствовавшую совершенію полезныхъ предиріятій, которыхъ требовало благоденствіе Франціи. Управленіе улучшалось. Я основалъ учрежденія, долженствовавшія упрочить силу Имперіи, образованіемъ новаго поколѣнія, которое видѣло бы собственную выгоду въ поддержаніи ея. Не доставало только морской торговли чтобы оживить наши кавани... Тогда бы посылались на главу мою тагія благословенія, какихъ никогда еще не заслуживалъ ни одинъ смертный.

БЕРНАДОТЪ ИЗБРАНЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ШВЕДСКАГО ПРЕСТОЛА.

За исключеніемъ этой борьбы, Франція въ по-
коѣ вкушала плоды моихъ подвиговъ. Система
моя болѣе и болѣе разпространялась въ Европѣ.
Швеція приняла ее со вступленіемъ на престолъ
Карла XIII. Государь этотъ былъ бездѣтенъ; онъ
усыновилъ Принца Августенбургскаго, изъ Голь-
штинскаго дома; это сблизало его въ одно время
и съ Россією и съ Данією. Едва признанный въ
званіи наследнаго Принца, онъ умеръ скоропос-
тижною и насильственною смертью. Народъ обви-
нилъ въ ней генерала Ферзена, и умертвилъ его
во время возмущенія. Шведамъ нуженъ былъ на-
слѣдникъ престола; они вздумали скрѣпить связы-
вавшія насъ узы, избравъ его изъ моего семейства.
Бернадогтъ принадлежалъ къ нему, какъ зять ко-
роля Иосифа: родство это было не самое близкое;
но Бернадогтъ, начальствовавшій нѣсколько разъ
въ Помераніи и Рюгенѣ, умѣлъ заслужить уваже-
ніе многихъ Шведовъ. Государственные чины, со-
бранные въ Эребро, провозгласили его усыновлен-
нымъ сыномъ Карла XIII и наследникомъ престо-
ла. Я былъ неблагоразположенъ къ нему послѣ
Ваграмскаго сраженія и не старался объ возвыше-
ніи его; но далъ свое согласіе когда ему былъ
предложенъ этотъ титулъ; однакоже онъ долженъ
сознаться, что возвышеніемъ своимъ обязанъ наи-
болѣе родственнымъ связямъ своимъ съ моимъ
братомъ. Хотя я и зналъ, что онъ не питалъ ко
мнѣ преданности Сеида, но я надѣлся, что, какъ

*

Французъ и какъ Шведъ, онъ пойметъ всю цѣну союза съ Франціею: всѣ Шведскіе короли, за включеніемъ Густава IV, чувствовали это и постоянно, въ теченіе двухъ вѣковъ, придерживались одной системы. Я ошибся: Бернадоттъ помнилъ день 18 Брюмера и Швеція была не такъ хорошо расположена къ намъ, какъ бы она могла быть подъ правленіемъ Шведскаго Принца. Можетъ быть политика моя слишкомъ много отъ него требовала; но, предположивъ даже, что онъ оставитъ мою систему и возвратится къ нейтралитету съ Англіею, я ни какъ не могъ ожидать, что увижу его начальникомъ непріятельскихъ войскъ въ то время, когда мы на берегахъ Рейна и въ самой Франціи защищали независимость отечества.

—

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ГОЛЛАНДІИ. ПЕРЕГОВОРЫ СЪ АНГЛІЕЮ ДЛЯ ИЗБѢЖАНІЯ СЕГО.
ПРИСОЕДИНЕНІЕ УСТЬЕВЪ ЭМСА, ЭЛЬБЫ И ВЕЗЕРА.

Четыре произшествія, не менѣ достойныя примѣчанія, ознаменовали 1810 годъ. Первое было назначеніе Великаго Герцогства Франкфуртскаго Евгению. Я предполагалъ, въ случаѣ рожденія сына, увѣнчать наследника короною Италіи и Рима: Европа, не знавшая этого, не понимала моего новаго намѣренія, и заключила, что я предназначалъ Германію или по крайней мѣрѣ предсѣдательство Рейнскаго союза усыновленному мною Евгению.

Гораздо важнѣе было присоединеніе къ Французкой Имперіи Голландіи и устьевъ Эмса, Везера и Эльбы до Любека. Борьба съ Англіею дѣла-

лась съ каждымъ днемъ сложнѣе отъ перемѣнъ войны въ Испаніи; я искалъ средства, которое могло бы привести къ болѣе миролюбивому разположенію Сепъ-Джемскій кабинетъ и рѣшился присоединить эти страны къ своей Имперіи, чтобы имѣть возможность обратно уступить ихъ при заключеніи мира.

Изъ всѣхъ народовъ, долженствовавшихъ временно страдать отъ континентальной системы, ни одинъ не былъ достоинъ такого сожалѣнія какъ Голландцы. Нація эта, которой изобретательный, предприимчивый и оборотливый умъ основываетъ благосостояніе ея на торговыхъ выгодахъ, должна была раззориться, подчинясь нашему морскому уложенію. Надобно было или смотрѣть сквозь пальцы на ежедневныя нарушенія его, или возвратить Голландцамъ море, на которомъ они завоевали страну свою и отъ ярости котораго обороняли ее несимовѣрными трудами и пожертвованіями.

Братъ мой Лудовикъ скоро вошелъ въ выгоды Багавкой торговли. Онъ чувствовалъ что можетъ заставить любить себя своими подданными не иначе, какъ дѣйствуя за нихъ. Онъ публиковалъ мои декреты; но позволялъ открыто заниматься контрабандою. Этотъ порядокъ вещей разрушалъ мою систему. Къ чему же было стараться завосвывать берега Европы и закрывать гавани ея Англичанамъ, когда даже ближайшіе родственники мои вспомошествовали торговлѣ непріятелей? Представленія мои не произвели желаемаго дѣйствія и я

нашелся вынужденнымъ еще въ 1808 году возпретить всякій ввозъ товаровъ изъ Голландіи во Францію. Братъ мой, въ возмездіе за это, также запретилъ ввозить французкіе товары въ Голландію.

Этотъ образъ управленія Лудовика мнѣ не нравился: захвативъ въ свои руки кормило его государства я могъ направить всѣ средства его къ моей постоянной цѣли. Голландія потеряла бы лѣтъ десять, можетъ быть двадцать; но это пожертвованіе было бы вполне вознаграждено, если бы предпріятіе наше увѣнчалось успѣхомъ.

Кромѣ этихъ важныхъ побудительныхъ причинъ, я хотѣлъ еще дать почувствовать Англіи, что на томъ поприщѣ, которое она сама заставила меня избрать, каждый годъ войны долженъ былъ вести за собою новое приращеніе моей Имперіи: никто въ Европѣ не былъ въ состояніи противиться исполненію моего предпріятія; однако я рѣшился сдѣлать прежде послѣднюю попытку въ Лондонѣ.

Лудовикъ пріѣхалъ въ Парижъ въ началѣ 1810 года. Сказавъ ему, что онъ хуже прежняго Батавскаго правительства исполнялъ намѣренія мои касательно Голландіи, я присовокупилъ, что не потерплю ни малѣйшаго отступленія отъ моей системы дѣйствія противъ грозной Англіи и объявилъ ему о присоединеніи. Впрочемъ, я намекнулъ ему что есть еще одно средство избѣгнуть паденія его престола: это склонить Англію къ примиренію. Слѣдуя наставленію моему, Лудовикъ извѣстилъ своихъ министровъ объ опасности угрожавшей Голландіи,

поручивъ имъ послать вѣрнаго человѣка въ Англію, чтобы склонить Лондонскій кабинетъ вступить въ непосредственные переговоры для отвращенія бѣдствія, равно пагубнаго для обоихъ Королевствъ.

Маркизь Веллеслей участвовалъ тогда въ министерствѣ: Г. Лабушеръ, которому поручены были эти важные переговоры, не могъ ничего достигнуть. Странное обстоятельство помѣшало ему: Фуше, подстрекаемый господствовавшимъ въ немъ духомъ происковъ, затѣялъ привести Англію къ миру; пользуясь сношеніями, которыя его вѣдущая полиція позволяла ему имѣть въ этой странѣ, онъ взялъ на себя начать съ своей соросны переговоры, которыхъ основанія не соглашались съ увѣреніями Лабушера. Веллеслей воспользовался этимъ предлогомъ, чтобы отвергнуть предложенія, въ истинѣ которыхъ онъ не могъ быть увѣренъ. Братъ Веллингтона былъ открытымъ и самымъ пылкимъ приверженцемъ войны. Онъ до того простиралъ ненависть свою ко мнѣ, что предлагалъ согласиться на всѣ требованія Ирландскихъ католиковъ, чтобы имѣть возможность разнолагать не только войсками, охранявшими Ирландію, но еще и милиціями этого острова. Онъ надѣялся послать 50 тысячъ Ирландцевъ брату своему въ Испанію, чтобы дать ему возможность вести войну съ бѣдшею дѣятельностью и чтобы выиграть въ религіозномъ мнѣніи Испанцевъ, приславъ къ нимъ въ помощь цѣлую армію католиковъ, готовыхъ сражаться подъ знаменами Британіи. Я далекъ отъ

того, чтобы осуждать подобныя предложенія Англійскаго министра, но привожу только какъ доказательство, что трудно было достигнуть мира между людьми, хотѣвшими обладать трезубцемъ или всемірнымъ скипетромъ и мною. Или мнѣ, или имъ должно было пасть.

Узнавъ отъ Англичанъ о дѣйствіяхъ Фуше, я отдалъ портфель его Савари; но не предалъ его суду, а послалъ управлять Римскими областями. Однакожь, чтобы дать англійскому министерству время одуматься, я употребилъ способъ, который могъ служить первымъ шагомъ къ присоединенію, если Сень-Джемскій кабинетъ остался непреклоненъ. Въ Мартъ мѣсяцъ я заключилъ съ Лудовикомъ договоръ, по которому онъ уступалъ мнѣ Зеландію и Голландскій Брабантъ до перваго рукава Мааса и согласился на учрежденіе въ Королевствѣ его Французскихъ таможенъ. Это условіе, столь тяжкое для Голландцевъ, что было даже причиною возмущенія, ясно показывало какъ оно было необходимо для соблюденія моихъ выгодъ. Во время этого возмущенія была оскорблена свита моего посланника. Я рѣшился нанести Голландіи послѣдній ударъ: 20-ти тысячный корпусъ вступилъ въ эту страну. Братъ мой хотѣлъ было послѣдовать примѣру Регента Португаліи, удалясь въ Батавію; но генераль Тарайръ, начальствовавшій его гвардіею, отклонилъ его своими представленіями отъ этого намѣренія: онъ отказался отъ престола и уѣхалъ въ Австрію. Я издалъ декретъ отъ 9 Іюля о присоединеніи Голландіи къ Фран-

цузской Имперіи; но присоединеніе это было окончательно утверждено только сенатусъ-консультумъ отъ 15 Декабря, когда молчаніе Англійскаго правительства доказало мнѣ, что гибель прежнихъ союзниковъ нисколько не беспокоила его.

Для довершенія этой сильной мѣры, я издалъ въ тоже самое время декретъ о присоединеніи къ Имперіи Ольденбурга и части Вестфаліи до Любека, съ городами Гамбургомъ и Бременомъ. Цель этого дѣйствія состояла въ томъ, чтобы положить конецъ запрещенной торговлѣ, производившейся на этомъ берегу Нѣмецкаго моря. Англичане овладѣли маленькимъ островомъ Гелльголандомъ, принадлежавшимъ Дани и лежащимъ въ нѣсколькихъ миліахъ отъ Гольштинскаго берега. Не смотря на малость этого острова, онъ былъ превращенъ въ огромное складочное мѣсто, изъ котораго нагружались Англійскими товарами суда Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Причина эта была довольно важна для оправданія занятія прибрежныхъ странъ войсками; но она не могла служить предлогомъ къ совершенному присоединенію ихъ къ Имперіи. Я и не намѣревался сохранять эти приобретенія, еслибы Англія вступила въ границы умѣренности. Очевидно, что по возвращеніи Голландіи ея независимости, я не могъ оставить подъ властью Франціи и этихъ новыхъ департаментовъ, отдѣленныхъ отъ нее цѣлымъ Королевствомъ; но до того времени, приобретеніемъ этого обширнаго берега я уменьшалъ контрабанду, поддерживавшую торговлю Англіи; увеличивалъ морскіе способы свои;

разпространялъ континентальную систему; наконецъ, утверждался на Бальтійскомъ морѣ, я удвоивалъ вліяніе мое на Данію и Швецію. Но, чтобы связать съ Имперією департаменты Эмса, Везера и Эльбы, я однимъ почеркомъ пера присоединилъ къ Франціи и владѣнія Герцога Ольденбургскаго, вступившаго въ бракъ съ сестрою Императора Александра. Этотъ поступокъ былъ слишкомъ самовластенъ и я долженъ былъ ожидать, что Россійскій Императоръ потребуеъ у меня отчета въ немъ тѣмъ болѣе, что наши отношенія начинали охлаждаться.

—

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ГОЛЛАНДИЮ.

Ожидая, на что онъ рѣшится, я хотѣлъ скрыть отъ Европы мои намѣренія и выказать ей мою самодовѣренность и спокойствіе. Не имѣя возможности возвратить Бельгіи и Голландіи выгоды морской торговли, я старался ослѣпить ихъ блескомъ моей славы и посѣтилъ эти области. Это время было употреблено не безъ пользы. Я обозрѣлъ прекрасныя работы Антверпенскія и ободрилъ купечество Амстердамское съ твердостью выдержать послѣднія усилія борьбы, окончательнымъ слѣдствіемъ которой должна была быть всеобщая свобода торговли. Благодаря моимъ стараніямъ и попечительности, мы скоро могли придти въ состояніе сооружать ежегодно по 25 большихъ судовъ и такимъ образомъ черезъ шесть

лѣтъ я имѣлъ бы 150 линейныхъ кораблей въ Генуѣ, Венеціи, Тулонѣ, Брестѣ, Шербурѣ, Антверпенѣ и Текселѣ; если бы твердая земля Европы продолжала намъ содѣйствовать, мы скоро бы успѣли завоевать свободу морей.

Каналы, дороги, общественныя учрежденія разнаго рода были равномерно предметомъ моихъ попеченій. Я употребилъ многочисленныхъ Испанскихъ плѣнниковъ для копанія Наполеоновскаго канала, долженствовавшаго соединить Саону съ Рейномъ и Средиземное море съ Нѣмецкимъ. Для довершенія этого прозкта я приказалъ открыть Сѣверный каналъ, для соединенія Рейнскаго судоходства съ Гамбургомъ, а оттуда черезъ Любекъ съ Балтійскомъ моремъ. Эти работы были весьма важны для обезпеченія въ военное время перевоза нашихъ произведеній на Сѣверъ Европы и для доставки оттуда матеріаловъ для морскаго дѣла. Сель-Кентенскій каналъ, оставленный при Лудовикѣ XVI по причинѣ трудности исполненія, былъ при мнѣ приведенъ къ окончанію, и эти огромныя подземныя галлерей, обезпечивая водяное сообщеніе Шельды съ Сеною черезъ Оазъ доказывали Бельгіи, Франціи и столицѣ, что для меня не было ничего невозможнаго, когда дѣло шло объ ихъ благо.

—

СЕНАТУСЪ-КОНСУЛЬТЪ О ПРИСОЕДИНЕНІИ РИМА. СОБОРЪ ПАРИЖСКІЙ.
РЕШИТЕЛЬНЫЯ РАСПРИ.

Я встрѣтилъ однако затрудненія въ исполненіи намѣреній моихъ касательно Папы. Хотя онъ находился во власти моей въ Савоннѣ, но еще упорствовалъ и мы были далеки отъ согласія. Мнѣнія, изложенныя въ его буллѣ отлученія моего отъ церкви, показывали, что Римскій первосвященникъ, не смотря на то что былъ въ плѣну, присвоивалъ еще себѣ право разполагать престолами. Для уничтоженія дѣйствія этихъ мнѣній сенатъ мой издалъ актъ 17 Февраля 1810-го года, заключавшій слѣдующіе пункты:

1) Римскія владѣнія составятъ два департамента и будутъ присылать семь депутатовъ въ законодательное собраніе.

2) Римъ будетъ вторымъ городомъ Имперіи.

3) Наслѣдникъ престола будетъ носить титулъ короля Римскаго.

4) Въ Римѣ долженъ управлять Принцъ Императорскаго дома.

5) Императоры должны короноваться какъ въ Парижѣ, такъ и въ Римѣ.

6) Всякая гражданская власть объявляется независимую отъ духовной внутри Имперіи.

7) Папы должны при избраніи своимъ обязаться клятвою не предпринимать ничего противъ четырехъ положеній Галликанской церкви.

8) Положенія эти объявляются общими для всѣхъ церквей Имперіи.

Остальные пункты назначали для Папы одинъ дворець въ Парижъ и одинъ въ Римъ, опредѣляли ему на содержаніе два милліона въ годъ, и предписывали государственному казначейству принять на себя разходы на священный коллегіумъ и пронаганду. Велѣдствіе этихъ разположеній архивы Ватикана были перевезены въ Парижъ. *Великое предположеніе сдѣлать изъ этого города столицу католической Европы, было въ половину исполнено: я одѣлалъ ударомъ мого усилить мою великую монархію осократическимъ вліяніемъ и избавить религію отъ Заальпійскаго Іезуитизма. Европа была бы всегда освобождена отъ злоупотребленія духовной власти; возвышенная, чистая Религія первыхъ стѣковъ христіанства содѣлалась бы болѣе уважаемого и болѣе полезнаго народомъ и правительствомъ.*

Эти правила, охранявшія права государей, не могли укротить вражду Папы, который, будучи не въ состояніи защититъ свою временную власть, хотѣлъ возобновить древнія права святѣйшаго престола. Я былъ отлученъ отъ церкви; Папа не признавалъ назначеній монаховъ на не занятія духовныя мѣста и отказывалъ въ каноническомъ утвержденіи. Такимъ образомъ я былъ повлеченъ въ войну новаго рода и назначилъ для руководства своего совѣтъ духовенства, составленный изъ достойнѣйшихъ прелатовъ, между которыми отличались кардиналь Мори и Епископъ Пантскій.

Папа продолжалъ отказывать въ каноническомъ утвержденіи, и я долженъ былъ занять незамѣщенныя мѣста духовными чинами, называвшимися

капитулярными Епископами. Пій VII воспретилъ имъ отпирать богослуженіе и назначилъ на ихъ мѣсто своихъ викаріевъ. Подобный самовластный поступокъ, допускавшій въ государствѣ власть превосходящую мою собственную, долженъ былъ раздражить меня. Кардиналы, подстрекавшіе Папу къ сему удару, были отвезены въ Веньсенскій замокъ, также такъ и отецъ Фонтана, одинъ изъ членовъ моего совѣта.

Это состояніе разкола не могло продолжаться; чтобы прекратить его, я созвалъ, въ началѣ 1811, всѣхъ Епископовъ Франціи на соборъ, наружною цѣлью котораго были каноническія утвержденія; но въ сущности я хотѣлъ учредить духовную власть сильнѣе Папской, и уравновѣсить ихъ одну другою. Новый духовный совѣтъ мой, чувствуя необходимость сблизиться съ Святѣйшимъ отцемъ, послалъ къ нему въ Савонну торжественную депутацію, чтобы просить его благосклонности и предложить ему сближеніе. Папа, не окруженный болѣе своими коварными совѣтниками, и предаваясь однимъ человѣкоподобнымъ чувствамъ своимъ, обѣщалъ согласиться на каноническое утвержденіе и разрѣшилъ созваніе собора, который и съѣхался въ Парижъ къ 9 Іюля 1811 года. Епископы не умѣли понять меня и отвергли власть, которой они такъ часто доискивались. Они объявили себя неимѣющими права рѣшенія. Я былъ принужденъ тотчасъ же разпустить соборъ чтобы не уступить ему и созвалъ другой, который долженъ былъ только рѣшить каноническое утвержд-

деніе и исполнилъ это. Папа утвердилъ рѣшеніа собора и прислалъ мнѣ примирительныя письма.

Но испрiятное впечатленіе было уже сдѣлапо; вспыхнуло рвеніе ханжей; малая церковь, образовалась въ самой Франціи, послѣ того какъ Папа согласился уже короновать меня. Ставъ себя выше первосвященника, власть котораго она оспаривала, она присоединилась къ нему въ то время когда обстоятельства, казалось, позволяли ей употребить его орудіемъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ. Когда же онъ готовъ былъ уступить моему вліянію, она снова возстала противъ него. И такъ въ XIX столѣтіи были и во Франціи свои изуверы. Если удивлялись Испанской Апостолической Юнтѣ, что же сказать объ этой *Ультра-Католической* сектѣ, существовавшей среди образованнѣйшаго народа?

Возстали Иезуиты; противъ меня началось глухое, но дѣлтельное, могущественное дѣйствіе. Не смотря на всѣ мои старанія, эти церковные заговорщики успѣли войти въ сообщенія съ Савонною и получать наставленія Папы. Фрибургскіе траписты способствовали этой перепискѣ, которая у нихъ печаталась и отъ нихъ разсылалась ко всѣмъ приходскимъ священникамъ Имперіи.

Отъ этого центра безпокойствъ рапротранялись отрасли по всей Франціи, Швейцаріи, Италіи и Испаніи. Духовенство, всѣ недовольные, всѣ приверженцы прежняго правленія соединились чтобы дѣйствовать противъ моей власти и какъ можно болѣе затруднять ее. Они представлялись уже не

заговорщиками; они встали подъ хоругвь церкви, хоругвь самую грозную противу престола: они сражались не оружіемъ, но громами церкви. У нихъ были свои условные знаки. Они составляли духовное масонство, которое я не могъ открыть нигдѣ, потому что оно существовало повсюду.

Эта война новаго рода тѣмъ вѣрнѣе достигала своей цѣли, что я не могъ прекратить ее, не возобновляя гоненій: мнѣ пришлось бы принимать сильныя мѣры противу людей безоружныхъ и дѣлать изъ нихъ мучениковъ.

—

дѣйствія русскихъ въ турціи; дурно направленные атаки на шумлу
рущукскій приступъ; сраженіе при батинѣ.

Между тѣмъ какъ я разпространялъ границы моей Имперіи съ одной стороны до Тибра, съ другой до моря Балтійскаго, Русскіе оставались у Балканъ и въ Румиліи. Походъ 1810 года былъ дѣятеленъ у устья въ Дунай. Генераль Камсискій, сынъ покойнаго, смѣнилъ Багратіона. Онъ былъ человекъ во цвѣтъ лѣтъ, образованный, но еще не пріобретшій опытности. У него была прекрасная армія силою въ 143 бат. 122 эск. и 27 козацкихъ полковъ, представлявшая болѣе 100 тысячъ на лицо. Никогда еще Россія не выставяла противу Оттоманской Порты столь значительныхъ силъ, которыхъ было слишкомъ достаточно для достиженія Константинополя. Я только этого и желалъ: я въ Москвѣ возвратилъ бы свободу Босфору.

Каменскій рѣшился направить главныя усплія черезъ Гирсову на Шумлу, оставя вправѣ два корпуса для осады Силистріи и Рущука. Базарджикъ былъ взятъ, не смотря на сильную оборону Пехливанъ-Аги; Силистрія была принуждена сдаться на капитуляцію; Туртукай и Разградъ пали также во власть Русскихъ, взявшихъ при этомъ до 3000 въ плѣнъ. Это начало обѣщало много; между тѣмъ какъ Русскіе забирали города, Великій Визирь съ Отоманскою важностью оставался въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ подѣ Шумлою. Каменскій двинулся 22 Іюня противу него. Шумла лежитъ на Сѣверномъ склонѣ Балкана; она очень обширна и господствуема окрестными утесистыми высотами. Турки почитали ее камнемъ преткновенія для Россійскихъ армій и рѣшились отчаянно оборонять ее.

Одна Русская дивизія успѣла занять гребень высотъ вправо отъ крѣпости. Каменскій, полагая что слишкомъ трудно ввезти орудія на эти высоты, не осмѣлился двинуть туда главныя силы безъ артиллеріи и видѣлъ невозможность овладѣть укрѣпленіями со стороны долины. Онъ удовольствовался обложеніемъ, что также было довольно трудно, потому что гарнизонъ былъ равносильнъ его арміи; непріятель успѣлъ ввезти въ крѣпость значительный транспортъ по Константинопольской дорогѣ и Русскіе должны были отказаться отъ надежды принудить Шумлу къ сдачѣ голодомъ.

Въ то же время попытки ихъ противу Рущука и Варны остались безъ успѣха. Каменскій, видя

себя въ невозможности предпринять что либо важное, вздумалъ попробовать взять Рущукъ приступомъ: онъ направился съ 12 тысячами въ осадный лагерь, оставя брата съ 30,000 для наблюденія Великаго Визиря. Обложеніе Шумлы было снято.

Приступъ, или лучше сказать, эскалада Рущука, (4 Августа) въ стѣнахъ котораго не было даже и признака бреши, былъ неудачно направленъ. Пять колонъ доходили нѣсколько разъ до контръ-эскарпа; но, разстроченныя огнемъ артиллеріи и взятыя во флангъ во рву, онъ отступили. Каменскій рѣшился приступитъ къ болѣе методической атакѣ; Визирь оставался въ бездѣйствіи въ лагерѣ своемъ, не безпокоя Русскихъ. Онъ предоставилъ это Софійскому Сераскиру, который собралъ 30-ти тысячный корпусъ, чтобы двинуться противъ лѣваго фланга осаждавшихъ.

Каменскій, узнавъ о приближеніи этого отряда, собралъ всѣ бывшія у него подъ рукою силы, напалъ на Сераскира у Батина, 7-го Сентября, и, овладѣвъ укрѣпленіями, совершенно разбилъ его. Взятіе Чистова было непосредственнымъ слѣдствіемъ этой побѣды. Усиленный новою дивизією, пришедшею изъ Россіи, подъ начальствомъ сына знаменитаго Суворова, Россійскій полководецъ счелъ нужнымъ усилить дѣйствовавшій въ Сербіи отрядъ, который взялъ наконецъ Хладову, а самъ продолжалъ съ главными силами осаду Рущука и Журжева. Эти двѣ крѣпости, разположенныя на Дунаѣ почти также, какъ Майнцъ и Кассель на Рейнѣ, открыты со стороны рѣки, которалъ раздѣ-

лена островомъ. Завладѣвъ имъ, Русскіе прервали сообщеніе между этими двумя крѣпостями и, обстрѣливая ихъ съ тылу, съ открытой стороны, принудили ихъ наконецъ къ сдачѣ. Ужасные дожди не позволяли побѣдителямъ воспользоваться этимъ успѣхомъ: Каменскій не ранѣе какъ въ концѣ Октября овладѣлъ Никополемъ и Ловецкою. Утомленная армія расположилась на зимнихъ квартирахъ.

Въ Сербіи Георгій Черный разбилъ также Турокъ на Двинѣ. Въ Азіи Тормозовъ взялъ Сухумъ-Кале и Сучукъ-Кале. Русскіе сдѣлали даже высадку на Требизондскій берегъ; но она не имѣла послѣдствій.

Не смотря на эти успѣхи, я видѣлъ ясно, что дѣла ихъ подвигаются медленно и что война эта стоила имъ много денегъ и людей. Такъ какъ наши отношенія начинали измѣняться, то я былъ этимъ весьма доволенъ и надѣялся, что Турки произведутъ современемъ сильную диверзію въ мою пользу.

ГЛАВА XVII.

ГЛАВА XVII.

Общее положеніе дѣлъ въ 1811 году. Пруссія предлагаетъ Наполеону вступить съ нею въ союзъ. Начало раздоровъ съ Россіею. Война 1811-го года въ Испаніи. Сульта слишкомъ поздно овладѣваетъ Бадахозомъ. Дѣло при Хиклангъ, близъ Кадикса. Массена принужденъ очиститъ Португалію. Сраженіе при Фуэнтъ де Хоноре. Англичане пытаются взять обратно Бадахозъ. Они разбиваютъ Сульта у Альбуэры. Мармонъ слѣпляетъ Массену и соединяется съ Султою для освобожденія Бадахоза. Блистательныя дѣйствія Сюше въ Таррагонъ и Валенсію. Зимній походъ въ Естремадуръ. Веллингтонъ беретъ обратно Сіудадъ-Родриго и Бадахозъ. Произшествія въ Турціи. Русскіе возвращаютъ часть арміи своей изъ этой страны. Не смотря на это, Кутузовъ одерживаетъ побѣду подъ Руцукюмъ. Приготовленія къ войнѣ 1812-го года.

Не смотря на успѣхи наши въ Аррагоніи и Андалузійи и на отступленіе Англо-Испанскихъ войскъ къ Кадиксу и Лиссабону, Европа далеко не представляла тѣхъ послѣдствій, которыхъ я ожидалъ отъ Тильзитскаго мира, и въ особенности отъ заключеннаго мною брака.

Между тѣмъ какъ я старался препятствовать торговлѣ Англичанъ на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, они открыли обширный сбытъ товаровъ на материкъ Америки, гдѣ вѣснхнули возмущенія. Они покорили Иль-де-Франсъ и островъ Бурбонъ, послѣ продолжительной блокады и формальной атаки, которой островитяне противопоставили славное сопротивление. Англичане овладѣли также Амбонномъ и даже Батавією. Не менѣе счастливые въ западной Индіи, они захватили Гваделупу, и острова Св. Евстахія и Св. Мартына. Уже два года назадъ покореніе Санъ-Доминго окончательно вытѣснило насъ изъ нашей богатѣйшей колоніи, раздѣлившейся на черное царство Христофа и Дессалина и на Мулатскую республику Петіона и Бойе. Мы сохранили только Мартинику и всѣ надежды на колоніи были на долго разрушены.

Казалось моя система союза обнимала весь материкъ Европы. Австрія соединилась со мною узамъ крови; но она не входила въ эту систему какъ государство первоепенной важности: я даже не заключалъ съ нею оборонительнаго и наступательнаго союза. Временныя дружескія отношенія мои съ Россією охлаждались. Пруссія только на словахъ заключила миръ въ Тильзитѣ; Испанія вырвалась изъ рукъ моихъ и бросилась въ первые ряды непріятелей. Я владычествовалъ на Вислѣ; но страны, лежащія между этою рѣкою и Рейномъ были ожесточены противъ меня. Югъ возставалъ на меня, а на Сѣверѣ собиралась буря;

грознѣйшая изъ всѣхъ, когда либо угрожавшихъ моему Имперіи.

Вся система моя приняла ложное направленіе, отъ того, что я поселилъ вѣчную, непримиримую вражду ко мнѣ въ Пруссіи, которую мнѣ легко было привязать къ себѣ, и которая, по географическому положенію своему, могла принести мнѣ столько выгодъ для возстановленія Польши и уничтоженія Австріи. Обладая съ одной стороны Данцигомъ и Грауденцомъ, съ другой Швейдницомъ и Глацомъ, Пруссія составила бы красугольный камень, на которомъ основались бы дѣйствія мои и въ Богеміи и въ Литвѣ. Съ помощью Пруссіи, Саксоніи, Баваріи и Королевства Итальянскаго, я, какъ новый Антей, охватилъ бы Австрію и, приведя ее въ невозможность вредить мнѣ, могъ бы предписывать законы Сѣверу. Но ошибка 1806-го года была сдѣлана и зло невозможно было исправить. Поставленный въ ложное положеніе противъ Фридриха Вильгельма и его народа, я потерялъ возможность привязать ихъ къ себѣ и долженъ былъ приковать ихъ къ своей колесницѣ. Новое поколѣніе, образовавшееся въ Пруссіи, воспитанное въ школѣ бѣдствій, почерпало въ самомъ воспитаніи, вольномъ, сильномъ, патріотическомъ, столько же ненависти къ разрушителю правъ общественныхъ, сколько и къ завоевателю, низпровергнутому зданіе Великаго Фридриха. Мало того, что одни указывали на меня какъ на Тарквинія и вызывали новыхъ Брутовъ, что другіе призывали прахъ первыхъ сыновъ Тевта для возвра-

щенія свободы Германіи... Противъ меня соединились всѣ живыя выгоды торговли. По словамъ враговъ моихъ я былъ новый Ченгисъ-Ханъ, прошедшій всю Европу для наложенія на нее оковъ, безъ всякой существенной пользы для Франціи и моего престола, въ противность выгодамъ всѣхъ прочихъ народовъ.

Число сообщниковъ тайныхъ обществъ *Союза Добродѣтели* съ каждымъ днемъ увеличивалось. Сопротивленіе Испанцевъ ободряло ихъ въ намѣреніи рѣшиться на все, чтобы свергнуть его. Ударъ ихъ не удался въ 1809 году; но эта неудача должна была побудить ихъ удвоить усилія, чтобы еще вѣрнѣе нанести его въ послѣдствіи. Искусный дѣятель этого заговора выжидалъ только благопріятной минуты и случалъ возжечь всеобщій пожаръ, ходъ и послѣдствія котораго нельзя было предвидѣть.

ПРУССІЯ ПРЕДЛАГАЕТЪ МНѢ СОЮЗЪ.

Въ этихъ-то обстоятельствахъ, Пруссія предложила мнѣ оборонительный и наступательный союзъ. Я отстранилъ это предложеніе, которое съ радостью принялъ бы во всякое другое время. Мнѣ не хотѣлось раздражать Россію договоромъ, который могъ быть заключенъ только противъ нея, потому что я еще не былъ готовъ къ открытому разрыву съ нею. Къ тому же этотъ договоръ доставилъ бы мнѣ только союзъ самаго Фридриха-Вильгельма, между тѣмъ какъ народъ его по прежнему

нему оставался бы возстановленъ противъ меня; я былъ убѣжденъ, что разположеніе Короля не перемѣнится и что я усую имъ воспользоваться, когда придетъ къ тому благопріятное время. Пруссаки ненавидѣли меня, но и я имъ платилъ тѣмъ же; мнѣ не только не хотѣлось связывать себя союзомъ, который могъ быть для нихъ полезенъ; но я, напротивъ, желалъ бы имѣть возможность нанести имъ послѣдній ударъ: наша взаимная ненависть усилилась до такой степени, что я уже не видѣлъ никакой возможности къ примиренію. Эти обстоятельства доказываютъ слѣдующія истины: 1) послѣ великой коалиціи 1805-го года, мысль достигъ преобладанія въ Европѣ, посредствомъ моей федеративной системы, содѣлывалась естественною и законною; 2) что, для приведенія ея въ исполненіе, мнѣ было необходимо привязать къ себѣ благодѣяніями державу на Сѣверѣ, силою отъ 12 до 15 милліонѣвъ жителей. Австрія была обезсилена нами по договорамъ Кампо-Формійскому, Люневильскому и Пресбургскому; и потому одна Пруссія могла служить къ исполненію этого условія; 3) страсти, раздѣлившія насъ въ 1806 году, были равно губительны и для нее и для Франціи; хотя я и не сдѣлалъ всего что могъ въ переговорахъ съ Лаудердалемъ, касательно Ганновера, но сильная ненависть моя къ Пруссакамъ началась лишь съ того времени, когда они, возставъ противъ меня безъ всякой основательной причины, дерзко объявили мнѣ войну, въ которой не показали ни малѣйшаго военнаго дарованія; 4) что по-

слѣ этой гибельной войны, я никогда уже не имѣлъ возможности *пріобрести союзника, силою отъ 12 до 15 милліоновъ жителей, который былъ бы обязанъ своимъ усиленіемъ мнѣ и потому искренно и безусловно связанъ съ моею судьбою.* За неимѣніемъ такого союзника, я долженъ былъ удовольствоваться союзомъ съ Австріею, хотя она вовсе не была привязана ко мнѣ благодареніями.

—

НОВЫЯ ПРИЧИНЫ НЕУДОВОЛЬСТВІЙ РОССИИ.

Между тѣмъ на Сѣверѣ собиралась гроза. Обязательство не отступать отъ континентальной системы, приводило Россію въ затрудненіе, которое увеличивалось съ каждымъ днемъ. Она терпѣла уже недостатокъ въ мануфактурныхъ произведеніяхъ, которыя, будучи привозимы сухимъ путемъ, необычайно возвысились въ цѣнѣ; въ то же время произведенія Россіи, слишкомъ малоцѣнные по величинѣ объема, не могли отправляться иначе какъ водою. Всѣ гавани были завалены ими и невозможно было сбыть ихъ, даже по самымъ низкимъ цѣнамъ. Я настаивалъ однако же чтобы на все, что шло изъ Англіи, или даже подверглось осмотру Англичанъ, было наложено запрещеніе: Русскіе считали эти строгія мѣры нелѣпыми; но онѣ были необходимы для успѣха моей системы. Было время, что Французскія шелковыя издѣлія достигали въ Лондонъ черезъ Архангельскъ и Сѣверный океанъ. Но, въ послѣдствіи, контрабанда приняла болѣе систематическій порядокъ: я это предвидѣлъ,

потому что Россійское правительство не могло имѣть бдительный надзоръ за вѣсьмъ огромнымъ протяженіемъ береговъ своихъ и сверхъ того ему было слишкомъ выгодно смотрѣть на контрабанду сквозь пальцы. Но черезъ затворенныя ворота труднѣе пройти нежели черезъ отворенныя и контрабанда не доставитъ никогда столько товаровъ сколько открытый ввозъ. И такъ половина моей цѣли была достигнута. Однакоже я жаловался на неисполненіе условій; правительство оправдывалось, взыскало съ нарушителей приказаній, а между тѣмъ контрабанда началась снова. Мы раздражались другъ противъ друга; подобное положеніе дѣлъ не могло долго продолжаться.

Мы уже должны были разсориться послѣ союза, заключеннаго мною съ Австрією. Россія должна была понимать, что, кромѣ ее, это политическое соединеніе не могло имѣть другихъ непріятелей: остальная Европа покорялась моей власти. Она должна была избрать, или снисходительную ничтожность, или борьбу съ нами, для поддержанія своего мѣста въ ряду Европейскихъ государствъ. Слишкомъ сильная для перваго, она рѣшилась на послѣднее. Присоединеніе Голландіи и Любека, которое доводило владѣнія мои до Балтійскаго моря, а еще болѣе усиленіе Варшавскаго Герцогства, могло уже служить ей достаточными причинами для объявленія войны.

Я слагалъ вину на нее въ моихъ бюллетеняхъ и прокламаціяхъ, обвиняя въ нарушеніи Тильзитскаго договора. Это весьма естественно: обыкновенно

каждая сторона старается доказать, что она справедлива. Снизводительные панегиристы повторили эти увѣренія, весьма естественныя съ моей стороны, но смѣшныя въ устахъ историка (1). Можно ли до такой степени заблуждаться, чтобы думать, что этотъ договоръ, уже нарушенный моимъ родственнымъ союзомъ съ Австрією, не былъ совершенно уничтоженъ въ тотъ день, когда я объявилъ Амстердамъ, Гамбургъ и Любекъ главными городами Французскихъ департаментовъ. Сдѣлаемъ предложеніе въ обратномъ смыслѣ и спросимъ у этихъ панегиристовъ, что подумала бы обо мнѣ Европа, еслибы я допустилъ Императора Александра присоединить къ владѣніямъ своимъ половину Пруссіи до Одера, основываясь на томъ, что, заключивъ съ нимъ союзъ въ Тильзитѣ, я долженъ былъ вспомоществовать, а не сопротивляться его предпріятіямъ. Къ тому же договоръ Тильзитскій былъ уже явно нарушенъ Вѣнскимъ.

Я скоро встрѣтилъ, какъ и ожидалъ, болѣе холодности въ отношеніяхъ моихъ съ Россією: мнѣ отказали въ закрытіи гаваней для нейтральныхъ судовъ, нагруженныхъ колоніальными товарами

(1) Г. Фень (Fain) и еще до него многіе другіе панегиристы Наполеона увѣрили, что Россія согласилась на эти увеличенія моей Имперіи еще въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ. Но имъ не мѣшало бы вспомнить, что Эрфуртское свиданіе было въ 1808 году, а Наполеонъ присоединилъ къ своей имперіи Римскія и Тосканскія владѣнія, Голландію и половину Вестфаліи только въ 1809 и 1810 годахъ. Но вмѣстамъ лести всегда помрачаетъ и разсудокъ и справедливость. Совершенно лишнее употреблять подобныя средства, чтобы представить Наполеона величайшимъ человѣкомъ своего вѣка.

Англійской торговли; жаловались, и не безъ причинъ, на занятіе Ольденбургскихъ владѣній; наконецъ, указомъ 30 Декабря 1810 года, наложено было множество запрещеній на статьи ввоза Французской торговли, права которой были такимъ образомъ почти уравниены съ правами торговли Англии. Ясно было, что мы шли къ разрыву и должны были помѣряться силами. Между тѣмъ я былъ столькоже озабоченъ Испанскими дѣлами, сколько Россія Турецкими.

—
НАДЕЖДА ОКОНЧИТЬ ИСПАНСКІЯ ДѢЛА.

Начало 1811 года могло служить предзнаменованіемъ самыхъ счастливыхъ дѣйствій на Пиринейскомъ полуостровѣ. Хотя экспедиціи въ Португалію и противъ Кадикса и не достигли вполне цѣли, которую я предположилъ себѣ; но эта, можетъ быть, временная неудача вознаграждалась успѣхами Сюше на берегахъ Эбро и Сульта въ Андалузій. Весьма естественно было надѣяться, что, покоривъ Восточныя и Южныя области, мы могли направить все силы къ Эстремадурѣ и окончить борьбу съ Англичанами. Между различными партіями продолжались раздоры; дѣйствія и правила Кортесовъ, не нравились ни Грандамъ, ни Апостолической Юнтѣ. Правительство, главою котораго былъ Герцогъ Инфантадо, также не согласовалось съ предположеніями преобразователей Испаніи и, можетъ быть, со временемъ, намъ удалось

бы присоединить диссидентовъ къ партіи Іосифа.

— — —
НЕСОГЛАСІЯ МЕЖДУ ІОСИФОМЪ И МОИМИ ПОЛКОВОДЦАМИ. Я СОВѢТУЮ ЕМУ
СОВРАТЬ КОРТЕСОВЪ ВЪ МАДРИТЬ.

Но по несчастью тоже несогласіе царствовало между братомъ моимъ и нашими полководцами. Іосифъ, недовольный тѣмъ, что власть его уменьшалась съ каждымъ днемъ, переходя въ руки моихъ генераловъ, прислалъ мнѣ съ Маркизомъ Альменарою формальное отрѣченіе, въ томъ случаѣ, если я буду настаивать въ независимости начальниковъ Французскихъ войскъ отъ его власти. Между самими Кортесами начинала образовываться партія въ его пользу; но онъ слишкомъ заблуждался, полагая, что, защищая такимъ образомъ выгоды Испанцевъ, онъ достаточно умножить число своихъ приверженцевъ и будетъ въ состояніи положить конецъ войнѣ и обойтись безъ пособія моихъ войскъ.

Я предлагалъ ему вступить въ переговоры съ Кортесами, собранными въ Кадиксъ; но полученныя нами свѣдѣнія объ ихъ составѣ и преніяхъ, заставили меня заключить, что они не долго будутъ пользоваться уваженіемъ людей благомыслящихъ, болѣе многочисленныхъ въ Испаніи нежели думаютъ. Я ласкался надеждою, что этимъ Кортесамъ можно противопоставить собраніе людей образованныхъ, совѣщанія которыхъ, распространенныя по всему Королевству, могли укротить волненіе умовъ Испанцевъ, открывъ имъ, посредствомъ

общепародныхъ преній, общія выгоды націи и успокоить ихъ въ разсужденіи будущности монархіи и намѣреніяхъ моихъ на этотъ счетъ. Я далъ этотъ совѣтъ Іосифу, который и принялъ его; но созваніе этого собранія дѣлалось такъ медленно, что было передано во всѣ области только въ половинѣ слѣдующаго года; а сраженіе при Саламанкѣ уничтожило возможность исполненія. Эта медленность была одною изъ важнѣйшихъ ошибокъ управленія моего брата: не нужно было употребить годъ времени на то, чтобы разослать декретъ съ наставленіемъ касательно правильности выборовъ. Не лзя сказать утвердительно, какое дѣйствіе произвело бы подобное собраніе; но я увѣренъ, что оно улучшило бы положеніе нашихъ дѣлъ и ускорило сближеніе съ Кортесами, собранными въ Кадиксъ.

—

ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МАССЕНЫ.

Между тѣмъ Массена, остававшійся 5 мѣсяцевъ передъ Торресъ-Ведрасскими укрѣпленіями, истощилъ всѣ способы; терпѣніе и упорность его приходили къ концу; онъ видѣлъ приближеніе бездственной необходимости отступленія. Войска его были обязаны своимъ существованіемъ чудесамъ промышленности, дѣятельности и личной храбрости; но онъ опустошили страну на 50 льѣ кругомъ; не представлялось болѣе ни малѣйшаго средства, а войска, привыкшія къ этому необходимому маро-

дѣрству, позабыли законы дисциплины. Эта система добыванія продовольствія занимала постоянно половину войска, а Веллингтону не пришло даже ни разу въ голову потревожить Французовъ, хотя силы его увеличились въ теченіе Декабря прибывшими изъ Сициліи, Мальты и Англіи подкрѣпленіями до 40 тысячъ Англичанъ и 40 тысячъ регулярныхъ Португальскихъ войскъ, не считал многочисленныхъ отрядовъ ордонацы, разбѣланныхъ по странѣ, въ тылу нашей арміи (1). Правда, что онъ долженъ былъ подумать и о продовольствіи своихъ собственныхъ войскъ; хотя оно и было обезпечено, но многочисленное народонаселеніе Лиссабона, увеличенное жителями окрестныхъ деревень, искавшими убѣжища въ столицѣ и лишениное возможности пользоваться способами страны, много терпѣло отъ голода, будучи принуждено получать все продовольствіе моремъ. Англія употребила много денегъ и дѣятельности для снабженія столицы Португаліи всѣмъ нужнымъ.

Скопленіе людей, искавшихъ убѣжища за грозными линіями Торресъ-Ведрасекими, было такъ велико, что между ними открылась зимою ужасная заразительная болѣзнь, похитившая, какъ говорятъ, до 100 тысячъ жертвъ. Бѣдственное слѣдствіе стро-

---

(1) Въ реляціи, изданной въ Лондонѣ, сказано, что у Веллингтона было 40 тысячъ Англо-Гаюверскихъ войскъ, 43 тысячъ регулярныхъ Португальскихъ и 33 тысячъ милицій. По «Картиѣ Англіи,» г. Мошверрана число регулярныхъ Англо-Португальскихъ войскъ простиралось до 100 тысячъ, а милиціи до пятидесяти.

гости, съ которою Англійскій полководець приказывалъ оставлять край!

ДВѢЖЕНІЕ СУЛЬТА НА ОЛИВЕНСУ И БАДАХОЗЪ. ИСПАНЦЫ ХОТЯТЪ ПОДАТЬ ПОМОЩЬ СЕЙ ПОСЛѢДНЕЙ КРѢПОСТИ.

Двойная причина заставила меня совѣтовать Сульту обратить вниманіе свое на Гвадіану: надобно было подать помощь Массенѣ по лѣвому берегу Таго, и избавить какъ Португальскую, такъ и Андалузскую армію отъ близости остававшагося въ рукахъ непріятели Бадахоза. Это обстоятельство было слишкомъ важно для него самаго и онъ долженъ былъ поспѣшить вознаградить потерянное имъ драгоцѣнное время.

Усиливъ резервъ (1) всеми возможными средствами, онъ направилъ его съ корпусомъ Мортъе на Оливенсу, оставя Себастьяни для наблюденія Мурсійской арміи и Гибралтара и поручивъ Виктору трудную обязанность продолжать блокаду Кадикса, наблюденія Тарифы и охраненія Севильи.

Корпуса Баллестероса и Мендисабаля, слишкомъ слабые, чтобы противустоять 20000 ч., которыхъ вель противу нихъ Сультъ, углубились въ горы; послѣдній бросилъ 4000 ч. въ Оливенсу, и безъ того нуждавшуюся въ продовольствіи. Сультъ быстро повелъ атаку на эту крѣпость, съ слабыми осадными средствами, бывшими у него подъ рукою и, менѣе нежели въ десять дней, принудилъ гарни-

(1) Прежняя дивизія Дессоля и кавалерійская дивизія Латуръ-Мобура.

зонъ положить оружіе (22 Января). Осадныя орудія, подвезенныя между тѣмъ изъ Севильи, были тотчасъ же направлены противъ Бадахоза.

Этотъ городъ былъ тогда по положенію своему важнѣйшимъ укрѣпленнымъ мѣстомъ театра войны, главнымъ арсеналомъ Испанцевъ въ Естремадурѣ и главнымъ основаніемъ всехъ предпріятій силъ, сосредоточенныхъ въ центрѣ государства. Тамъ былъ десятитысячный гарнизонъ, подъ начальствомъ храбраго Манехо, рѣшившагося воспротивиться всѣмъ усиліямъ, которыя Французы намѣревались направить противъ него. Обложеніе поручено было Мортъе; съ величайшею дѣятельностью посѣщали доставить огромныя осадныя средства, необходимыя для начала дѣйствій.

Ла-Романа, соединившійся съ Веллингтономъ на Таго, узнавъ объ опасностяхъ, угрожавшихъ его отрядамъ на Гвадіанѣ, готовился двинуться къ нимъ на помощь, когда умеръ отъ апоплексическаго удара, въ Картахо, 23 Января. Мендизабаль, назначенный на его мѣсто, двинулся съ десяти тысячами на освобожденіе Бадахоза.

СУЛЬТА УНИЧТОЖАЕТЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ КОРПУСЪ ИСПАНЦЕВЪ У ГЕБОРЫ.
БАДАХОЗСКИЙ КОМАНДАВТЪ УБИТЪ, КРѢПКОСТЬ СДАЕТСЯ.

Положеніе Сульта становилось затруднительно. Транспорты его съ боевыми и съѣстными припасами, направляемые изъ Севильи черезъ перерыванную и неблагополучную къ намъ страну горъ Сьерра-д'Аррохе, требовали столь значитель-

ныхъ прикрытій, что у него оставалось не болѣе 15 тысячъ ч. и для самой осады и для прикрытiя ея. Испанцы, ободренные прибытiемъ помощи, возвысившей силы ихъ до 20,000 ч., сдѣлали общую вылазку и атаковали его на нѣсколькихъ пунктахъ. Послѣ небольшихъ успѣховъ они были принуждены возвратиться въ крѣпость. Болѣе истощить магазины гарнизона и быть окруженнымъ, оставался въ Бадахозѣ, Мендизабаль оставилъ городъ и расположился лагеремъ на правомъ берегу Гвадіаны, за Геборою, въ 300 туазахъ отъ форта Санъ-Христовала (1). Сутью тотчасъ же рѣшился на смѣлое предпріятіе: перейти двумя колоннами Гвадіану въ ночь 19 Февраля, разгромить правый флангъ непріятеля, примыкавшій къ форту и въ тоже время обойти противоположный флангъ тремя тысячами кавалеріи Латуръ-Мобура. Полный успѣхъ увѣнчалъ это предпріятіе, исполненное съ точностью и единодушіемъ, къ несчастью слишкомъ рѣдкими. Дивизія Жирара атаковала и опрокинула правый флангъ Испанцевъ на полуразрушенныя линіи Бервика и такимъ образомъ отняла у нихъ всякую возможность отступить къ мостовому укрѣпленію; между тѣмъ Латуръ-Мобуръ обошелъ лѣвый флангъ и атаковалъ непріятеля съ тыла. Мендизабаль спасся въ Эльвасъ не болѣе какъ съ 1000 ч.; столько же осталось на полѣ сраженія; около 8 тысячъ положили оружіе.

(1) Бадахозъ расположенъ весь на лѣвомъ берегу Гвадіаны. Отдѣльный фортъ Санъ-Христоваль лежитъ на правомъ берегу, равно какъ и мостовое укрѣпленіе.

Это бѣдствіе не лишило бодрости коменданта Манехо, который готовился послѣдовать примѣру Сарагоссы и Жироны; но нѣсколько дней спусти онъ, направляя вылазку, былъ убитъ на валу, а преемникъ его, не столь рѣшительный какъ онъ, терпя сильный недостатокъ въ припасахъ, сдался 11 Марта на капитуляцію съ 9-тысячнымъ гарнизономъ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ДѢЙСТВІЯ СУЛЬТА.

Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, Сультъ уничтожилъ или взялъ въ плѣнъ болѣе неприятелей, нежели сколько у него было войскъ подѣ ружьемъ при выступленіи его изъ Севильи, и покорилъ двѣ крѣпости, важныя для послѣдующихъ дѣйствій. Отступленіе Массены изъ Португаліи, въ то самое время когда Бадахозъ сдался, не позволило воспользоваться этимъ успѣхомъ и подало поводъ людямъ, которые все осуждаютъ, говорить что Сультъ потерялъ много времени на правильную осаду этой крѣпости. По ихъ мнѣнію, онъ долженъ былъ двинуться прямо на Абрантесъ, не останавливаясь для взятія Бадахоза, который онъ не боялся оставлять у себя въ тылу въ продолженіе цѣлаго года. Но этотъ упрекъ вовсе неоснователенъ. Правда, что Массена, усиленный Султомъ, могъ перейти Таго, избавиться бѣдственнаго отступленія и даже угрожать Лиссабону съ высотъ Альмадскихъ, продовольствоваться нѣсколько мѣся-

цевъ въ Алентейо и съ выгодною вступить въ бой съ Веллингтономъ, если бы сей послѣдній явился чтобы принять сраженіе; но предпріятіе это было ли безопасно? Если бы Веллингтонъ направясь по правому берегу, уничтожилъ наши мосты, не имѣли бы онъ возможности безпрепятственно дойти до самой Кастиліи и разрушить все учрежденія наши къ Северу отъ Сьерра-Морены? Противу кого Сульть и Массена употребили бы свои соединенныя силы? Къ чему послужило бы это грозное соединеніе въ равнинахъ Эворы? Не принуждены ли бы они были посѣшить со всевозможною быстротою на помощь Юсефу, Мадриту и Кастиліи, какъ это и случилось въ 1812 году? Къ тому же Сульть, оставя два корпуса въ Андалузіи, не могъ броситься съ однимъ въ середину всей арміи Веллингтона и Ла-Романы, оставляя за собою столь же сильныя какъ и весь отрядъ его гарнизоны, въ рукахъ которыхъ были четыре крѣпости и все теченіе Гвадіаны?

Правда, что когда Оливенса сдалась 22 Января съ 4000 гарнизона, онъ могъ бы направиться прямо на Абрагтесъ черезъ Юруменху; но, повторю еще разъ, къ чему бы это привело? Гилль и Ла-Романа бросились бы на него въ превосходныхъ силахъ, будучи увѣрены, что въ случаѣ надобности и самъ Веллингтонъ поддержитъ ихъ. Движеніе это было бы очень хорошо, если бы съ Сультомъ были все его 50 тысячъ ч. и если бы можно было надѣяться что это принудитъ Веллингтона оставить правый берегъ Таго и Торресъ-Ведраскія укрѣ.

нленія, чтобы двинуться въ Алентейо и принять тамъ рѣшительное сраженіе противъ двухъ соединенныхъ Французскихъ армій. Но, зная характеръ и явныя выгоды Англійскаго полководца, не лѣзя было и предполагать, что онъ рѣшится на подобное дѣйствіе. И такъ, по моему мнѣнію, Сульть сдѣлалъ лучше, что взялъ Бадахозъ, а не пустился искать Донъ-Кихотовскихъ приключеній. Меня, собственно меня можно упрекнуть въ томъ, что эта крѣпость не была взята еще въ началѣ 1810 года и что тогда же не было произведено общее движеніе нашихъ двухъ армій, для бомбардированія Лиссабона и соединеннаго нападенія на непріятеля прежде окончательнаго устройства Торресъ-Ведраскихъ линій, когда оборонительная система Веллингтона не получила еще полнаго развитія.

Въ Мартѣ 1811 года положеніе дѣлъ было совсѣмъ иное. Неблагоразумно казалось оставить Кадикскія линіи и 500 орудій и предать снова въ руки Испанцевъ Севилью, Гренаду, Кордову и Малагу для того, чтобы броситься въ Алентейо, безъ всякой надежды привлечь туда Веллингтона и дать ему рѣшительное сраженіе. Оставить въ рукахъ непріятеля правый берегъ Таго и, нѣкоторымъ образомъ, нашу линію отступленія было бы довольно смѣло и въ обыкновенной войнѣ, когда народонаселеніе играетъ роль страдательную и спокойно ожидаетъ, чѣмъ кончится борьба; но въ войнѣ народной, когда слѣдуетъ покорить и устроить управленіе обширнаго королевства, подобное дѣйствіе было тѣмъ опаснѣе, что для исполненія сего долж-

но было рѣшиться на очищеніе области, которое обыкновенно уничтожало все послѣдствія предшествовавшихъ усѣховъ и снова приводило дѣла въ первоначальное положеніе.

—

союзники пытаются овладеть нашими укрепленными линиями у Кадикса. дѣло при Хиклане.

Прозисшествія, ознаменовавшія начало Марта, ясно доказываютъ основательность этихъ разсужденій и обширность препятствій, которыя намъ должно было преодолѣть.

Едва вступивъ въ Бадахозъ, Сульта узналъ, что Викторъ и 1 корпусъ атакованные близъ Кадикса, едва устояли противъ ударовъ непріятеля. Генералы Грахамъ, Ла-Пенья и Зайасъ, желая воспользоваться движеніемъ Сульта въ Естремадуру, рѣшились освободить Кадиксъ, сдѣлавъ высадку въ Тарифъ и атаковавъ съ тылу наши укрепленныя линіи. Десять тысячъ Испанцевъ и шесть тысячъ Англичанъ должны были совершить это предпріятіе, между тѣмъ какъ гарнизонъ острова Леона направитъ туда же 6 или 7 тысячъ ч., а Балестеросъ, перейдя Ріо-Тинто въ Шюбль, будетъ угрожать Севильѣ.

Послѣ снѣлаго перехода, войска Грахама и Ла-Пенья направились утромъ 5 Марта изъ Конья на высоты Хикланы, вдоль берега. Викторъ, принужденный оставить Виллата съ двумя тысячами ч. для охраненія укрѣпленій, счелъ также нужнымъ отрядить нѣсколько батальоновъ на Медина-

Сидонию, чтобы наблюдать за Гибралтаромъ. Такимъ образомъ онъ не могъ сосредоточить болѣе 7 тысячъ ч. подъ начальствомъ Рюффина и Леваль. Съ этою горстью войскъ, ему не оставалось другаго способа дѣйствій, какъ броситься на хвостъ колонны или на правый флангъ непріятеля и прижать его къ морю, овладѣвъ высотами Баррозы, на которыя онъ направилъ бригаду Рюффина. Генералъ Грахамъ, расположенный на правомъ флангѣ союзниковъ, видя опасность, которой онъ подвергался, быстро бросился на Французскія колонны, которыя, удивленные столь сильнымъ ударомъ, не выдержали его и стали отступать.

Генералъ Леваль, который долженъ былъ и сохранять сообщенія съ Виллатомъ, и поддерживать Рюффина, вступилъ въ дѣло только тогда, когда сей послѣдній былъ смертельно раненъ, а войска его отбѣсены. Онъ мужественно защищался нѣсколько времени въ оливковой рощѣ и наконецъ въ порядкѣ отступилъ на Хиклау. Викторъ, полагая, что Виллатъ подвергался опасности быть окруженнымъ подъ Кадиксомъ, приказалъ ему присоединиться къ прочимъ силамъ. Это позволило непріятелю имѣть свободное сообщеніе съ островомъ Леоноръ.

Между тѣмъ главныя силы Ла-Пенья оставались у Бармехской башни, въ нерѣшимости, продолжать ли движеніе на каналъ Санъ-Петри, или сблизиться съ Грахамомъ, чтобы поддержать его атаку. Зайась, съ своей стороны, покровительствуемый эскадрою адмирала Кейта, произвелъ высадку око-

ло Пуэрто-Реала и Санта-Маріи, захватили одинъ редутъ, но не имѣли дальнѣйшихъ успѣховъ. Это сраженіе принесло много чести Англійскому полководцу и его пѣхотѣ; но должно также сказать, что Рюффинъ и Леваль сражались не въ одно время и что Англичане, поддержанные Испанскою бригадою, имѣли на рѣшительномъ пунктѣ болѣе батальоновъ въ дѣль, нежели Французы.

ОТСТУПЛЕНІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ВЫВОДИТЪ ВИКТОРА ИЗЪ ЗАТРУДНЕНІЯ. СУМѢТЬ СЛѢДИТЬ ИЗЪ СЕВИЛЬИ КЪ НЕМУ НА ПОМОЩЬ.

Положеніе Виктора было затруднительно. Онъ не зналъ на что рѣшиться, отступить ли на Севилью, или принять новый бой за Пуэрто-Реалемъ, пританувъ къ себѣ Виллата и отрядъ, возвратившійся изъ Медина-Сидоніи, когда узналъ черезъ разъѣзды, что непріятель возвратился на островъ Лсонъ.

Непроницаемая тайна покрываетъ это дѣйствіе Грахама; правда, что пѣхота его значительно потерпѣла и что онъ имѣлъ полное право негодовать на Ла-Пенью, который не присоединился къ нему для довершенія побѣды. Съ другой стороны, Себастьяни, извѣщенный объ высадкѣ, собиралъ войска на Гвадіаро и могъ дать перевѣсъ Французамъ. Во всякомъ случаѣ, побѣда была на сторонѣ Англійскаго полководца; онъ имѣлъ еще возможность заставить дѣйствовать Ла-Пенью 6 и 7 до прибытія Себастьяни; не возможно попятить причины, побудившія его къ отступленію.

Сультъ, узнавъ въ Бадахозѣ о первоначальномъ окончаніи этой схватки, предоставилъ Мортъе покореніе Кампо-Маіора и Альбукерка и поспѣшно двинулся по дорогѣ въ Севилью, съ нѣсколькими батальонами своего резерва. Тамъ узналъ онъ въ одно время и объ опасности, которой подвергся Викторъ, и объ неожиданномъ счастіи, съ какимъ онъ избавился отъ нея. Онъ узналъ также, что войскъ генерала Даррикó достаточно было, чтобы удержать Баллестероса у Ніоблы.

Однакожь прибытіе главнокомандующаго въ Севилью не было бесполезно: нѣсколько дней спустя Испанское правительство, не смотря на незначительность успѣха своего предпріятія, двинуло снова отряды Лардизабала и Баллестероса на столицу Андалузій. Генераль Марансень былъ такъ счастливъ, что успѣлъ заставить перваго снова съѣсть на суда въ Могуэръ, а втораго совершенно разбилъ у Френехалла, 12 Апрѣля.

Между тѣмъ гораздо грозившая буря собиралась надъ Бадахозомъ. Мортъе, покоривъ Кампо-Маіоръ и Альбукеркъ отъ 16 до 21-го Марта, думалъ спокойно наслаждаться своими завоеваніями, когда узналъ объ отступленіи нашихъ войскъ изъ Португаліи и о приближеніи значительной части арміи Веллингтона.

МАССЕНА ОЧИЩАЕТЪ ПОРТУГАЛІЮ; СИЛЬНО ТѢСНИМАЯ АРМІЯ ЕГО ДОСТИ-
ГАЕТЪ САЛАМАНКИ ВЪ САМОМЪ БѢДСТВЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

Мы уже видѣли въ какомъ опасномъ положеніи находился Массена; ему оставалось одно изъ двухъ: или оставить армію свою на жертву голода и оружія Англо-Португальцевъ, или рѣшиться на добровольное отступленіе. Отступленіе это было затруднительно какъ по причинѣ самаго положенія страны, общаго возстанія жителей и близости превосходнаго въ силахъ непріятеля, такъ и потому; что войска наши терпѣли во всемъ крайній недостатокъ. Массена могъ направиться или на Коимбру, или по долинѣ Зезера на Сабугаль, или наконецъ на Кагель-Франко. Онъ могъ даже спустить заготовленные имъ средства для наведенія моста по Зезеру въ Таго, перейти эту послѣднюю рѣку и двинуться черезъ Порталегро на Бадахозъ. Ему совѣтовали произвести это послѣднее дѣйствіе; но онъ не рѣшился, опасаясь что Гилль будетъ оспаривать у него переправу. Онъ не имѣлъ времени на попытку, которая, еслибы не удалась, могла быть причиною гибели всей арміи. Дорога на Кагель-Франко слишкомъ дурна и пролегаетъ по странѣ совершенно безплодной и потому Массена рѣшился отступить по той же дорогѣ, по которой онъ пришелъ, полагал, что дороги на Сабугаль и на Кагель-Франко будутъ не столь удобны для движенія артиллеріи. До сего времени ничего не лзя сказать противу дѣйствій Массены; онъ вполне выказалъ то упорство, которое составляло одну изъ основныхъ чертъ его характера; но по-

слѣ этого онъ сталъ дѣйствовать нерѣшительно, какъ бы не имѣя никакого опредѣленнаго плана. Дорога въ Коимбру направляется сперва съ юга на сѣверъ, но потомъ круто поворачиваетъ на востокъ и идетъ вдоль Мондего, образуя прямоугольный треугольникъ, гипотенузу котораго составляетъ дорога изъ Эспиналя на Понтемурселлу по скату горъ Эстрелмы. Эта дорога гораздо короче большой и елибы Массена не направилъ по ней части войскъ, онъ могъ быть предупрежденъ на Альвѣ. Главныя силы и артиллерія двинулись по дорогѣ на Коимбру, а аррьергардъ, составленный изъ 2-го корпуса подъ начальствомъ Ренье, по кратчайшей, на Понтемурселлу.

Думалъ ли Массена устрашить непріятеля, или дѣйствительно хотѣлъ принять сраженіе, только онъ остановился въ Помбалѣ: онъ сложилъ эту вину на своихъ генераловъ, которые просили дать имъ нѣсколько времени отдыха, чтобы собрать войска и обозы и дать имъ возможность совершать въ порядкѣ дальнѣйшее движеніе. Между тѣмъ непріятель маневрировалъ своимъ правымъ крыломъ, чтобы предупредить Французскія войска на Сейрѣ.

Къ этой первой ошибкѣ скоро присоединилась другая. Массена былъ обманутъ ложными донесеніями, что Англичане усилили корпусъ, охранявшій Коимбру и что они двинули по этому направленію отрядъ, недавно высадившійся у Фигіераса; онъ же осмѣлился напасть на Коимбру, будучи сильно тѣснимъ и рѣшился отступитъ на

Миранду де Корво. Судя по всѣмъ вѣроятіямъ онъ овладѣлъ бы безъ труда Коимброю. Массена едва было дорого не заплатился за эту ошибку. Она потрясла духъ войска и увеличила беспорядокъ, который начиналъ уже въ нихъ вкрадываться. Принужденный этимъ движеніемъ возвратиться ближе къ непріятелю, Массена могъ быть предупрежденъ у Сейры и понесъ сильное пораженіе у Фосъ-д'Аронсе, гдѣ паническій страхъ овладѣлъ храбрѣйшими полками аррьергарда. Твердость и мужество Пей, принявшаго начальство надъ послѣднею бригадою, спасло армію отъ совершеннаго пораженія. Сильно тѣснимая непріятелемъ, она достигла наконецъ верховья Мондего, въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Отсталые, попавшіе въ руки Англичанъ, внушили симъ послѣднимъ уваженіе къ нашимъ войскамъ, показавъ имъ образчикъ того состоянія, въ которое Французы были приведены голодомъ.

Достигнувъ Селорико, Массена рѣшился отступить на Гварду. Надежда удержаться въ этой промежуточной позиціи съ помощію силъ, которыми дѣйствовали Іосифъ и Сульть на Гвадіанъ и на Таго, и выгода вступить въ непосредственное сообщеніе съ Мадритомъ и Севильею, убѣждали его привести въ дѣйствіе это намѣреніе. Но Пей рѣшительно отказался слѣдовать по этому направленію, и требовалъ, чтобы армія двинулась прямо на Альмейду, гдѣ она вѣрнѣе могла найти и убѣжище, и запасы, и возможность устроиться. Главнокомандующій, раздраженный отказомъ, кото-

рымъ нарушалась власть его, счелъ нужнымъ выслатъ этого маршала изъ арміи, чтобы возстановить чинопочитаіе, показавъ примѣръ строгости надъ однимъ изъ первыхъ военачальниковъ ея.

Веллингтонъ близко слѣдовалъ за Французскою арміею, по новому, принятому ею направленію; послѣ довольно жаркаго дѣла у Сабугалла, въ которомъ участвовалъ только корпусъ Ренье, Массена двинулся къ Сіудадъ-Родриго, какъ для того, чтобы избѣгнуть невыгодныхъ стычекъ съ непріателемъ, такъ и для того, чтобы положить конецъ ужаснымъ недостаткамъ, которые терпѣло наше войско. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли, и для доставленія арміи отдыха отъ понесенныхъ ею трудовъ, онъ отступилъ потомъ даже до Саламанки.

Это новос отступление доказало, что хотя Ней и былъ виноватъ по службѣ, но что мнѣніе его было справедливо. Не возможно было удерживать позицію въ Гвардскихъ горахъ, потому что войска терпѣли бы тамъ во всемъ недостатокъ; обходъ же, который былъ сдѣланъ такимъ образомъ безъ всякой нужды, былъ причиною того, что непріатель достигъ Альмейды ранѣ насъ и успѣлъ обложить ее. Я приказалъ уничтожить укрѣпленія этого города, когда Массена былъ еще подъ стѣнами Лиссабона, но не имѣли времени выполнить это приказаніе. Тамъ начальствовалъ храбрый генералъ Бренье; обложенный совершенно неожиданно, онъ нуждался въ съѣстныхъ припасахъ. Необходимо было или снабдить его ими, или обречь

его на гибель. Массена, нашедшій въ Эстремадурѣ нѣсколько подкрѣпленій для своихъ полковъ и отличную дивизію кавалеріи моей гвардіи, рѣшился наконецъ двинуться на помощь Альмейдѣ, повидимому съ твердымъ намѣреніемъ отмстить за свои предыдущія неудачи. Для прикрытія осады, Веллингтонъ расположился впереди Кои. Русло этой рѣки, довольно значительной, образовано высокими и перерѣзанными частыми оврагами, возвышенностями. Имѣя въ тылу подобное препятствіе, позиція его, хотя и выгодная по затрудненіямъ, которыя она представляла съ фронта, могла вести армію его къ совершенной гибели въ случаѣ неудачи. Лѣвое крыло союзниковъ, составленное изъ двухъ дивизій, заняло развалины Концепсіона, которыя были наскоро исправлены; одна Англійская дивизія въ центрѣ расположена была на плато Альмейды; главныя силы, составленныя изъ трехъ дивизій, стояли на плато Фуэнте-де-Гоноръ; Испанскій корпусъ прикрывалъ правый флангъ, располагаясь у начала оврага Дуасъ-Казасъ, гдѣ менѣе возвышенныя и менѣе крутыя высоты представляли не столь затруднительный доступъ. Луазонъ, принявшій начальство надъ корпусомъ Пейя, горѣлъ нетерпѣніемъ отмстить за постыдное отступленіе и немедленно приказалъ атаковать непріятеля (3 Мая). Осмотрѣвъ только расположеніе Англійскаго корпуса, стоящаго передъ нимъ, онъ бросился на фронтъ его, какъ бы боясь, чтобы противники не избѣгли его удара, еслибы онъ сталъ маневрировать. Онъ пошелъ на проломъ,

очертя голову и не дождавшись приказанія Массены.

6-й корпусъ успѣлъ овладѣть нижнею частью Фуэнте-де-Гоноръ, но три Англійскія дивизіи, разположенныя за деревнею, на трудно-приступной крутости, подъ покровительствомъ 50 орудій, уничтожили всѣ усилія Французовъ противу верхней части плато. Какъ при Бусако, наши войска боролись противу главныхъ Англійскихъ силъ въ густыхъ колоннахъ, терия, безъ всякой пользы, значительную потерю отъ огня всей линіи непріятели.

Массена, осмотрѣвъ разположеніе противниковъ, распорядился иначе на слѣдующій день: онъ направилъ 6-й корпусъ влѣво на Паваль-де-Аваръ, чтобы, съ помощію кавалеріи Монбрюна и гвардейской, опрокинуть правое крыло Англичанъ; между тѣмъ 9-й корпусъ долженъ былъ атаковать Фуэнте-де-Гоноръ, а 2-й, подъ начальствомъ Ренье, сдерживать лѣвое крыло непріятели отъ Аламеды до Консепсіона.

Эти распоряженія были ошибочны тѣмъ, что часть войска была употреблена для наблюденій, а фланговое движеніе, предписанное нашему лѣвому крылу, было исполнено въ виду непріятели, который произвелъ совершенно подобное движеніе; не смотря на то, онъ увѣнчался успѣхомъ. 6-й корпусъ овладѣлъ Позабелмою и принудилъ Пенанскій отрядъ къ эксцентрическому отступленію. Монбрюнъ опрокинулъ Англо-Португальскую кавалерію и преслѣдовалъ ее по пятамъ, далеко за не-

пріятельскую лівію; 7-я Англійская дивизія, стоявшая въ центрѣ, двинулась параллельно нашему лѣвому флангу. Первая бригада ея была отгѣснена; но вторая твердо держалась и отличилась въ этомъ дѣлѣ своею стойкостью. Еще одно усиліе, и лѣвое крыло непріятеля было бы брошено въ оврагъ Кои. Войска 6-го корпуса были тѣже, которыя три года назадъ бросились въ Фридландъ на противниковъ и страшнѣйшихъ, и многочисленнѣйшихъ. Атака, подобная той, которую совершилъ Ней въ 1807 году противъ Багратіона, могла бы повлечь за собою уничтоженіе всей арміи Веллингтона; но Ней не командовалъ уже этими войсками, а присутствіе мое не одушевляло ихъ. Въмѣсто того, чтобы броситься на полу-разбитаго непріятеля, наше лѣвое крыло остановилось; начальники были въ нерѣшимости: Массена, остававшійся въ центрѣ, не находился лично на этомъ рѣшительномъ пунктѣ. Испанцы успѣли обходомъ присоединиться къ правому крылу Веллингтона; подкрѣпленное Англійскимъ резервомъ, крыло это было загнуто угломъ и какъ желѣзная стѣна заслонило то мѣсто, гдѣ плато, суживаясь, представляетъ дефиле, которое можно атаковать только съ фронта. Благопріятное мгновеніе было пропущено. Массена, дѣлавшій тщетныя усилія для овладѣнія Фуэнте-де-Гоноромъ въ центрѣ, вмѣсто того чтобы поддержать лѣвый флангъ, слишкомъ поздно прибылъ туда самъ и увидѣлъ себя принужденнымъ откаться отъ своего намѣренія.

Хотя Массена дѣйствительно сдѣлалъ ошибку,

*

не находясь лично на томъ флангѣ, который долженъ былъ нанести рѣшительный ударъ; но должно признаться, что въ этомъ сраженіи его преследовало особенное несчастье: генераль Луазонъ, начальствовавшій 6-мъ корпусомъ, долженъ былъ быть смѣненъ Мармономъ и возвратиться въ Парижъ; онъ это зналъ и сражался не съ тѣмъ рвеніемъ, которое онъ оказывалъ въ тысячѣ другихъ случаевъ; 9-й корпусъ, атаковавшій Фуэнте-де-Гоноръ, долженъ былъ направиться на присоединеніе къ Андалузской арміи, къ которой онъ принадлежалъ; сверхъ того ссора съ Неемъ уронила Массену во мнѣніи войска; слѣдствіемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ былъ недостатокъ единства и силы въ атакахъ.

Рѣшившись возвратиться къ Саламанкѣ, Князь Эсслингскій не могъ однакоже рѣшиться пожертвовать храбрымъ гарнизономъ Альмейды. Нѣсколько смѣльчаковъ вызвались проникнуть въ крѣпость; одинъ изъ нихъ пробился сквозь линію Англичанъ и Испанскихъ партизановъ и достигъ рва, осыпаемый градомъ пуль. Онъ доставилъ Бреннѣ приказаніе испытать счастья и постараться пробиться.

Приготовленія для взрыва укрѣпленій были уже окончены; поджегши порохъ, долженствовавшій разрушить крѣпость, гарнизонъ, пользуясь темнотою ночи, устремился на тотъ пунктъ лагерь осаждающихъ, который представлялъ наименѣе препятствій. Поставленный между штыками непріятеля и волканомъ, готовымъ погребсти его подъ

своими развалинами, Бренъе такъ хорошо принялъ свои мѣры, что опрокинулъ все передъ собою и достигъ моста черезъ Коу въ то самое время, когда отрядъ нашей арміи приближался чтобы принять его. Это соединеніе привело въ восторгъ всю армію, потерявшую уже всякую надежду увидѣть въ рядахъ своихъ храбрый гарнизонъ Альмейды. Подвигъ сей, столь же славный какъ и побѣда, заслуживаетъ быть сохраннымъ въ летописяхъ войны.

Бѣдственныя послѣдствія этого отступленія.

Хотя это отступленіе изъ Португаліи имѣло непріятныя послѣдствія, но неоспоримо то, что оно могло имѣть еще бѣдственнѣйшія. Начатое двумя днями позже, оно было бы слѣдствіемъ потери сраженія и наступленія Веллингтона со всѣми соединенными силами его; а это повлекло бы за собою совершенную гибель арміи. Величайшимъ зломъ этого отступленія было дѣйствіе, произведенное имъ на умы Испанцевъ. Приближеніе Веллингтона возжгло снова пламя инсurreкціи. Гверильясы Порліе, Мины, Эмпесинадо, Лонги и другихъ, постоянно обезпокоивали наши войска, захватывали сильно прикрытые транспорты и разсѣвали ужасъ въ городахъ, наиболѣе склонныхъ къ покорности. Однакоже регулярныя арміи Кортесовъ, затруднительно набиравшіяся, не дѣлались ни грознѣе, ни благоустроеннѣе: онѣ представляли толпы войскъ безъ всякой опытности. Всему есть

конецъ въ этомъ мѣрѣ; и я нашелъ бы средства превозмочь всѣ эти препятствія, еслибы отношенія мои съ Россією позволили мнѣ направить всѣ силы моеѣ Имперіи противъ Веллингтона и вытѣснить его изъ послѣдняго убѣжища.

—

БЕРЕСФОРДЪ УГРОЖАЕТЪ БАДАХОЗУ И БЕРЕГЪ ОЛИВЕНСУ; ОСАДА БАДАХОЗА.

Англійскій полководецъ не удовольствовался сильнымъ преслѣдованіемъ Массены; извѣстіе о паденіи Бадахоза и пораженіи Испанцевъ, принудило его обратить вниманіе свое на Сульта, какъ скоро онъ удостовѣрился, что Массена намѣренъ достигнуть Эстремадуры, не принимая сраженій. Съ этою цѣлью онъ отрядилъ генерала Бересфорда съ тремя Англо-Португальскими дивизіями, которыя отдѣлились отъ арміи у Вилья-Вельхи и направились 20-го Марта черезъ Порталегро на Эльвасъ. Авангардъ его достигъ Кампо-Маіора 23-го Марта, въ то время, когда Мортъе отдалъ уже приказаніе оставить и разрушить эту крѣпость. Латуръ-Мобуръ не успѣлъ окончить возложеннаго на него порученія и съ трудомъ присоединился къ Мортъе. Сей послѣдній, отозванный во Францію, сдалъ Латуръ, Мобуру начальство надъ 5 корпусомъ въ довольно затруднительныхъ обстоятельствахъ. Оставалось одно средство: бросить гарнизонъ въ Бадахозъ и двинуться на встрѣчу подкрѣпленій, которыя Сультъ вѣроятно направилъ бы изъ Севилы, по полученіи извѣстія объ этихъ бѣдственныхъ происшествіяхъ. Латуръ-Мобуръ на это

и рѣшился; оставил только 2500 ч. гарнизона въ Бадахозѣ и бросилъ 400 ч. въ Оливенсу, чтобы только привлечь вниманіе непріятеля на эту ничтожную крѣпостцу, онъ въ порядкѣ отступилъ на Льерену не болѣе какъ съ 9 тысячами ч.

Однакоже Бересфордъ, зная превосходство силъ своихъ надъ противниками, и соединилъ наконецъ съ войсками Кастаньоса и Баллестероса, рѣшился перейти Гвадіану. Онъ оставилъ цѣлую дивизію у Оливенсы, другую направилъ къ Бадахозу, а самъ съ 18 тысячами послѣдовалъ за 5-мъ корпусомъ на Зафру, Узагре и Фуэнте-де-Кангось; но вскорѣ возвратился къ Эльвасу, въ то время, когда паденіе Оливенсы представило ему новыя средства дѣйствовать наступательно.

Взятіе этой крѣпостцы, гдѣ 400 Французовъ не могли долго держаться, позволило ему направить всѣ усилія свои на Бадахозъ. Веллингтонъ пріѣхалъ самъ начать осаду этой крѣпости. Осмотрѣвъ ее вмѣстѣ съ Бересфордомъ, онъ приказалъ произвести обложеніе, которое было замѣдено дождями до 3-го Мая; 7-го въ присутствіи Веллингтона были открыты траншеи, послѣ чего онъ возвратился къ своей арміи, дѣйствовавшей противъ Масены на Агведѣ.

СУЛЬТЪ ОСТАВЛЯЕТЪ АНДАЛУЗІЮ, ЧТОБЫ ПОДАТЬ ПОМОЩЬ БАДАХОЗУ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ АЛЬБУРЪ.

Эти произшествія слишкомъ тревожили Сульта, чтобы онъ могъ оставаться въ бездѣйствіи; но не легко было освободить Бадахозъ, не сосредото-

чивъ значительныхъ силъ и не подвергался опасности лишиться тѣхъ пунктовъ, которыми мы должны были дорожить въ Андалузїи. Умѣть кста-ти сосредочивать войска и жертвовать когда нужно выгодами побочными, есть одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ полководца. Но что легко и выгодно при обыкновенномъ образѣ веденія войны, то можетъ быть губительно въ войнѣ народной. Ясно было, что для освобожденія Бадахоза требовалось не менѣе 30 тысячъ ч. Взять столь значительныя силы изъ Андалузской арміи, значило обречь на погибель остальную часть. Двинувшись же на Гвадіану съ слабѣйшими силами, можно было потерять въ одно время и Бадахозъ, и Севилью, и Гренаду.

Сульть сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло чтобы избѣжать этихъ двухъ опасностей. Онъ собралъ двѣ сильныя бригады частью изъ корпуса, частью изъ различныхъ внутреннихъ отрядовъ и изъ своихъ резервовъ. Соединивъ эти силы и приданную къ нимъ артиллерію, онъ отправился 10-го Мая изъ Севильи и, соединясь 13-го съ Латуръ-Мобуромъ у Фуэнте-де-Кантосъ, явился 15-го у Санта Марїи въ 6 льё отъ Бадахоза, предводительствуя 18 тысячами пѣхоты и 4 тысячами кавалерїи.

Хотя по всѣмъ полученнымъ донесенїямъ силы непрїятеля простирались до 36 тысячъ ч., Сульть не сомнѣвался, что Англїйскїй полководецъ будетъ стараться избѣгнуть сраженія, потому что непрїятель ожидалъ въ подкрѣпленіе 10 тысячъ Испан-

цевъ, которыхъ Блэккъ долженъ былъ привести изъ Мурсіи, сдѣлавъ высадку въ устьи Гвадіаны и что Бересфордъ хотѣлъ выждать ихъ прибытія. Дѣло въ томъ, что это соединеніе уже совершилось. Сульть скоро былъ выведенъ изъ заблужденія; первая рекогносцировка удостовѣрила его въ намѣреніи Англо-Испанскихъ войскъ держаться на высотахъ Альбуэры; маршалъ, осмотрѣвъ положеніе ихъ, немедленно рѣшился атаковать.

Все побуждало его къ этому: мы не могли ни откуда ожидать подкрѣпленія, иначе какъ снявъ блокаду Кадикса и пританувъ всѣ силы изъ Андалузіи; напротивъ того непріятель долженъ былъ, какъ мы полагали, быть въ скоромъ времени усиленъ 10 тысячами ч. Слѣдовательно для насъ весьма важно было дать сраженіе до присоединенія этихъ новыхъ силъ. Къ тому же Бадахозъ былъ не слишкомъ изобильно снабженъ припасами и потому, чѣмъ скорѣе мы бы заставили снять осаду, тѣмъ менѣе подвергались опасности лишиться и крѣпости и гарнизона. Левый флангъ непріятельскаго разположенія примыкалъ къ деревнѣ Альбуэръ, а центръ и правый флангъ тянулись по цѣпи высотъ, довольно крутыхъ со стороны Французовъ, но склонявшихся нечувствительною покастью сзади линіи непріятеля, который, такимъ образомъ, могъ свободно производить движенія по всей линіи. Эту мѣстную выгоду уравнивали недостатокъ гораздо важнѣйшій: боевая линія непріятеля составляла продолженіе дороги въ Оливенсу, единственнаго пути отступленія для арміи

Бересфорда въ случаѣ пораженія. Дорога эта находилась на высотѣ праваго фланга непріятеля; малѣйшій успѣхъ на этомъ флангѣ могъ сдѣлаться рѣшительнымъ и повлечь за собою гибель центра и лѣваго фланга, которые были бы опрокинуты на Бадахозъ. Правда, что Англичае навели нѣсколько мостовъ близъ крѣпости; но гарнизонъ, поддержанный во время остальными войсками, могъ, въ случаѣ успѣха, сдѣлать подобную переправу гибельною для нихъ.

Сультъ тотчасъ же рѣшился. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы показать видъ, что намѣренъ дебушировать своимъ правымъ флангомъ противу деревни Альбуэры, 16 числа утромъ, привлечь такимъ образомъ вниманіе Бересфорда на этотъ пунктъ и въ тоже время направить главныя силы на правый флангъ Англичанъ и овладѣть ихъ линіею отступленія.

Рѣшительный пунктъ былъ удачно избранъ; надлежало только хорошо выноднить предположеніе, чтобы овладѣть имъ; но не то вышло: Годино, дебушировавъ слишкомъ поздно и слабо противъ Альбуэры, не достаточно привлекъ вниманіе Англичанъ, между тѣмъ какъ главная атака была направлена слишкомъ быстро. Годино едва успѣлъ достигъ деревни, когда генераль Жираръ, предводительствуя 5-мъ корпусомъ, перешелъ ручей и съ двумя дивизіями, построеными въ густыя колонны, устремился на правый флангъ Бересфорда.

Первая линія Англичанъ уступила этому сильному натиску; но, поддержанная тремя бригадами

резерва, она скоро открыла смертоносный ружейный огонь по колоннамъ, въ которыхъ могъ дѣйствовать только одинъ передній батальонъ. Ошибка, которая была причиною поражений нашихъ при Виміерѣ, Бусако и Фуэнте-де-Гонорѣ, имѣла въ этомъ случаѣ еще пагубнѣйшія слѣдствія. Войска Жирара упорно держались подѣ начальствомъ этого мужественнаго генерала; но тщетно, Браие, Марансенъ и начальникъ штаба, непоколебимый Газанъ были ранены въ головѣ этихъ храбрыхъ войскъ; въ рядахъ показалось уже волненіе, предзнаменованіе скорого бѣгства. Тогда Жираръ вздумалъ попробовать развернуть колонны, подѣ градомъ пуль и картечь непріятеля. Эта эволюція могла быть исполнена только съ фланга, обращая отчасти тылъ сосредоточеннымъ ружейнымъ и пушечнымъ выстрѣломъ Англичанъ. Наша слишкомъ густая колонна испытала рѣшительно ту же участь, какъ и знаменитая Англо-ГанOVERская колонна подѣ Фонтенуа: полки смѣшались и вскорѣ составили одну нестройную толпу. Тогда началось отступленіе; ручей, глубину котораго увеличили утренній переходъ нашихъ войскъ, представилъ неожиданное затрудненіе; безпорядокъ достигъ высочайшей степени. Къ счастью, Сультъ во время направилъ резервъ, чтобы поддержать бой и остановить успѣхъ непріятеля. Эта свѣжая бригада выручила наши войска изъ опасности, но не возвратила намъ побѣды. Увлеченная остатками войскъ Жирара, частью разетросенная огнемъ непріятеля и лишенная бодрости смертью своего начальника, ге-

нерала Верле, она въ свою очередь начала ожстугупать, сохранила однакоже болѣе порядка. Французская артиллерія, сосредоточенная на этомъ пунктѣ, очутилась въ первой линіи, удивительною твердостью своею остановила наконецъ Англичашъ, разсѣявъ въ свою очередь смерть и ужасъ въ ряды ихъ. Годино держался все это время въ Альбуэртъ; но этотъ пунктъ второстепенной важности былъ уже не нуженъ. Два часа спустя послѣ начала сраженія, побѣда была уже рѣшена и Сультъ собиралъ остатки войскъ своихъ на той же позиціи, которую онъ занималъ утромъ.

Это кровопролитное сраженіе, стоившее намъ третьей части войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ, (изъ двадцати тысячъ мы потеряли шесть) должно бы было рѣшить навсегда превосходство употребленія пѣхоты развернутой и хорошо приученной къ стрѣльбѣ, противу *слишкомъ глубокихъ колоннъ*. Но мы не воспользовались горькимъ опытомъ и получили въ послѣдствіи еще жесточайшіе уроки. (1)

Послѣ подобнаго урона Сульту не оставалось ничего другаго, какъ отступить къ Севильѣ и притянуть къ себѣ всѣ бывшія въ распоряженіи его силы. Съ этою цѣлью онъ расположился лагеремъ у Лберены, послѣ неудачной кавалерійской стычки близъ Узагре, причиною которой была неразсчитливая запальчивость генерала Брона.

---

(1) См. выше, что было говорено на этотъ счетъ въ IV части, въ главѣ XIV, при разсужденіи о сраженіи Эсслингскомъ.

Я ПРЕДПИСЫВАЮ МАРМОНУ СОЕДИНИТЬСЯ СЪ СУЛЬТОМЪ.

Принятія Сультомъ мѣры не могли вывести его изъ затрудненія; мнѣ должно было поспѣшить употребить дѣйствительнѣйшія средства. Получивъ извѣстіе объ всѣхъ этихъ событіяхъ, я тотчасъ же приказалъ двинуть 9-й корпусъ, составленный изъ четвертыхъ батальоновъ арміи Сульта и поддерживавшей Массену въ Португаліи. Корпусъ этотъ, въ которомъ считалось 8 тысячъ ч., успѣлъ достигнуть лагеря при Льеренъ и пополнить убыль этой, изобильной произшествіями кампаніи. Этого было недостаточно; я приказалъ Мармону, которому Массена сдалъ начальство надъ Португальскою арміею дѣйствовать лѣвымъ крыломъ своимъ на Таго такъ, чтобы войти въ связь съ Сультомъ и общими силами освободить Бадахозъ.

—

ВЕЛЛИНГТОНЪ ОСАЖДАЕТЪ БАДАХОЗЪ; МАРМОНЪ И СУЛЬТЪ ПРИПУЖДАЮТЪ ЕГО ВОЗВРАТИТЬСЯ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ.

Веллингтонъ, хотя и успокоенный побѣдою Бересфорда у Альбуэры, счелъ однакоже нужнымъ двинуться съ главными силами своей арміи на Гвадіану, оставя генерала Спенсера съ 18-ти-тысячнымъ Англо-Португальскимъ корпусомъ близъ Сабугали. Мысль этого дѣйствія, основанная на важности Бадахоза и на томъ предположеніи, что вѣроятно Сультъ соединитъ всю Андалузскую армію, чтобы отомстить за понесенное имъ пораженіе, заслуживаетъ похвалы людей, понимающихъ военное дѣло.

Когда всё приготовленія къ осадѣ были окончены и первая параллель открыта, непріятель началъ 2-го Іюня обстрѣливать Бадахозъ чрезвычайно сильно. За недостаткомъ земли, Англичане устроивали изъ мѣшковъ набитыхъ шерстью эполементы для своихъ батарей, поставленныхъ на голомъ камнѣ. Способъ этотъ довольно рѣдко употребляется при атакахъ крѣпостей. Осада Бадахоза замѣчательна еще тѣмъ, что въ продолженіе ея дознали превосходство чугунныхъ осадныхъ орудій надъ мѣдными, которыя скорѣе разгорячаются и не могутъ производить столь долгаго и постоянного огня какъ первыя. Неустрашимый Филиппонъ оборонялъ крѣпость съ такою же храбростію какъ и искусствомъ. Веллингтонъ велъ атаку весьма дѣятельно. Раздраженный такимъ сопротивленіемъ и узнавъ вѣроятно о движеніяхъ нашихъ, предвѣщавшихъ скорую помощь, онъ приказалъ взять приступомъ Фортъ Санъ-Христоваль, лежащій на возвышеніи, на правомъ берегу Гвадіаны. Осаждающіе понесли тамъ значительный уронъ безъ всякой пользы.

Едва принявъ отъ Массены начальство надъ Португальскою арміею послѣ сраженія при Фуэнте-де Гоноръ, Мармонъ получилъ приказаніе соединиться съ Сультомъ для освобожденія Бадахоза. Узнавъ о движеніи Веллингтона по этому направленію и объ оставленномъ подъ начальствомъ Спенсера корпусѣ, для удержанія Португальской арміи, Мармонъ направился самъ съ двумя дивизіями въ долину Кон, для снабженія припасами Сіудадъ-Род-

риго и маскированія движенія, которое исполняла остальная часть арміи его на Пласенсию и Альма-разъ. Маршалъ вскорѣ послѣ пошелъ и самъ по тому же пути и направился на Мериду, между тѣмъ какъ Сульта, извѣщенный объ его движеніи, оставилъ Льерену и потянулся къ Альмендралехосу на соединеніе съ нимъ; соединеніе это совершилось 17 Іюня; тогда объ арміи, сила которыхъ доходила до 55 или 60 тысячъ ч., двинулись противъ непріятеля. Но Веллингтонъ, имѣвшій постоянно въ виду не доверять ничего случаю, сваялъ поспѣшно осаду Бадахоза въ ночь 16, сдѣлавъ прежде еще одинъ безуспѣшный приступъ со стороны цитадели и возвратился въ Португалію черезъ Оливенсу и Кампо-Маіоръ.

Впрочемъ, хотя и неблагоразумно было бы оставаться у Альбуэры, когда Мармонъ шелъ изъ Альбукерка на Бадахозъ; но непонятно, отъ чего Англійскій полководецъ не бросился на этого Маршала, направясь черезъ Кампо-Маіоръ на Альбукеркъ и, соединясь съ корпусомъ генерала Спенсера, который отъ самой Альмейды слѣдовалъ съ флангу за Герцогомъ Рагузскимъ. Если бы Веллингтонъ взялъ примѣръ съ дѣйствій моихъ при Кастильонѣ, онъ разбилъ бы Мармона и Сульта порознь, какъ я Вурмзера и Кваздановича. Крѣпость была бы снабжена припасами какъ Мантуа въ 1796 году; но одержавшая побѣда скоро бы предала Бадахозъ во власть союзниковъ.

испанцы пользуются отсутствием Сульты для действий въ Андалузїи.

Необходимость, принудившая Сульту притянуть къ себѣ всевозможныя подкрѣпленія, чтобы удержаться у Льерены послѣ пораженія при Альбуэрѣ, заставила Испанскихъ полководцевъ употребить все усилія, чтобы уничтожить слабыя отряды, разсыпанные по Андалузїи и снова покорить эту прекрасную область. Пребываніе Веллингтона у Бадахоза дѣлало присутствіе ихъ не столь нужнымъ въ Эстремадурѣ. Ихъ можно было употребить съ большею пользою и сообразнѣе съ системою войны, направивъ противъ корпусовъ, оставленныхъ въ Кадиксѣ, Севильѣ и Гренадѣ. Блэккъ и Баллестеросъ, ободренные побѣдою при Альбуэрѣ, гдѣ они довольно хорошо сражались, полагали что освобожденіе Андалузїи будетъ весьма легко, потому что Сульта, возвратясь къ Льеренѣ, не имѣлъ возможности отдѣлится отъ своихъ силъ ни малѣйшаго отряда, чтобы имъ возпротивиться. Высадясь на нижней Гвадианѣ, близъ Могуэра, Блэккъ пытался овладѣть постомъ, расположеннымъ въ Нюблѣ, для прикрытія переправы черезъ Ріо-Тинто и Севильи. Славная оборона одного швейцарскаго батальона разстроила все его усилія. Баллестеросъ дѣйствовалъ въ то же время на лѣвомъ берегу Гвадалквивира; онъ бросился въ горы Ла-Ронда, чтобы побудить къ возстанію суровое народонаселеніе ихъ и пересѣчь сообщеніе между Севильею и Гренадою. Множество партій наводняло окрестности Севильи и усиливалось всеми недовольными жителями области. Генераль Даррико,

былъ какъ бы блокированъ въ столицѣ. Себастьяни не только не могъ ничего предпринять для его освобожденія, но еще и самъ былъ стѣсненъ толпами жителей, подкрѣпленныхъ партіями войскъ Баллестероса и Мурсейской арміи. Силы, взятыя изъ его корпуса для освобожденія Бадахоза, ослабили этотъ корпусъ такъ, что въ немъ считалось не болѣе 7 или 8 тысячъ ч., разсѣянныхъ въ Малагъ, Гренадъ и Яэнь.

—

СУЛЬТЬ ОСВОБОЖДАЕТЪ СЕВИЛЬЮ И РАЗВІВАЕТЪ БЛАККА У ГРЕНАДЪ

Соединеніе нашихъ армій и возвращеніе Веллингтона въ Португалію перемѣнили положеніе дѣлъ. Сулъть уснокоенный на счетъ Бадахоза, успѣшилъ двинуть свой резервъ подъ начальствомъ Гоудино и Латуръ-Мобура на помощь этимъ областямъ. Блаккъ, послѣ отбитія эскадры поста при Ніэблѣ, угрожаемый возвращеніемъ этихъ силъ, возвратился водою изъ Айамонте въ Кадиксъ, а Баллестеросъ отступилъ въ горы Ла-Ронда.

Султъ не удовольствовался освобожденіемъ Севильи и спѣшилъ подать помощь корпусу Себастьяни, обезпечиваемому въ Гренадѣ. Помощь его подоспѣла въ самую пору, потому что противъ этого корпуса собиралась новая, грозная буря. Кадикское правленіе, не теряя бодрости отъ неудачи своихъ попытокъ, поручило Блакку произвести съ Мурсейскою арміею тоже на лѣвомъ флангѣ Сулъта, что ему не удалось на правомъ. Блаккъ высадился въ Альмерія съ нѣсколькими отборными ба-

тальянами и соединился въ Базѣ съ Мурсѣйскимъ корпусомъ. Подъ начальствомъ его собралось тогда отъ 18 до 20 тысячъ ч. Сульть направился противъ него черезъ Гвадиксъ и встрѣтилъ его у Вента-де-Бахули на выгодной позиціи, фронтъ которой казался неприступенъ. Маршалъ предоставилъ себѣ атаковать его съ этой стороны съ 4-мъ корпусомъ и кавалеріею Латуръ-Мобура, между тѣмъ какъ Гоудино, шедшій изъ Яэна черезъ Меду, долженъ былъ напасть на него съ тылу. Атака была произведена 9 Августа; но Гоудино, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать какъ Ней подъ Фридландомъ или Ришепансъ у Гогенлиндена и смѣло броситься на непріятеля, робко двигался около Базы. Блэккъ увидѣлъ угрожавшую ему опасность и поспѣшилъ отступить къ Лоркъ, сильно преслѣдуемый Сультомъ, который, хотя и успѣлъ разбить его, но не могъ собрать всѣхъ трофеевъ, ожидаемыхъ имъ отъ этой побѣды.

—

ДѢЙСТВІЯ БАЛЛЕСТЕРОСА ОКОЛО ГИБРАЛЬТАРА.

Маршалъ, возвратясь въ Севилью, обратилъ свое вниманіе на Гибральтаръ, около котораго Баллестерось разсѣвалъ ужась и угрожалъ сообщеніямъ его съ корпусомъ, блокировавшимъ Кадиксъ. Гоудино, отряженный противъ Баллестероса, тотчасъ же отгѣснилъ его къ Санъ-Роуху. Сульть направилъ три бригады на этотъ пунктъ. Баллестерось очистилъ его и отступилъ подъ пушки Гибральтара; Англичане не впустили его въ крѣпость, но поддержали

огнемъ съ укрѣпленій. Непрiятель сдѣлалъ высадку въ Тарифъ, чтобы выручить Баллестероса. Годно двинулся вдоль берега противъ этого города; но, сильно обстрѣливаемый многочисленными канонерскими лодками, онъ бесполезно погубилъ много храбрыхъ, отступилъ и возвратился въ Севилью. Тамъ получилъ онъ строгій выговоръ отъ Сульта и застрѣлился.

Баллестерось, возвратясь въ Санъ-Рохъ, снова началъ наступательныя дѣйствiя. Леваль, старался окружить его, снова отгѣснилъ его къ Гибралтару, гдѣ онъ и оставался до Декабря.

Леваль получилъ приказанiе покорить Тарифу, полуостровъ, изъ котораго непрiятель угрожалъ то корпусу, блокировавшему Кадиксъ, то отрядамъ нашимъ, разположеннымъ отъ Гибралтара до Гвадiаро и Ронды. Онъ приступилъ къ крѣпости съ нѣсколькими осадными орудiями, открылъ траншею 25 Декабря, сдѣлалъ приступъ, который не удался по причинѣ топкаго рва крѣпости и получилъ приказанiе оставить это предпрiятiе.

—

дѣйствiя веллингтона и мармона около сiудадъ-родриго.

Между тѣмъ армiи Мармона предстояло состязаться съ опаснѣйшими непрiятелями. Веллингтонъ, возвратясь къ Альмейдѣ, обложилъ Сiудадъ-Родриго, 5 Сентября; чтобы начать осаду, онъ ожидалъ только прибытiя осадной артиллерiи, которая была отправлена изъ Лиссабона водою въ Опорто и должна была подняться вверхъ по Дуру. Крѣпость

*

эта была ключемъ всѣхъ нашихъ позицій въ Эстремадурѣ. Мармонъ оставилъ одну изъ своихъ дивизій у Алькантары, чтобы поддержать сообщеніе съ 5 корпусомъ, оставшимся на Гвадіанѣ, для охраненія пространства между Оливенсою и горами Касересскими.

Рѣшившись освободить Сіудадъ-Родриго, Мармонъ притянулъ къ себѣ эту дивизию и сверхъ того соединился съ арміею, дѣйствовавшею на Сѣверѣ Испаніи. Сія послѣдняя перешла подъ начальство генерала Дорсенна, послѣ того какъ Бессіеръ возвратился во Францію, съ частью гвардіи, поступившей въ составъ войскъ назначенныхъ для похода въ Россію. Дорсеннъ дѣйствовалъ между Дуро, Асторгою и Астурійскими горами, частью для поддержанія генерала Бонне, частью для отгѣсненія Галисійской арміи въ Лугоскія горы.

Соединеніе Мармона и Дорсенна послѣдовало 22 Сентября у Тамамеса. Эти соединенныя силы двинулись, не теряя времени, для освобожденія Сіудадъ-Родриго; Веллингтонъ счелъ опаснымъ дать сраженіе, продолжая блокаду, которая ослабила бы его и стянулъ свои корпуса на Гвинальдо. Мармонъ приблизился къ этому лагерю, прикрытому нѣсколькими укрѣпленіями; но Веллингтонъ сосредоточилъ свои силы у Сабугаля; а Мармонъ, довольный тѣмъ, что предлагалъ сраженіе и что Англійскій полководецъ не принялъ его, не счелъ нужнымъ слѣдовать за нимъ въ эту раззоренную и неудобопроходимую страну. Онъ расположилъ войска свои по квартирамъ, чтобы дать имъ не-

много отдыха, и хорошо сдѣлалъ, потому что нѣсколько дней спустя получилъ приказаніе отрядить 10 тысячъ ч. подъ начальствомъ генерала Монбрюна, чтобы поддержать предиріятіе Сюше противъ Валенсіи.

— —

ГИЛЛЬ ЗАХВАТЫВАЕТЪ ДИВИЗИЮ ЖИРАРА ВЪ РАЗПЛОХЪ.

Между тѣмъ какъ Мармонъ притянулъ къ себѣ всѣ войска изъ долины Таго, чтобы предложить сраженіе Веллингтону, правое крыло Англичанъ подъ начальствомъ Гилля воспользовалось этимъ обстоятельствомъ, чтобы напасть на дивизию 5-го корпуса, оставшіяся между Таго и Гвадіаною. Англичане захватили въ разплахъ одну бригаду дивизиі Жирара у Аройо де Молиносъ и едва не взяли въ плѣнъ этого генерала со всѣмъ его отрядомъ. Онъ успѣлъ однакоже спастись большимъ обходомъ на Мериду, гдѣ переправился черезъ Гвадіану, потерявъ до тысячи ч. Причиною этого несчастія былъ недостатокъ бдительности. Рядъ непрерывныхъ побѣдъ усыплялъ наши войска на ихъ лаврахъ. Въ каждомъ корпусѣ случилось что либо подобное: излишняя безопасность ихъ произтекала отъ безопасности, которою они всегда пользовались въ спокойныхъ квартирныхъ разположеніяхъ въ Германіи и Италиі.

—

ДѢЙСТІЯ НА СѢВЕРѢ ИСПАНИИ.

Кромѣ этого происшествія не случилось ничего замѣчательнаго на Западѣ въ продолженіе всей осени: мы не будемъ говорить о непрерывныхъ стычкахъ дивизій, занимавшихъ Бискайю, Наварру и Кастилію, противъ 5 или 6 тысячъ Гверильясовъ, которыхъ Порліе, Мина и Емпесинадо переводили изъ одной области въ другую, нападая на всѣ отряды, немного оплошныя.

ДѢЙСТІЯ СЮШЕ НА НИЖНЕМЪ ЭБРО; ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ ДЛЯ ОВЛАДѢНІЯ ТАРРАГОНОЮ.

Дѣла наши шли лучше на Востокѣ. Сюше, возвратясь въ Сарагосу, послѣ взятія Тортозы, чтобы заняться внутреннимъ управленіемъ Аррагоніи и продовольствіемъ арміи, сговорился тамъ съ генераломъ Гильемино, начальникомъ штаба Макдональда, о средствахъ къ обезпеченію успѣха осады Таррагоны, одного изъ рѣшительныхъ дѣйствій войны. Они условились, чтобы Макдональдъ занялся самою осадой, а Сюше подкрѣплялъ и прикрывалъ его дѣйствія.

Гильемино пріѣхалъ въ Парижъ просить у меня способовъ къ дѣятельному исполненію этого предпріятія; но я предпочелъ поручить это дѣло Сюше, который до того времени выполнялъ какъ нельзя лучше мои намѣренія; я приказалъ, чтобы Аррагонская армія составила новый паркъ изъ артиллеріи бывшей въ Леридѣ и Тортозѣ и осадила

Таррагону. Одна Французская и одна Итальянская дивизіи изъ Каталонской арміи должны были подкрѣпить Сюше. Эти новыя распоряженія едва начинали приводиться въ исполненіе, когда Макдональдъ, возвратясь изъ Лериды въ Барселону, извѣстилъ, что Фигіерасъ былъ внезапно атакованъ Испанцами и попалъ въ ихъ руки.

—

СМЕЛОСТЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КАТАЛОНЦЕВЪ УДВОИВАЮТСЯ; ОНИ ВЕРУТЪ ФИГІЕРАСЪ, МАКДОНАЛЬДЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ, ЧТОБЫ БЛОКИРОВАТЬ ЭТУ КРѢПОСТЬ.

Въ самомъ дѣлѣ Юнта и главный начальникъ Каталоніи, ободренные удачею многихъ нечаянныхъ нападеній и увѣренные, что будутъ поддержаны народонаселеніемъ каждаго города, противъ котораго сдѣлаютъ какую нибудь попытку, удвоили смѣлость и дѣятельность свою, въ надеждѣ истощить наше терпѣніе и принудить насъ очистить область. Уже О'Доннель началъ тѣмъ, что бросился соединенными силами своими на бригаду, расположенную въ Абисбалъ и почти всю захватилъ въ плѣнъ, въ то время какъ главныя силы арміи были слишкомъ отдалены, чтобы спасти ее.

Между тѣмъ какъ Макдональдъ сосредоточивалъ свои силы на Эбро для предположеннаго предпріятія, генералъ Кампо-Верде, ободренный связями, которыя онъ имѣлъ въ Барселонѣ, осмѣлился сдѣлать попытку, въ ночь съ 19 на 20 Марта, захватить фортъ Монжун. Мориць-Матѣе, предупрежденный объ намѣреніи Испанцевъ, спустилъ своихъ гренадеровъ въ ровъ и открылъ огонь съ крѣпости по

неприятелю, осыпая его въ тоже время градомъ пуль. Да 800 ч. отборнаго Испанскаго войска осталось во рву, а остальные обратились въ бѣгство; колонна, высланная для преслѣдованія ихъ, привела нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Такой пріемъ не отбилъ охоты у неприятелл: нѣсколько недѣль спустя отрядъ микелетовъ захватилъ генерала Гильо въ Фигіерасъ, съ помощью сношеній, которыя имѣлъ въ городъ и успѣлъ даже овладѣть прекрасною цитаделью его, посредствомъ нечаяннаго нападенія.

Узнавъ объ этихъ происшествіяхъ и видя, что большая дорога во Францію снова въ рукахъ неприятелл, Макдональдъ тотчасъ же рѣшился оставить предпріятіе свое на Эбро и со всевозможною поспѣшностью возвратился въ Жиронну, чтобы обложить Фигіерасъ, прежде нежели Испанцы успѣютъ снабдить припасами и подкрѣпить отрядъ, который тамъ находился. Генераль Бараге-д'Ильберъ выступилъ изъ Жиронны со всѣми войсками, которыя успѣлъ собрать въ верхней Каталоніи; но, хотя и разбилъ Кампо-Верде, онъ не успѣлъ однакоже воспрепятствовать ему бросить въ крѣпость 3 тысячи ч.

Увѣдомивъ Сюше объ этомъ обстоятельствѣ, Макдональдъ настаивалъ, чтобы тотъ возвратилъ ему двѣ дивизіи, отряженные для осады Таррагоны и даже предлагалъ ему двинуться и самому съ Аррагонскою арміею для поддержанія его дѣйствій.

СЮШЕ РѢШАЕТСЯ ОДНѢ ОСАДИТЬ ТАРРАГОНУ. ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ОСАДА И ПРИСТУПЪ ЭТОЙ КРѢПОСТИ.

Сюше, разсчитывая лучше Макдональда, отказалъ ему; онъ полагалъ, что было бесполезно соединять столько войскъ въ странѣ уже истощенной, имѣя цѣлью простую блокаду и что даже опасно оттянуть всѣ дѣйствующія войска изъ важной долины Эбро, когда непріятель, увеличивая силы вокругъ Таррагоны, могъ перейти въ наступательное положеніе и отвять у насъ не только покоренную часть Каталоніи, но и самую Аррагонію. Въ самомъ дѣлѣ, въ то самое время, когда Юнта послала отборный 12-тысячный гарнизонъ въ Таррагону, гдѣ генералъ Контрерасъ, бывшій директоромъ Сеговійской артиллерійской школы, челоувѣкъ, одаренный способностями и твердостью, разполагалъ все для продолжительной обороны, Кампо-Верде собиралъ 20-тысячную армію между этимъ городомъ и Жиронною, а корпуса Валенскіе готовились общими силами съ Наваррскими партизанами тревожить гарнизоны, оставленные Сюше въ Аррагоніи.

Въ этомъ непредвидѣнномъ положеніи, въ которое поставила Французскую армію потеря Фигіераса, генералъ Сюше, не смотря на сильныя приготовленія непріятеля и недостаточность своихъ средствъ, скоро обдумалъ на что рѣшиться. Разсмотрѣвъ съ начальниками инженеровъ, артиллеріи и административной части, всѣ свои способы и изчисливъ бывшія въ распоряженіи его силы, онъ оставилъ въ Аррагоніи только необходимыя для охраненія

нашихъ учрежденій войска, отправилъ въ Тортозу приказаніе объ образованіи осаднаго парка и объ отправленіи его черезъ проходъ Балагверскій на Камбрильсъ, учредилъ магазины съѣстныхъ припасовъ, обезпечилъ средства перевоза черезъ Каспъ и Мору и наконецъ, направясь на Лериду со всѣми своими силами, соединился тамъ съ дивизіями Фрейра и Паломбини, которыя были назначены въ его распоряженіе и вмѣсто того, чтобы вести ихъ на Фигіерасъ, онъ быстро двинулся на Таррагону и обложилъ ее неожиданно. Это дѣйствіе было благоразумно и увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Кампо-Верде, не зная на что рѣшиться, освободить ли крѣпость, просто блокированную, или поспѣшить къ той, которой угрожала сильная осада, не успѣлъ подать помощи ни той, ни другой; а Контрерасъ, вмѣсто того, чтобы привести къ окончанію средства обороны, увидѣлъ, что силы и способности его стали съ каждымъ днемъ уменьшаться.

Таррагона, крѣпкая по мѣстоположенію и по своимъ прежнимъ укрѣпленіямъ, была связана линіею новыхъ съ гаванью и нижнею частью города. Съ одной стороны укрѣпленная гора Оливо затрудняла приближеніе къ городу; съ другой море представляло всегда свободный путь и къ отступленію и къ подаванію помощи. Англійская эскадра съ двумя тысячами десантнаго войска была назначена для этого и обезпечивала флаги работъ осаждающихъ.

Сюше началъ тѣмъ, что построилъ на берегу сильный редутъ, который бомбами удерживалъ

непріятельскія суда и не теряя времени повелъ атаку противъ форта Оливо. Это дѣйствіе было затруднительно, производясь на голой скаль, противъ сильнаго гарнизона, каждый день перемѣняемаго, который упорно защищалъ каждый шагъ. Въ этихъ ежедневныхъ сраженіяхъ мы потеряли убитыми генерала Сальма и много офицеровъ и войскъ; число раненыхъ было также значительно. Когда выстрѣлы нашихъ батарей разрушили укрѣпленія форта Оливы, сдѣланъ былъ приступъ, въ ночь 29 Мая и, по неожиданному случаю, въ то самое время, когда прибылъ отрядъ изъ города, чтобы смѣнить тотъ, который составлялъ гарнизонъ крѣпостцы на канунѣ. Это обстоятельство, не только не благопріятствовало оборонѣ, но еще затруднило ее, умноживъ число сражающихся на слишкомъ тѣсномъ пространствѣ. Фортъ былъ взятъ; 180 ч. непріятелей погибли тамъ или положили оружіе. Тогда Сюше рѣшился направить свои атаки черезъ Франколи на нижнюю часть города, которая отдѣляла главную крѣпость отъ гавани, и взятіе которой уничтожило бы возможность помощи со стороны моря и лишило бы гарнизонъ пути отступленія. Работы были ведены съ чрезвычайною дѣятельностью. Юня 7 былъ сдѣланъ второй приступъ на приступъ Франколи; 14-го третій на бастіонъ Канониковъ; а 21 четвертый на Королевскій фортъ и остальную часть нижняго города. Всѣ они увѣнчались равнымъ успѣхомъ, благодаря возрастающему рвенію нашихъ войскъ, которымъ упорное сопротивленіе придавало, казалось, новыя силы.

Онъ не перенесли бы всѣхъ тягостей осады и времени года, если бы успѣхъ предъидущихъ дней не ободрялъ къ перенесенію опасностей послѣдующихъ. Безпрерывныя работы были утомительны; отборныя стрѣлки постоянно занимали траншеи и стрѣляли по непріятельскимъ артиллеристамъ. Гарнизонъ съ своей стороны не прекращалъ ни на одно мгновеніе огня по нашимъ батареямъ. Въ продолженіе 54 дней, составлявшихъ какъ бы одно продолжительное сраженіе, пѣхота была постоянно въ дѣлѣ. Комендантъ, изумленный упорностью нашей атаки и приведенный въ отчаяніе бездѣйствіемъ Испанской арміи, не переставалъ просить помощи у Юнты, говоря, что онъ не можетъ долѣе отвѣчать за сохраненіе крѣпости, если его не выручатъ изъ этого затруднительнаго положенія. Кампо Верде, двинувшійся сперва на помощь Фигіерасу, былъ отъсненъ Макдональдомъ и по требованію Юнты рѣшился наконецъ приблизиться къ Таррагонѣ, въ то время когда мы открыли третью параллель и готовились дѣлать проломъ въ самой крѣпости. Хорошее положеніе нашихъ войскъ удержало его; и, хотя онъ могъ атаковать насъ съ тыла и поставить между двухъ огней, но не рѣшился на это и отступилъ. Англійскій полковникъ Скерретъ высадился съ своей стороны съ двумя тысячами подкрѣпленія; но, видя наши успѣхи, отказался отъ своего намѣренія, будучи увѣренъ, что взятіе нижней части города лишитъ его возможности отступленія. Такимъ образомъ гарнизонъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, послѣ

кратковременной надежды на избавленіе.

Казалось наступила самая благоприятная минута для нанесенія послѣдняго удара. Сюше, полагая что брешь уже удобопроходима, устрѣмилъ 28-го Іюня на крѣпостный валъ 16 отборныхъ ротъ, подъ начальствомъ генерала Габера, поддерживая ихъ многочисленными резервами. Завязалась ужаснѣйшая борьба; но ничто не могло остановить наши войска; кровопролитный бой продолжался на валу, въ улицахъ, въ домахъ и окончился умерщвленіемъ части гарнизона. Остальная часть, въ числѣ 10 тысячъ, отрѣзанная отъ моря, тщетно старалась снагнись черезъ Барселонскія ворота; сильно тѣснимая, окруженная и прижатая къ морю, она положила наконецъ оружіе. Контрерасъ, раненый штыкомъ, сдался въ плѣнъ со всѣмъ своимъ штабомъ: 322 орудія попали въ наши руки. Разграбленіе несчастнаго города было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подобнаго приступа. Духъ пристрастія, бѣдственнаго болѣзнь человѣческаго рода, употреблялъ всѣ усилія, чтобы унижить славу, которою покрылись войска наши въ этомъ случаѣ. Противники нашей славы возставали противъ храбрыхъ войскъ, потому что нѣкоторые безпорядки были совершены послѣ приступа, безпримѣрнаго въ лѣтотеченяхъ войны. Съ какого же времени господа филантропы полагаютъ, что взятіе города послѣ пяти приступовъ, можетъ дешево обойтись жителямъ, когда сами жители эти поддерживали гарнизонъ съ оружіемъ въ рукахъ?

Паденіе Таррагоны произвело такое же дѣйствіе

на Каталонію, какое взятіе Сарагоссы сдѣлало на Аррагонію; чтобы разпространить вліяніе этого успѣха, генераль Сюше, быстрымъ движеніемъ направилъ войска къ Барселонѣ и Вику. Это движеніе содѣйствовало нѣкоторымъ образомъ блокадѣ Фигіераса, но въ тоже время приближало Сюше и къ другому предпріятію, которое онъ хотѣлъ совершить при благоприятномъ случаѣ. Онъ оставилъ дивизію Гариспа въ окрестностяхъ Вика, возвратился для образованія гарнизоновъ и управленія Таррагоны и Тортозы и, направля главныя силы на Лериду, какъ бы намѣреваясь остаться въ Аррагоніи, двинулся съ одною дивизією на Игвальду, между тѣмъ какъ генераль Гариспъ совершилъ подобное же движеніе въ назначенный къ тому день. Такимъ образомъ онъ окружилъ Монъ-Серратъ и атаковалъ эту знаменитую гору, на которой Баронъ д'Эроль укрѣпился въ позиціи считавшейся неприступною. Редуты и монастырь были обойдены и взяты; Испанцы спаслись черезъ пропасти. Сюше оставилъ гарнизонъ въ этомъ оборонительномъ пунктѣ и тѣмъ довершилъ покореніе южной Каталоніи.

—

СЮШЕ, сдѣланный маршаломъ, принимаетъ главное начальство на востокъ испаніи и получаетъ приказаніе взять Валенсію.

Довольный дѣйствіями Сюше, я послалъ ему маршальскій жезлъ и вручилъ начальство надъ Южною Каталонією; Макдональдъ, отозванный въ армію, назначавшуюся для похода въ Россію, сдалъ начальство надъ корпусомъ, занимавшимъ Верхнюю Каталонію генералу Декаэну. Сей послѣд-

ній отличился въ арміи Моро въ 1800 году и, назначенный по заключеніи Аміенскаго мира управлять нашими слабыми владѣніями въ Индіи, оборонялъ ихъ такъ, какъ только позволяли его способности.

Совпротивленіе Каталонцевъ начинало ослабѣвать; Андалузія была покорена; я имѣлъ право надѣяться, что овладѣвъ Валенсією и Мурсією, мы могли считать полуостровъ совершенно покореннымъ и направить тогда все наши способы противъ Лорда Веллингтона. Никто не былъ способнѣе Сюше управлять важными дѣйствіями на Востокъ Испаніи. Я приказалъ ему взять Валенсію.

Сюше благоразумно готовился къ этому предпріятію; онъ чувствовалъ необходимость дѣйствовать сильно и быстро, чтобы не истощить страны продолжительною борьбою, которая уничтожила бы всякую надежду на покорность, раззоривъ жителей и лишивъ армію средствъ продовольствія, которыя были бы доставлены этими же самыми областями, еслибы онѣ были сохранены. Онъ надѣялся окружить и захватить все непріятельскія войска, которыя неминуемо должны были соединиться для обороны страны. Для достиженія этой двойной цѣли, должно было тѣмъ болѣе усилить Аррагонскую армію, что постоянныя дѣйствія и въ особенности осады лишали ее множества храбрыхъ и что каждое новое завоеваніе требовало отдѣленія новыхъ гарнизоновъ. Онъ настоятельно требовалъ подкрѣпленій; но, въ то же время, чтобы исполнить полученные приказанія, онъ

быстро сосредоточилъ бывшія въ разпоряженіи его войска и двинулся 20 Сентября къ Сагунту.

—

ОСАДА САГУНТА; ПРИГOTOВЛЕНІЯ КЪ ОБОРОНѢ ВАЛЕНСІИ; БЕЗУСПѢШНЫЙ ПРІСТУПЪ И СРАЖЕНІЕ ПРИ САГУНТѢ.

Въ четырехъ льѣ отъ Валенсіи, при соединеніи дорогъ на этотъ городъ изъ Сарагоссы черезъ Терруэль и изъ Барселоны черезъ Тортозу, выше города и рѣки Мурвіэдро, рисуются древнія развалины славнаго Сагунта на отдѣльной и крутой скалѣ; вновь построенныя укрѣпленія достаточно усилили этотъ пунктъ, чтобы заслонить дорогу. Онѣ вмѣщали гарнизонъ отъ 2 до 3 тысячъ ч. а для овладѣнія требовалось вести формальную осаду.

Валенсія была также прикрыта обширною линією укрѣпленій впередъ главныхъ; разрушенные мосты, скрытыя предмѣстія и хорошо укрѣпленный лагерь за Гвадалавіаромъ, обезпечивали оборону, которую временное правительство поручило одному изъ членовъ своихъ, генералу Блакку. Съ титуломъ главнокомандующаго, онѣ соединялъ неограниченную власть въ восточной части полуострова и начальство надъ всѣми войсками тамъ разположенными. Силы эти состояли изъ лучшихъ остатковъ прежнихъ линейныхъ полковъ. Блаккъ оставилъ въ Сагунтѣ генерала Андриани и ожидалъ въ своемъ укрѣпленномъ лагерѣ, на что заставить его рѣшиться наши движенія.

Прибывъ къ Сагунту, Маршалъ Сюше тотчасъ

же приказалъ запрячь Мурвѣдро. Осмотрѣвъ Сагунтъ изъ близки, замѣтили что стѣна не со всѣхъ сторонъ окружала городъ. Надѣясь избѣгнуть осады, наши войска пытались овладѣть имъ ночью; но имъ измѣнилъ шумъ шаговъ, и принявшій свои мѣры непріятель оттѣснилъ ихъ. Должно было медлить и ставить батареи съ единственной приступной стороны горы; для устройства прикрытій должно было привозить землю, а продольные выстрѣлы съ крѣпости дѣлали почти невозможнымъ держаться въ нашихъ траншеяхъ.

Чтобы выйти изъ этого затрудненія поспѣшили пробить брешь и 18 Октября сдѣлали приступъ; но почти отвѣсная крутость эскарпа и упорное сопротивленіе Испанцевъ сдѣлали неудачною и эту попытку. Батареи были удвоены и приближены къ крѣпости, чтобы нанести вѣрнѣйшій ударъ; все уже было готово, когда Блэккъ, извѣщенный объ опасности, которой подвергалась крѣпость, оставилъ свой укрѣпленный лагерь и явился 25 Октября, чтобы дать намъ сраженіе.

Сюше, не желая предоставить непріятелю выгоды наступательнаго дѣйствія, рѣшился двинуться на встрѣчу, оставя для охраненія осадныхъ работъ только нѣсколько батальоновъ. Блэккъ растянулъ свои силы отъ Пухскихъ высотъ, черезъ большую дорогу, далеко по равнинѣ до двухъ холмовъ, называемыхъ Германель. Онъ произвелъ сильную атаку по дорогѣ и овладѣлъ высотой, на которую мы только что поставили нѣсколько полевыхъ орудій. Сюше замѣтилъ тогда, что непріятель слишкомъ раз-

тянуть фронтъ свой, вѣроятно намѣреваясь обхватить насъ съ обоихъ фланговъ. Онъ вспомнилъ мои сраженія при Риволи и Аустерлицъ и, подражая мнѣ, произвелъ быструю атаку на центръ Испанцевъ, прорвалъ его, опрокинулъ, преслѣдовалъ и обратилъ въ бѣгство все лѣвое крыло противниковъ. Правое крыло выдержало въ свою очередь упорный бой на Пухскихъ высотахъ; но наконецъ должно было уступить и вмѣстѣ съ прочими войсками въ безпорядкѣ возвратилось въ Валенсію, въ виду Англійской эскадры и Сагунтскаго гарнизона, бездѣйственныхъ зрителей сраженія. На другой день, Сагунтъ сдался на капитулацію: мы взяли тамъ 19 орудій и 2500 ч.; 4000 пѣхотныхъ, 4 знамени и 12 орудій были трофеями побѣды. Занятіе Сагунта предало въ наши руки дорогу; ничто уже не останавливало движенія нашего на Валенсію: Оропеза была въ нашей власти, а Пенискола хотя и держалась, но была маскирована нашимъ отрядомъ.

СЮШЕ, УСИЛЕННЫЙ ДВУМЯ ДИВИЗИЯМИ, АТАКУЕТЪ БЛАККА.

Ожидая прибытія назначенныхъ ему подкрѣплений, Сюше не торопился ни дѣлать демонстраціи, ни приближаться къ Валенсіи; въ продолженіе Ноября онъ разбилъ два непріятельскіе корпуса, показавшіеся, одинъ впереди Гвадалавіара, близь Бетеры, а другой на Сегорбской дорогѣ. Около половины Декабря онъ получилъ извѣстіе, что генералъ Релль велъ къ нему одну Французскую и од-

ну Италіанскую дивизію по дорогѣ на Терруэль и что маршалъ Мармонъ, начальствовавшій Португальскою арміею, получилъ въ тоже время приказаніе отрядить дивизію, черезъ Кастилію на Валенсію. Онъ тогда же сдѣлалъ распоряженія дѣйствій своихъ противъ Блакка, которыя носятъ отпечатокъ звѣрнаго и опытнаго взгляда: онъ тотчасъ постигъ, что непріятель, разтянутый отъ Маниссеса до моря, не могъ избѣгнуть гибели, еслибы малѣйшій успѣхъ былъ одержанъ на его лѣвомъ флангѣ, потому что Валенсія была слишкомъ отдалена отъ моря, чтобы способствовать амбаркаціи, къ исполненію которой не было впрочемъ сдѣлано никакихъ приготовленій. Дорога Аликантская представляла единственный путь отступления, остававшійся Блакку въ случаѣ неудачи, но и на ней Французы могли предупредить его.

Декабря 26-го корпусъ генерала Релля прибылъ. Три дивизіи и кавалерія перешли рѣку въ двухъ льѣ выше города, между тѣмъ какъ весь фронтъ Блакка отъ Маниссеса до самаго моря былъ атакованъ по лѣвому берегу. Эта атака была причиною жаркаго и кровопролитнаго боя, въ продолженіе котораго маршалъ съ направленнымъ въ обходъ отрядомъ прошелъ полукругъ праваго берега, лвился на оконечности лѣваго фланга непріятеля, опрокидывалъ и обходилъ постепенно войска, которыя противуставлялъ ему непріятель, такъ что вся Испанская армія была заперта въ крѣпости, за исключеніемъ одного, успѣшнаго прорваться между Альбуферою и моремъ корпуса, который

*

былъ преслѣдуемъ до С.-Филиппе.

Осада началась тотчасъ же послѣ обложенія. Въ этомъ положеніи дѣль, она не могла долго продолжаться. Наружная линія изъ земляныхъ построекъ, слишкомъ разтянута для правильной обороны, была оставлена черезъ недѣлю съ 80 орудіями. Блэккъ, стѣпенный въ Валенсіи, пытался выйти, но успѣлъ только, съ помощью ночной темноты, вынестись изъ крѣпости слабую колонну, которая достигла горъ. Въ городъ бросили нѣсколько бомбъ, чтобы устрашить народонаселеніе. Блэккъ, отъ котораго требовали сдачи, угрожая подвергнуть Валенсію одинакой участи съ Таррагоною, не рѣшился предать этотъ богатый городъ всѣмъ ужасамъ приступа и сдался на капитулацію, 9-го Января, по которой призналъ себя со всѣмъ штабомъ и съ 19 тысячами гарнизона военнопленнымъ, предавъ въ наши руки 21 знамя, 374 орудія и значительные запасы и магазины.

Испанскій полководецъ не поддержалъ въ этомъ случаѣ пріобрѣтенной имъ славы: сдать городъ, чтобы сохранить его—есть слабость; но сдать городъ, въ стѣнахъ котораго заперта цѣлая армія — почти трусость. Сюше употребилъ три дня, чтобы возстановить порядокъ въ городѣ и тогда уже вступилъ въ него; вслѣдъ за тѣмъ онъ двинулъ главныя силы свои по направленію къ Аликанте. 11-го Января онъ узналъ о движеніи генерала Монбрюна на этотъ пунктъ съ дивизією Португальской арміи и приказалъ ему возвратиться послѣшнѣе къ Мармону, которому помощь его была нужнѣе. Мон-

брюнъ, пройдя бесполезно всю Испанію, не хотѣлъ возвратиться, ничего не предпринявъ; онъ явился передъ Аликанте и угрожалъ этому городу бомбардированіемъ. Испанцы не устрашились гаубиць, которыя онъ тащилъ за собою, и онъ долженъ былъ продолжать свое движеніе въ Эстремадуру, гдѣ отсутствіе его было бѣдственно для Мармона. Вскорѣ потомъ взятіе Пенискомы и Гандіи довершило покореніе королевства Валенсіи.

Эти успѣхи заслуживали и награду и поощреніе: я далъ Сюше титулъ Герцога Альбуфераскаго и назначилъ для арміи его 200 милліоновъ изъ общественныхъ имуществъ тѣхъ областей, которыя она покорила съ такою славою.

Наши дѣла не такъ хорошо шли въ другихъ частяхъ полуострова: впрочемъ должно сказать къ похвалѣ Сульта, что онъ благоразумно дѣйствовалъ въ своемъ затруднительномъ положеніи. Удержанный съ фронта двумя городами, которые нельзя было взять, не владея моремъ, (1) изъ которыхъ одинъ былъ средоточіемъ главныхъ пружинъ сопротивленія Испаніи, обезпokoиваемый слѣва Мурсіеюскою арміею, угрожаемый съ тыла Веллингтономъ и гарнизономъ Бадахоза, онъ обязанъ спасеніемъ только своей дѣятельности. Безъ сомнѣнія, если разбирать дѣйствія его съ одной стратегической точки зрѣнія, то можно сказать, что онъ долженъ бы былъ чаще наносить удары противникамъ то на правомъ, то на лѣвомъ флангѣ, и въ особенности на первомъ. Я совѣтовалъ ему, послѣ

(1) Кадиксъ и Гибралтарь.

дѣла при Хикланѣ, не слишкомъ дорожить занятіемъ самой области, но обращать вниманіе свое на Кадиксъ, Севилью и Бадахозъ; потому что обладаніе Малагою и Гренадою было дѣломъ второстепенной важности, для котораго достаточно было легкихъ, подвижныхъ колоннъ.

Надежда сохранить эти прекрасныя области заставила его рѣшиться не оставлять ихъ. Такимъ образомъ онъ долженъ былъ оборонять пространство 100 льё противъ неутомимыхъ гверильасовъ и регулярныхъ войскъ, которые, ничего не прикрывая, могли по произволу сосредоточиваться тамъ, гдѣ это представляло имъ наиболѣе выгоду, между тѣмъ какъ малѣйшее движеніе нашихъ главныхъ силъ подвергало опасности разрушенія всю нашу систему занятія южныхъ областей.

Какъ бы то ни было, но, не смотря на несчастное отступленіе изъ Португаліи, дѣла наши значительно улучшились. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, окончивъ счастливо войну съ Россією, я скоро бы совершенно покорилъ Испанію, отправясь туда лично. Но эти прекрасныя мечты были разрушены событіями 1812 года: двойной скипетръ Карла V и Карла Великаго былъ уничтоженъ въ Москвѣ и Саламанкѣ.

ЗИМНЯЯ КОМПАНИЯ ВЕЛЛИНГТОНА ВЪ ЭСТРЕМАДУРѢ. ОНЪ БЕРЕТЪ СИДАДЪ-РОДРИГО И БАДАХОЗЪ.

Пріятныя извѣстія о блистательныхъ успѣхахъ въ Таррагонѣ, Сагунтѣ и Валенсіи скоро помрачи-

лись другими болѣе горестными. Когда Сульть и Мармонъ, послѣ кратковременнаго соединенія своего для освобожденія Бадахоза, снова раздѣлились, первый возвратился, какъ уже сказано въ Андалузю, а Мармонъ поспѣшилъ двинуться къ Сіудадъ-Родриго, которому Веллингтонъ угрожалъ осадю.

Я принималъ между тѣмъ дѣятельныя мѣры для усиленія моей арміи; получивъ извѣстіе объ отступленіи Массены и о сраженіяхъ при Хиклашѣ и Альбуэрь, я направилъ въ Испанію всѣ войска, которыми могъ располагать, не ослабляя приготовленій моихъ противъ Россіи. Резервный корпусъ, образованный въ старой Кастиліи подъ начальствомъ Графа Дорсена, получилъ приказаніе двинуться на Саламанку, для усиленія Мармона и былъ тотчасъ же замѣщенъ на Сѣверѣ отрядами, назначенными къ пополненію разныхъ полковъ.

Съ помощью этого сильнаго подкрѣпленія, Мармону не трудно было заставить снятъ осаду Сіудадъ-Родриго. Веллингтонъ былъ не такой человѣкъ, чтобы рѣшился вступить въ дѣло, не предвидя вѣрной выгоды. Полагая себя не въ силахъ продолжать обложеніе и въ тоже время принять бой, онъ стянулъ отряды свои, расположенные даже у Агведы, и сосредоточилъ силы въ грозной позиціи у Гвинальда и Сабугалья, заблаговременно приготовленной къ сильной оборонѣ. Мармонъ, горя желаніемъ найти случай отличиться и принудить своего противника къ сраженію, достигъ этой позиціи 28 Сентября; но, видя, что она слишкомъ выгодна для непріятеля, чтобы рѣшиться атако-

вать ее, онъ предпочелъ возвратиться на кантонирь-квартиры, вмѣсто того, чтобы подвергаться опасности разбитія. Это обстоятельство было тѣмъ счастливѣе, что нѣсколько недѣль спустя онъ получилъ приказаніе отрядить отъ 10 до 12 тысячъ на Востокъ, для обезпеченія успѣха предпріятія Сюше. Я уже сказалъ выше какъ Монбрюнъ довель этотъ отрядъ до Аликанте, опоздалъ принять участіе во взятіи Валенсіи и долженъ былъ возвратиться со всевозможною поспѣшностью. Это раздѣленіе силъ было тѣмъ пагубнѣе, что непріятель не преминулъ имъ воспользоваться.

Веллингтонъ, весьма скоро извѣщаемый о всѣхъ нашихъ движеніяхъ, рѣшился воспользоваться этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ. Приближеніе зимы заставило Мармона разположить свои войска на кантонирь-квартирахъ даже до долины Таго. Онъ полагалъ, что противникъ не станетъ дѣйствовать въ продолженіе времени года, всегда суроваго въ гористыхъ странахъ, подъ какимъ бы градусомъ широты онъ не лежали. Но полководецъ мой ошибся въ расчетѣ: не смотря на глубокой снѣгъ, холодъ былъ недовольно силенъ, чтобы воспрепятствовать Англійской арміи, изобильно всѣмъ снабженной, предпринять что нибудь важное.

Веллингтонъ перешелъ Агведу 8-го Генваря, приблизился къ Сіудадъ-Родриго и такъ дѣятельно повелъ атаку, что къ 21 были уже пробиты двѣ бреши. Правда что это было не такъ трудно, потому что каменная одежда главнаго вала ни чѣмъ не была прикрыта и что Англичане употребляли

не только ядра самага большаго калибра, но даже 96-ти фунтовыя бомбы, бросаемыя горизонтально из чугуновых корронадъ. Сдѣланный на другой день приступъ былъ сначала храбро отражаемъ мужественнымъ гарнизономъ, достойнымъ лучшей части; но, не смотря на это, крѣпость была взята и гарнизонъ, въ числѣ 1700 ч., попался въ плѣнъ.

Мармонъ, спокойно расположенный на своихъ квартирахъ, дурно разсчитъ время, которое могъ держаться гарнизонъ Сіудадъ-Родригскій и прибылъ къ Саламанкѣ нѣсколько дней спустя послѣ покоренія крѣпости. Англичане успѣли исправить брени и расположить тамъ гарнизонъ. Эта потеря была тѣмъ чувствительнѣе, что у насъ вовсе не было подъ рукою средствъ начать осаду, чтобы снова взять эту крѣпость.

Веллингтонъ, возвратясь за Агведу, двинулся нѣсколько времени спустя правымъ флангомъ, перешелъ Гвадіану 16-го Марта и явился передъ Бадахозомъ. Невѣроятно было, чтобы Сультъ также бы медлимъ подавіемъ помощи, какъ Мармонъ у Сіудадъ-Родриго. Планъ Веллингтона былъ основанъ на возможности овладѣть отдѣльнымъ фортомъ Пикуррина, у подошвы его открыть вторую параллель и пробить брешь въ главномъ валѣ тѣми же средствами, которыя были употреблены противъ Сіудадъ-Родриго. Крѣпость была обороняема 4000 ч., подъ начальствомъ того же Филиппона, который покрылъ себя славою во время первой осады. Въ ночь съ 24 на 25 фортъ Пикуррина, обстрѣливаемый передъ тѣмъ грозною артиллерією, былъ

взять; вторая параллель была тотчас же заложена; брешь-батареи, построенныя въ слѣдующіе дни, дѣйствовали такъ успешно, что 5 Апрѣля были уже готовы три широкіе пролома. На слѣдующій день былъ назначенъ приступъ. Двѣ дивизіи должны были направиться черезъ пробитыя брешы, а двѣ другія произвести съ противоположной стороны и близь замка эскаладу, цѣлью которой скорѣе было раздѣлить вниманіе гарнизона, нежели овладѣть крѣпостью посредствомъ этого способа, такъ рѣдко удающагося.

Все вниманіе гарнизона и коменданта было дѣйствительно устремлено на открытую часть; всѣ мѣры къ оборонѣ на этомъ пунктѣ были искусно приняты; Англичане, послѣ двухъ убійственныхъ приступовъ, были принуждены отступить. Но, по непонятному случаю, колонны, которыя должны были произвести эскаладу со стороны, противоположной пролomu, успѣли занять валъ и, проникнувъ на такомъ пунктѣ, гдѣ ихъ совершенно не ожидали, разсѣяли ужасъ между нашими храбрыми войсками, только что покрывшимися новою славою. Завязался жестокій рукопашный бой; но непріятель проникъ уже въ слишкомъ значительныхъ силахъ, и невозможно было придать единодушія дѣйствию разсѣянныхъ частей гарнизона, который наконецъ былъ принужденъ къ сдачѣ послѣ этихъ частныхъ усилій. Храбрый Филиппонъ не подлежитъ никакому подозрѣнію; но, должно полагать, что мѣры его были хорошо приняты только съ угрожаемой стороны; или что одинъ изъ офице-

ровъ его измѣнилъ своей обязанности. Если бы у него былъ достаточный и хорошо расположенный резервъ, вѣроятно этого несчастія не случилось бы. Англичане потеряли 200 офицеровъ и до 3,400 ч. убитыми и ранеными, что служить неоспоримымъ доказательствомъ и сильнаго натиска ихъ, и упорства обороны. Сульть, прибывъ къ Бадахозу 8-го числа со всею своею арміею, узналъ о бѣдственной участи этой крѣпости и возвратился къ Севильѣ, которой угрожали уже Испанцы, пользуясь его отсутствіемъ.

Взятіе этихъ двухъ крѣпостей, прикрывавшихъ центръ нашей огромной линіи дѣйствій, простиравшейся отъ Байонны до Кадикса, служило дурнымъ предзнаменованіемъ. Мармонъ, предполагая что Сульть достаточно силенъ для спасенія Бадахоза, не счелъ нужнымъ какъ во время первой осады поспѣшить прямо по правому берегу Таго, до береговъ Гвадіаны; онъ предпочелъ омыть свой стыдъ, стараясь возвратитъ Сіудадъ-Родриго и Альмейду, которыя онъ обложилъ частью войскъ своихъ, а самъ двинулся въ Португалію до Кастель-Франко. Онъ имѣлъ намѣреніе или разрушить прекрасный мостъ, который былъ во власти Англичанъ въ Виллаухъ, или, смотря по обстоятельствамъ, дебушировать оттуда для содѣйствія освобожденію Бадахоза, угрожая линіи отступленія Веллингтона. Если бы это дѣйствіе было условлено съ Сультомъ, оно было бы весьма благо-разумно; но отдѣльно, оно не могло имѣть никакихъ послѣдствій. Узнавъ о паденіи Бадахоза и объ обратномъ движеніи противника на Таго, Мармонъ

приблизился къ своимъ депо, чтобы не подвергнуть своей арміи опасности погибнуть или разстроиться отъ недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ,

—

ВОЗСТАНИЕ ИСПАНСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ ВЪ АМЕРИКѢ.

Многія другія замѣчательныя событія ознаменовали начало 1812 года: возстаніе Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, произведенное Мирандою, образованіе республики Венецуэлы и Каракаса, предшественники независимости Мексика и Перу, предвѣщали на всемъ этомъ полушаріи зарю новой политической эры. Грозное противодѣйствіе приготавлилось въ Новомъ Свѣтѣ и угрожало колониальной системѣ, доставившей Европейцамъ владычество надъ другими частями свѣта. Въ Европѣ такъ были заняты мною, что едва обратили вниманіе на эти событія, которыя, соединясь съ учрежденіемъ новой Монархіи на берегахъ Бразильскихъ, сдѣлали совершенный переворотъ въ положеніи морскихъ, торговыхъ и политическихъ дѣлъ старою Европою.

Потеря Сіудадъ-Родриго и Бадахоза огорчила меня не столько по дѣйствительной важности этихъ крѣпостей, сколько по причинѣ высокаго искусства, которое выказалъ въ этихъ дѣйствіяхъ мой новый противникъ и явнаго нерадѣнія, съ какимъ мои генералы слѣдовали даннымъ имъ наставленіямъ. Я приказалъ моимъ маршаламъ снабдить эти крѣпости достаточными гарнизонами и полу-годовымъ

продовольствіемъ. Въ особенности нельзя извинить Мармона, потому что гарнизонъ Сіудадъ-Родриго былъ слишкомъ слабъ. Въ то время когда всѣ усилія мои готовились направиться на Россію, подобная неудача была для меня очень чувствительна. Къ счастью, успѣхи Сюше вполне уравнивали ея невыгоды и я еще надѣялся, что, избавленный отъ враговъ на Востокѣ Испаніи и побѣдоносный на Сѣверѣ Европы, я успѣю отмстить Англичанамъ и, сосредоточивъ всѣ свои средства, нанесу имъ рѣшительный ударъ на полуостровѣ.

Многіе люди искусные и свѣдущіе помогаютъ, что я лучше бы сдѣлалъ, если бы отправился въ Испанію для возвращенія крѣпостей, завоеванныхъ Веллингтономъ и изгнанія его изъ полуострова, вмѣсто того, чтобы идти въ Россію. Я изложу ниже причины, побудившія меня къ этому.

—

ДѢЛА ВЪ ТУРЦІИ. УСИЛІЯ РУССКИХЪ.

Событія, происшедшія въ Турціи во второй половинѣ 1811 года, не могли оставить меня въ надеждѣ получить отъ этой диверсіи тѣ выгоды, которыхъ я ожидалъ сначала, помня знаменитое правило Римлянъ, *не начинать никогда двухъ войнъ въ одно время.*

Если война въ Испаніи удерживала половину моихъ силъ, за то война въ Турціи занимала до 100 тысячъ Русскихъ; сверхъ того 25 тысячъ дѣйствовали въ Грузіи и Абхазіи противъ Персовъ и Паши Арзерумскаго, и я могъ предполагать, что

по крайней мѣрѣ столько же должно было оставить въ Финляндіи для охраненія этой страны; хотя въ продолженіе 1811 года дѣла въ Молдавіи приняли совершенно неожиданный оборотъ, и расчеты мои должны были основываться на этихъ происшествіяхъ, однако же для меня много значило, что у Россіи оставался еще этотъ врагъ.

Каменскій, усиленный въ продолженіе зимы 25 тысячами рекрутъ, началъ дѣйствія въ Февралѣ, взятіемъ Ловецы, которою овладѣлъ Сень-Присмѣлымъ ударомъ; Турки потеряли при этомъ случаѣ до 4000 убитыми и плѣнными. Въ это время Императоръ Александръ приказалъ взять изъ Турецкой арміи 5 дивизій, чтобы направить ихъ къ Польской границѣ. Каменскій умеръ и генераль Кутузовъ принялъ начальство. Съ ослабленною до 50,000 арміею, онъ весьма естественно долженъ былъ ограничиться оборонительными дѣйствіями. Турки ободрившись. Визирь приближился 6-го Іюля къ Рущуку, чтобы возвратить эту потерянную Турками крѣпость. Кутузовъ, по обыкновенію, выждалъ его съ своими каре, въ которые едва не врубилась Турецкая кавалерія; она проникла даже въ сады города, но, не имѣя пѣхоты, утомленная сдѣланными усиліями и осыпаемая градомъ картечь, она возвратилась въ свой лагерь. Это дѣло ничего не рѣшило; но Кутузовъ, прижатый къ Рущуку, разсудилъ, что непріятель могъ дѣйствовать упорнѣе въ другой разъ и переправился обратно за Дунай, приказавъ разрушить укрѣпленія, кото-

рыя стопли предмѣстнику его столько трудовъ и крови.

—

ВИЗИРЬ, ПЕРЕПРАВЯСЯ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ, ОБЛОЖЕНЪ; АРМІЯ ЕГО СДАЕТСЯ.

Визирь, рѣшившись въ свою очередь перейти рѣку, чтобы возвратиться въ Молдавію, приказалъ Измаиль-Бею дебушировать изъ Виддина, чтобы обратить вниманіе Русскихъ на этотъ пунктъ; генералъ Зассъ, дѣйствовавшій противъ него, вздумалъ окружить его линіею редутовъ и такъ близко прижать его къ Дунаю, чтобы онъ не могъ предпринять дальнѣйшихъ дѣйствій; предпріятіе это удалось Зассу. Однакоже главная Турецкая армія также перешла Дунай, выше Рущука. Русскіе напали на первую колонну, которая переправилась на лодкахъ; но Турки успѣли окончиться, и защищались отчаянно.

Кутузовъ рѣшился послѣдовать примѣру Засса и стѣснить непріятеля линіею укрѣпленій. Онъ притянулъ къ себѣ всѣ силы, бывшія въ его распоряженіи и расположился противъ Визиря, окруживъ его девятью сильными редутами. Интервалы между ними были заняты пѣхотными каре, между которыми помѣщалась кавалерія. Не смотря на выгоды этой оборонительной позиціи, Русскій полководецъ чувствовалъ, что она ни къ чему не поведетъ, пока Визирь будетъ сохранять сообщеніе съ лагеремъ, расположеннымъ на правомъ берегу Дуная, откуда онъ получалъ и съѣстные и боевые

запасы. Изыскивая случай избавиться отъ необходимости стеречь неприятельскую армію, Кутузовъ скоро развѣдалъ, что сообщеніе Визиря съ правымъ берегомъ производилось только посредствомъ лодокъ, и что Турецкая армія принуждена будетъ сдаться, если удастся разбить корнусъ, оставленный для охраненія лагеря и магазиновъ. Съ этою цѣлью онъ переправилъ, 13 Октября, генерала Маркова съ 10 тысячами ч. въ пяти льѣ выше позиціи. Генералу этому удалось совершенно разбить Турецкій отрядъ, оставленный въ лагерѣ и, овладѣвъ имъ, захватить тамъ огромную добычу. Визирь, узнавъ объ этомъ несчастіи, спасся на лодкѣ; армія же его, обкруженная на лѣвомъ берегу, скоро испытала всѣ ужасы голода. Россія воспользовалась этимъ, чтобы начать переговоры о мирѣ, который былъ ей такъ нуженъ при предстоявшей ей важной борьбѣ на Сѣверѣ. Для этого было заключено перемиріе; однакоже армія оставалась обложеною, получая ежедневно только дневное продовольствіе.

Между тѣмъ какъ въ Журжевѣ длились переговоры, Измаиль-Бей, болѣе подвергнутый участи Визиря, переправился обратно за Дунай въ Видинъ.

Перемиріе кончилось, а враждующія стороны еще не согласились. Остатки арміи Визиря, въ числѣ 7000 ч. были отведены въ пльнъ въ Россію; болѣе 12 тысячъ погибло отъ голода и болѣзней. Этотъ значительный успѣхъ имѣлъ важныя послѣдствія; мирныя переговоры продолжались въ

Бухарестъ, я еще надѣялся разстронть ихъ, объявивъ войну Россіи. По несчастію Себастьяни, пользовавшійся большою довѣренностью Турокъ, оставилъ Константинополь. Султанъ, столицу котораго онъ спасъ въ 1807 году, погибъ жертвою изувѣрства и безначалія. Новый посланникъ мой, Латуръ-Мобуръ, исполнялъ все, что предписывали ему мои инструкции, но онъ не имѣлъ тѣхъ же правъ на довѣренность Оттомановъ. Узнавъ отъ враговъ моихъ объ условіяхъ Эрфуртскихъ, а отъ Австрійцевъ о предложенномъ мною Вѣнскому двору проэктъ раздѣла, Турки передались совершенно совѣтамъ Англіи. Посланникъ ея снова пріобрѣлъ все свое вліяніе на диванъ и привелъ въ ходъ все пружины политики, чтобы склонить Порту къ миру. Я долженъ былъ опасаться, что миръ этотъ будетъ заключенъ, какъ скоро Россія откажется отъ Княжествъ Молдавіи и Валлахіи и, довольствуясь границею Прута, возвратитъ завоеванныя ею земли. Турки не дальновидны; надежда возвратитъ подѣ власть свою Крымъ и отодвинуть границы свои до Днѣпра, менѣе прельщала ихъ, нежели сохраненіе того, что имъ оставалось. Какъ бы то ни было, но тысячь тридцать лишняго войска, который доставилъ бы Россіи этотъ миръ, не должны были останавливать меня, если я былъ увѣренъ въ содѣйствіи Пруссіи и Австрій. Къ тому же, признаюсь, я еще надѣялся, что объявленіе войны Россіи заставитъ Порту увеличить свои требованія и затруднить окончательное заключеніе мира.

Война съ Персією была ведена Русскими съ та-

кимъ же успѣхомъ. Владѣя въ продолженіе трехъ лѣтъ Анапою, они захватили 17 Сентября 1810 года Турецко-Персидскій лагерь у Акалкалаки; побѣдоносныя знамена ихъ развѣвались даже подъ стѣнами Поты у устья Фаза. На Востокъ они проникли вдоль береговъ Каспійскаго моря даже до Ленкорана. Война эта не могла произвести сильной диверзіи; Русскіе вели ее, можно сказать, шутя.

Впрочемъ время оставить эти отдаленные края, и возвратиться къ великому предпріятію, которое должно было или повергнуть Европу къ ногамъ мюхамъ, или до основанія разрушить то огромное зданіе, которое я воздвигъ такими трудами и усиліями.

ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XVIII

ПОХОДЪ ВЪ РОССИЮ.

Безполезные переговоры съ С. Петербургскими и С. Джемскими Кабинетами. Союзъ Наполеона съ Пруссіею и Австріею. Движеніе армій къ Неману. Бухарестскій миръ между Россіею и Портою. Переходъ черезъ Неманъ; Французы прорываютъ центръ Русскихъ, но не получаютъ отъ того никакой выгоды. Русскіе отступивъ первоначально на Дриссу, замѣчаютъ свою ошибку и сосредоточиваются у Смоленска. Битва при Смоленскѣ; Русскіе продолжаютъ отступленіе на Москву. Дѣйствія на Доингъ и въ Воьмни. Дѣла при Городечнѣ и Полоцкѣ. Сраженіе при Бороднѣ или Москвѣ рѣкѣ. Вступленіе Наполеона въ Москву. Пожаръ этого города. Отличное движеніе Русскихъ на Тарутино. Безполезные переговоры. Французская армія начинаетъ отступленіе. Дѣла при Вязьмѣ и Краснолѣ. Заговоръ Малле. Бѣдственная переправа Французовъ черезъ Березину. Наполеонъ отправляется во Францію. Испанскія дѣла. Веллингтонъ разрушаетъ укрѣпленный мостъ черезъ Таго при Альмаразѣ, разбиваетъ Мармона у Саламанки и отступаетъ въ Мадридъ. Осада Бургоса. Наши

войска очищаютъ Андалузію и сосредоточиваются въ Эстремадуръ. Веллингтонъ возвращается въ Португалію.

Великое предпріятіе, долженствовавшее рѣшить судьбу Европы, или, лучше сказать, всего міра, готовилось съ обѣихъ сторонъ посреди побѣдныхъ кликовъ. Пушечные выстрѣлы возвѣщали въ Лондонѣ объ успѣхахъ Веллингтона въ Сіудадъ-Родриго и Бадахозѣ; Русскіе торжествовали побѣды Кутузова на Дунаѣ; а мы утѣшались удачными дѣйствіями Сюше въ Валенсіи. Между тѣмъ объясненія продолжались, но вмѣсто примиренія, онѣ еще болѣе раздражали обѣ стороны, касаясь болышею частію только вопросовъ побочныхъ.

Трудно начертать картины этой войны болѣе драматическія и краснорѣчивыя, какъ тѣ, которыя составлены двумя знаменитыми писателями (1), Однакоже такъ какъ необходимо пополнить предположенную мною раму, я сдѣлаю очеркъ глав-

---

(1) Въ особенности манускриптъ Фаия (Faia) былъ бы отличнѣйшимъ произведеніемъ, еслибы не былъ помраченъ непонятнымъ пристрастіемъ. Этотъ искусный писатель заслужилъ бы пальму первенства въ описаніи великаго вѣка, еслибы избралъ роль историка, а не панегириста. Онъ могъ бы также избѣгать личностей, искажающихъ его прекрасный трудъ, и выбрать оправдательныя статьи лучше тѣхъ, которыя онъ привелъ. Не думалъ ли онъ воздвигнуть памятникъ славы Наполеона, включивъ въ число ихъ выговоръ, написанный въ неумѣстныхъ выраженіяхъ Виленскому Коменданту, который изъ лишняго усердія, рѣшился описать настоящее положеніе дѣлъ. Виленскій Комендантъ плакалъ въ тотъ день, когда Наполеонъ и его Сенды принудили его доказать, что онъ неспособенъ былъ сносить дурное обращеніе.

нѣйшихъ соображеній, разсмотрѣвъ ихъ съ новой точки зрѣнія.

Я уже изложилъ часть причинъ, побуждавшихъ насъ къ войнѣ. Съ обѣихъ сторонъ онѣ были многочисленны и важны. Несправедливо утверждали, что Россійскій и Французскій кабинеты искали войны, но что Императоры не желали ея. Всякому извѣстно, что Императоръ Александръ составлялъ С. Петербургскій кабинетъ такъ какъ и одинъ, въ своемъ лицѣ, представлялъ весь Тюльерійскій. Объявленные причины неудовольствія служили только предлогомъ войны; цѣль ея была совершенно иная. Впрочемъ, надобно признаться, что тайное предчувствіе важности результатовъ предстоящей борьбы беспокоило обѣ стороны; и, еслибы можно было послѣдовать одному личному желанію обонхъ Монарховъ, дѣла уладились бы миролюбиво, по крайней мѣрѣ на время; но важность спорныхъ выгодъ была по несчастью такъ велика, что трудно было достигнуть подобнаго результата. Для этого нужно было уничтожить Вѣнскій договоръ 1809 года и отказаться отъ присоединенія устьевъ Везера, Эльбы и Траве къ Французской Имперіи. Странно было бы и думать, что это возможно и даже легко.

Я не только не опасался этой войны, но чувствовалъ, что она со временемъ необходима; я хотѣлъ только начать ее въ выгоднѣйшее для меня время. Я видѣлъ въ этомъ единственное средство окончить долгую борьбу, въ которой протекла вся жизнь моя. Всякой могъ ясно видѣть, что Россія

была слишкомъ сильна, чтобы войти въ новую преобразованную мною систему Европы, средоточіемъ которой была Франція.

Зданіе мое слишкомъ отдалилось отъ своего основанія; Россія всею своею тяжестью давила вершину его. Александръ былъ моложе меня, исполненъ силы и жизни; онъ пережилъ бы меня и Имперія моя распалась бы на части. Мнѣ должно было выгнать Россію изъ Европы, чтобы она не нарушала единства моей системы и дать этому новому политическому раздѣленію довольно сильныя границы, чтобы противустоять могуществу Россійской державы.

Только масса моей Имперіи, со всеми бывшими у меня союзниками, была достаточно сильна, чтобы предпринять подобное насильственное дѣйствіе; конечно, оно было сопряжено съ опасностями; но я полагаю, что оно было возможно и что сверхъ того представляло единственное средство совершенно обезпечить мой трудный подвигъ.

Для исполненія этого надобно было побѣдить Русскихъ и заставить ихъ принять границы, начертанныя остріемъ меча. Поставленная мною вѣдь политика Европы и отдѣленная отъ нее 200 тысячами войска, которое мы могли поддерживать всегда, когда того требовали обстоятельства, Россія могла вступитъ въ союзъ съ Англіею безъ вреда для насъ, потому что она была бы намъ совершенно чужда. Къ тому же, еслибы побѣда осталась на нашей сторонѣ, Россія не могла бы слишкомъ скоро отстучить отъ континентальной систе-

мы; такимъ образомъ и настоящее, и будущее были бы обезпечены. Война эта была бы послѣдняя, потому что за Россією кончается политическій міръ. Предполагали, что я имѣлъ намѣреніе идти въ Индію черезъ Персію; я и не отрѣкаюсь: мнѣ приходила на мысль возможность подобной экспедиціи; но экспедиція эта была обстоятельствомъ второстепеннымъ, совершенно подчиненнымъ тому, въ какихъ отношеніяхъ останемся мы съ С-Петербурскимъ кабинетомъ.

Какъ бы то ни было, но предпріятіе противъ Россіи было источникомъ всѣхъ моихъ бѣдствій; потомство будетъ осуждать его; и хотя оборотъ, который приняли дѣла, не разъ заставилъ меня разкаиваться, я не вижу, какъ бы могла Франція, рано или поздно, избѣгнуть этой войны; я лучше рѣшился вести ее самъ, нежели завѣщать ее моему преемнику.

ПРИЧИНЫ, ПОБУДИВШИЯ МЕНЯ КЪ ВОЙНѢ.

Конечно, еслибы зависѣло отъ меня избрать время для войны съ Россією, съ тѣмъ, чтобы дѣла оставались въ томъ положеніи, которое было утверждено Тильзитскимъ миромъ, я бы охотно отложилъ ее на два или на три года, до окончанія Испанскихъ дѣлъ. Но если бы въ эти три года Россія низпровергла континентальную систему, эту постоянную цѣль стремленія моей политики? Еслибы она заготовила грозныя вооруженія? Если

бы она воспользовалась отъездомъ моимъ въ Испанію, чтобы возстановить весь Сѣверъ Германіи? Въ такомъ случаѣ я не вижу, что бы я выигралъ, отдавши войну... Мнѣ казалось выгоднѣе отложить на два года окончаніе Испанскихъ дѣлъ. Этого времени было достаточно по моему мнѣнію для разрѣшенія великаго вопроса на Сѣверѣ; а тогда я могъ уже спокойнѣе и вѣрнѣе окончить дѣла на Югѣ. Посылая ежегодно 25 тысячъ рекрутъ въ мою Испанскую армію, я надѣялся поставить ее въ состояніе, сохранить все то, чѣмъ мы уже владѣли и удерживаться въ оборонительномъ положеніи. Мнѣ не нужно было болѣе. Вопросъ разрѣшался этими двумя разсужденіями. «Если я начну съ дѣйствій на Сѣверѣ, Югъ не могъ дать мнѣ «основательныхъ опасеній; если же начну съ Юга, «Сѣверъ могъ возстать и возобновить съ большимъ «согласіемъ и единодушіемъ положеніе дѣлъ 1809 «года.»

«Огложивъ на два года покореніе Испаніи, я «не подвергался никакой опасности и продолжалъ «только малую войну гверильясовъ, которая не «могла внушить основательныхъ опасеній; отложивъ же на два года войну на Сѣверѣ, чтобы направить усилія свои на Югъ, я не приобрѣталъ «никакихъ выгодъ для разрѣшенія въ послѣдствіи «великаго вопроса борьбы Сѣверной: обладая даже «Лиссабономъ, Кадиксомъ, Картагеною и Оporto, я «долженъ былъ занимать ихъ и не могъ бы вывести ни одного человѣка изъ Испаніи въ Россію. «А между тѣмъ Англійская политика, снова добив-

ашия преобладанія въ С. Петербургскомъ и Стокгольмскомъ кабинетахъ, могла достигъ тогоже въ Берлинъ и даже возмолвать Вѣну въ то самое время, когда я атаковалъ бы Торресъ-Ведрасскія линіи.»

Я былъ увѣренъ въ содѣйствіи Пруссіи, потому что она сама предлагала мнѣ союзъ. Боязнь, заключенный мною бракъ, и надежда получить хотя какое нибудь вознагражденіе за прежаія потери, упрочивали мнѣ на время и Австрію. Швеція еще колебалась; хотя Бернадоттъ и не принадлежалъ къ числу моихъ лучшихъ друзей, но онъ былъ Французъ; выгоды Швеціи и Франціи были общими въ теченіе цѣлаго столѣтія. Съ нашею помощію Шведы могли возвратить себѣ Финляндію, о потерѣ которой сожалѣло все королевство. Я полагалъ, что для полученія содѣйствія Швеціи, мнѣ достаточно будетъ указать ея войскамъ путь на Або и Свеаборгъ.

Турція испытала неудачи и вела переговоры, но ничто еще не подавало повода думать, что они будутъ скоро приведены къ окончанію; я долженъ былъ полагать, что одна увѣренность въ предпріятіи моемъ противъ Россіи приведетъ на мысль Дивану всю пользу, которую Порта можетъ извлечь изъ подобныхъ обстоятельствъ.

Еслибы я отложилъ исполненіе моего предпріятія для дѣйствій на полуостровѣ, мнѣ легко было лишиться этихъ выгодъ: взявъ на руки новыя хлопоты, я могъ привести дѣла въ такое положеніе, которое возстановило бы противъ меня союзъ

ликовъ сомнительныхъ и заставило бы поколебаться даже и тѣхъ, на которыхъ я всего болѣе полагался.

Сверхъ того я сильно надѣялся на удачное окончаніе этой войны, къ которой побуждали меня всѣ вышеизложенныя причины.

приня объ этомъ испанскомъ предпріятіи.

Не было недостатка въ возраженіяхъ противу этого предпріятія. Хотя многіе изъ людей, занимавшихъ важнѣйшія государственныя должности и изъ генераловъ моихъ, съ которыми я объ немъ совѣтовался, соглашались со мною, но большая часть была противнаго мнѣнія, предвидя тысячи затрудненій.

Оберъ-Шталмейстеръ Коленкуръ, только что возвратившійся изъ Россіи, гдѣ онъ былъ посланникомъ, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые наиболѣе оуждали мое намѣреніе. Онъ старался доказать, что оно не основано ни на необходимости, ни на выгодахъ моихъ. Онъ представлялъ ужаснѣйшую картину тѣхъ препятствій, которыя противопоставятъ успѣхамъ нашимъ климатъ и огромное пространство Россіи; тѣхъ преимуществъ, которыя Русскій солдатъ, выросшій подъ суровымъ небомъ своего отечества, будетъ имѣть надъ рожденными на Югѣ войсками, принужденными сносить всѣ недостатки. Онъ предсказывалъ, что половина нашихъ войскъ будетъ лежать въ госпиталяхъ, прежде нежели мы достигнемъ цѣли похода. Самыя

лошади Русскія были болѣе сродны для дѣйствій въ этой странѣ нежели Германскія или Нормандскія, привыкшія къ обильному, правильно даваемому корму и не столь способныя выносить въ одно время и долгую трудную работу, и жестокой недостатокъ во всемъ. Строгая дисциплина, безстрашіе, постоянство и твердость этихъ воиновъ, которыми знамя ихъ замѣняетъ все, даютъ Русской арміи такую стойкость, какой не найдешь ни въ какихъ другихъ войскахъ. Безъ сомнѣнія Русскіе подвержены какъ и мы случайностямъ войны, болѣзнямъ; но болѣзни въ Русскихъ войскахъ рѣже нежели въ другихъ; побѣги у нихъ неизвѣстны; трудно разсѣять Русскій корпусъ: какое-то врожденное чувство побуждаетъ Русскаго солдата въ случаѣ опасности скорѣе собираться въ кучу, нежели бѣжать въ разбродъ. Свойство это происходитъ отъ покорности войскъ, строгой дисциплины, привычки никогда не оставлять своего знамени и отъ войнъ съ Турками, въ которыхъ каждый отдѣлившійся солдатъ гибнетъ подъ ударами лихихъ наѣздниковъ.

Оберъ-Церемоніймейстеръ Сегюръ, бывшій Французскимъ посланникомъ въ Россіи при Екатеринѣ, тотъ самый, которому Франція была обязана выгоднымъ торговымъ договоромъ 1787-го года, подерживалъ всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ противниковъ войны; Дюрокъ также принадлежалъ къ числу ихъ.

ДОВОДЫ ПРИВЕРЖЕНЦЕВЪ ВОЙНЫ И ДОВОДЫ ПРОТИВНИКОВЪ ЕЯ.

Тѣ изъ моихъ совѣтниковъ, которые одобряли мое предпріятіе, говорили такъ: «Если мы пропустимъ случай воспользо­ваться вліяніемъ приобрѣтеннымъ Императоромъ Наполеономъ надъ его противниками, и тѣмъ превосходствомъ военныхъ дарованій, которое онъ показалъ въ продолженіе войнъ, бывшихъ отъ береговъ Немана до Нила и не приведемъ теперь Россію въ невозможность вредить намъ, то кто послѣ сего великаго мужа осмѣлится бороться противъ усилій этой державы, клонящихся къ уничтоженію плодовъ его подвиговъ? Мы не должны обманывать себя: союзъ съ Австрією есть союзъ пожизненный, который разорвется по смерти Императора Наполеона. Эта держава понесла слишкомъ много потерь и оскорбленій, чтобы не возстать противъ насъ послѣ его смерти. Для чего же медлить и не поставить зданіе его на твердое, прочное основаніе, когда представляется къ тому случай? Мы ищемъ не умноженія могущества, но стараемся только упрочить настоящее и обезпечить будущее. Что нужно для довершенія великаго подвига? Не достаточно ли выиграть новое Фридландское сраженіе на поляхъ Виленскихъ? Не должны ли мы надѣяться на вѣрную побѣду, кинувъ взоръ на прошедшее и на многочисленныя фаланги, готовыя двинуться подъ нашими знаменами?»

Противники войны противопоставляли этимъ доводамъ разсужденія основательныя. Они спраши-

вали: «Кто же принудитъ Русскихъ дать сраженіе въ присоединенныхъ отъ Польшы областяхъ, когда собственная выгода заставляетъ ихъ принять бой не ранѣе какъ за Двиною?»

«Непріятель безопасно можетъ уступить намъ пограничныя области; намъ будетъ также трудно дѣйствовать и существовать посреди болотъ Березины, Лепеля и Принети, какъ нѣкогда въ топахъ Пултуска и Остроленки. Великій шагъ представить новыя затрудненія, если непріятель предводимый новымъ Фабіемъ станетъ медлить и отступить къ средоточію своихъ способствъ, дѣйствія и могущества. Война 1807-го года окончилась удачно, благодаря безчисленнымъ средствамъ, доставляемымъ старою Пруссією и заключающимися въ ней городами. Данцигъ, Эльбингъ, Торнь, Браунсбергъ, Остероде, Алленштейнъ, Эйлау, Гутштадтъ, Голландъ, Бишофсверда, островъ Ногать дали возможность продовольствовать 150 тысячную армію; но Литовскіе городки и деревни, населенные бѣдными жидами, не представляютъ никакихъ удобствъ ни для продовольствія, ни для устройства госпиталей и депо; самое квартирное расположеніе въ нихъ не лучше бивака».

«Благоразумно ли будетъ бросить нашу армію въ эти отдаленныя пустыни, черезъ страны, вооруженныя противъ насъ нашею всеприсвоенительною политикою и раззореніями предшествовавшихъ войнъ; требовать точекъ опоры у побѣжденной ослабленной нами Пруссіи и провести операціонную линію, въ 500 льё длины, по этой враждеб-

«ной странѣ, которая подобно пеплу вулкановъ, скрываетъ въ недрахъ своихъ ужаснѣйшее пламя, готовое вспыхнуть отъ малѣйшей искры?» (1)

«Въ продолженіе этого долгаго и опаснаго предпріятія не оставимъ ли мы Францію подъ ударомъ враговъ, которые могутъ снова нарушить спокойствіе внутреннее, пробудивъ дремлющій духъ партій?»

—

ВЫГОДЫ ВЪ ВОЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ, НА КОТОРЫЯ Я РАЗСЧИТЫВАЮ.

Всѣ эти доводы, которые, безъ сомнѣнія, представляли всѣ, могущія встрѣтиться препятствія, не достаточны были чтобы остановить меня. Я быстро съ перваго взгляда обнималъ всѣ затрудненія всякаго предпріятія, но въ тоже время и всѣ способы къ преодоленію ихъ: этой-то способности я былъ обязанъ постоянными удачами моими. Впрочемъ я долженъ признаться, что непрерывные, пятнадцатилѣтніе успѣхи породили во мнѣ чрезвычайную самоувѣренность, заставлявшую меня слишкомъ настойчиво придерживаться собственнаго мнѣнія. Я предвидѣлъ препятствія; но слишкомъ мало обращалъ на нихъ вниманія, потому что всегда умѣлъ преодолевать ихъ. Я зналъ что трудно покорить Россію, простиравшуюся до Ледовитаго моря и степей Азіи и что мнѣ невозможно было бы послѣдовать за правительствомъ и арміею этой

---

(1) Слова Г. Сегюра.

страны, еслибы онъ вздумали удалиться къ горамъ Уральскимъ; но я зналъ также, что, чѣмъ обширнѣе эта держава, тѣмъ болѣе зависить она отъ средоточія жизни своей; а это средоточіе составляли Москва, С. Петербургъ и армія.

Я весьма уважалъ Россійское войско; бюллетени мои и Мониторъ могли иногда заставить думать противное: я имѣлъ на это свои причины. Но, чѣмъ болѣе уважалъ я это войско, тѣмъ болѣе былъ убѣжденъ, что въ немъ заключается вся сила Россіи. Я думалъ, что самолюбіе Русскихъ не позволитъ имъ очистить Литву, не давъ генеральнаго сраженія; а еслибы мнѣ удалось одержать между Вильною, Смоленскомъ и Витебскомъ столь же рѣшительную побѣду, какъ при Фридрихъ и Аустерлицъ, не была ли бы вся Европа повержена къ стопамъ моимъ? Давалъ ли я хотя одно сраженіе съ такою великою цѣлью, такими неизчислимыми послѣдствіями, и большею надеждою на успѣхъ? Я рѣшалъ участь Европы при Аустерлицъ и Фридрихъ съ 80 тысячами ч.; не вѣроятно ли было, что я еще прочнѣе утвержу положеніе ея, имѣя въ распоряженіи моемъ 450 тысячъ? Еслибы даже счастію угодно было, чтобы первое сраженіе было также первѣшительно какъ Эйлауское, и чтобы потеря моя была также значительна, не оставалось ли у меня подъ рукою еще 400 тысячъ, съ которыми я могъ наконецъ одержать одинъ изъ тѣхъ успѣховъ, какими я въ теченіе двадцати лѣтъ подавлялъ враговъ моихъ?

Разумѣется, лучше бы было предоставить сыну
часть V.

моему невѣрную борьбу на Стверѣ, нежели умереть въ изгнаніи на островѣ Св. Елены. Но когда все говорило въ пользу этого предпріятія, когда можно было, нѣкоторымъ образомъ, подвести его подъ простыя соображенія передвиженія магазиновъ, имѣя полную вѣроятность побѣды въ сраженіяхъ, не должно ли было казаться мнѣ ошибкою всякое промедленіе, которое могло перемѣнить въ пользу враговъ моихъ благопріятствовавшія мнѣ обстоятельства? Признаюсь, я былъ въ такомъ заблужденіи, что, имѣя на своей сторонѣ Пруссію и Австрію, считалъ успѣхъ этой войны гораздо вѣрнѣе, нежели успѣхъ похода 1807-го года, когда Австрія могла возстать въ тылу моемъ, между Эльбою и Одеромъ, воскресить мужество Пруссаковъ и отнять у меня всякую возможность отступленія. Теперь я выступалъ съ соединенными силами всей Европы, имѣя основаніе дѣйствій въ Данцигѣ, Грауденцѣ, Модлиніѣ и Варшавѣ. Могъ ли я ожидать такого гибельнаго окончанія моего предпріятія? Къ этимъ доводамъ я присовокуплялъ еще то, что я не боялся духа партій; что я, какъ и въ предыдущихъ войнахъ, могъ управлять Имперіею изъ моей главной квартиры; что Императрица будетъ присутствовать въ совѣтъ и что народонаселеніе Франціи, раздѣленное на три очереди, (ban) выставитъ 120 тысячъ первой очереди, состоящей изъ молодыхъ людей во цвѣтъ лѣтъ; эти войска образованныя въ когорты, подъ надзоромъ кадровъ взятыхъ изъ арміи, могли не хуже старыхъ воиновъ охранять наши крѣпости, гавани и внутренность

Франціи. Германія не страшилась меня, потому что я вель съ собою, какъ бы въ залогъ, лучшіе, отборные корпуса Австріи, Пруссіи и другихъ Германскихъ владѣній. Я не опасался высадки со стороны Англичанъ, довольно занятыхъ войною въ Испаніи и потерявшихъ охоту къ подобнымъ дѣйствіямъ, послѣ неудачной Антверпенской экспедиціи. Что касается до продовольствія, то я могъ скупить у Поляковъ хлѣбъ, который они не знали куда сбыть, и, вмѣсто вывоза, сложить его въ Данцигъ. Въ замѣлъ полученныхъ денегъ, Польша выставила бы мнѣ 50 тысячъ хорошаго войска; я закупилъ бы рогатый скотъ въ Галлиціи и обращалъ бы двадцать новыхъ баталіоновъ обоза, чтобы увеличить наши перевозныя средства (1). Пруссія была должна намъ милліоны послѣ Тильзитскаго мира: она уступила бы мнѣ огромные запасы, сдѣланныя ею; я оставилъ бы такимъ образомъ за собою продовольствія на цѣлый годъ. Всѣ эти мѣры успокоивали меня: мнѣ вовсе не хотѣлось подражать ни Камбизу, ни Императору Туліану, ни Крассу; и я надѣялся, что вѣзъ всѣ мѣры къ избѣжанію бѣдствія, подобнаго тому, которое ихъ постигло. Я могъ претерпѣть неудачу и возвратиться

---

(1) Въ минуты отдохновенія, послѣдовавшія за Прейсш-Эйлаускимъ сраженіемъ, Наполеонъ почувствовалъ выгоду образованія военнаго обоза для доставки продовольствія, которое производилось прежде наемными подводами, черезъ подрядчиковъ. Онъ устроилъ баталіоны военнаго обоза; въ каждомъ изъ нихъ считалось по 150 повозокъ, запряженныхъ, подобно артиллерійскому обозу, въ четыре лошади.

на Вислу; по моему мнѣнію я не могъ ожидать большаго несчастія. Обсудивъ вполнѣ выгоды и невыгоды предпріятія, осталось только рассмотреть наступило ли время привести его въ исполненіе и не было ли возможно отдалить его на нѣсколько времени.

—
НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЯ ОБЪЯСНЕНІЯ СЪ РОССИЮ.

До сего времени ограничивались съ обѣихъ сторонъ только слабыми жалобами, неясными объясненіями и сборомъ войскъ. Не было недостатка въ причинахъ къ войнѣ; но ихъ еще таили, боясь ускорить разрывъ, отдаленія котораго, казалось, желали и Императоръ Александръ, и я, какъ бы страшась важности послѣдствій его. Я зналъ только, что Россія жаловалась на усиленіе Варшавскаго Герцогства, на новыя присоединенія Ольденбурга. Она желала, чтобы въ замѣнъ этой страны отданъ былъ Данцигъ; что же касается до Герцогства Варшавскаго, то она не объявляла ничего положительнаго, кромѣ того, что она имѣла полное право жаловаться и опасаться; она давала чувствовать, что единственное средство удовлетворить се было буквальное исполненіе статей Тильзитскаго договора, относящихся къ Польшѣ. Я съ своей стороны жаловался на несоблюденіе континентальной системы, на новыя постановленія, противныя выгодамъ Французской торговли и на сборы войскъ.

ПРИЧИНЫ, ПОБУЖДАВШИЯ МЕНЯ УПОРСТВОВАТЬ ВЪ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМѢ.

Еслибы Россія согласилась придерживаться континентальной системы, я бы готовъ былъ сохранять наши дружелюбныя отношенія, потому что эта система начинала уже приносить плоды. Упадокъ Англійскихъ мануфактуръ видѣнь былъ изъ возмущеній работниковъ противъ употребленія машинъ, которыя удвоивали количество произведеній, между тѣмъ какъ не представлялось никакого сбыта. Нищета рабочаго класса дошла до высочайшей степени. Въ самомъ парламентѣ Брумъ (Brougham) говорилъ, что повелѣнія Британскаго совѣта были причиною общественнаго бѣдствія. Банковые билеты значительно понижались, а вексельный курсъ на Лондонъ упалъ до 70 на 100. Это обстоятельство ясно показывало отношенія Англiи съ твердою землею. Мнѣ тяжело было отказаться отъ всѣхъ выгодъ моей системы, въ то самое время, когда я надѣялся собрать плоды ея. Я долженъ бы былъ предпочесть войну, еслибы Россія сблизилась съ Англiею, потому что, въ такомъ случаѣ, могъ надѣяться нанести два удара разомъ: во первыхъ, возстановить Польшу, а во вторыхъ принудить ослабленную черезъ то Россiю снова приступить къ континентальной системѣ. Я надѣялся даже, что значительныя силы, которыя я могъ выставить, устранивъ С. Петербургскій кабинетъ, не предполагавшій въ распоряженіи моемъ подобныхъ способовъ и что одного этого достаточно будетъ

для прекращенія всѣхъ нашихъ распрей. Отступать передъ опасностью было бы слабостью съ моей стороны; а Александръ также рѣшился свергнуть его обязательства, возложенныхъ на него договоромъ, котораго самыя основныя статьи были уже нарушены.

Не легче было намъ сойтись и въ другихъ причинахъ неудовольствій. Мнѣ не представлялось уже никакой возможности привести дѣла въ то положеніе, въ которое поставилъ ихъ Тильзитскій договоръ, по причинѣ присоединенія Галиціи къ Польшѣ.

—

ЗАНЯТІЕ ШВЕДСКОЙ ПОМЕРАНИИ.

Между тѣмъ какъ мы излагали взаимныя причины нашихъ неудовольствій, новыя событія еще болѣе усилили ихъ. Скалы Гельгоганда сдѣлались однимъ изъ богатѣйшихъ складочныхъ мѣстъ Европы, представляя въ то же время политическій и военный арсеналь. Колоніальные товары распространялись оттуда по всему Сѣверу подъ Американскимъ флагомъ, а по всѣмъ берегамъ отъ Голландіи до Любека на малыхъ контрабандистскихъ судахъ. Занятіе Ганзейскихъ городовъ остановило эту запрещенную торговлю; но для нея оставались еще открыты Стральзундская гавань и вся Шведская Померанія, гдѣ, не смотря на официальные увѣренія Стокгольмскаго кабинета производился

значительный колониальный торгъ. Недовольный вообще политикою Бернадотта, я приказалъ Даву занять Померанію въ первыхъ числахъ Января. Смѣшно было бы терпѣть контрабанду въ Шведскихъ гаваняхъ, бывшихъ почти въ нашихъ рукахъ, когда мы достигли уже закрытія гаваней Россіи, Даніи, Пруссіи, Австріи и Испаніи. Раздраженный Бернадоттъ искалъ заступленія Россіи и приносилъ горькія жалобы на мой насильственный поступокъ, къ которому я былъ вынужденъ его же дѣйствіями. Въ такомъ положеніи, въ какомъ мы находились съ Россіею, подобный поступокъ долженъ былъ сдѣлать сильное впечатленіе. (1) Императоръ Александръ, уже съ 1809 года предполагавшій, что я намѣренъ вступить съ нимъ въ борьбу, считалъ эту мѣру предзнаменованіемъ скорого наступленія. Съ другой стороны благоразуміе требовало, чтобы я усилилъ Данцигскій гарнизонъ, потому что, въ случаѣ войны съ Россіею, еслибы Пруссія приняла ея сторону, Данцигу вѣроятно пришлось бы выдержать сильную осаду. Гарнизонъ этой крѣпости былъ увеличенъ до 20 тысячъ ч. Гарнизоны Штеттина, Кистрина и Глогау были равномерно усилены. Въ глазахъ Россіи это было новымъ признакомъ скорой войны; я пролилъ нѣсколько капель яду еще на свѣжія язвы и увеличилъ неудовольствіе Россіи, произведенное возрастающимъ могуществомъ Варшавскаго Герцогства и присоединеніемъ Ольденбурга къ моей Имперіи.

---

(1) Не должно забывать, что это говоритъ Наполеонъ. *Примѣч.*
Переводъ.

Между тѣмъ какъ курьеры развѣзжали по большимъ дорогамъ съ мною предложеніями и отвѣтами Россійскаго правительства, въ С-Петербургѣ говорили объ отправленіи Нессельроде съ новыми объясненіями, а я обдумывалъ на что рѣшиться относительно Пруссіи. Уже годъ назадъ она предлагала мнѣ вступить въ союзъ со мною и я думалъ, что мнѣ достаточно будетъ сказать одно слово, чтобы привлечь ее на мою сторону. Многіе полагали, что я не долженъ былъ слишкомъ на нее надѣяться и что я лучше бы сдѣлалъ, еслибы окончательно уничтожилъ монархію Фридриха Великаго, со всѣхъ сторонъ окруженную моими войсками. Мнѣиіе это, хотя отчасти и основательное, не совершенно справедливо. Прусскій король показывалъ во всѣхъ случаяхъ прямой и благородный характеръ. Онъ могъ чистосердечно приступить къ моей системѣ, не смотря на то, что негодовалъ на меня за Тильзитскій миръ, еслибы видѣлъ въ союзѣ со мною возможность поставить монархію свою въ то положеніе, въ которомъ она находилась въ 1806 году. Конечно не такъ легко было переменить чувства народа и войска; впрочемъ я могъ возвратиться къ мысли предложенной мнѣ кѣмъ-то еще въ 1806 году, а именно: дать Фридриху Вильгельму или Царство Польское, или председательство Рейнскаго союза съ другими вознагражденіями. Первое изъ этихъ средствъ было, кажется, самое благоразумнѣйшее. Не трудно было вознаграждать и короля Саксонскаго. Еслибы, при началѣ

войны съ Россією, я вздумалъ уничтожить Пруссію, то нашелся бы вынужденнымъ употребить 100 тысячъ ч. для покоренія и охраненія этой монархіи и добровольно создалъ бы себѣ новую Вандею въ горахъ Силезіи и лѣсахъ Маркіи. Я рѣшился на среднее; воть моя система: привязать Прусскаго короля надеждою на полученіе Курляндіи и наблюдать владѣнія его 50-ти тысячною армією, которая въ то же время пополняла бы дѣйствующія войска рекрутами и составляла родъ дено.

Признаюсь, что принятая мною мѣра была однимъ изъ этихъ *mezzo termine*, которыя ни къ чему не ведутъ и что, еслибы я могъ предвидѣть неудачу, то лучше бы было взять мѣры рѣшительныя. Опасеніе слишкомъ много сдѣлать для страны, дурно ко мнѣ расположенной, не допустило меня вполне удовлетворить Берлинскій кабинетъ; опасеніе же навязать себѣ на руки новыя хлопоты, которыхъ я долженъ былъ избѣгать, пускаясь въ столь важное предпріятіе, не позволило мнѣ дѣйствовать непріязненно противъ Пруссіи. Для меня было уже весьма выгодно и то, что я могъ пользоваться вспомогательнымъ 20 тысячнымъ корпусомъ и способами страны, которая легко могла стать въ ряды моихъ противниковъ. Пруссаки были союзники невѣрные, но я надѣялся, что побѣда удержитъ ихъ подъ моими знаменами.

Я поручилъ Герцогу Бассано войти въ объясненія съ Круземаркомъ касательно предложеній

сдѣланныхъ его дворомъ. Намъ не трудно было согласиться. Союзъ былъ заключенъ и условія его подписаны 26 Февраля. Искать моего союза, Фридрихъ Вильгельмъ дѣйствовалъ въ то же время и въ Петербургъ, стараясь избѣжать разрыва и склонить Россію къ миролюбивому окончанію неудовольствій. Весьма естественныя усилія его къ отклоненію бури, угрожавшей увлечь его въ своемъ стремленіи и во всякомъ случаѣ невыгодной для Пруссіи, остались безъ успѣха.

—

МИРНЫЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ ПОСЛАВНЫЯ СЪ ЧЕРНЫШЕВЫМЪ.

Заключивъ союзъ съ Берлинскимъ кабинетомъ, я рѣшился сдѣлать послѣднюю попытку получить желаемое, не прибѣгая къ оружію. Спошенія черезъ нашихъ посланниковъ не привели насъ къ удовлетворительному объясненію; а Графъ Нессельроде, пріѣзда котораго ожидали, какъ залога примиренія, не являлся. Я призвалъ флигель-адъютанта Императора Александра, Полковника Чернышева, находившагося при мнѣ съ 1809 года, и поручилъ ему передать Россійскому Государю желаніе мое окончить дружески причины неудовольствій съ обѣихъ сторонъ. Я объявилъ ему, что готовъ обязаться не присоединять ничего болѣе къ Варшавскому Герцогству и дать вознагражденіе за Ольденбургъ; но что, такъ какъ я овладѣлъ этою страной единственно съ цѣлью пресѣчь сообщеніе съ Англією, то не могу дать

Данцига, который скоро бы сдѣлался складочнымъ мѣстомъ Англійскихъ товаровъ, и предлагаю въ замѣнъ Эрфуртъ съ его округомъ. Я присовокупилъ, что если Императору угодно поддержать континентальную систему, я охотно соглашусь на нѣкоторыя изыятія въ пользу Россійскаго купечества, съ тѣмъ однакоже, чтобы постановленія, противныя выгодамъ Французской торговли, были измѣнены новымъ торговымъ договоромъ. Чернышевъ отправился съ этими предложеніями, взявъ съ собою свидѣнія объ нашихъ силахъ.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ И НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ СОЮЗЪ СЪ АВСТРІЕЮ.

Между тѣмъ Австрія также заключила со мною союзъ еще тѣснѣйшій нежели узы родства, связывавшія насъ. Положеніе, въ которомъ я находился послѣ Эйлаускаго сраженія, показало мнѣ необходимость соединиться съ нею для успѣха моего предпріятія: я зналъ, что родство не помѣшаетъ вооруженному посредничеству; а мнѣ вовсе не хотѣлось, чтобы Австрія предложила мнѣ подобное посредничество, въ то время, когда я углублюсь во внутренность Россіи. Вѣнскій кабинетъ предупредилъ мои желанія, предложивъ мнѣ раздѣлить со мною выгоды и невыгоды войны: онъ предлагалъ мнѣ то, чего бы я можетъ быть и не рѣшился просить. Договоръ былъ подписанъ 14 Марта.

СЛѢДСТВІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ, ПОСЛАВНЫХЪ СЪ ЧЕРНЫШЕВЫМЪ. ПЕРЕГОВОРЫ
СЪ АНГЛІЕЮ О МІРѢ. УЛЬТИМАТУМЪ РОССІИ.

Въ продолженіе этихъ переговоровъ, Чернышевъ скакалъ со всевозможною поспѣшностью и прибылъ въ Россію 10 Марта. Императоръ Александръ не нашелъ въ порученіи, данномъ его адъютанту, ничего, чтобы могло отклонить его отъ пути, который онъ предначерталъ себѣ. Привезенныя Чернышевскимъ свѣдѣнія подтвердили мысль о моемъ могуществѣ, хотя, можетъ быть, немного и уменьшили его; впрочемъ ошибка не могла превышать 50 тысячъ ч. Это обстоятельство не могло ни ободрить, ни утратить Александра: онъ уже рѣшился. Объявивъ приближеннымъ къ нему особамъ, что онъ не можетъ болѣе вѣрить обѣщаніямъ моимъ на счетъ Варшавскаго Герцогства, потому что я не выполнялъ въ точности статей Тильзитскаго договора и съ того времени уже почти удвоилъ силу этой области, онъ присовокупилъ, что пока у меня оставалась небольшая армія въ Данцигѣ, другая на Одерѣ и Польскія союзныя войска на Неманѣ, онъ не могъ быть спокоенъ на счетъ будущности Россіи и, въ залогъ моей искренности долженъ былъ требовать не мене какъ совершеннаго очищенія Пруссіи и ея крѣпостей, равно какъ и Шведской Помераніи.

Слѣдовательно весьма естественная недовѣрчивость сдѣлалась основаніемъ предложеній Россіи, которыя должны были показаться мнѣ тѣмъ страннѣе, что отъ меня хотѣли требовать очищенія страны,

съ которою я только что заключилъ оборонительный и наступательный союзъ. Цѣлый мѣсяць не давали отвѣта на посланныя съ Чернышевымъ предложенія.

Между тѣмъ какъ въ Петербургѣ разсуждали о войнѣ и готовились къ ней, я началъ переговоры съ Лондономъ. Пользуясь выгоднымъ положеніемъ, которое доставили мнѣ два важныхъ союза, поставившіе почти всю Европу подъ знамена мои, я хотѣлъ сдѣлать Англіи послѣднее предложеніе мира, прежде нежели бросить перчатку и обнажить мечъ. Англія была первою причиною борьбы, готовой вспыхнуть на Сѣверѣ; заключивъ миръ съ этою державою, я могъ отказаться отъ континентальной системы и отложить на неопредѣленное время дальнѣйшія виды мои на Польшу. Я поручилъ Герцогу Бассано составить ноту съ предложеніемъ мира и послать ее къ Лорду Кастельрѣ.

Переговоры производились не объ нѣсколькихъ колоніяхъ: эти второстепенныя выгоды исчезали передъ могущественнымъ преобладаніемъ противниковъ нашихъ на моряхъ и посреди другихъ болѣе важныхъ вопросовъ. Дѣло шло о существованіи Испаніи, Португаліи и Королевства обѣихъ Сицилій. Я предлагалъ признать независимость Испаніи подѣ правленіемъ царствовавшаго дома, возвратить Португалію дому Браганцскому, и оставить Исаполь Мюрату, а Сицилію Фердинанду. Вопросы эти, казалось, не трудно было разрѣшить; но въ сущности было совершенно иное дѣло. Предлагая Лондонскому кабинету признать Юсифа въ то время

когда Веллингтонъ взялъ Сіудадъ-Родриго и Бадахозъ, я подвергалъ себя явному отказу.

Лордъ Кастельрѣ весьма естественно спросилъ, что разумѣлъ я подъ именемъ царствующаго дома: брата моего Іосифа или Фердинанда VII. Невозможно было Принцу Регенту признать первого, еще невозможнѣе было мнѣ признать второго; переговоры, начатые только для вида, окончились сами собою черезъ недѣлю.

Многіе утверждали, что я могъ дать миръ Европѣ этими немногими словами: *Іосифъ уступитъ престоль Фердинанду*; но что эти слова замерли на устахъ брата... Это мнѣніе остроумно, но неосновательно. Причина не допускавшая меня признать Фердинанда, извѣстна: я долженъ былъ знать чью сторону приметъ Испанія, нашу или Англію. Не хотѣвъ признать сего Государя въ 1808 году, могъ ли я рѣшиться на это, продержавъ его четыре года въ плѣну; когда подобная насильственная мѣра болѣе нежели когда нибудь поощряла его вступить въ ряды нашихъ непріятелей? Я отвергъ и въ этотъ разъ возвращеніе Фердинанда, не какъ братъ Іосифа, но какъ глава Франціи и блюститель выгодъ ея. Чтобы Пиринейскія горы не существовали для насъ, въ Мадритѣ не долженъ былъ царствовать одинъ изъ моихъ враговъ. Меня жестоко оскорбляютъ, полагая что я могъ рѣшиться ввергнуть Францію въ безконечную войну изъ одного nepотизма. Это предположеніе тѣмъ болѣе нелѣпо, что я не замѣчалъ въ поступкахъ Іосифа ясныхъ доказательствъ приверженности его

къ нашимъ выгодамъ и что передъ глазами моиими былъ примѣръ Филиппа V, который объявилъ войну преемнику Лудовика XIV, десять лѣтъ спустя послѣ того, какъ сей послѣдній подвергалъ величайшей опасности Францію, чтобы возвести его на Испанскій престолъ.

Курьеръ присланный съ отвѣтомъ Капельрѣ прѣвхалъ нѣсколькими часами послѣ того, который привезъ ультиматумъ Россіи (24 Апрѣля). Князь Куракинъ, которому поручено было сообщить его мнѣ, объявилъ, что Россія требуетъ очищенія Пруссіи и крѣпостей по Одеру, уменьшенія Данцигскаго гарнизона, примиренія съ Швеціею и очищенія Помераніи. Только на этихъ условіяхъ она соглашалась прервать прямыя сношенія съ Англіею, но не съ державами нейтральными. Императору Александру трудно было требовать, чтобы я снова отдѣлилъ Галицію отъ Варшавскаго Герцогства и возвратилъ независимость Голландіи и устьямъ Везера, хотя онъ имѣлъ на это полное право по силѣ нашихъ договоровъ. Весьма умѣренно было съ его стороны требовать для безопасности Россіи только очищенія Пруссіи; но требовать этого прежде окончательнаго рѣшенія переговоровъ значило очертить меня кругомъ Попилія и безвозмездно унижить, потому что подобныя условія почти всегда не долговременны: первый изъ насъ, которому было бы выгодно нарушить ихъ, не преминулъ бы это сдѣлать.

Очищеніе Прусскихъ крѣпостей казалось мнѣ довольно затруднительнымъ. Я былъ увѣренъ, что

война вспыхнетъ рано или поздно: она не могла быть отложена далѣе какъ на два или на три года. Еслибы я очистилъ Пруссію, я бы предалъ въ руки Россіи эту ожесточенную и недовольную мною страну: Фридрихъ-Вильгельмъ вступилъ бы въ союзъ съ Александромъ. Еще въ 1811 году Прусскій Король предлагалъ соединить силы свои съ Россійскими войсками, въ случаѣ наступательнаго движенія сихъ послѣднихъ на Одеръ; показывая вмѣстѣ съ тѣмъ опасеніе, что въ случаѣ оборонительныхъ дѣйствій со стороны Русскихъ, онъ, можетъ быть, противъ воли вынужденъ будетъ принять сторону Французовъ. Александръ, чувствуя себя еще не въ силахъ предпринять подобное дѣйствіе, побоялся привести къ гибели вѣрнаго союзника и отложилъ предложеніе его до болѣе благопріятнаго времени. Это обстоятельство можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ того, что я не могъ очистить Пруссію, не бросивъ ее въ ряды непріятелей и не подвергнувъ явной опасности Варшавскаго Герцогства, которое въ двѣ недѣли было бы захвачено и низвергнуто. Скажутъ, можетъ быть, что опасеніе мое было ложно, потому что Пруссія была въ союзъ со мною; но такъ какъ войны подавшей поводъ къ этому союзу не было, политика Берлинскаго кабинета могла измѣниться съ обстоятельствами.

Таково-то слѣдствіе ложнаго положенія: въ томъ что одни считаютъ предложеніемъ естественнымъ и необходимымъ, другіе видятъ явную опасность и источникъ бѣдствій. Можетъ быть Александръ,

удовлетворенный измѣненіями, сдѣляемыми въ моей системѣ не употребилъ бы во зло очищенія Пруссіи и не сталъ бы добиваться преобладанія на Сѣверѣ; можетъ быть онъ удовольствовался бы тѣмъ, что возвратилъ спокойствіе и торговлю своему государству; увеличенному Финляндіею и Польскими областями, и занялся бы съ другой стороны дѣлами Молдавіи и Валлахіи, которыя были для него такъ важны; но что могло служить порукою подобной умѣренности съ его стороны? Могъ ли я быть увѣренъ, что Пруссія не раздуетъ пламени войны и что Россія не приметъ въ ней участія и не вооружится также, чтобы поддержать Пруссію.

Въ этомъ случаѣ причиною несчастія моего была можетъ быть привычка слишкомъ далеко заглядывать въ будущее и обнимать все однимъ взглядомъ. Лучше бы было, еслибы я не былъ такъ предусмотрителенъ.

Что касается до Варшавскаго Герцогства, то почти невозможно было привести его въ то положеніе, которое опредѣлено было въ Тильзитѣ, потому что съ того времени я присоединилъ къ Герцогству Галицію, противъ условій договора. Отдѣлить ее снова, значило нанести Польшѣ смертельный ударъ; я не могъ рѣшиться на подобную мѣру въ то время, когда бракъ мой разрушилъ нашу тѣсную связь съ Императоромъ Александромъ. Россія не требовала того рѣшительно, но оставляла эту причину жалобъ на будущее время и вѣроятно, еслибы я согласился на другія требованія ея, она возвратилась бы къ этому, которое было слыш-

часть V. 47

комъ основательно и важно для нея, чтобы быть забытымъ.

Впрочемъ, меня не столько останавливали самыя предложенія, сообщенныя мнѣ Куракинымъ, сколько наружная форма ихъ. Я согласился бы можетъ быть на очищеніе Пруссіи, еслибы оно было включено въ статьи договора, какъ вознагражденіе за пожертвованія со стороны Россіи, опредѣленныя по тому же договору; но требовать, чтобы это очищеніе было условіемъ, предшествующимъ всякому объясненію, значило ставить меня въ положеніе чело-вѣка, вызваннаго на поединокъ, котораго хотятъ принудить просить извиненія у своего противника, не зная причины ссоры. Желая прямѣе объясниться съ Россійскимъ Императоромъ, я рѣшился отправить къ нему Г. Нарбонна. Этотъ старинный придворный, извѣстный по своему пріятному и увлекательному обращенію, имѣлъ сверхъ того довольно тонкости и проницательности, чтобы выполнить мое, довольно трудное порученіе (1). Онъ получилъ 26

---

(1) Наполеонъ не могъ обманываться до такой степени, чтобы думать, что Г. Нарбоннъ въ состояніи успѣть въ переговорахъ въ Петербургѣ, на изложенныхъ выше основаніяхъ. Главнымъ вопросомъ было возстановленіе условій, освященныхъ Тильзитскимъ договоромъ; это было почти невозможно. Для успѣха, Г. Нарбоннъ долженъ былъ сказать Русскимъ: мы очистимъ Пруссію, какъ только подпишемъ новый договоръ; а вы приступите снова къ континентальной системѣ, съ нѣкоторыми изъятіями, и мы легко прищемъ вознагражденіе Герцогу Ольденбургскому.

Трудно было заключить договоръ на иныхъ условіяхъ; а заставить Наполеона согласиться на нихъ было еще труднѣе.

Апрѣля приказаніе отправиться въ Петербургъ. Предлогомъ его поѣздки было сообщеніе Императору Александру краткихъ переговоровъ моихъ съ Англією, но настоящею цѣлью — стараться проникнуть тайну, покрывавшую послѣдніе поступки сего Государя въ отношеніи ко мнѣ, и развѣдать, не найдется ли другаго средства склонить его къ поддержанію континентальной системы.

—

Я отправляюсь въ Дрезденъ. Предписанныя Лористону дѣйствія. возвращеніе нарбонна.

Между тѣмъ армія моя была уже два мѣсяца въ походѣ; она шла въ разныхъ направленіяхъ по Прусскимъ владѣніямъ и переходила уже Одеръ. Время было мнѣ сблизиться съ нею, для окончательныхъ приготовленій. Я отправился въ Дрезденъ, гдѣ назначилъ мѣсто свиданія моему тестю, Прусскому Королю и другимъ Германскимъ Государямъ, собиравшимся подъ мои знамена.

Никогда еще не случалось мнѣ выставить первенство мое въ столь торжественномъ собраніи: со времени средних вѣковъ не представлялось ни разу такого торжественнаго съѣзда Государей. Кто могъ думать, что два года спустя эти самые вѣнценосцы соберутся на Вѣнскомъ Конгрессѣ, чтобы осудить меня на изгнаніе.

Ничто не было забыто, чтобы увеличить торжественность этого собранія. Я привезъ съ собою лучшихъ актеровъ Парижскихъ театровъ; праздни-

*

ки, концерты, зрѣлища предшествовали великой трагедіи, которую мы готовились разыграть.

Исторія сохранила рассказы очевидцевъ объ чрезвычайномъ вліяніи, которое я имѣлъ на Государей, связавшихъ участь свою съ моею и объ пышности двора моего въ Дрезденъ. Я не стану описывать ни празднества, которыя надѣлали мнѣ, ни анекдоты, доказывающіе мое превосходство; я предпринялъ рассказывать мои политическія и военныя дѣйствія, а не придворныя похождения.

Но я не могу умолчать о первомъ свиданіи Маріи Луизы съ отцомъ своимъ: онъ отправилъ ее во Францію какъ очисгительную жертву; она явилась къ нему въ полномъ блескѣ счастья и славы, гордилсяя своимъ могуществомъ, раздѣляющая со мною первый престолъ въ мірѣ. Исполненный чувствъ, совершенно противоположныхъ тѣмъ, которыя одушевляли зятя его, горделивый потомокъ Габсбурговъ едва замѣтилъ лучи славы, которые я отбрасывалъ на его дочь; онъ съ восторгомъ объявилъ ей, что она супруга одного изъ потомковъ властителей Тревизскихъ и что она не унизила своего достоинства, отдавъ мнѣ свою руку!!! Я оставилъ его наслаждаться върою въ родословныя, истинныя или подложныя, отысканныя въ старинныхъ бумагахъ; я былъ убѣжденъ, что не происходилъ отъ Бонапарте, господствовавшего нѣкогда въ Тревизѣ; если у него были потомки, они въ послѣдствіи съ большею основательностью могутъ гордиться, производя родословную свою отъ меня.

Въ Дрезденѣ узналъ я, что Императоръ Александръ отправился изъ своей столицы въ Вильну. Боясь, что Нарбоннъ не скоро увидитъ Россійскаго Государя, я продиктовалъ Маре нисьмо къ Лористону, бывшему моимъ посланникомъ въ Петербургъ. Я поручилъ ему употребить все усилія, чтобы говорить съ Императоромъ, стараться пробудить прежнія чувства его ко мнѣ и узнать истинную причину его переменъ, которую я приписывалъ клеветѣ вмѣсто того, чтобы просто искать ее въ переворотахъ, произшедшихъ въ Европѣ въ послѣднее трехлѣтіе. Эти миролюбивыя дѣйствія, о которыхъ столько говорили и которыя однако же не могли ни къ чему вести, безъ устраненія политическихъ причинъ разрыва, были впрочемъ довольно чистосердечны съ моей стороны. Мнѣ дѣйствительно хотѣлось, чтобы Александръ согласился на выгодный для меня торговый договоръ, на поддержаніе континентальной системы и призналъ все переменъ, сдѣланныя мною въ продолженіе трехъ лѣтъ. Еслибы я могъ достигъ этого безъ войны, я бы предпочелъ миръ и полетѣлъ бы въ Испанію. Въ случаѣ же отказа я рѣшился докончить предпріятіе, уже начатое, потому что войска мои стекались на Вислу со всехъ странъ Европы. Я ожидалъ съ нетерпѣніемъ возвращенія Нарбонна. Наконецъ онъ прибылъ 28 Маія. Александръ объявилъ ему въ Вильнѣ, что онъ ни одного слова не прибавитъ и не убавитъ изъ того, что мнѣ сообщено Куракинымъ. Борьба сдѣлалась неизбежною.

порученіе, съ которымъ посланъ въ Варшаву врать.

По полученнымъ изъ Вильны извѣстіямъ, Россійскій Императоръ осмыслялъ милостями подвластныхъ ему Поляковъ. Для меня было важнѣе нежели когда нибудь стараться подѣйствовать на умы ихъ и привлечь Польшу на свою сторону. Я хотѣлъ въ концѣ 1811 года послать въ Варшаву Талейрана, чтобы приготовить содѣйствіе Поляковъ. Послѣ выговора, который я сдѣлалъ ему по возвращеніи моемъ изъ Испаніи, онъ былъ устраненъ отъ дѣлъ, но пылалъ желаніемъ снова вступитъ на политическое поприще. Для исполненія порученія, которое я хотѣлъ на него возложить, нужны были хитрость и происки. Я самъ доставлялъ ему случай снова овладѣть управленіемъ нашей политики. Но мстительный дипломатъ постарался разгласить данное ему порученіе въ Вѣнѣ, гдѣ должно было сохранять его въ тайнѣ, болѣе нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ: онъ радъ былъ случаю помѣшать исполненію моихъ намѣреній. Я едва удержалъ негодованіе, внушенное мнѣ подобнымъ поступкомъ, который можно было считать преступленіемъ противъ выгодъ Франціи. Я хотѣлъ было изгнать его изъ отечества; но ему были извѣстны важнѣйшія государственныя тайны: должно было или погубить его или осудить на вѣчное заточеніе. У меня не достало силъ принять подобное рѣшеніе. Распространившіеся объ этомъ происшествіи слухи заставили меня отложить исполненіе намѣреній моихъ до заключенія союза съ Австрією.

Наконцѣ я далъ это порученіе Г. Прадту, Архі-епископу Малинскому, человѣку болѣе честолюбивому нежели хитрому, но еще болѣе тщеславному. Онъ говорилъ краснорѣчиво и убѣдительно и я надѣялся, что онъ успѣетъ одушевить восторгомъ Поляковъ. Я объяснилъ ему мои мысли, сказавъ, что надѣялся выиграть два сраженія и предписать въ Москвѣ условія мира.

—

Я настигаю мою армию на вѣсѣ. Плавъ кампаніи.

Я оставилъ Дрезденъ 29 Маіа, чтобы сблизиться съ моею арміею и, направясь на Познань, настигъ мою главную квартиру въ Торнѣ.

Едва выѣхалъ я изъ столицы Фридриха Августа, какъ туда прибылъ изъ Стокгольма Г. Синьель, бывший въ тѣсной дружбѣ съ Бернадоттомъ; ему было поручено устранить неудовольствія, возникшія между Франціею и Швеціею. Онъ объявилъ мнѣ, что все забыто и что Наслѣдный Принцъ готовъ стать въ ряды наши, но что онъ проситъ денежнаго вспоможенія для веденія войны и Норвегію въ вознагражденіе за пожертвованія. Я находился въ такомъ положеніи, что не имѣлъ никакого желанія покупать ненадежнаго союзника цѣною владѣній того, который былъ мнѣ постоянно вѣренъ. Диверсіа, которую произвели бы Шведы черезъ Торнео, близь полюса, не могла имѣть столь сильнаго вліянія на успѣхъ главныхъ дѣяствій, что бы заставить меня согласиться на подобныя усло-

вія, которыя только болѣе раздражили меня.

Понимая важность борьбы, въ которую я готовился вступить, я собралъ армию, многочисленнѣйшую всѣхъ, когда либо сражавшихся въ Европѣ (*); усиленный войсками Пруссіи, Австріи и Рейнскаго Союза, я считалъ подъ начальствомъ моимъ до 480 тысячъ человекъ, которые въ теченіе Апрѣля и Майя проходили Пруссію и Варшавское Герцогство, направляясь на Неманъ. Тѣ, которые предполагають, что я имѣлъ заранѣе принятый и глубоко обдуманый планъ кампаніи, очень ошибаются. Я никогда не думалъ даже, чтобы было возможно составить подобный планъ, въ которомъ связана длинная цѣпь происшествій. Я полагалъ, что Русскіе будутъ оборонять Литву и надѣялся выиграть сраженіе, если они примутъ его. Обстоятельства должны были рѣшить остальной ходъ событій.

—

диверсія со стороны турокъ, на которую я надѣялся.

Я надѣялся также на болѣе или менѣе сильную диверсію со стороны Турокъ, потому что переговоры въ Бухарестѣ шли медленно и я полагалъ, что очевидная выгода войны для Порты, заставить ее рѣшиться на эту мѣру. Какъ только статьями союза съ Австріею была обезпечена безопасность Оттоманской Имперіи, я поручилъ Андрессе, моему посланнику въ Вѣнѣ, отправиться въ Константинополь, чтобы заключить союзъ съ Тур-

(*) Великія вторженія Кимбровъ, Гунновъ и пр. никогда не представляли массы войскъ столь огромной, какъ армія Наполеона въ 1812 году.

місю и условитися объ общемъ плацѣ дѣйствій. Замедленія, произшедшія отъ высылки Султанскаго фирмана задержали его на границѣ и онъ прибылъ въ Константинополь въ то время, когда и переправлялся уже черезъ Немань. Онъ опоздалъ: золото Англии и дѣйствія Мурузи склонили на сторону Россіи Диванъ и самаго Визиря; поклонники Магомета заключили миръ въ то самое мгновеніе, когда имъ представлялся случай поправить послѣдствія неудачныхъ войнъ цѣлаго столѣтія. Я узналъ только во время переправы черезъ Немань объ этомъ мирѣ, подписанномъ 25 Маія въ Бухарестѣ, главной квартирѣ Русскихъ. Французы, изучавшіе въ Константинополѣ исторію моего царствованія, оправдывали Турокъ, обвиняя меня въ томъ, что я жертвовалъ ими для собственнхъ выгодъ. Правда, что Испанскія дѣла принудили меня въ Эрфуртѣ забыть пользы Мусульманъ; чтобы снискать хорошее расположеніе Россіи; но когда я двинулся противу этой державы, въ самое сердце ея, я дѣлался естественнымъ союзникомъ Турокъ.

Я слишкомъ надѣялся на то, что очевидная выгода заставитъ Порту рѣшиться содѣйствовать мнѣ. Еслибы я могъ предполагать противное, то охотно разсыпалъ бы два или три милліона между советниками Махмуда, чтобы склонить ихъ произвести диверсію и направить тысячь сто на Днепръ. У меня даже была одно время мысль двинуть армію Вице-Короля Италіанскаго черезъ Илирійскія провинціи на Сербію и связать дѣйствія его съ дѣйствіями Турокъ. Въ 1807 году, Себастьяни выхло-

поталъ позволеніе провести черезъ Турецкія владѣнія 25-ти тысячный вспомогательный корпусъ; мнѣ бы хотѣлось послать 50 тысячъ. Но по несчастію времена были уже не тѣ, а трудность согласить подобное общее дѣйствіе съ этими варварами заставила меня отказаться отъ предположенія, исполненіе котораго послужило бы сильною диверсією для вторженія въ Подолію.

РАЗПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ.

Если бы даже у меня былъ заранѣе обдуманый планъ, расположеніе Русскихъ войскъ неминуемо заставило бы меня отступить отъ него; я не могъ предполагать, чтобы Русскіе оставались разсѣянными на своей границѣ, какъ они сдѣлали. Россія выставила три арміи: 1-я подъ начальствомъ Барклая де-Голли, силою въ 130 тысячъ ч. была расположена за Неманомъ отъ Россіенъ до Лиды. (1) 2-я подъ начальствомъ Кн. Багратіона (50 т.) въ окрестностяхъ Вилковиска, противъ пространства между Бугомъ и Неманомъ; наконецъ 3-я подъ начальствомъ Тормазова (около 40 т.) находилась за Бугомъ въ окрестностяхъ Луцка. Платовъ сто-

---

(1) Витгенштейнъ на правомъ флангѣ у Россіенъ, Багровутъ между этимъ городомъ и Вилією, Тучковъ у Трокъ; 4-й корпусъ близъ Олькенишекъ; наконецъ Дохтуровъ у Лиды. Гвардія и резервы находились въ окрестностяхъ Вильны. Берега Немава были заняты только легкими войсками.

лѣ съ своими казаками у Гродно. Мнѣнія Русскихъ полководцевъ были весьма различны. Адмиралъ Чичаговъ, смѣнившій Кутузова въ Молдавіи, предлагалъ проникнуть черезъ Сербію и долину Дуная въ Иллирію и Италію; Кн. Багратіонъ совѣтовалъ захватить Варшавское Герцогство, разсѣять Польскія войска, уничтожить заготовленные тамъ способы и оборонять страну между Вислою и Неманомъ; Барклай хотѣлъ ждать непріятеля; а Фуль предлагалъ завлечь насъ въ Литву, отступить къ Дриссѣ и дѣйствовать на наши фланги арміями Багратіона и Тормазова, оставя одного на Бугѣ, а другаго въ Пинскѣ. Между тѣмъ какъ Русскіе обдумывали эти различныя предположенія, мы приближались со всѣхъ сторонъ. Уже съ половины Іюня мы проходили старую Пруссію. Въ окрестностяхъ Кенигсберга, Инстербурга и Гумбингена и сдѣлалъ смотръ отличнѣйшимъ войскамъ моимъ, собиравшимся со всѣхъ сторонъ, и направилъ главныя силы на Вильковискъ и Ковно.

СОСТАВЪ РОССІЙСКОЙ и ФРАНЦУЗСКО-СОЮЗНОЙ АРМІИ.

РОССІЙСКАЯ АРМІЯ *

Батал. Эскад. Каз пол.

Б А Р Я К А И У Е Т О Г И	1-й	Корнузь Витгенштейна; дивизион Берга, Созонова, Каховскаго	28	16	3.
	2-й	Багговута; дивизион Олсуфьева, Принца Евгения Виртембергскаго	24	8	» —
	3-й	Тучкова; дивизион Ковницына и Строганова	26	6	» —
	4-й	Шувалова и Остермана; дивизион Чоголова и Бахметева	22	8	» —
	5-й	Цесаревича; Гвардія и резервы; Ермоловъ, Депрерадовичъ, Голицынъ	26	20	» —
	6-й	Дохтурова; дивизион Канцевича, Лихачева	24	8	» —
	1-й	Кавалерійскій Корпусъ Уварова	»	24	» —
	2-й	Корфа	»	24	» —
	3-й	Палена	»	24	» —
		Казакъ Платова	»	»	14
Итого			150	158	17

Около 150 тысячъ ч., не считая 8-ми тысячъ Казаковъ.

Князь Багратионъ.

7-й Корпусъ Раевского; Паскевичь, Колюбякинъ, Васильчиковъ . . .	24—	8—	»—
8-й ————— Бороздина; Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Воронцовъ, Невѣровский . . .	22—	20—	»—
4-й Кавалерійскій Сиверса . . .	»—	24—	»—
Казакъ	»—	»—	9—
Около 45 тысячъ			

Итого 46—52—9—

Горлазовъ.

Корпусъ Каменскаго, дивизія Щербатова	18—	8—	»—
———— Маркова, двѣ дивизіи	24—	8—	»—
———— Сакена, дивизіи Сорокина, Ласкина	12—	24—	»—
Кавалерійскій Корпусъ Ламберта	»—	36—	»—
Казакъ	»—	»—	9—
Около 40 тысячъ.			

Итого . 54—76—9—

Ичаговъ.

Дивизія Ланжерона	12—	8—	»—
———— Эссена , ...	12—	8—	»—
———— Воннова	11—	12—	»—
———— Булатова	6—	20—	»—
Наблюдательный отрядъ Собонсева	9—	8—	»—
Дивизія въ Сербіи	9—	8—	»—

Итого . 59—64—»—

Финляндскій Корпусъ Штейнгеля 16— 3— » —
 Составъ измѣнился въ концѣ
 кампаніи, особенно въ арміяхъ,
 дѣйствовавшихъ на флангахъ, подѣ
 начальствомъ Виттгенштейна и Чи-
 чагова.

Одна, подѣ начальствомъ Витт-
 генштейна, усиленная Финлянд-
 скимъ корпусомъ, состояла изъ
 трехъ корпусовъ и простиралась
 до . . . . . 75— 38— » —

Другая (Дунайская) подѣ началь-
 ствомъ Чичагова состояла изъ 6-ти
 Корпусовъ силою до . . . . . 402—116—»

ФРАНЦУЗСКО-СОЮЗНАЯ АРМІЯ.

Старая Гвардія— Герцогъ	Дивизіи Лаборда	челов.
	Данцигскій Кюріаля, Руже,	
Молодая Гвардія Мортъе —	Клапареда, Ка-	
	валерійская	
	Вальтера . . .	40,000
1-й Корпусъ— Даву —	Дивизіи Гюдена,	
	Морана, Фріана,	
	Дезе, Компана,	
	Кавалерійскія	
	Жерардена, Па-	
	жоля, Бордесуля	70,000
2-й ————— Удино —	Дивизіи Леграна,	
	Вердье, Мерля;	
	Кавалерійскія	
	Думерка, Касте-	
	ля, Корбино .	42,000

3-й Корпусъ — Нел ———	Дивизіи Ледрю, Разу, Маршана, Виртемберга, Ка- валерія Вольвар- та, Мурье . . .	40,000	
4-й —————	Вице-Коро- ля Італіан- скаго ———	Дивизіи Брусье, Дельзома, Лекки, Пино, Кавале- рія Гюйона . . .	45,000
5-й Польскій — Понятов- скаго ———	Дивизіи Зайонче- ка, Домбровска- го, Князевича; Ка- валерія Камен- скаго . . .	35,000	
6-й Баварскій — Сепъ-Сира	Дивизіи Вреде , Деруа, Зибейна.	22,000	
7-й Саксонскій — Реньє ———	Дивизіи Лekoка, Функа; Кавале- рія Габленца . . .	16,000	
8-й Вестфаль- скій —————	Жюно ———	Дивизіи Т а р р о, Окса, Кавалерія Вольфа . . .	16,000
9-й —————	Виктора ———	Дивизіи Партуно, Донделса , Жи- рара; Кавалерія Делетра, Фурніе.	32,000

10-й Корпусъ —	Макдо-		
	нальда —	Гранжанъ, Йоркъ	
		и Мессенбахъ .	32,000
11-й Резервъ —	Ожеро —	Дивизіи Гёделе,	
		Луазона, Дюрют-	
		та, Детре, Мора-	
		на; Кавалерія Ка-	
		ваньяка . . .	50,000
14-й Кавалерійскій			
Корпусъ —	Нансуги —	Брюйеръ, Сентъ -	
		Жермень, Валансъ	12,000
2-й —	Монбрюнъ	Пажоль, Ватьс,	
		Де-Франсъ . .	10,000
3-й —	Груши —	Шастель, Думеркъ,	
		Лахуссе . . .	7,700
4-й —	Латуръ-		
	Мобуръ —	Рожнецкій, Лоржъ	8,000
Австрійская Армія Шварцен-			
	бергъ. —	Фримойъ, Біанки,	
		Зигенталь и Тра-	
		утенбергъ . .	32,000
	Думеркъ былъ отряженъ отъ Груши къ		
	Удино съ Кирассирскою дивизією.		

Итого 509,700

Должно считать, что, когда мы прибыли на Двину, эта числительная сила уменьшилась на одну треть; здѣсь же показана сила корпусовъ при самомъ выступленіи ихъ.

Въ войнѣ всего важнѣе пользоваться временемъ и ошибками противниковъ. Растянутыя силы непріятеля могли быть захвачены въ расплохъ. Въ предыдущихъ войнахъ Русскіе не слѣдовали гибельной методѣ растянутыхъ линій; я полагаю, что они расположились такъ до окончательнаго разрыва, для облегченія продовольствія и что они поспѣшатъ соединиться. Узнавъ же, что они остаются въ бездѣйствіи, я тотчасъ постигъ, какъ мнѣ выгодно было предупредить ихъ и рѣшился переправиться черезъ Неманъ у Ковно, на исходящемъ пунктѣ, весьма способствовавшемъ предположенію моему, прорвать ихъ центръ и потомъ разбить по частямъ. Должно было дѣйствовать быстро, не заботясь о магазинахъ, заготовленныхъ въ Данцигѣ и медленно перевозившихся черезъ Куришь-Гафъ въ Кенигсбергъ. Я приказалъ войскамъ моимъ забрать провіанту на двѣ недѣли у жителей Пруссіи, по которой онѣ проходили по всеѣмъ направленіямъ. Эта мѣра, къ которой я былъ вынужденъ необходимо немедленно начать дѣйствія, подала поводъ къ многимъ злоупотребленіямъ, отъ которыхъ Пруссія ужасно пострадала. Лошади, которыми она изобилуетъ, были все почти забраны, подъ предлогомъ перевозки продовольствія. Большая часть запасовъ этихъ везлась въ огромныхъ обозахъ, за два или за три перехода отъ хвоста колонны, и, лишенная возможности слѣдовать за ними, не достигла своего назначенія, а досталась въ добычу погонщикамъ.

Желая извлечь всевозможную выгоду изъ превосходства силъ моихъ, я рѣшился атаковать непріятеля по всей линіи его, соблюдая однакоже правило, направлять главныя усилія на рѣшительный пунктъ. Съ этою цѣлью я раздѣлилъ армію мою на три большія массы. Главная, силою въ 220 тысячъ, подъ непосредственнымъ моимъ начальствомъ, должна была опрокинуть первую Русскую армію и прорвать центръ ея линіи; король Вестфальскій съ 65 тысячами, составляя правое крыло мое, долженъ былъ дѣйствовать противъ арміи Князя Багратіона; Вице-Король съ 70,000 долженъ былъ броситься между этими двумя арміями, чтобы не допустить ихъ соединиться; на лѣвомъ же флангѣ Макдональдъ получилъ приказаніе съ 30,000, составленными большею частию изъ Пруссаковъ, двинуться на Ригу.

Великое дѣло было соединить кстатѣ и вовремя столь грозныя силы, собравшіяся изъ Помераніи, Майнца, Парижа, Булони, Вальдолида, Милана и даже Неаполя и сосредоточить ихъ посреди обширныхъ лѣсовъ, покрывающихъ берега Немана, гдѣ требовалось столько трудныхъ предосторожностей для доставленія припасовъ и движенія огромнаго обоза и Артиллеріи, превосходившихъ все, что было видано въ предшествовавшія войны; полагаютъ, что за арміею слѣдовало болѣе 20,000 повозокъ; а число Кавалерійскихъ, Артиллерійскихъ, подъемныхъ и другихъ лошадей считаютъ до 200,000. Говоря про армію мою, можно было безъ преуве-

личенія употребить гиперболу, употребленную при описаніи полчищъ Ксеркса *«по проходѣ этихъ войскъ, трудно отыскать самый слѣдъ страны, по которой онѣ проходили»*.

—

ПЕРЕХОДЪ ЧЕРЕЗЪ НЕМАНЬ; ЗАЯТІЕ ВІЛЬНЫ; ОТСУПЛЕНІЕ РУССКИХЪ НА
ДРИССУ.

Юня 24-го (1) я переправился черезъ Неманъ въ окрестностяхъ Ковно, по тремъ мостамъ, навѣденнымъ въ нѣсколько часовъ генераломъ Эбле, безъ всякаго сопротивленія со стороны Русскихъ. Трудно выразить тогдашнія мои чувства. Благоустроенные полки мои вступили на землю Русскую, которую, со временъ Петра Великаго ни разу не попирали стопы врага-иноземца. Еслибы война окончилась счастливо, вся Европа была бы окончательно подчинена моему могуществу. Въ нашемъ предпріятіи было что-то гигантское, поражающее насъ самихъ изумленіемъ. Казалось, мы, какъ Титаны шли на приступъ неба... могли ли мы думать, что насъ ожидаетъ такая же участь!...

Я двинулся по дорогѣ на Вильну и Троки, въ головѣ корпуса Даву, Кавалеріи Мюрата и гвардіи. Правѣ Евгений переправился въ Пилоняхъ и долженъ былъ направиться на Рудники; лѣвѣ, Уди-

---

(1) При описаніи похода въ Россію, въ разсказѣ Наполеона сохраниено счисленіе времени по новому стилю.

*

но шелъ по правому берегу Вилии на Яново; у Девельтова онъ наткнулся на аррьергардъ Виттгенштейна и взялъ нѣсколько сотъ пѣхотныхъ.

Барклай сосредоточилъ у Вильны только два корпуса и гвардію, онъ хотѣлъ было оборонять выгодную позицію у Троць, чтобы имѣть время соединить всѣ силы у Вильны; но вскорѣ понялъ опасность своего положенія, которое было довольно затруднительно. Оставаясь въ Вильнѣ, онъ вступилъ бы въ неравный бой, имѣя 70 тысячъ противу моихъ главныхъ силъ; направлясь на соединеніе съ Багговуттомъ и Виттгенштейномъ на правомъ берегу Вилии, онъ могъ быть отрѣзанъ отъ лѣваго крыла своего, разтянутаго до Лиды; отступая на Полоцкъ, онъ подвергалъ явной опасности свое правое крыло. Ему не оставалось другаго средства, какъ переправиться за Вилию, уничтожить мосты и магазины и, достигнувъ Немечинжа, направиться черезъ Свинцаны на Дриссу и сосредоточить тамъ армію, подъ покровительствомъ укрѣпленнаго лагеря. Лѣвое крыло и въ особенности Дохтуровъ должны были усиленными переходами двинуться изъ Лиды на Михайлишки, и соединиться съ главными силами, если еще было возможно.

Багратионъ долженъ былъ съ своей стороны направиться изъ Слонима къ Двинѣ, черезъ Видейку или Минскъ.

Вступивъ въ Вильну 28-го Іюня съ гвардією, кавалерією и 1-мъ корпусомъ, я тотчасъ же сдѣлалъ распоряженія для дѣйствій, долженствовав-

нихъ произгечь изъ предположенія моего про-
рвать центръ непріятеля и разбить отдѣльно оба
крыла. Король Вестфальскій, прибывшій въ Грод-
но въ концѣ Іюня, долженъ былъ слѣдовать за Ба-
гратіономъ. Вице-Король, переправившійся черезъ
Неманъ въ Пилоняхъ, былъ задержанъ дорогами и
мѣстностью и приближался еще къ Рудникамъ. Не
зная успѣеть ли онъ предупредить непріятеля, я
приказалъ Даву направиться на Минскъ съ двумя
пѣхотными и одною легкою кавалерійскою дивизіа-
ми, поддержанными кавалерійскимъ корпусомъ
Груши. Онъ долженъ былъ достигнуть Смоленской
дороги раиѣ непріятеля. Шварценбергу, направль-
вшемуся къ Слоному, предписано было дѣйстви-
вать на лѣвый флангъ Багратіона. Мюратъ, съ дву-
мя дивизіями корпуса Даву и своимъ кавалерійскимъ
резервомъ, двинулся за Барклаемъ
на Свиццлы, поддерживаемый Песемъ. Дивизія Мо-
рана и корпусъ Нансуги были направлены на Ми-
хайлишки, чтобы составить промежуточный от-
рядъ между Мюратомъ и Даву. Наконецъ Удино
шелъ вслѣдъ за Виттгенштейномъ по дорогѣ на
Динабургъ, а Макдональдъ преслѣдовалъ непріятеля
къ Митавѣ и Ригѣ. Такимъ образомъ моя разсѣян-
ная армія стрѣмилась за непріятелемъ по всѣмъ
направленіямъ.

Дохтуровъ, стараясь достигнуть Ошмянъ, встрѣ-
тилъ тамъ легкую кавалерію Даву. Направляясь
на Дриссу, по приказанію Барклая де-Толли, онъ
долженъ былъ наткнуться на колонны Короля Не-
аполитанскаго. Но Русскій генералъ совершилъ съ

такую быстротою свое движеніе, что достигъ Свири ранѣе насъ. Должно отдать ему полную справедливость; онъ чрезвычайно удачно вышелъ изъ своего затруднительнаго положенія.

Видя, что Россійскія войска вездѣ отступаютъ при нашемъ приближеніи, я началъ сомнѣваться въ возможности принудить ихъ къ бою. Но мнѣ оставалась еще надежда окружить Багратіона и потомъ разгромить Барклай всѣми силами, еслибы онъ осмѣлился гдѣ нибудь держаться. Странное отступленіе его на нижнюю Двину оживило мои надежды. Ясно было что онъ хотѣлъ маневрировать какъ Бенингсень въ 1807 году; онъ принялъ ложное направленіе, но я бы настигъ его, успѣвъ уничтожить Багратіона. Еслибы они оба отступили безъ боя до Днѣпра, я бы послѣдовалъ за ними, а достигнувъ Смоленска, увидѣлъ бы, на что мнѣ рѣшиться. Я разсѣивалъ слухъ, что намѣрень тамъ остановиться, если до того времени не успѣю разбить непріятеля. Двойная причина заставляла меня разглашать это намѣренье: во первыхъ оно ободряло мои войска, представляя имъ не столь отдаленную и неопредѣленную цѣль, для отдыха отъ непрерывныхъ переходовъ и недостатковъ всякаго рода; а во вторыхъ, если бы эти слухи дошли до Русскихъ, то могли заставить ихъ рѣшиться на сраженіе, чтобы не допустить меня прочно утвердиться въ центрѣ Имперіи.

—

ПРЕБЫВАНІЕ НАПОЛНОНА ВЪ ВИЛЬНѢ. ПОРУЧЕНІЕ ДАННОЕ ГЕНЕРАЛУ БАЛАШЕВУ.

Я пробылъ двѣ недѣли въ Вильнѣ; меня упрекали въ этомъ, какъ въ весьма большой ошибкѣ. (1) Но многія важныя причины побудили меня къ этому. Я долженъ былъ, во первыхъ, дожидаться извѣстій о дѣйствіяхъ частей моей арміи, направленныхъ противъ непріятельскихъ отрядовъ, находившихся на моемъ правомъ флангѣ, и противъ арміи Багратиона; во вторыхъ, сдѣлать распоряженіе для доставки запасовъ, оставленныхъ въ Кёнигсбергѣ; въ третьихъ, образовать временное правленіе въ Литвѣ; и наконецъ въ четвертыхъ, дать время Вице-Королю и Баварцамъ соединиться съ нами и вступить въ нашу боевую линію на Двинѣ.

Вступленіе наше въ Литву совершилось подъ весьма неблагопріятными предзнаменованіями. Ужасные дожди изнуряли лошадей, которыя кормились только незрѣлою рожью, а на бивакахъ стояли въ водѣ; Артиллерійскія лошади гибли цѣлыми запряжками; я принужденъ былъ оставить до ста орудій и до 500 артиллерійскихъ повозокъ за недостаткомъ лошадей; вокругъ Вильны валялось отъ 4 до 5 тысячъ конскихъ труповъ. Недостатокъ въ припасахъ и неизбежный беспорядокъ при движеніи 300

---

(1) Двухъ-недѣльная остановка въ Вильнѣ, вѣроятно, рѣшила участь войны. Подобная медленность такъ необыкновенна со стороны побѣдителя подъ Ульмомъ и Регенсбургомъ, что нельзя не приписывать ее какой нибудь неизвѣстной причинѣ, которая на долго, а можетъ быть навсегда останется тайною.

тысячной арміи были причиною значительнаго числа отсталыхъ, которыхъ считали уже до 30 тысячъ. Все это требовало размышлений.

Нѣсколько дней спустя послѣ моего вступленія въ Вильну, Императоръ Александръ прислалъ ко мнѣ своего Генераль-Адъютанта Балашева, котораго описали мнѣ какъ самаго ревностнаго приверженца союза съ Англіею. Онъ привезъ отвѣтъ на предложеніе Лористона. Императоръ Россійскій объявлялъ готовность придерживаться континентальной системы и вступить въ дружелюбныя переговоры касательно другихъ пунктовъ; но требовалъ чтобы мы возвратились прежде за Неманъ, рѣшившись побѣдить или умереть, но не вступать въ переговоры, пока хотя одинъ вооруженный иностранецъ будетъ поирать ногами землю Русскую.

Эта рѣшимость была величественна: я приобрѣлъ уже столько выгодъ, что, казалось, должно было опасаться раздражить меня подобнымъ предложеніемъ. Я далъ почувствовать Балашеву, что мнѣ нельзя было добровольно отказаться отъ плодовъ моихъ дѣйствій и возвратиться, не бывъ увѣрену въ заключеніи мира. Багратіонъ былъ сильно преслѣдуемъ; я надѣялся разбить его. Для меня важно было достигнуть Двины: тогда мнѣ удобнѣе было вступить въ переговоры и требовать обезпеченій. Я приписывалъ постунокъ Александра не столько благородной гордости, сколько желанію выиграть время, чтобы соединить разсѣянныя Русскія силы и далъ это замѣтить Русскому посланному.

Нашлись люди довольно добродушные, которые

предполагали, что, прїѣхавъ недѣлею ранѣе, Балашевъ успѣлъ бы возстановить миръ; что Русскіе отступили бы за Двину, а я за Неманъ, что Вильна была бы объявлена нейтральною, и что новыя соображенія произвели бы новый переворотъ во вселенной. Всѣ эти фразы очень звучны; но какъ предполагать, чтобы Русскіе рѣшились очистить Литву, когда 400 тысячъ враговъ стояли на берегахъ Немана? Какая держава, не потерявшая еще чувство собственнаго уваженія, рѣшилась бы оставить свои области, для исполненія нашей прихоти и еще какія области?.. Ту самую Польшу, за которую началась война и которая возстала бы, видя что Русскіе очистили ее, чувствуя себя слишкомъ слабыми. Александръ очень хорошо зналъ чего требовали отъ него слава, благо государства и память Екатерины Великой, бабки его, чтобы рѣшиться на подобное дѣйствіе. Онъ могъ смотреть сквозь пальцы на присоединенія, которыя утверждали меня на берегу Балтійскаго моря, хотя и это было противно его выгодамъ; но ему нельзя было допустить меня мѣшаться въ дѣла Польши. Александру представалось немного выгоды въ распространеніи предѣловъ своихъ до Константинополя, когда самое сердце Имперіи было угрожаемо непріязненнымъ положеніемъ Варшавскаго Герцогства. Вѣнскій договоръ уничтожилъ всякую довѣренность: самыя искреннія намѣренія мои казались Россійскому Государю обманомъ, а происшествія, описанныя выше еще болѣе увеличили его недоувѣренность.

Какъ бы то ни было, но возвращеніе Балашева въ Дриссу не только не водворило мира, но напротивъ, казалось, подало знакъ къ самой упорной войнѣ.

—

ВАРШАВСКІЙ СЕЙМЪ ПРОВОЗГЛАШАЕТЪ ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Я принялъ также въ Вильнѣ депутацію Царства Польскаго. Посланнику моему Прадту нетрудно было склонить ихъ дѣйствовать рѣшительно. Сеймъ обнародовалъ возобновленіе Польской конфедерации. Но все это дѣлалось только на словахъ; области, занятыя Русскими, оставались въ бездѣйствіи и сеймъ ограничился медленнымъ и позднимъ наборомъ нѣсколькихъ Литовскихъ полковъ и присылкою въ Вильну исполнительной коммисіи для образованія области. Я не могъ формально и окончательно признать новое Царство, не возбудивъ негодованія Австріи и не лишивъ себя всякой возможности примиренія съ Россією; но я обѣщаль посланнымъ принять участіе въ судьбѣ ихъ отечества при заключеніи мира. Благоразуміе не позволяло сказать ничего болѣе, хотя я и рѣшился сдѣлать все, что отъ меня зависѣло.

—

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ОБЪЯВЛЯЮТЪ ВОЙНУ АНГЛІИ.

Еще одно замѣчательное событіе увеличило

важность пребыванія моего въ Вильиъ: Соединенные Американскіе Штаты объявили войну Англии. Угнѣтаемые исполненіемъ приказаній Британскаго совѣта и нашею системою, Соединенные Штаты добились отъ меня обѣщанія уничтожить тѣ статьи Берлинскаго и Миланскаго декретовъ, которыя относились до Американцевъ; тогда они начали дѣйствовать съ большою твердостью; а какъ Лондонскій кабинетъ не только не отступилъ отъ своей системы, но еще допустилъ нѣкоторые непріязненные поступки, то Американскіе Штаты и объявили наконецъ войну.

Если бы я не началъ уже войны съ Россією, это происшествіе могло имѣть величайшее вліяніе на судьбу вселенной. Уже другой случай былъ причиною переменъ Министерства въ Англии: Персеваль палъ отъ удара убійцы, (11-го Маія) жертвою личной, частной вражды; смерть его не связывалась ни съ какимъ соображеніемъ политическимъ, но онъ могъ быть замѣщенъ человѣкомъ не столь непріязненно ко мнѣ расположеннымъ. Правда что успѣхи Веллингтона и моя война съ Россією не должны были склонить къ миру честолюбивый Лондонскій кабинетъ; самая война Англии противъ Соединенныхъ Штатовъ не была такъ опасна, чтобы перевѣсить выгоды, которыхъ Британія ожидала отъ отвлеченія и дѣятельности моей и войскъ въ сердце Россіи.

Новое Министерство, въ головѣ котораго находились Лорды Ливерпуль и Кастельрэ, по части иностранныхъ дѣлъ, Батурстъ, Горровби и проч. дѣйствительно ни сколько не отклонилось отъ пути

проложеннаго его предѣстниками. Къ тому же дѣло зашло слишкомъ далеко, чтобы можно было ожидать какой либо перемѣны до конца кампаніи, къ событіямъ которой пора намъ снова обратиться.

—
ДѢЙСТІЯ ПРОТИВЪ БАГРАТІОНА.

Безполезные дипломатическіе переговоры не останавливали ни на минуту хода военныхъ дѣйствій, отъ которыхъ я ожидалъ болѣе успѣха. Армія Барклай сосредоточилась и была въ безопасности подѣ покровительствомъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ и я обратилъ все свое вниманіе на Багратіона, войска котораго были еще въ весьма затруднительномъ положеніи. Даву, выдвинутый въ Минскъ съ двумя дивизіями долженъ былъ принять всѣ мѣры, чтобы остановить Багратіона съ фронта. Король Вестфальскій вступилъ въ Гродно 30-го Іюня съ Поляками и Вестфальцами; Саксонцы шли на соединеніе съ нимъ. Имѣя такимъ образомъ до 65 тысячъ, онъ долженъ былъ тѣснить 2-ю Русскую армію съ тыла, будучи поддержанъ сверхъ того Шварценбергомъ, войска котораго хотѣ и были назначены въ составъ центра подѣ непосредственное мое начальство; но, находясь весьма естественно на правомъ флангѣ, направлялись черезъ Пружаны на Слонимъ.

Князь Багратіонъ, узнавъ въ Волковискѣ о не-

реходъ черезъ Неманъ и о намѣреніи Барклая сосредоточить армію въ окрестностяхъ Вильны, тотчасъ же хотѣлъ направиться по дорогѣ къ этому городу черезъ Мосты, чтобы дѣйствовать сообразно предположенному до начала кампаніи плану; но приказаніе двинуться къ Двинѣ, заставило его избрать дорогу черезъ Новогрудекъ и Инколаевъ на Вилейку. Даву уже предупредилъ его и Русскій полководецъ былъ принужденъ отступить къ Миру, откуда онъ снова направился на Минскъ черезъ Ксиданы. Это движеніе было ошибочно, потому что Даву могъ достигнуть Минска ранѣе Русскихъ. Увѣряясь въ этомъ, Багратионъ отступилъ снова къ Юго-Востоку, стараясь достигнуть Несвижа ранѣе Поляковъ. Онъ вступилъ въ этотъ городъ 8-го Юля.

Иеронимъ выступя 4-го изъ Гродна, направился на Бѣлицу, куда прибылъ только 7-го. Хотя онъ и оправдывался въ этой медленности препятствіями, которыя представляли на каждомъ шагѣ мѣстность и принятая непріателемъ мѣры, но достоверно, что онъ могъ бы совершить это движеніе быстрѣе. Поляки, составлявшіе авангардъ Короля Вестфальскаго, переправясь вторично черезъ Неманъ у Бѣлицы, двинулись къ Миру, гдѣ кавалерія ихъ имѣла двѣ стычки съ войсками Платова и Васильчикова, 9 и 10 чиселъ; хотя Поляки храбро сражались, но понесли значительный уронъ.

Даву, достигнувъ Минска 8-го и не зная куда направиться, чтобы отыскать непріятеля, не осмѣлился двинуться на Игумень, боясь открыть ему

дорогу на Минскъ и не рѣшился направиться на Кейданы или на Глускъ, опасаясь пропустить Багратіона мимо своего тыла.

11-го Іюля Багратіонъ рѣшился идти на Бобруйскъ; Даву былъ еще въ Минскѣ; слѣдовательно Русскій генераль, преодолевъ первое препятствіе; но онъ могъ еще встрѣтить новыя. Недовольный медленностью Іеронима, я приказалъ Даву принять главное начальство надъ всею его арміею и направиться на Могилевъ, котораго онъ могъ достигнуть въ восемь переходовъ, между тѣмъ какъ Русскимъ требовалось сдѣлать ихъ десять или двѣнадцать для достиженія этого города. Іеронимъ получилъ приказаніе быстрѣе напирать на непріятеля, а Шварценбергъ долженъ былъ выйти на флангъ Багратіона между Бобруйскомъ и Шинскомъ; Саксонцамъ было предоставлено наблюдать непріятельскіе отряды, оставшіеся въ Вольни.

Но въ столь обширномъ Государствѣ какъ Россія, стратегическіе маневры не могутъ быть такъ удачны, какъ въ странахъ стѣсненныхъ морями или владѣніями державъ нейтральныхъ: вездѣ можно отыскать если не хорошія, то по крайней мѣрѣ проходимыя дороги; и на этотъ разъ все мои надежды рушились.

Впрочемъ, хотя мы и сдѣлали кое какія опшибки, но нельзя не согласиться, что тысячи различныхъ обстоятельствъ помѣшали успѣху этого дѣйствія. Изъ Минска Даву могъ предупредить Багратіона въ Бобруйскѣ или въ Глускъ; оба эти мѣста были почти въ равномъ разстояніи отъ Даву, меж-

ду тѣмъ какъ первое изъ нихъ было болѣе отдалено отъ Багратіона, слѣдовательно направленіе на Бобруйскъ было самое выгодное для нашихъ войскъ. Но Бобруйскъ крѣпость; въ этомъ случаѣ она играла весьма важную роль.

Голова колонны Багратіона достигла Глуска 15-го Юля; Даву не могъ предупредить его тамъ, не изнузивъ своихъ войскъ; но еслибы онъ двинулся туда безостановочно, то вышелъ бы перпендикулярно на флангъ длинной колонны Русскихъ, и трудно рѣшить какія бы это имѣло послѣдствія. Чтобы предупредить Багратіона въ Глускѣ, Даву долженъ былъ рѣшиться не останавливаться ни на одинъ день въ Минскѣ; но, прибывъ въ этотъ городъ, маршалъ узналъ, что Багратіонъ отрядилъ легкой отрядъ Дорохова по направленію къ Кейдамамъ и потому неблагоразумно бы было совершенно оставить Минскъ. Если бы у Даву были всѣ пять дивизій его корпуса, онъ безъ сомнѣнія двинулся бы съ тремя изъ нихъ на Глускѣ, эшелонируя остальныхъ между собою и Минскомъ. Огромность разстояній и разсѣянное положеніе нашихъ войскъ, стремившихся по всѣмъ направленіямъ за непріателемъ, повредили успѣху этого дѣйствія, хорошо обдуманнаго, но дурно исполненнаго.

Я отправляюсь изъ вильны въ полоцкъ.

Двѣ недѣли, проведенныя мною въ бездѣйствіи

и въ ожиданій успѣха дѣйствій противъ Багратіона, были потеряны для славы моея, а можетъ быть и для успѣха всей кампаніи. По крайней мѣрѣ оны дали время Вице-Королю и Баварцамъ вступить въ общую боевую линію. Первый, пройдя по ужаснѣйшей мѣстности между Троками и Неманомъ, направился на Вилейку, откуда долженъ былъ продолжати движеніе на Полоцкъ. Баварцамъ предписано было идти на Глубокое.

Окончаніе дѣйствій, имѣвшихъ цѣлью окружить Багратіона, позволило мнѣ оставить Вильну и я рѣшился наконецъ принять лично начальство надъ силами моими, стѣснявшимися по направленію къ Двинѣ. Я выѣхалъ изъ Вильны 16 Іюля, послѣ слишкомъ долгаго пребыванія въ этомъ городѣ, въ которомъ меня вѣроятно упрекнетъ исторія и въ которомъ дѣйствительно трудно отыскать дѣятельность, выказанную мною послѣ сраженій при Ульмѣ, Абенсбергѣ и проч. Я оставилъ въ Вильнѣ Герцога Бассано, Министра иностранныхъ дѣлъ и дипломатическій корпусъ, которые слѣдовали до того времени за моею главною квартирою. Я поручилъ Маре наблюдать за отношеніями нашими, какъ съ союзниками, такъ и съ Польскими властями и придавать ходу администраціи всю дѣятельность, которую всегда производили приказанія, посылаемыя изъ моего кабинета; черезъ него же должны были сноситься со мною начальники воинскихъ частей, остававшихся позади главныхъ силъ.

До сихъ поръ дѣйствія мои оставались безъ

успѣха, но я надѣялся скоро вознаградить потерянное время.

Выгоды которыя давало мнѣ отступление русскихъ къ Ариссѣ. Императоръ Александръ оставляетъ во время этого городъ и, приказавъ арміямъ своимъ соединиться, отправляется въ Москву.

Остановка моя въ Вильнѣ помѣшала мнѣ воспользоваться важною ошибкою противниковъ и я упустилъ случай, который не могъ представиться вторично. Это было несчастіе. Прикрывая только прямую дорогу изъ Вильны въ Петербургъ, Русскіе оставляли безъ обороны пути, ведущіе въ сердце Имперіи. Не успѣвъ разбить Багратіона, я рѣшился воспользоваться по-крайнѣй-мѣрѣ двойною ошибкою непріятеля, бросивъ главную массу силъ на Полоцкъ; ставъ такимъ образомъ на оконечность лѣваго фланга главной арміи Русскихъ, я двинулся бы на нее и принудилъ переменить фронтъ и сражаться, имѣя море въ тылу. Одно выигранное сраженіе предало бы въ мои руки остатки этой арміи, отброшенные въ Курляндію и принужденные или сложить оружіе, или пробиться въ море.

Я прибылъ въ Глубокое 18-го Іюля и намѣренъ былъ продолжать идти на Полоцкъ, куда я направилъ и Короля Неаполитанскаго, приказавъ ему сдѣлать фланговое движеніе вправо, вдоль берега Двины.

Казалось ничто не могло воспрепятствовать успѣху моего предпріятія; но въ продолженіе всей этой войны я постоянно испытывалъ надъ собою вліяніе какаго-то злаго рока, который, какъ бы

нарочно, пораждалъ обстоятельства, выходившія изъ круга всякаго разчета вѣроятностей и лишалъ меня плодовъ наилучше обдуманнаго соображенія. Могъ ли я предполагать, что Россійская армія не останется долѣе трехъ дней въ лагерь, устройство котораго стоило нѣсколькихъ мѣсяцевъ работы и огромныхъ издержекъ? Однако же это случилось.

Императоръ Александръ, одобрившій устройство этого лагеря единственно по настоятельнымъ просьбамъ генерала Фуля, сообразилъ всю опасность своего положенія. Онъ понялъ, что для спасенія Россіи мало двухъ раздѣленныхъ армій, противъ которыхъ мы имѣли такой значительный перевѣсъ въ числительной силѣ; тѣмъ болѣе, что никакъ нельзя было надѣяться на ихъ соединеніе. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ всенародному ополченію. Въ слѣдствіе этого Александръ приказалъ Барклаю де Толли отступить къ Смоленску и употребить всевозможныя усилія, чтобы соединиться съ Багратиономъ. Проводивъ войска до Полоцка, Императоръ отправился въ Москву и Петербургъ, чтобы одушевить дворянство и народъ ко всеобщему вооруженію. Онъ приказалъ снять позиціи даже до Волги, для устройства обширныхъ укрѣпленныхъ лагерей, въ которыхъ должны были собираться и устроиваться ополченія. Значительныя работы были предприняты съ этою цѣлью въ Нижнемъ Новгородѣ, почти на границахъ Европы.

дѣйствія Барклая для достиженія Смоленска; бой при островѣ.

Въ слѣдствіе сдѣланнаго въ Дриссѣ предположенія, Барклай де Толли, оставя у этого города 25 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ Графа Витгенштейна, для прикрытія прямого пути на С-Петербургъ, двинулся самъ вверхъ по правому берегу Двины. Онъ былъ уже въ Полоцкѣ, когда войска мои достигли Глубокаго. Впрочемъ я не терялъ еще надежды обойти его лѣвый флангъ: малѣйшее замедленіе при движеніи Русскихъ давало мнѣ возможность предупредить ихъ въ Витебскѣ. Я направился къ этому городу и 24-го Іюля достигъ береговъ Двины въ Бешенковичахъ. Сдѣлавъ рекогносцировку на правомъ берегу, я узналъ, что Русскіе уже прошли къ Витебску, и долженъ былъ продолжать движеніе мое по лѣвому берегу. Мнѣ оставалось уже мало надежды предупредить непріятеля и тогда-то я оцѣнилъ вполнѣ то время, которое потерялъ въ Вильнѣ (1). Для достиженія Смоленска, Барклай долженъ былъ снова переправиться на лѣвый берегъ Двины, чтобы занять Витебскъ и дорогу на Рудню: это дѣйствіе было довольно опасно;

-
- (1) Что ны говорятъ къ оправданію Наполеона пристрастные поклонники его, но можно достоверно сказать, что семнадцатидневная остановка его въ Вильнѣ составляетъ величайшую военную ошибку въ продолженіе всей жизни его. Еслибы онъ двинулся прямо съ Даву и гвардіею на Минскъ, то вѣроятно успѣлъ бы окружить Багратиона. Еслиже бы, напротивъ, онъ послѣдовалъ за Барклаемъ съ гвардіею, Даву и Вице-королемъ, то успѣлъ бы 12-го въ Полоцкѣ и могъ отбросить Барклая къ Ригѣ; тогда компанія 1812 года увѣчала бы его новою славой.

*

если бы мы успѣли во время, онъ принужденъ бы былъ принять сраженіе, имѣя рѣку въ тылу, какъ Бенингсенъ подѣ Фридландомъ. Онъ успѣшилъ выдвинуть къ Бьшенковичамъ авангардъ, силою около 12 тысячъ, чтобы замедлить нашу движеніе и выиграть время, необходимое для того, чтобы притянуть къ себѣ корпусъ Дохтурова, составлявшій аррьергардъ его арміи на Полоцкой дорогѣ и остававшійся еще на правомъ берегу Двины

Юли 25 и 26 го Мюратъ имѣлъ дѣла съ непріятельскимъ аррьергардомъ, близъ Островны. Въ первый день, по причинѣ недостатка въ пѣхотѣ, онъ не могъ разстроить корпусъ Остерманна, которому благопріятствовала мѣстная мѣстность; наша кавалерія совершила однакоже нѣсколько блистательныхъ атакъ противу Русскихъ колоннъ, которыя не побоялись дѣйствовать наступательно и были отбѣкены. Остерманнъ, узнавъ о прибытіи дивизіи Дельзона, склонившей персѣеъ силу на нашу сторону, отступилъ въ порядкѣ. Ночь раздѣлила сражавшихся. Съ разсвѣтомъ, Мюратъ возобновилъ атаку; онъ надѣялся, что, будучи поддержанъ Вице-Королемъ, успѣетъ разбить войска, разстроенныя уже на канунѣ; но, въ продолженіе ночи, Барклай смѣнилъ ихъ свѣжими войсками Коновницына; бой завязался еще жарче предыдущаго: Русскіе держались упорно. Лѣвое крыло наше, хотѣвшее ихъ обойти, было во время атаквано ихъ резервомъ и отбѣснено; но правое крыло подѣ начальствомъ Руссея дѣйствовало удачнѣе

Коновницынъ началъ отступленіе въ порядкѣ; Тучковъ посланный для поддержанія арьергарда Русскихъ принялъ его въ Комаркахъ. Это подкрѣпленіе, удачно употребленное, снова остановило пылкій натискъ нашего авангарда. Выведенный изъ терпѣнія этими безпрестанными остановками, я прибылъ самъ къ головѣ колонны и направилъ 4-й корпусъ черезъ лѣсъ, но непріятель отступалъ уже уступами и мы безпрятственно двинулись впередъ и остановились въ виду Витебска.

Барклай де Толли сосредоточилъ силы свои близъ Витебска, за р. Лучесою; онъ назначилъ Багратиону мѣстомъ соединенія окрестности Орши. Для достиженія этого города, Барклаю должно было двинуться на Югъ черезъ Бабиновичи, параллельно фронту моеѣ арміи, подставляя намъ свой флангъ. Русской полководецъ видѣлъ, что невозможно исполнить это движеніе безъ боя и приготовился дать намъ сраженіе, оспаривая переправу черезъ Лучесу. Къ счастью его онъ узналъ въ тотъ же вечеръ, что Багратионъ, не успѣвъ пройти на Могилевъ, отступалъ къ Смоленску черезъ Мстиславль. Это обстоятельство спасло Барклая отъ вѣроятнаго пораженія; у него было только 80 тысячъ, между тѣмъ какъ я могъ употребить противъ него 120 тысячъ.

Я осмотрѣлъ самъ позицію непріятеля за Лучесою, около полудня 27 числа. Мнѣ нужно было сосредоточить мои войска, тлнувшіяся длинною колонною по одной дорогѣ: мы не могли завлзать частное дѣло въ тотъ же вечеръ; казалось необхо-

димо было отложить сраженіе до слѣдующаго дня, чтобы успѣть стянуть наши силы. Но въ тотъ же вечеръ Барклай получилъ извѣстіе, избавлявшее его отъ необходимости принять неровный бой; онъ отступилъ ночью на Смоленскъ, будучи уже увѣренъ, что успѣетъ соединиться съ Багратиономъ. Паленъ прикрывалъ отступление Русскихъ съ отборною кавалеріею и выполнилъ блистательно эту трудную обязанность. На разсвѣтъ 28 Іюля войска Русскія совершенно исчезли и мы вступили въ Витебскъ, досадуя болѣе нежели когда нибудь на то, что непріятель снова ускользнулъ отъ насъ. Барклай дурно расположилъ войска на Неманъ и выбралъ ошибочное направленіе отступления на нижнюю Двину; но должно признаться, что онъ весьма искусно дѣйствовалъ по выступленіи своемъ изъ Дриссы.

ДѢЙСТВІЯ БАГРАТИОНА ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ СЪ 1-Ю АРМІЕЮ; ОНЪ АТАКУЕТЪ
ДАВУ У МОГИЛЕВА.

Вторая Русская армія продолжала свое отступление счастливѣе нежели можно было ожидать; когда Іеронимъ узналъ о томъ, что я приказалъ Даву принять главное начальство надъ всѣмъ правымъ крыломъ арміи, гордость моего брата не вынесла подчиненности; онъ сдалъ начальство надъ Вестфальцами генералу Тарро, приказалъ Понятовскому получать дальнѣйшія повелѣнія отъ Даву и

оставилъ армію 16 Іюля. Эта неумѣстная выходка увеличила на первое время недостатокъ живости и единодушія въ преслѣдованіи. Даву направился съ 20 тысячами на Могилевъ, приказавъ Понятовскому присоединиться къ нему, а Вестфальцамъ слѣдовать за хвостомъ непріятельскихъ колоннъ; Багратіонъ, пройдя Бобруйскъ и достигнувъ Новаго Быхова, что на Днѣпрѣ, долженъ былъ или продолжать движеніе на Мстиславль или атаковать Даву. Ему назначено было направиться на Оршу; но дорога въ этотъ городъ пролегла черезъ Могилевъ. Отклонясь же отъ предписаннаго ему пути для избѣжанія боя, онъ могъ быть предупрежденъ войсками Даву и въ Мстиславль. Багратіонъ рѣшился проложить себѣ путь съ оружіемъ въ рукахъ и двинулся прямо на Могилевъ.

По разположенію силъ, Даву поступилъ бы можетъ быть благоразумнѣе, двинувшись къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ своею главною арміею; но маршалъ этотъ смѣло разположился передъ Могилевымъ, на дорогѣ изъ этого города въ Старый Быховъ, не смотря на опасность быть подавленнымъ перевѣсомъ силъ Багратіона. Къ счастью Даву, Русскій генералъ атакował его (23 Іюля) только однимъ изъ корпусовъ своей арміи, между тѣмъ какъ другой тянулся длинною колонною и отсталъ почти на цѣлый переходъ. Бой былъ изъ самыхъ жаркихъ. Позіція Даву, весьма сильная съ фронта, могла быть обойдена съ праваго фланга. Непріятель, боясь вѣроятно потерять свою линію сообщенія не рѣшился сдѣлать этотъ обходъ и шелъ

на проломъ. Не смотря на храбрость трехъ генераловъ, которые вели въ дѣло его колонны, они были отбьсны съ значительнымъ урономъ. Эта неудачная атака заставила Багратиона отступить на Новый Быховъ; онъ переправился тамъ черезъ Днепръ и продолжалъ движеніе свое на Мстиславль и Смоленскъ. Даву, который долженъ былъ почесть себя за счастіе и то, что успѣлъ удержаться у Могилева, не осмѣлился броситься на лѣвый берегъ Днепра съ однѣми своими силами. Ничто уже не препятствовало соединенію двухъ Русскихъ армій и онѣ сошлись у Смоленска 3-го Августа.

—

ОСТАНОВКА МОЯ ВЪ ВИТЕБСКѢ.

Іюль мѣсяць былъ чрезвычайно дождливъ. Войска мои сильно терпѣли отъ ненастной погоды, во время движенія отъ Немана до Двины и Днепра. Голодъ и грубая пища разпространяли болѣзни; магазины съ трудомъ перевозились изъ Кенигсберга въ Ковно; у насъ не было ни муки, ни средствъ молоть хлѣбъ. Войска мои питались зерною рожью, которую они тщетно старались разваривать и которая порожидала опасныя кровавыя поносы; я приказалъ заготовить въ Парижѣ значительное число ручныхъ мельницъ, но это средство не могло быть употреблено ранѣ зимы или кампаніи слѣдующаго года; а между тѣмъ войска мои находились въ столь же затруднительномъ

положеніи, какъ войска Герцога-Брауншвейгскаго въ Шимпаніи. Необходимо было дать имъ нѣскольکو дней отдыха. Потерявъ надежду разбить Барклая отдѣльно, я остановился въ Витебскѣ, а армія моя, усиленная присоединеніемъ Даву, Понятовскаго и Вестфальцевъ, расположилась по квартирамъ, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ Суражу на Двинѣ, а правымъ къ Могилеву на Днѣпрѣ. Авангардъ находился въ Дубровнѣ.

—

ДѢЙСТВІЯ НА ФЛАНГАХЪ. ТОРМАЗОВЪ РАЗБИВАЕТЪ САКСОНЦЕВЪ; УДИНО ОТЪСНЕНЪ КЪ ПОЛОЦКУ.

При началѣ кампаніи я надѣялся, что успѣхи наши въ центрѣ повлекутъ за собою отступленіе фланговъ непріятеля; но Русскіе разсудили иначе: они твердо держались на обѣихъ оконечностяхъ боевой линіи: это было весьма естественно. Рига и берегъ Балтійскаго моря до Ревеля обезпечивали отступленіе ихъ праваго крыла; лѣвое въ Волини, имѣя перевѣсъ въ силахъ на своей сторонѣ, могло свободно отступать хоть до Одессы и сверхъ того ожидало присоединенія всей Молдавской арміи, начальство надъ которою Кутузовъ сдалъ Чичагову.

Мы полагали эту армію гораздо слабѣе, нежели она была въ самомъ дѣлѣ. Она простиралась до 40 тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ по невѣрнымъ свѣдѣніямъ, намъ доставленнымъ, мы не считали

въ ней и половины этого числа. Я отрядилъ противъ нее только корпусъ Саксонцевъ и намѣревался подкрѣпить его Поляками, какъ только Шварценбергъ присоединится къ моей арміи. Поляки, поддерживавъ Даву, преслѣдовавшаго Багратиона, возвратились бы въ Волинь черезъ Мозырь и, угрожая отступленію Тормазова, безъ затрудненія освободили бы наше правое крыло отъ всякой опасности.

Медленность Шварценберга и событія, быстро слѣдовавшія одно за другимъ въ центрѣ, не допустили исполнить мое предположеніе, и это обстоятельство было однимъ изъ самыхъ гибельныхъ въ продолженіе всей кампаніи.

Движенія Короля Вестфальскаго и приказаніе данное Шварценбергу соединиться со мною, оставило Тормазова почти безъ противниковъ. По приказанію Императора Александра, Россійской Полководецъ, согласно съ заранѣе утвержденнымъ предположеніемъ въ случаѣ вторженія нашего въ Литву, началъ наступательныя дѣйствія. Оставшіеся противу него Саксонцы, будучи обязаны наблюдать все пространство между Брестомъ и Пинскомъ, не могли оказать ему сильнаго сопротивленія. Тормазовъ, узнавъ объ ихъ опасномъ положеніи, напалъ въ разплохъ на Брестъ и Кобринь съ 35 тысячами человекъ и захватилъ цѣлую Бригаду разположенную въ Кобринь (23 Іюля). Ренѣ настоятельно просилъ подкрѣпленія; мнѣ не оставалось другаго средства какъ послать обратно Шварценберга, чтобы поддержать Саксонцевъ. Князь выступилъ 1-го Августа

изъ Несвижа въ Слонимъ, гдѣ и соединился съ Ренье, отступившимъ туда безъ затрудненія, потому что непріятель преслѣдовалъ его весьма слабо.

Дѣйствія лѣваго крыла были также неудачны. Направившись на Витебскъ, я оставилъ маршала Удино въ Полоцкѣ, съ 27-ю или 28-ю тысячами для прикрытія моей операціонной базы и отгѣсненія Виттгенштейна, которому Барклай поручилъ охраненіе дороги на С.Петербургъ съ 25 тысячнымъ корпусомъ. Я полагалъ самымъ лучшимъ средствомъ избавиться отъ этого противника—двинуться на него. Въ слѣдствіе приказаній моихъ, Удино направился 30 Іюля по Себежской дорогѣ съ двумя дивизіями, эшелонируя себя третью, у Дриссы. Виттгенштейнъ, обезпечиваемый Макдональдомъ со стороны Динабурга, счелъ съ своей стороны самою благоразумнѣйшею мѣрою двинуться противъ нашего 2-го корпуса. Встрѣча произошла близъ Клястицы. Удино былъ отгѣсненъ къ р. Дриссѣ, гдѣ онъ собралъ свои силы. Русскіе рѣшили переправиться въ виду его войскъ, 1-го Августа, и генераль Кульневъ дорого поплатился за эту смѣлость; Удино бросился на войска его, которыя и были опрокинуты съ потерей до тысячи человекъ; этотъ примѣръ не удержалъ Удино отъ той же ошибки. Преслѣдуя непріятеля, онъ переправилъ черезъ рѣку дивизію Вердье и въ свою очередь наткнувшись на главныя силы Русскихъ, былъ отброшенъ съ урономъ. Удино возвратился 2-го подъ Полоцкѣ, послѣ двухъ частныхъ дѣлъ, которыхъ не вознаграждалъ его минутный успѣхъ. Я увидѣлъ,

что этотъ маршалъ слишкомъ слабъ для борьбы съ Витгенштейномъ, и подкрѣпилъ 2-й корпусъ Баварцами, которыхъ недостатки и болѣзни значительно ослабили: ихъ считалось уже неболѣе 12 тысячъ человѣкъ.

—

ТУРЕЦКІЯ И ШВЕДСКІЯ ДѢЛА ЕЩЕ БОЛѢЕ ЗАТРУДНЯЮТЪ МОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Эти неудачи на обонхъ флангахъ были тѣмъ не пріятнѣе для меня, что онѣ должны были имѣть гибельное вліяніе на мои главныя дѣйствія и могли содѣлаться еще важнѣе, потому что пребываніе мое въ Витебскѣ было ознаменовано многими событіями, совершенно измѣнившими данныя, на которыхъ основывались расчеты мои при началѣ войны. Въ Витебскѣ я узналъ о ратификаціи мира между Россією и Турцією. Подобная ошибка со стороны Порты была такъ странна, что я не могъ предвидѣть ее, хотя меня и упрекали въ томъ, что я не предупредилъ ее во время. Юля 14-го Султанъ утвердилъ договоръ.

Съ другой стороны я получилъ конію съ договора между Россією и Швецією, подписаннаго еще 24-го Марта, и сохранявшагося до сего времени въ величайшей тайнѣ. Около тогоже времени (18 Юля) Россія подписала въ Эребро договоръ съ Англією, по которому вступала съ нею въ союзъ.

Императоръ Александръ отправился въ Або для

совѣщанія съ Бернадоттомъ на счетъ условій еще тѣснѣйшаго союза.

РАЗСУЖДЕНІЕ ВЪ ВІТБЕБСЪ О ДАЛЬНѢЙШИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Я начиналъ уже чувствовать вліяніе этихъ бѣдственныхныхъ для насъ событій. Русскіе приближались отъ границъ Молдавіи на Вольту, а небольшая Финляндская армія, ожидаемая въ Ригу, должна была упрочить перевѣсъ силъ Русскихъ противъ моего лѣваго крыла. Наконецъ Россійскій Императоръ прибылъ въ Москву и призывалъ подданныхъ своихъ къ всеобщему возстанію. Все эти обстоятельства заставляли меня чувствовать необходимость быстрой развязки. Важность ихъ побудила меня призвать на совѣщаніе нѣкоторыхъ изъ моихъ генераловъ и составить родъ военнаго совѣта, въ которомъ каждый долженъ былъ изложить свое мнѣніе. Послѣ Кастильоне, еще въ первый разъ принималъ я подобную мѣру; подѣ Эсслингомъ разсужденіе мое съ Массеною и Даву, можно скорѣе назвать изложеніемъ собственныхъ моихъ мыслей, нежели совѣтомъ. Я никогда не отвергалъ частныхъ мнѣній, и допускалъ прѣнія о предположеніяхъ условныхъ, не вполне опредѣленныхъ; но не любилъ, чтобы разсуждали о принятыхъ мною намѣреніяхъ. Я не извлекалъ большой пользы изъ собраннаго мною совѣта. Одни предлагали остановиться на Двинѣ и Днѣпрѣ; другіе ду-

мали, что благоразумнѣе продолжать наступательныя дѣйствія. Я раздѣлялъ мнѣніе послѣднихъ. Не съ моею арміею можно было рѣшиться взять оборонительную позицію за двумя рѣками, которыя скоро должны были покрыться льдомъ, въ странѣ, гдѣ такъ трудно располагаться квартирами, гдѣ легкія войска непріятеля не давали намъ ни минуты покоя. Надобно было завоевать миръ; другаго успѣшнаго окончанія нельзя было придумать; а принудить Россію къ миру могли мы только въ Москвѣ. Во всякомъ случаѣ, намъ можно было рѣшиться на что нибудь не прежде, какъ овладѣвъ Смоленскомъ. Силы непріятеля были сосредоточены близъ сего города и намъ должно было двинуться противъ нихъ. Русскіе сами скоро разрѣшили наши сомнѣнія.

—

БАРКЛАЙ ДЕ-ТОЛЛИ ДѢЙСТВУЕТЪ НАСТУПАТЕЛЬНО.

Соединеніе Русскихъ армій близъ Смоленска ободрило Барклая и онъ предпринялъ наступательныя дѣйствія. Русскимъ извѣстно было наше разстянутое разположеніе. Нѣкоторые изъ генераловъ предложили воспользоваться имъ и, направясь черезъ Рудню, напасть на центръ нашихъ линій. Это предположеніе, имѣвшее свое достоинство, было дурно исполнено. Выступивъ изъ Смоленска 7-го Августа, обѣ арміи могли достигнуть Рудни въ три перехода; но, вмѣсто того чтобы прямо атаковать насъ,

онѣ потеряли нѣсколько дней. Однакоже сильный 10 тысячный авангардъ ихъ захватилъ въ разпложъ нашу кавалерію у Пнкова. Только отличная твердость Себастьяни и совершенное въ порядкѣ отступление снасли его. Послеъ этого Русскіе не принимали ничего важнаго, впрочемъ можетъ быть къ своему счастью. Частный успѣхъ могъ вовлечь ихъ въ сраженіе, какъ подѣ Фридландомъ, а я только этого и желалъ.

—
я направляюсь къ Смоленску, на лѣвый флангъ русскихъ.

Мнѣ казалось, что снова насталъ случай нанести неприятелю рѣшительный ударъ; я воспользовался ихъ медленностью, чтобы стннуть все мои силы вправо. Августа 14-го я перевелъ армію мою за Днепръ въ Расаснѣ и Хоминѣ и направилъ ее на Красной. Корпуса, расположенные близъ Орши и Могилева, перенравились въ этихъ двухъ мѣстахъ и двинулись также къ Красному. Я намѣренъ былъ быстро идти къ Смоленску, который я полагаю оставленнымъ безъ обороны и взять втылъ непріятеля, угрожавшаго мнѣ у Рудни. Арміи Русскія, обойденныя съ лѣваго фланга, отрѣзанныя отъ Москвы и оттѣсненныя на нижнюю Двину, были бы приведены въ затруднительное положеніе. Это третье важное дѣйствіе въ продолженіе кампаніи было послѣднимъ съ нашей стороны.

Оставленный Русскими въ Красномъ наблюда-

тельный отрядъ (отъ 8 до 9 тысячъ человекъ) былъ вытѣсненъ моимъ авангардомъ и началъ отступление къ Смоленску, преслѣдуемый нашею многочисленною кавалеріею. Храбрыя Русскія войска, не смотря на то, что были окружены со всѣхъ сторонъ, отступили въ порядкѣ къ Смоленску, оставя только по дорогѣ до тысячи человекъ убитыхъ, много раненыхъ и часть артиллеріи.

—

СРАЖЕНІЯ ПОДЪ СМОЛЕНСКОМЪ.

Видъ Смоленска, расположеннаго амфитеатромъ по обомъ берегамъ Днепра, представляетъ веселую, прелестную картину. Судя по обширности города, въ немъ могло бы заключаться до 80. тысячъ жителей, между тѣмъ какъ въ немъ считается ихъ не болѣе 20 тысячъ. Онъ окруженъ кирпичною стѣною необыкновенной толщины, флажированною круглыми и четверугольными башнями. Цитадель, представляющая правильный пяти-угольникъ, есть самый слабый пунктъ, потому что валь, не покрытый каменною одеждою, до половины осыпался и составилъ удобопрístupный скатъ: между тѣмъ какъ съ другихъ сторонъ городъ окруженъ стѣною въ 25 футъ высоты и 15 толщины; между башнями, стѣну эту нельзя было ни пробить полевой артиллеріею, ни штурмовать съ помощію лѣстницъ. Слабѣйшую часть ограды представляли самыя башни: толщина стѣнъ ихъ простиралась отъ 3 до 4

футь, и онѣ легко могли быть пробиты 12-ти фунтовыми орудіями. Въ небольшемъ разстояніи отъ города находилось нѣсколько овраговъ, по которымъ протекали ручьи. Русскіе рѣшились весьма благоразумно защищать сначала эти овраги и выполнили это весьма удачно. Для обороны города были оставлены Раевскій и Паскевичъ съ 20 тысячами человекъ.

Утромъ, 16 числа, Пей прибылъ къ Смоленску, въ головѣ моего авангарда. Я слѣдоваль за нимъ и замѣтивъ слабый пунктъ, пустилъ Пей въ атаку. Колонны его бросились въ штыки съ рѣдкою неустрашимостью; непріятель встрѣтилъ ихъ съ удивительнымъ хладнокровіемъ. Два раза храбрыя войска Пей достигали контръ-эскарпа цитадели и два раза, неподдержанныя свѣжими войсками, были отбрасываемы удачно направленными Русскими резервами. Сильное сопротивленіе Раевского и Паскевича дало время обвить Русскимъ арміямъ подоспѣть къ нимъ на помощь, около полудня. Мои корпуса тоже постепенно прибывали и при наступленіи ночи уже до 150 тысячъ моихъ войскъ стояло бивуаками подъ стѣнами Смоленска. Не овладѣвъ городомъ въ разлохъ, я рѣшился обойти его и поручилъ генералу Гильемино осмотрѣть рѣку и устроить переправу выше города, чтобы отрѣзать непріятеля отъ Московской дороги. Жюно долженъ былъ дѣйствовать по этому направленію; онъ сбился съ дороги и не прибылъ къ мѣсту переправы. Между тѣмъ завязался сильный бой подъ самымъ Смоленскомъ, и къ несчастію намѣреніе мое оста-

часть V. 20.

лось безъ исполненія. Правда что переправа могла быть затруднительна по близости арміи Багратиона, прикрывавшаго Московскую дорогу; но предположеніе мое было самое выгодное и должно было попытаться его исполнить.

Жарко было дѣло 17 числа. Русскіе полководцы, развернувшись на правомъ берегу Днепра, послали въ городъ 30 тысячъ свѣжаго войска на смѣну корпуса Расвскаго. Я думалъ, что они намѣрены выйти изъ города, чтобы дать сраженіе и приготовился принять ихъ; но, видя, что они не расположены дѣйствовать наступательно, приказалъ начать атаку. Ней на лѣвомъ флангѣ нашемъ направился со стороны цитадели, Понятовскій на правомъ, а Даву въ центрѣ, противъ Рославльскаго предместья. Атака фланговъ подъ огнемъ ста орудій, разноложенныхъ непріателемъ вдоль Днепра встрѣтила значительное затрудненіе. Однако Понятовскій, покровительствуемый нашими контр-батареями, успѣлъ достигнуть пробитой въ стѣнѣ бреша, а Ней снова едва не ворвался въ цитадель. Въ центрѣ, послѣ убійственнаго боя мы успѣли вытѣснить Дохтурова изъ предмѣстій; но всѣ усилія моихъ храбрыхъ вонновъ рушились объ оплотъ самаго города, защищаемаго непріателемъ съ ожесточеніемъ. Я употребилъ весь артиллерійскій резервъ для пробитія бреша въ куртінѣ; тщетныя усилія: ядра наши терлись въ неимоверно толстыхъ стѣнахъ, не производя никакого дѣйствія. Только однимъ способомъ можно было сдѣлать проломъ: направить весь огонь нашъ про-

тивъ двухъ круглыхъ башенъ; но разница въ толщинѣ стѣнъ была намъ неизвѣстна.

—
БАРКЛАЙ ОЧИЩАЕТЪ ГОРОДЪ; ВЗГЛЯДЪ НА ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ.

Гранаты наши зажгли городъ, состоявшій частию изъ деревяннаго строенія; непріятель понесъ значительный уронъ, упорно обороняясь внѣ стѣнъ города, и потому Барклай рѣшился очистить его въ продолженіе ночи, поручивъ Корфу прикрывать отступленіе.

Мы вступили въ Смоленскъ при предзнаменованіяхъ, еще бѣдственнѣйшихъ нежели тѣ, которыя сопровождали вступленіе наше въ Вильну, не смотря на ужасныя бури, которыми было ознаменовано сіе послѣднее. Вся армія думала, что здѣсь будетъ конецъ нашему трудному походу и что она покрайней мѣрѣ вступитъ въ страну плодородную и хотя не много насладится отдыхомъ. Великія, но невѣрныя предпріятія различно дѣйствуютъ на толпу. Войска мои, изумленные тѣмъ, что послѣ столькихъ трудныхъ и убійственныхъ переходовъ, плоды усилій и пожертвованій ихъ постоянно удаляются, начинали съ безпокойствомъ взирать на разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ Франціи. Прежде я самъ распускалъ слухъ что намѣренъ остановиться въ Смоленскѣ, теперь это дѣлалось невозможнымъ и это обстоятельство неминуемо должно было произвести нѣкоторое удивленіе..

*

Смоленскъ, который, по мнѣнію другихъ народовъ, Русскіе считали Палладіумомъ имперіи и къ которому стрѣмились все мои надежды, уподоблялся огромному костру, усаженному мертвыми и умирающими. Половина города была уже истреблена пожаромъ, причину котораго трудно опредѣлить. Большая часть жителей удалилась, чтобы избѣгнуть ужасовъ войны, оставляя пенаты свои нашимъ войскамъ. (1)

Трудно было избавить отъ грабежа городъ, взятый, можно сказать, на коньѣ и брошенный жителями; все что въ немъ оставалось, сдѣлалось добычею моихъ воиновъ, ожесточенныхъ долговременными лишеніями первѣйшихъ потребностей жизни. Одинъ священникъ, оставшійся въ городѣ изъ преданности къ своей паствѣ, показалъ намъ своими отвѣтами, до какой степени Русскіе предупреждены противъ насъ, описанныхъ имъ самыми черными красками. Все чувства любви къ отечеству и вѣрѣ были возбуждены; легко можно было предвидѣть, что за недостатками и нуждами, которые мы терпѣли въ Литвѣ, послѣдуютъ все ужасы войны народной. Намъ предстояла новая Испанія, но Испанія безъ границъ, безъ городовъ, безъ способовъ. Мы не могли встрѣтить въ Россіи

---

(1) Известно, что многіе изъ жителей Смоленска сами поджигали свои жилища, въ то время какъ мы заняли городъ; но неизвѣстно, что было причиною пожара, свирѣпствовавшаго уже при вступленіи нашемъ—огонь ли нашихъ орудій или собственная воля Русскихъ.

новую Сарагоссу, потому что деревянные, обшитые тесомъ дома не могли устоять противъ выстрѣловъ и огня; но насъ ожидали препятствія другаго рода, препятствія еще ужаснѣйшія.

Сердце мое сжалось, когда я подумалъ о разстояніи, отдѣлявшемъ еще мѣся отъ Москвы и объ отдаленіи, въ которомъ находилась отъ магазиновъ моя армія, уменьшенная на цѣлую треть болѣзнями, недостатками и отсталыми. Если бы я даже и рѣшился остановиться въ Смоленскѣ, какъ прежде говорилъ, то скоро бы убѣдился въ трудности и неудобствахъ этого намѣренія. Урожай 1811 года былъ дурень; жатва 1812 была уничтожена еще на корню самою войною: поселяне бѣжали, лошади захватывались для арміи. Къ тому же весьма трудно продовольствовать на мѣсть 200 тысячъ войска въ странѣ малолюдной: для этого надобно разположиться слишкомъ разгнато; а подобное разположеніе не можетъ быть допущено вблизи свѣжей, исправно всѣмъ снабженной арміи. Возвратиться назадъ по раззоренной Литвѣ, значило подвергаться опасности погубить армію голодомъ; направляясь же при отступленіи черезъ Могилевъ на Мозырь, я попалъ бы въ болота Припяти, не зная какъ удастся изъ нихъ выбраться; правда, что страна была менѣе раззорена; движеніе къ Луцку и Бресту возстановило бы мое основаніе дѣйствій на Варшаву и разширило бы его, очистивъ Волынь отъ войскъ Чичагова; но, не смотря на очевидную выгоду обезмеченія фланговъ Подобное возвратное движеніе было сопряжено съ

опасностями: оно уронило бы меня въ глазахъ Европы и подало бы знакъ къ возстанію моимъ многочисленнымъ врагамъ. Пруссія первая бы ополчилась; Сѣверъ Германіи незамедлилъ бы последовать ея примѣру и зданіе мое рушилось бы, можно сказать, прежде нежели непріятель успѣлъ обнажить мечъ. Къ тому же мы не для того предприняли войну, чтобы прогуляться до Смоленска и потомъ снова возвратиться на зимнія квартиры на границы Варшавскаго Герцогства. Мнѣ оставалось одно, единственное средство спасенія: продолжать движеніе на Москву, принудить Русскихъ къ бою и предписать имъ миръ въ первопрестольной столицѣ Царей, составлявшей узелъ всѣхъ главныхъ артерій имперіи.

Я ободрялъ однакоже войска мои надеждою на скорое окончаніе трудностей похода, обѣщавъ маршаламъ разположиться зимними квартирами между Витебскомъ, Смоленскомъ и Могилевомъ и приказавъ переправиться черезъ Днепръ единственно для того, чтобы отъѣснить непріятеля и избавиться отъ его невыгоднаго соседства. Но съ другой стороны я признался нѣкоторымъ изъ моихъ приближенныхъ, что армія моя должна была дѣйствовать, а не стоять; что моральный духъ ея и самый составъ изъ двадцати разноплеменныхъ народовъ требовали, чтобы я поддерживалъ ее дѣятельность наступленіемъ, однимъ словомъ, что мнѣ не оставалось другаго средства какъ вести войска къ Москвѣ.

Зонлы, рѣшившіеся очернять мою славу, ви-

длѣть однѣ явныя противорѣчія между моими словами и дѣйствіями; если слушать ихъ, то я долженъ былъ объявлять всѣмъ окружающимъ меня малѣйшія мысли мои; когда же я съ умысломъ говорилъ противное, чтобы лучше скрыть настоящія намѣренія, то заслуживалъ по ихъ мнѣнію быть посаженнымъ въ домъ сумасшедшихъ. Станный способъ цѣнить достоинства полководца!

Мнѣнія маршаловъ, касательно великаго вопроса, насъ занимавшаго, были различны. Мюрать, обвинявшій прежде Русскихъ въ робости и малодушіи, боялся идти далѣе; другіе весьма основательно утверждали, что нельзя и думать о покоѣ, не разбивъ непріятеля въ рѣшительномъ сраженіи. Убѣжденный въ этой истинѣ, я раздѣлялъ мнѣніе послѣднихъ. Но какими средствами могли мы достигнуть боя? Не имѣя надежды принудить къ этому Русскихъ, оставаясь въ Смоленскѣ, не должны ли мы были преслѣдовать ихъ? Недостатокъ припасовъ и военныя и политическія выгоды ясно доказывали, что мнѣ оставалось избрать одно изъ двухъ: или двинуться на Москву, или возвратиться къ Неману; не трудно рѣшить что было болѣе сообразно и съ образомъ мыслей моихъ и съ положеніемъ.

Нельзя думать, чтобы я былъ до такой степени самонадѣянъ и ослѣпленъ, что не видѣлъ самъ невыгодъ новой операціонной линіи во сто лѣсъ длиною, по одной дорогѣ, на такомъ отдаленіи отъ моего естественнаго основанія дѣйствій, когда за мною оставались Рига и Бобруйскъ, поддер-

живаемыя арміями Витгенштейна и Тормазова. Я чувствовалъ эти невыгоды и сверхъ того понималъ, что миръ, заключенный между Россіею и Портою, позволить и Молдавской арміи подняться вверхъ по Днепру.

Правда, что непріятель сохранялъ грозные пункты на моихъ флангахъ; но противъ нихъ оставлены были корпуса Макдональда, Сень-Сира и Шварценберга. Герцогъ Беллуно съ отличнымъ 32 тысячнымъ резервомъ находился на Неманѣ; этого резерва достаточно было, чтобы, смотря по обстоятельствамъ поддержать правое крыло мое на Бугѣ или лѣвое на Двинѣ. Сверхъ этихъ войскъ, превосходившихъ силы непріятеля на моихъ флангахъ, у меня оставалось еще 50 тысячъ, занимавшихъ Пруссію и столько же путевыхъ баталіоновъ, шедшихъ для усиленія и пополненія моей арміи. Я никогда не прилагалъ болѣе стараній и предусмотрительности для приготовленія способовъ долженствовавшихъ обезпечить успѣхъ столь огромнаго предпріятія. Казалось, Европа эшелонировала все народонаселеніе свое годное подъ ружье. Благоустроенныя дивизіи Луазона и Дюрютта занимали уже Кенигсбергъ и Варшаву; другія войска образовывались на Одерѣ. Когорты первой очереди, (ban) собирались на Эльбѣ. Я не пренебрегъ ни чемъ для вѣрнѣйшей удачи.

Успѣшное окончаніе десяти кампаній доказало мнѣ, что рѣшительный пунктъ былъ тамъ, гдѣ я самъ находился, и я не сомнѣвался, что ударъ, нанесенный мною въ самомъ сердцѣ Россійской Импе-

рїи, мгновенно уничтожить сопротивленіе отдельных второстепенныхъ корпусовъ. Я надѣялся нанести этотъ ударъ, какъ только непріятель рѣшится выждать меня: армія моя была ослаблена, но подъ знаменами оставалась лучшая часть ея.

—

ВѢЙ ПЕРЕХОДИТЬ ДНЕПРЪ И ПРЭСЛѢДУЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЯ. ОШИБОЧНОЕ ДВИЖЕНІЕ БАРКЛАЯ. ОНЪ ПЕРЕМѢНЯЕТЪ ЕГО И НАПРАВЛЯЕТСЯ НА ГОРБУНОВО.

Осмотрѣвъ дымящіяся развалины Смоленска, необыкновенныя стѣны и плохую цитадель этого города, я посвящилъ приговленіями къ переправѣ черезъ Днепръ. Мостъ былъ сожженъ непріятелемъ.

Аррьергардъ Барклая, занимая предметія, затруднялъ работы. Дивизія Морана переправилась постепенно въ лодкахъ, чтобы прикрыть эти работы, которыми разпоряжался Ней. Не смотря на все рвеніе этого маршала, онѣ не могли быть окончены ранѣе какъ въ ночь съ 18 на 19 число. Между тѣмъ я осмотрѣлъ самъ берегъ, выше города, чтобы отыскать бродъ и отдать приказаніе 8-му корпусу, подъ начальствомъ Жюно переправиться на оконечности моего праваго фланга, у Пруднищева. Я, можетъ быть, сдѣлалъ ошибку, не направивъ туда главныхъ силъ моихъ: этотъ путь къ прямѣ вель къ достиженію непріятеля. Мысль, что можно съ меньшимъ трудомъ починить Смоленскій мостъ и расположеніе непріятеля на вы-

сотахъ, заставили меня предпочесть устройство переправы въ самомъ городѣ.

Непріятель, стоявшій на высотахъ за предмѣстьями, направилъ еще до очищенія города всю армию Багратіона на Дорогобужь, чтобы воспрепятствовать мнѣ овладѣть Московскою дорогою. Барклай, потянувшись на Сѣверъ по большой Петербургской дорогѣ, долженъ былъ потомъ повернуть на Востокъ, чтобы выйти на Московскую и послѣдовать за Багратіономъ. Съ одного изъ этихъ двухъ путей можно было перейти на другой только по проселочнымъ дорогамъ, описывая значительную дугу, хорда которой была въ нашихъ рукахъ. Причиною этого обхода было то, что прямая Московская дорога шла по берегу Днѣпра, подъ огнемъ нашихъ батарей и даже ночное движеніе по ней со столь многочисленною артиллерію, было сопряжено съ большою опасностію. Непріятель бросилъ только 2 или 3 тысячи казаковъ на Лубну, чтобы маскировать прямѣйшую дорогу. Онъ неспѣшилъ исправить эту важную ошибку, за которую чуть было дорого не заплатился. Еслибы я зналъ, что происходило тогда въ Русской арміи, она была бы уничтожена: я захватилъ бы ее въ разплохъ, въ положеніи, гораздо худшемъ нежели то, въ которомъ она находилась послѣ отступленія на Дриссу и раздѣленія двухъ армій. Но движеніе Русскихъ было мнѣ неизвѣстно; да и нельзя было предполагать, чтобы непріятель вступилъ въ упорное дѣло, едва оставя гроз-

ную позицію при Смоленскѣ, представлявшую ему всевозможныя тактическія выгоды.

Будучи убѣжденъ, что мы не настигнемъ Русскихъ, я удовольствовался тѣмъ, что направилъ противъ ихъ аррьергарда войска Мюрата и Ней, которымъ долженъ былъ вспомоществовать Жюно, переправлясь черезъ Днепръ выше города и дѣйствуя на лѣвый флангъ непріятеля. Наконецъ 19-го въ 4 часа утра, Ней перешелъ Днепръ посреди пламени горящаго предмѣстія. Армія Барклая была видима сначала на высотахъ по Петербургской дорогѣ; аррьергардъ ея, подъ начальствомъ генерала Корфа находился еще тамъ. Нѣсколько времени мы ласкались еще надеждою отрѣзать непріятеля отъ Москвы и отбросить его къ Сѣверу; но вскорѣ замѣтили непріятельскія войска и въ другомъ направленіи. Ней и Мюратъ должны были рекогносцировать обѣ дороги. Груши направился на Духовщину; лѣвыя колонны наши открыли дивизию непріятельской пѣхоты на промежуточной позиціи у Стабы. По несчастію Ней приказалъ атаковать ее: это испортило все дѣло: еслибы мы двинулись прямо къ Лубину, на Московскую дорогу, то прибыли бы туда въ одно время съ Русскими, совершавшими свое дальнее фланговое движеніе.

Барклай понялъ опасность своего движенія и поправилъ ошибку при самомъ началѣ, приказавъ генералу Тучкову направиться съ дивизіею пѣхоты, сколь можно поспѣшише, для подкрѣпленія казаковъ, прикрывавшихъ Московскую дорогу;

Принцъ Евгеній Виртембергскій былъ расположенъ въ Геденовъ, чтобы прикрывать флангъ движенія ближайшей колонны и дать время аррьергарду Корфа, находившемуся еще на Петербургской дорогѣ достигнуть Горбунова и потомъ Лубина. Первая колонна арміи Барклая, подъ начальствомъ Багговута, должна была направиться проселочными дорогами на тотъ же пунктъ. Ней встрѣтилъ прежде всего дивизию Принца Евгенія и сильно атаковалъ ее. Она уже съ трудомъ выдерживала наши многократные натиски, когда подоспѣли къ ней на выручку эскадроновъ двадцать кавалеріи. Усиленная потомъ еще частью колонны Корфа, она успѣла достигнуть Горбунова, цѣлые три часа отклоняла наше вниманіе отъ Московской дороги, пункта гораздо важнѣйшаго. Ней преслѣдовала Принца Виртембергскаго; аррьергардъ Корфа былъ настигнутъ въ свою очередь и потерялъ отъ пяти до шести сотъ пѣхотныхъ и нѣсколько орудій. Потемкинъ подоспѣлъ во время, чтобы снасти отъ пораженія хвостъ колоннъ аррьергарда.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ВАЛУГИНОЙ ГОРѢ.

Однако же Тучковъ успѣлъ достигнуть Валугинскихъ высотъ и соединился тамъ съ казаками Карпова. Ней, котораго бой при Стабнѣ и Геденовъ завлекъ слишкомъ влѣво, получилъ не много поздно приказаніе двинуться правѣе. Жаркій бой

завязался у Козниной, когда онъ прибылъ туда. Я такъ мало ожидалъ этого, что, рѣшившись направить только Даву для поддержанія Нея и Мюрата, самъ хотѣлъ остаться въ Смоленскѣ, куда и возвратился, какъ только началось отступленіе Корфа и Принца Виртембергскаго.

Ней, оставшись одинъ, сильно тѣснилъ Тучкова, который упорно защищалъ каждый шагъ, до отступленія своего за ручей Страганъ, гдѣ онъ былъ принятъ корпусомъ своего брата (1) и кавалеріею Орлова Денисова. Русскіе видѣли, что спасеніе арміи зависѣло отъ сохраненія пункта, прикрывавшаго соединеніе ихъ колѣннѣ, еще не окончившихъ своего обходнаго движенія, и дрались отчаянно. Будь у Нея нѣсколькими дивизіями болѣе и начини онъ свои атаки ранѣе, войска непріятеля были бы разорваны на двое и успѣхъ кампаніи былъ бы несомнѣнень. Въ послѣдній разъ представлялся намъ столь выгодный случай.

Не ожидавъ столь упорнаго боя, я, какъ уже сказалъ выше, возвратился въ Смоленскъ, между тѣмъ какъ Барклай напротивъ того оборотилъ назадъ 3 и 4 пѣхотные корпуса и поддержалъ ихъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ.

Ней сдѣлалъ все, чего можно было ожидать отъ его мужества въ подобномъ обстоятельствѣ, и обѣ стороны могутъ гордиться храбростію, оказанною ими въ этомъ дѣлѣ.

---

(1) Генералъ Лейтенантъ Тучковъ начальствовалъ 3-мъ корпусомъ, братъ его, начальствовавшій аррьергардомъ, былъ Генералъ-Маіоръ.

Мюратъ, стѣсненный справа и слѣва лѣсами и болотами, немогъ успѣшно дѣйствовать своею кавалеріею. Орловъ Денисовъ нѣсколько разъ опрокидывалъ головы колоннъ его, хотѣвшихъ дебушировать за Латышино противъ лѣваго фланга Русскихъ. Должно признаться, Орловъ Денисовъ показалъ въ этой борьбѣ столько же мужества, сколько показывалъ до того времени храбрости и дѣятельности Король Неаполитанскій.

Надѣясь имѣть болѣе удачи съ помощію войскъ Жюно, Мюратъ отправился къ нему, чтобы поощрить его къ болѣе дѣятельности и, сходясь въ атаку съ его авангардомъ, возвратился къ своему резерву. Но Жюно не трогался съ мѣста. Не знаю, боясь ли за свое собственное положеніе, немного опасное, почти посреди непріятельскихъ колоннъ, или просто потерявъ присутствіе духа, но онъ спокойно стоялъ между лѣсами и Днепромъ на разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ непріятеля, между тѣмъ какъ онъ легко могъ обойти лѣвый флангъ его.

Однако громъ сильной пальбы заставилъ послать на помощь Нею дивизію Гюдена (корпуса Даву). Она присоединилась къ Нею около 5 часовъ, и этотъ маршалъ успѣшилъ возобновить свои усилія, стараясь овладѣть высотами близъ Козинной. Непріятель былъ опрокинутъ; центръ его прорванъ и вся линія едва не отброшена въ болотистый ручей Самиль, когда Коновницынъ прибылъ на поле битвы съ дивизіею пѣхоты, поддержанною нѣсколькими батальонами гренадеръ и тремя тысячами ка-

валеріи и тѣмъ возстановить равновѣсіе боя.

Генераль Гюдень былъ убитъ ядромъ; а дивизіи его отброшена, не взирая на чудеса храбрости.

Съ наступленіемъ ночи, къ главнымъ силамъ Русскихъ присоединились колонны Багговута и Корфа, Ней, незнавшій этого обстоятельства, упорствовалъ въ намѣреніи сбить непріятеля съ позицій и снова двинулъ противу него свои войска, направляя на этотъ разъ главныя усилія на правый флангъ Русскихъ. Дивизія Гюдения перешла ручей Страганъ и достигла высотъ; но, попавшись въ середину цѣлой арміи, она была снова отгѣснена и опрокинута, не смотря на все свое мужество. Ночь раздѣлила обѣ стороны, оспаривавшія другъ у друга съ честью это обширное поле битвы, облитое кровью и усѣянное 12-ю или 13-ю тысячами убитыхъ и раненыхъ: съ каждой стороны было ихъ почти поровну. Бѣдственная рѣзня, совершенно бесполезная для насъ, и тѣмъ болѣе бѣдственная, что лишила меня Гюдения. Этотъ храбрый и искусный генераль, который давно бы уже получилъ жезлъ маршала, еслибы можно было раздавать эти жезлы всѣмъ, которые ихъ заслуживали, погибъ жертвою злобнаго рока, вліяніе котораго отозвалось на всѣхъ дѣйствіяхъ этаго дня. Несправедливо бы было упрекать въ неудачѣ меня, потому что дѣло произошло противъ моего ожиданія, вопреки всякой вѣроятности. Впрочемъ, не смотря на ошибочное направленіе нашихъ первыхъ движеній, дѣло это имѣло бы самыя выгодныя для насъ послѣдствія, еслибы Жюво принялъ въ немъ дѣл-

тельное участіе. Нерѣшительность и слабость его въ этомъ случаѣ тѣмъ необыкновеннѣе, что до того времени его чаще можно было упрекнуть въ излишней запальчивости и смѣлости. Нельзя не приписать этого обстоятельства началу того умственного разстройства, которымъ онъ былъ вполне пораженъ послѣ нашего отступленія изъ Россіи, потому что съ самаго начала похода характеръ его весьма перемѣнился и отличался различными странностями. Жюно никогда не блисталъ чрезвычайными дарованіями; но былъ человекъ не безъ способностей и въ особенности обладалъ большою силою духа.

Мюрата можно упрекнуть въ одномъ: кавалерія его могла бы рѣшительнѣе дѣйствовать противъ казаковъ Карнова и небольшого аррьергарда Тучкова. Я дурно сдѣлалъ, что не направилъ части этой кавалеріи на Прудницево, вмѣстѣ съ Жюно, въ ночь 18-го числа.

я слишкомъ поздно прибываю къ валутинной; русскіе отступаютъ въ порядокъ.

Узнавъ въ полночь, отъ возвратившагося адъютанта моего Гурго, о сраженіи, происшедшемъ безъ моего вѣдома, я тотчасъ же сѣлъ на лошадь и поскакалъ на мѣсто боя, куда и прибылъ въ три часа утра. Все было уже кончено и непріятель продолжалъ свое отступленіе. Кровавые слѣды свидѣтель-

ствовали объ успѣхахъ моихъ храбрыхъ сподвижниковъ; я осыпалъ ихъ наградами и возвратился въ Смоленскъ въ отчаяніи, что еще разъ пропустилъ такой благопріятный случай. Въ первомъ порывѣ гнѣва я хотѣлъ смѣнить Жюно и назначить на его мѣсто Ранпа; но вскорѣ чувство благорасположенія къ моему старому сослуживцу снова взяло верхъ.

Король Неаполитанскій двинулся 20-го Августа снова по слѣдамъ непріятели и на Дорогобужь. Я далъ ему корпусъ Даву въ замѣнъ Пел, котораго войска слишкомъ много претерпѣли и который самъ плохо ладилъ съ моимъ зятемъ, со времени неудовольствій, произошедшихъ между ними подъ Ульмомъ, въ 1805 году; къ несчастью и Даву не ужился съ нимъ въ согласіи.

—
и въ нерѣшимости, останъ ли въ Смоленскѣ.

Тысячи горестныхъ чувствъ волновали меня, когда я возвратился 20 го въ Смоленскъ. Три дня безполезнаго кровопролитія, картина разваливъ Смоленска, ежедневно увеличивавшаяся слабость состава нашихъ батальоновъ и въ особенности нашихъ эскадроновъ... было о чемъ подумать, и подумать съ горестью. Бодрость моя немного поколебалась. Я отдалъ приказанія для образованія нѣкоторыхъ административныхъ учрежденій. Надежный офицеръ былъ отряженъ съ легкимъ отрядомъ для
часть V. 21

собрания реквизиции на плодородныхъ берегахъ Хморы, гдѣ находится множество мельницъ и производится значительный торгъ мукою; онъ долженъ былъ заготовить достаточное число продовольствія ко времени возвращенія нашихъ колоннъ, которымъ оставалось сдѣлать послѣднее усиліе, для обезпеченія своихъ зимнихъ квартиръ.

дѣйствія на правомъ флангѣ, сраженіе при городечнѣ.

Со времени прибытія моего въ Смоленскъ дѣла шли лучше на обоихъ флангахъ. Шварценбергъ, принявъ по приказанію моему главное начальство на Югѣ, постыдился атаковать Тормазова, и встрѣтилъ его 12-го Августа близъ Городечны. Русскій генераль, разсылавшій свои силы, не могъ противопоставить нашимъ и 25 тысячъ человекъ, между тѣмъ какъ Австрійцы, соединясь съ Саксонцами, составляли до 40 тысячъ. Однако Шварценбергъ не умѣлъ воспользоваться ни перевѣсомъ силъ своихъ, ни дурною позиціею непріятеля; последовавъ совѣту Ренье, онъ сталъ маневрировать, чтобы обогнуть лѣвый флангъ Русскихъ Саксонцами; но не довольно сильно поддержалъ ихъ и далъ время непріятелю противопоставить ему расположеніе параллельное, не смотря на то, что флангъ Тормазова былъ уже совершенно обойденъ, когда онъ принялъ бой. Русскіе безъ большаго урона вышли изъ затруднительнаго положенія своего и продолжали отступле-

ніе черезъ Кобринъ и Ковель на Луцкъ, гдѣ разположились за р. Стырью. Шварценбергъ и Ренъе остановились напротивъ ихъ на лѣвомъ берегу рѣки.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ПОЛОЦКѢ 17 И 18 АВГУСТА.

На лѣвомъ флангѣ также войска мои одержали верхъ, но безъ большой пользы. Увѣренный въ скоромъ присоединеніи Баварцевъ, Удино счелъ нужнымъ снова двинуться впередъ на Свольню, не для того чтобы идти на Себежъ, но чтобы удалить непріятеля отъ Двины и отнять у него охоту и возможность тревожить насъ въ Полоцкѣ. Это была явная ошибка. Виттгенштейнъ, намѣревавшійся продолжать дѣйствовать наступательно, долженъ былъ встрѣтить его до присоединенія Баварцевъ, что и случилось. Авангардъ Удино, атакованный 12-го Августа у Свольни, претерпѣлъ пораженіе и корпусъ нашъ отступилъ къ долигѣ Полоцка. Тамъ, соединясь съ Баварцами, Удино почувствовалъ себя въ состояніи отплатить Русскимъ. Виттгенштейнъ продолжалъ наступать, вѣроятно не зная о прибытіи или о силѣ этого подкрѣпленія. Онъ развернулъ свои 24 тысячи, чтобы атаковать нашу позицію близъ Полоцка, раздѣленную на двѣ части оврагомъ р. Полоты и надѣялся прорвать центръ, направляя главныя усилія свои вдоль этого оврага. Бой 17 числа не имѣлъ желаемого успѣха для Русскихъ. Послѣдствіемъ его была потеря до 2-хъ

*

тысячъ человекъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Раненный Удино сдалъ начальство Сень-Сиру.

Русскій полководецъ, убѣдись, что онъ не въ состояннн побѣдить превосходную въ силахъ армію, не хотѣлъ однакоже торопиться отступленіемъ, которое могло сдѣлаться гибельнымъ. Онъ оставался противъ нашихъ войскъ, надѣясь устранишь ихъ. Сень-Сиръ рѣшился атаковать его на другой день и сосредоточилъ главныя силы близъ Спаса противъ центра и лѣваго фланга Русскихъ, примыкавшаго къ р. Полотъ. Остальная часть нашей линнн должна была занимать непріятеля. Баварцы и дивизія Меграна, собранныя у Спаса, опрокинули все, сопротивлявшееся ихъ движенію и достигли до Пресменицы, не смотря на сильный отпоръ непріятеля и на потери, понесенныя отъ убійственнаго огня Русской артиллеріи. Резервъ Витгенштейна успѣлъ наконецъ остановить этотъ сильный натискъ, въ то самое время, какъ кавалерія его смѣлыми атаками отбѣснила нашу почти къ самымъ предмѣстьямъ Полоцка. Самъ Сень-Сиръ, завлеченный жаромъ боя, долженъ былъ искать убѣжища въ оврагъ. Наконецъ резервы его выручили кавалерію и сраженіе окончилось на позиціи, которую занималъ утромъ центръ непріятеля. Витгенштейнъ воспользовался ночью и отступилъ на Гамзелево. Десять орудій и до тысячи человекъ плѣнныхъ были трофеями этого дня, которымъ не допустилъ насъ вполне воспользоваться недостатокъ кавалеріи. Сень-Сиръ оставилъ въ бездѣйствіи дивизію Мерля на лѣвомъ берегу Полоты; если бы онъ направилъ ее въ тылъ Витгенштейну, побѣда

была бы и легче и полнѣе. Какъ бы то ни было, но верхъ остался на нашей сторонѣ, и наградою за это дѣло былъ маршалскій жезлъ, на получение котораго Сень-Сиръ давно уже имѣлъ право. Храбрый генераль Деруа былъ убитъ ядромъ. Я назначилъ семейству его 20000 франковъ пенсін изъ моихъ собственныхъ доходовъ; этимъ я въ одно время исполнялъ долгъ свой въ отношеніи къ вѣрному союзнику и поощралъ рвеніе тѣхъ, которые съ усердіемъ держали мою сторону.

—
я рѣшаюсь двинуться впередъ,

Хотя дѣла при Городечнѣ и Полоцкѣ и успокоили меня на время касательно моихъ фланговъ, но положеніе праваго крыла все еще тревожило меня: я не зналъ, соединится ли Молдавская армія съ Тормазовымъ, чтобы дѣйствовать у меня въ тылу, или будетъ притявута къ главной арміи для усиленія ея? Въ государствѣ, не слишкомъ обширномъ, каковы напримѣръ Австрія или Пруссія, правила войны требовали бы послѣдняго; но въ Россіи, гдѣ такое пространное мѣсто для движеній, второстепенныя дѣйствія могли сдѣлаться главными, безъ малѣйшей опасности; тѣмъ болѣе, что вспомогательные корпусы Русскихъ были направлены противъ нашей линіи сообщенія, которая была узка и стѣснена, между тѣмъ какъ непріятель имѣлъ основаніемъ дѣйствій всю ширину Европы отъ моря Балтійскаго до Чернаго.

Успокоенный на время на счетъ того, что происходило вокругъ меня, я съ большею увѣренностію обзрѣлъ положеніе главной арміи, а донесенія генераловъ моихъ совершенно уничтожили послѣднее сомнѣніе: они извѣщали меня, что не отчаяваются привести Русскихъ къ бою. Король Неаполитанскій, ласкавшійся сначала надеждою нанести сильный вредъ непріятелю при преслѣдованіи, весьма удивился, найдя его построенымъ въ боевомъ порядкѣ за р. Лужею и не сомнѣвался, что Русскіе намѣрены принять сраженіе. Барклай де Толли дѣйствительно имѣлъ это намѣреніе. Узнавъ объ этомъ обстоятельствѣ въ ночь 24-го числа, я тотчасъ же отправился туда съ моею гвардією, которая со всевозможною быстротою перешла 12 мѣ, надѣясь настигнуть наконецъ непріятеля, исчезавшаго до того времени отъ насъ какъбы какимъ-то волшебствомъ. Подстрекаемый желаніемъ папести первые удары непріятелю, Мюратъ не дождался меня для начала атаки и пустилъ уже кавалерію Монбрюна противъ лѣваго фланга непріятеля; но Даву, пѣхота котораго была гораздо слабѣе Русскихъ, не хотѣлъ завязывать рѣшительнаго дѣла противъ цѣлой арміи. Такимъ образомъ произошло несогласіе между моими военачальниками и предположенная атака не была приведена въ исполненіе. Движеніе Монбрюна возбудило однако же вниманіе Русскихъ генераловъ: они опасались и не безъ причины, что могутъ быть атакованы съ лѣваго фланга и отброшены къ Днепру. Я бы такъ и дѣйствовалъ, если бы они выждали моего прибытія. Рѣшившись не удерживать этой опасной

позиціи, Барклай оставилъ Дорогобужь въ то самое время, когда я прибылъ, чтобы дать сраженіе.

Вице-Король слѣдовалъ по Петербургской дорогѣ до Духовщины, откуда свернулъ вправо, чтобы войти въ нашу общую линію, направя одну дивизию къ Суражу, гдѣ находился генералъ Винцингероде съ летучимъ отрядомъ, угрожавшимъ нашему сообщенію съ Витебскомъ.

Прибывъ въ главную квартиру Мюрата, я нашель, что непріятель снова исчезъ съ береговъ Лужи, а между моими полководцами снова царствовало несогласіе. Мюратъ весьма основательно жаловался на то, что Даву не согласился пустить въ дѣло свою пѣхоту, а Даву увѣрилъ, что меня обманываютъ ложными донесеніями. Я отдалъ дивизию Компана въ непосредственное распоряженіе Мюрата. Мы надѣялись, что непріятель будетъ держаться на Осемъ и послѣдовали за нимъ. Онъ очистилъ Дорогобужь и достигъ Влѣзмы. Мы были уже такъ близко отъ Москвы, что нельзя было долѣ колебаться; въ восемь переходовъ мы могли достигнуть столицы, а что значать восемь переходовъ для войскъ, пришедшихъ съ противоположнаго конца Европы? Какъ было не рѣшиться на это движеніе, когда миръ и обладаніе вселенною могли быть послѣдствіемъ его и когда во всякомъ случаѣ занятіе большаго города всегда доставляетъ неизчислимые средства, столь необходимыя для арміи на такомъ дальнемъ разстояніи отъ основанія ея дѣйствій? Всѣ причины, которыя могли въ Витебскѣ или Смоленскѣ заставить меня остановиться

на Двинѣ, исчезли; половина разстояніа, отдѣлявшаго меня тогда отъ Москвы была уже пройдена; я не могъ долѣе колебаться. Чтобы уменьшить невыгоды нашей выдающейся линіи дѣйствій, которую я готовился продлить еще болѣе, я предписалъ Герцогу Беллуно уосиѣшить съ береговъ Немана, чтобы замѣнить армію мою въ Смоленскѣ, Ожеро долженъ былъ направить половину войскъ своихъ на Кенигсбергъ и Варшаву; такимъ образомъ силы наши были бы довольно хорошо эшелонированы. Резерву Герцога Беллуно (около 32 тысячъ человекъ) назначено было расположиться между Рославлемъ и Витебскомъ и быть въ готовности поддержать тотъ изъ фланговыхъ корпусовъ, которому будетъ это нужно, или въ случаѣ надобности усилить и самую главную армію.

Между тѣмъ Русскіе продолжали свое отступленіе на Гжатскъ съ примѣрною твердостью. Одинъ аррьергардъ Розена, состоявшій изъ двухъ кавалерійскихъ корпусовъ, отступавшихъ уступами, выдерживалъ всѣ удары Мюрата и Даву. Впрочемъ должно припомнить, что между этими генералами царствовало несогласіе и что лошади наши, питаясь одною ржаногою соломою, падали отъ изнеможенія и не могли равняться съ кавалеріею непріятеля, гораздо лучше сохраненною. Стесненныя на большой дорогѣ, останавливаемые у каждаго ручья, лѣса, моста, дефиле и поражаемые сильнымъ огнемъ выгодно расположенныхъ баттарей, эскадроны наши должны были всегда ожидать иѣхоты, которая подоспѣвала только къ отступленію непрі-

лтели; Русскіе же, принятыя своими эшелонами, скоро могли снова начинать бой свѣжими войсками противъ нашихъ изнуренныхъ и утомленныхъ головныхъ колоннъ.

Безпрестанно возраждающіяся затрудненія этого преслѣдованія еще болѣе увеличались отъ самаго духа народонаселенія. Миновавъ Смоленскъ, мы могли уже замѣтить по всему гибельныя примѣты народной войны. Самая грозная армія не можетъ вести съ выгодною этою войною противъ цѣлаго народа, рѣшившагося побѣдить или умереть. Мы имѣли дѣло уже не съ жителями Литвы, равнодушными зрителями великихъ событій, совершавшихся вокругъ нихъ. Все народонаселеніе составленное изъ природныхъ Русскихъ, при приближеніи нашемъ оставляло свои жилища. На пути нашемъ мы встрѣчали только покинутыя или выжженные селенія. Бѣжавшіе жители образовали шайки, которыя дѣйствовали противъ нашихъ фуражеровъ. Онѣ не безпокоили нигдѣ самаго войска, но захватывали всѣхъ мародеровъ и отсталыхъ. Городъ Вязьма былъ сожженъ съ богатыми магазинами тамъ собранными; Гжатскъ подвергся той же участи. Если часть его уцѣлѣла, то этому обязаны войскамъ нашего авангарда, которыя съ одной стороны дрались, а съ другою тушили пожаръ.

—

Въ этомъ послѣднемъ городѣ я получилъ извѣстіе, что въ Россійскую армію назначенъ новый главнокомандующій, готовившійся дать намъ сраженіе въ наскоро укрѣпленной позиціи. Все единодушно полагали, что побѣдитель Рушукскій, доставившій Россіи Бухарестскій миръ, въ состояніи спасти отечество. Новый главнокомандующій, будучи вполне убѣжденъ, что для поддержанія народности, которою онъ пользовался, не должно было допустить насъ до Москвы безъ боя, рѣшился принять его въ крѣпкой позиціи, занятой имъ при селѣ Бородинѣ, впереди Можайска, гдѣ присоединились къ нему 40 тысячъ только что образованнаго Московскаго ополченія.

Арміи сошлись 5-го Сентября; непріятель устроилъ редутъ передъ своимъ лѣвымъ флангомъ, близъ деревни Шевардиной, чтобы затруднить доступъ къ этой части его боевой линіи, которая была наиболѣе подвержена нашимъ ударамъ. Для меня было весьма важно вытѣснить его изъ этого исходящаго пункта, чтобы удобнѣе рекогносцировать и атаковать главную позицію Русскихъ. Дивизія Компана овладѣла этимъ редутомъ послѣ жаркаго и упорнаго боя.

Слѣдующій день былъ употребленъ мною для осмотра положенія непріятеля и мѣстности, на которой мы должны были дѣйствовать. Съ обѣихъ сторонъ готовились къ рѣшительному дню. Русскіе, исполненные чувствъ набожности съ тор-

жественностью Греческаго богослуженія призывали помощь небесную на спасеніе отечества. Мы стягивали наши силы, располагали войска и артиллерійскіе парки. Числительная сила была почти одинакова: отъ 125 до 150 тысячъ съ каждой стороны; но у насъ было тысячъ 15 старыхъ ветерановъ, между тѣмъ какъ у непріятеля было такое же число ополченія и казаковъ. За то Русскіе готовились сражаться за сохраненіе города, который былъ для нихъ святышею, на мѣстности, лучшезвѣстной имъ, нежели намъ, и наскоро укрѣпленной. Три флешы прикрывали лѣвый флангъ, близъ Семеновскаго, большой редутъ съ бастіонами былъ разбитъ въ центрѣ, на высотѣ, между этимъ селеніемъ и Бородинымъ; наконецъ нѣсколько редантовъ прикрывали правый флангъ почти до самой Москвы рѣки. Русскіе не успѣли еще усилить ихъ палисадами.

Сраженіе началось 7-го. Много битвъ давалъ я на своемъ вѣку, но не видалъ ни одной ужаснѣе. Все соединилось, чтобы содѣлать ее необыкновенною во всѣхъ отношеніяхъ: и самое существо предпріятія, которое должно было окончиться ею, и важность выгодъ съ нею связанныхъ, и наконецъ странныя обстоятельства, ознаменовавшія столкновение столь огромныхъ массъ на такомъ тѣсномъ пространствѣ.

—

НЕГОВОЕ РА ПОЛОЖЕНІЕ РУССКИХЪ; НЕДОСТАТКИ ЕГО; МЫСЛЬ, КОТОРУЮ ОНО
МНѢ ВЪЗБУЖДАЕТЪ.

Расположеніе непріятеля, когда я рекогносцировалъ его, было слѣдующее: Барклай съ тремя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ составлялъ правое крыло, тянувшееся отъ большаго редута до Москвы рѣки; оно было перерѣзано оврагомъ, проходящимъ у дер. Горки. Баграціонъ съ 6-мъ и 8-мъ корпусами составлялъ лѣвое крыло, на протяженіи отъ большаго редута до кустарника, находившагося между Семеновскимъ и Утицею.

Это расположеніе было ошибочно; виною этого считаютъ Бенningсева, исполнявшаго должность начальника штаба: онъ обратилъ все свое вниманіе на правый флангъ, атаковать который мнѣ не было никакой выгоды. Напротивъ того лѣвый флангъ былъ слабъ, хотя его и прикрыли тремя флешами: между ними и деревнею Утицею, чрезъ которую проходитъ старая Смоленская дорога, оставалось пространство до 500 сажень, занятое лишь нѣсколькими батальонами егерей.

Еслибы положеніе дѣлъ не измѣнилось послѣ моей рекогносцировки, то трудно опредѣлить послѣдствія сраженія; но, кажется, что въ продолженіе вечера, Русскіе перевели весь корпусъ Тучкова на лѣвый флангъ, чтобы протянуть свою линію до Утицы и занять старую Смоленскую дорогу: намъ видны были только аванпосты его. Я не долго обдумывалъ планъ дѣйствій и рѣшился направить для овладѣнія старою дорогою окончность моего пра-

ваго фланга подъ начальствомъ Поятовскаго, разгромить лѣвое крыло Русскихъ войсками Даву и Нея и потомъ отбросить центръ и правое крыло непріятеля въ Москву рѣку; Вице-Король долженъ былъ занимать эти части силъ противниковъ. Разпредѣленіе нашихъ массъ было почти то же, что подъ Фридрихомъ: вся разница состояла въ томъ, что въ семь послѣднемъ сраженіи рѣка находилась въ тылу непріятеля, между тѣмъ какъ при Бородинѣ сзади расположенія непріятеля была мѣстность удобная къ отступленію, а препятствіемъ приходилось на оконечности праваго фланга.

Къ несчастію всѣ эти соображенія не могли исполниться по моему желанію; непріятель во время измѣнилъ свое расположеніе. Съ другой стороны и перемѣнилъ первоначальное назначеніе Вице-Короля и предоставилъ ему принять болѣе дѣлательное участіе въ сраженіи и атаковать центръ непріятеля, прикрывая въ то же время своимъ лѣвымъ флангомъ дорогу изъ Гжатска на Москву; съ этою цѣлью я усилилъ его двумя дивизіями, взятыми отъ корпуса Даву. Этотъ маршалъ съ горестью видѣлъ, что у него отнимаютъ половину храбрыхъ войскъ его. Онъ предпочелъ бы, чтобы я ему оставилъ пять дивизій его и поручилъ вынудить съ ними рѣшительное движеніе, которое онъ предполагалъ: онъ хотѣлъ направиться на старую дорогу и мѣлкій лѣсъ между Семеновскимъ и Углицею, обойти позицію прежде атаки флешей и начать сраженіе, вставъ уже перпендикулярно на флангъ непріятеля. Мысль превосходная; но не дол-

жны ли мы были опасаться, что Русскіе видя себя въ опасности быть отрѣзанными отъ линіи отступленія не исчезли снова по Можайской дорогѣ, что отложило бы опять на неопредѣленное время рѣшительный бой, котораго мы ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ. Я предпочелъ атаковать линію ихъ эшелонами, правымъ флангомъ; усилѣхъ былъ не такъ легокъ, но за то мы не подвергались неприятности дальнѣйшей отсрочки сраженія. Достаточно было корпуса Понятовскаго, чтобы обогнуть лѣвый флангъ непріятеля и упрочить перевѣсъ нашъ на этомъ пунктѣ.

Остановясь на этомъ планѣ, я расположилъ силы свои такъ, чтобы не слишкомъ рано пробудить вниманіе непріятеля; каждому даны были приказанія. Артиллерія должна была рано утромъ начать свое дѣйствіе. Ста орудіямъ Даву, Ней и гвардіи предписано было съ разсвѣтомъ выдвинуться впередъ и осыпать градомъ ядеръ и гранатъ укрѣпленія, которыя назначено было атаковать моему правому крылу.

—

ПЕРВАЯ ОТДЕЛЬНАЯ АТАКА ДАВУ ПРОТИВЪ ЛѢВАГО ФЛАНГА; СЛЕДСТВІЯ ЭТОЙ ОШИБКИ; ДАВУ ОТГЭСЕНЬ.

Я ожидалъ съ нетерпѣніемъ извѣстій о томъ, что произошло у непріятеля въ продолженіе ночи. Въ 5-ть часовъ Ней донесъ, что вся Русская армія оставалась еще на позиціи и просилъ позволенія

начать атаку. Ахилль Французскій кипѣлъ нетерпѣніемъ. Всѣ взяли за оружіе, всѣ готовились къ великому дѣлу, отъ котораго зависѣли можетъ быть судьбы Европы. Наши батареи выдвинулись для пораженія непріятельскихъ. Компану, взявшему Шевардинскій редутъ, поручилъ я начать и это сраженіе, овладѣвъ Флешью, расположенною на самомъ лѣвомъ флангѣ Русскихъ. Онъ долженъ былъ произвести движеніе по опушкѣ кустарника, будучи поддержанъ войсками Десе, направленными черезъ мѣлкій лѣсъ. Дивизія Фріана оставалась въ резервѣ. Какъ скоро Даву успѣетъ овладѣть редутомъ, Ней долженъ былъ двинуться эскалонами и устремиться на Семеновское. Въ дивизіяхъ Ней потерпѣвшихъ сильный уронъ въ сраженіи при Валутиной горѣ, считалось не болѣе 15 тысячъ подъ ружьемъ; я приказалъ 10 тысячамъ Вестфальцевъ подкрѣпить его и составить его вторую линію. Молодая и старая гвардія стояли въ 3-й и 4-й линіяхъ. Міоратъ раздѣлялъ свою кавалерію: лѣвѣе Ней, противу центра непріятеля стоялъ корпусъ Монбрюна; Напсутти и Латуръ-Мобуръ расположились такъ, что могли слѣдовать за движеніемъ нашего праваго крыла, а Груши поддерживалъ Вице-Короля. Сей послѣдній, усиленный двумя остальными дивизіями Даву (Морана и Жерара) долженъ былъ начать атакою села Бородинъ, лежащаго по Московской дорогѣ, на лѣвомъ берегу Колочи: дивизіи Дельзона назначено было остаться для занятія этого пункта, а три другія дивизіи должны были перейти Колочу по тремъ мостамъ,

нарочно для того наведеннымъ въ продолженіе утра, и атаковать большой редутъ центра, разбитый на правомъ берегу.

Эти первыя распоряженія были причиною перѣшительнаго оборота, который приняло дѣло; надлежало бросить Даву съ его четырьмя дивизіями въ промежутокъ между укрѣпленіями лѣваго фланга и Утицкимъ лѣсомъ, пустить въ слѣдъ за нимъ Мюрата съ кавалеріею и поддержать ихъ Неемъ и Вестфальцами, направленными на Семеновское; между тѣмъ молодая гвардія двинулась бы эшелонами въ центръ этихъ двухъ атакъ, а Понятовскій не отрываясь отъ Даву взялъ бы во флангъ Тучкова въ Утицкомъ лѣсу. Мы бы тогда съ самаго начала разгромили и обошли лѣвый флангъ непріятеля непреодолимою массою, и заставили бы Русскихъ перемѣнить фронтъ и стать параллельно большой дорогѣ и Москвѣ рѣкѣ, которая осталась бы у нихъ въ тылу. Промежутокъ этотъ былъ занятъ только четырьмя слабыми егерскими полками; слѣдовательно успѣхъ подобнаго дѣйствія былъ бы несомнѣненъ.

Въ 5 часовъ утра подавъ былъ знакъ; артиллерія начала громить флешы. Даву устремился въ такую съ своими двумя дивизіями. Лѣвый флангъ Евгенія, составленный изъ бригады Пюзонна и долженствовавшій оставаться для наблюденія и ограничиться занятіемъ Бородина, предался излишнему рвенію и вышелъ изъ этого села, наткнулся на цѣлый корпусъ Дохтурова, который и отбросилъ его назадъ съ значительнымъ для насъ

уропомъ. Плозониъ палъ жертвою запальчивости своихъ баталюновъ, а Дельзюнъ съ трудомъ успѣлъ удержаться въ Бородинѣ противу превосходныхъ силъ непріятеля.

Трудно было дѣло Даву, атаковавшаго съ первымъ эшелопомъ дивизію гренадеръ Воронцова, на мѣстности усиленной укрѣпленіями, между тѣмъ какъ Русскіе егеря, разсыпанные по мѣлкому лѣсу, беспокоили флангъ его. Дивизія Компана овладѣла лѣвымъ редантомъ съ рѣдкимъ мужествомъ. Этотъ храбрый генералъ былъ раненъ, подъ Даву убили лошадь и самъ онъ получилъ сильную контузію. Десе, смѣнившій Компана, также выбылъ изъ строя. Раннѣ привилъ начальство надъ этою сильно пострадавшею дивизіею, три раза терявшею вождей своихъ. Однако же и Русскіе не менѣе потеряли. Воронцовъ былъ раненъ, укрѣпленіе взято. Но нашъ успѣхъ былъ непродолжителенъ: непріятель, покровительствуемый огнемъ своихъ батарей, выдвинулъ пѣхоту второй линіи (дивизію Невѣровскаго) и принудилъ насъ оставить укрѣпленіе, которое мы только что взяли. Багратіонъ, видя предстоящую ему опасность, поспѣшилъ притянуть къ себѣ дивизію Коновницына, изъ корпуса Тучкова. Дивизія кирасиръ и бригада гвардіи были направлены изъ резерва Русскихъ на подкрѣпленіе угрожаемаго лѣваго фланга.

АТАКА НЕЯ И ДАВУ; РУССКІЕ УСИЛИВАЮТЪ ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ.

Неудача дивизіи Компана и кратковременное отступление ея скоро было вознаграждено. Ней, приближившись эшелонами, двинулся съ дивизіею Ледрю на то же укрѣпленіе и, поддержанный войсками Компана, ворвался туда почти въ одно время съ ними, съ двухъ разныхъ сторонъ.

Испрiятель удерживалъ еще третью флешъ; Пей и Мюрать отаковали ее дивизіею Разу. Она уже почти овладѣла укрѣпленіемъ, когда была сама атакована Русскими кирасирами. Нѣсколько мгновеній успѣхъ оставался не рѣшительный; но наша пѣхота устояла и дала время кавалеріи Брюйера выручить ее. Разу, воспламененный Мюратомъ, ринулся на укрѣпленіе и ворвался въ него.

Болѣе двухъ часовъ прошло въ этихъ атакахъ. Кутузовъ могъ легко замѣтить грозныя силы, готовыл устремиться на его лѣвый флангъ, и успѣлъ предписать правому крылу направить войска для подкрѣпленія лѣваго. Отряженный Барклаемъ корпусъ Багговута въ 9 часовъ миновалъ уже Семеновское. Одна изъ дивизій его направилась въ Утицу, а другая заняла лѣсъ.

ЖЮНО ВСТУПАЕТЪ ВЪ БОЕВУЮ ЛИНИЮ; РѢШИТЕЛЬНАЯ АТАКА НЕЯ НА СЕМЕНОВСКОЕ.

Съ нашей стороны Жюно развернулъ войска свои позади Нея и ввелъ въ дѣло свою первую линію правѣе сего послѣдняго. Чтобы дѣйствовать

еще рѣшительнѣе, обхвативъ совершенно позицію, которую Русскіе такъ упорно обороняли, второй линіи Вестфальцевъ приказано было взять вправо и проникнуть въ лѣсъ, отдѣлявшій Даву отъ Понятовскаго.

Это движеніе рѣшило бы участь сраженія, если бы было исполнено часомъ ранѣе; но теперь резервная кавалерія Князя Голицына имѣла время подоспѣть, чтобы оспоривать у Вестфальцевъ равнину, на которую они должны были выйти, а прибытіе корпуса Багговута позволило противопоставить имъ дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго, который, кстати подоспѣвъ на помощь Русской кавалеріи, отбросилъ въ лѣсъ угрожавшія ей Вестфальскія колонны. Кавалерія Князя Голицына воспользовалась этимъ временемъ, чтобы произвести блистательную атаку на наше правое крыло и даже успѣла захватить одну резервную батарею. Но въ это мгновеніе храбрый 5-й пѣхотный полкъ (дивизіи Десе) бросившись изъ лѣсу, взялъ въ тылъ смѣлыхъ кирассиръ и, принудивъ ихъ новою атакою прокладывать путь къ отступленію, спасъ наши орудія.

Багратіонъ чувствовалъ необходимость дать время прибыть къ мѣсту назначенія всѣмъ подкрѣпленіямъ, взятымъ съ праваго фланга и понималъ, что успѣхъ сраженія зависѣлъ отъ сопротивленія, которое онъ намъ противопоставитъ. Онъ устремился на Ней съ гренадерскою дивизіею Принца Мекленбургскаго, поддержанною бригадою гвардіи и восемью кирассирскими полками. Остатки войскъ

*

Воронцова и Певѣровскаго, подкрѣпленные дивизією легкой кавалеріи, содѣйствовали его натиску, атакуя Даву. Вся непріятельская линія двинулась на насъ, одно изъ укрѣпленій снова перешло въ руки Русскихъ, и самъ Мюрать долженъ былъ искать убѣжища посреди дивизіи Разу.

Ней бросился на непріятеля съ резервомъ своимъ; дивизія Фріана получила приказаніе примкнуть влѣво къ дивизіи Разу, направляясь на Семеновскос; потерянный нами редутъ былъ снова взятъ. Движеніе Фріана, угрожавшее флангу непріятеля, принудило сего послѣдняго къ отступленію. Фріанъ миновалъ даже Семеновскій оврагъ и занялъ самое селеніе. Дивизія Коновницына, подоспѣвшая съ окончности лѣваго фланга Русскихъ, остановила его въ свою очередь и заставила возвратиться къ укрѣпленіямъ, куда приближались и войска Ней.

Владѣя укрѣпленіями, но обезпokoиваемые грознымъ положеніемъ Багратіона, къ которому продолжали подходить подкрѣпленія съ праваго фланга, Ней и Даву рѣшились опрокинуть его за Семеновскій оврагъ. Я приказалъ поддержать ихъ огнемъ всей артиллеріи, которую только можно было выставить на этой мѣстности; Вице-ороль готовился также содѣйствовать имъ, атакуя центръ.

Ничто не могло противиться пылкому натиску Ней; Багратіонъ опасался быть прорываемымъ и опрокинутымъ, бросился самъ въ штыки, лично ведя войска свои и надѣясь снова имѣть на своей

сторонѣ выгоды наступательнаго дѣйствія. Завязалась ужасная рѣзня; Багратионъ былъ тяжело раненъ, равно какъ и Сен-При, начальникъ штаба его. Русскія войска, лишеныя вождей, уже готовы были придти въ совершенное разстройство; но безстрашный Коновницынъ принялъ начальство и въ порядкѣ отступилъ съ ними за Семеновскій оврагъ; тутъ, покровительствуемый хорошо расположенною артиллерією, онъ успѣлъ наконецъ остановить быстрый натискъ нашихъ колоннъ.

Надобно было стараться сдѣлать рѣшительными пріобрѣтенныя выгоды; Мюратъ перебросилъ для этого за оврагъ корпусъ Навсуги и Латурь-Мобура. Первый налетѣлъ на лѣвый флангъ Коновницына, гдѣ гвардейскіе Измайловскій и Литовскій (Московскій) полки, построеныя въ каре, встрѣтили его съ твердостью и дали время пяти Русскимъ кирассирскимъ полкамъ напасть на наши, уже утомленные эскадроны и отбросить ихъ за оврагъ. Латурь-Мобуръ дѣйствовалъ съ такимъ же успѣхомъ близъ Семеновскаго, которое было крѣпко занято пѣхотою Фриана и Пел. Непрiятель убѣдился въ невозможности снова овладѣть прежнею позицією, оставался однако же въ большихъ массахъ подъ огнемъ нашей артиллеріи. По этой геройской стойкости видно было, что храбрыми Русскимъ не хотѣлось переживать бѣдствій родины.

—

Между тѣмъ какъ въ этой нерѣшительной борьбѣ выказывалось мужество обѣихъ армій, Вице-Король, задержанный сначала атакою Дельзона на Бородино, потомъ необдуманнѣмъ движеніемъ за эту деревню и наконецъ затрудненіемъ переправы черезъ Колочу, перешелъ однако же эту рѣку, по четыремъ небольшимъ мостамъ. Евгений успѣшилъ двинуться облически вправо, чтобы овладѣть большимъ редутомъ съ бастіонами, построеннымъ между Бородиномъ и Семеновскимъ и прикрывавшимъ центръ Русскихъ. Дивизія Морана, первалъ, вышедшая на ровное мѣсто изъ оврага, бросила тотчасъ же на редуть 30-й полкъ и подвигалась въ слѣдъ за нимъ для поддержанія его натиска. Эти храбрыя войска смѣло шли въ штыки, не обращая вниманія на убійственный огонь непріятели; онѣ проникли въ редуть, не смотря на всѣ усилія первой линіи Паскевича; но сей послѣдній, предвидѣвшій это обстоятельство, бросился со второю линіею на фланги глубокой колонны нашей и атаковалъ ее съ фронта своею первою линіею. Ермоловъ двинулся на поддержаніе его съ бригадою гвардіи.

Моранъ, поражаемый въ то же время артиллеріею Дохтурова и атакованный справа Васильчиковымъ, былъ принужденъ отступить въ овраги. Бонами, оставленный въ редуть, не былъ въ состояніи удержать его. Онъ палъ подъ ударами Русскихъ съ большею частью 30-го полка, столь

мужественно овладѣвшаго укрѣпленіемъ. Эти два усилія лѣваго крыла, не бывъ достаточно поддержаны и совершены въ одно время, имѣли ту невыгоду, что усилили увѣренность Русскихъ и охладили рвеніе нашихъ войскъ. Наступательное движеніе Ермолова, Паскевича и Васильчикова едва было не повлекло за собою очищеніе села Семеновскаго. Къ счастью движеніе это было остановлено сильными резервными батареями, выгодно расположенными.

—
дѣйствія попятовскаго.

Между тѣмъ бой на старой Смоленской дорогѣ продолжался безъ значительныхъ успѣховъ. Я рассчитывалъ, что Попятовскій безъ большаго затрудненія обогнетъ флангъ непріятеля; но войска наши наткнулись тутъ на силы вдвое превосходящія. Пользуясь однакоже удаленіемъ дивизіи Коновницына и вступленіемъ въ дѣло Вестфальцевъ, Попятовскій атаковалъ и взялъ возвышеніе, господствовавшее надъ окружною мѣстностью. Тучковъ, во время поддержанный частью корпуса Багговута, скоро снова отнялъ у насъ этотъ важный пунктъ, но заплатилъ жизнью за свой успѣхъ.

Сильное наступленіе Ней и удивительныя атаки нашей кавалеріи произвели желаемое дѣйствіе. Ней и Даву прочно утвердились на укрѣпленныхъ высотахъ, гдѣ въ началѣ дня было расположено лѣвое крыло непріятеля; но мы не приобрѣли

ничего, кроме этой выгоды и дымящихся развалинъ Семеновскаго. Было уже 41-ть часовъ: Ней убѣдительно просилъ подкрѣпленій для довершенія побѣды. Ему казалось легче летѣть на новыя побѣды, нежели оставаться подъ огнемъ 200 орудій, изрыгавшихъ смерть въ рады его войскъ. Можетъ быть благопріятная минута была уже пропущена, потому что непріятель не только успѣлъ перевести Багговута съ береговъ Москвы рѣки на оконечность лѣваго фланга, но еще притянулъ и свѣжій корпусъ Остермана для подкрѣпленія центра, разстроеннаго борьбою противу Евгенія.

—

РУССКАЯ КАВАЛЕРІЯ АТАКУЕТЪ ЛѢВЫЙ ПЛАЦЪ ВИЦЕ-КОРОЛЯ; ОСТЕРМАНЪ ОБВИДЕТЬ РАЕВЪ КАГО ВЪ ЦЕНТРѢ; БОЛЬШАЯ АТАКА НА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЕДУТЪ.

Я готовъ былъ однакоже предпринять новый натискъ, поддержанный двумя дивизіями молодой гвардіи и тремя дивизіями Евгенія, когда шумные крики и странный безпорядокъ заставили меня обратить вниманіе на атаку, которую повелъ непріятель противъ Вице-Короля по большой Московской дорогѣ. Я остановилъ мою гвардію, и тѣмъ болѣе долженъ былъ это сдѣлать, что Евгеній снова перешелъ на лѣвый берегъ Колочи съ Италіанскою гвардіею. Движеніе непріятеля, угрожавшее нашей линіи отступленія, весьма естественно могло обезножить меня; я рѣшился дожидаться точнѣйшихъ извѣстій, не только для того, чтобы не подвергнуться опасности, но и для того, чтобы

не ввести въ дѣло молодую гвардію, не бывъ увѣренными, что лѣвое крыло мое приметъ участіе въ предполагаемомъ натискѣ. Я даже на всякій случай отрядилъ туда дивизию Клапареда. Вскорѣ я узналъ, что движеніе это было не что иное, какъ простая кавалерійская атака, произведенная корпусомъ Уварова противъ бригады Орнано и дивизіи Дельзона, который принялъ Русскихъ въ каре и уничтожилъ усилія ихъ. (1)

Однако же это обстоятельство задержало насъ въ бездѣйствіи болѣе часу и непріятель воспользовался этимъ временемъ, чтобы утвердиться въ своей новой позиціи; эта остановка много содѣйствовала неудачѣ сраженія.

Успокоенный на счетъ происходившаго на моемъ лѣвомъ флангѣ, я сталъ снова готовиться къ атакъ большаго центрального укрѣпленія; правое крыло мое должно было въ то же время дебушировать за Семеновское. Русскіе, усмотрѣвшіе изъ расположенія Вице-Короля, Мюрата и Нея угрожавшую опасность, смѣнили сильно потерпѣвшій корпусъ Раевского войсками Остермана, который расположился въ первой линіи, лѣвымъ флангомъ по направленію къ Семеновскому, а правымъ къ большой дорогѣ. Генералы мои сочли это за наступательное движеніе; Мюратъ и Сорбье сосредоточили противу этихъ колоннъ огромную массу артиллеріи, которая нанесла имъ значительный

---

(1) Кромѣ трехъ тысячъ отборной кавалеріи корпуса Уварова, стояли еще правѣе отъ 5 до 6 тысячъ казаковъ Платова, которыхъ мы сочли за пехоту.

уронъ; но онъ твердо и безстрашно оставались подь нашимъ убійственнымъ огнемъ. Вся артиллерія ихъ отвѣчала нашей. Дохтуровъ, Барклай и Ермоловъ дѣйствовали также противъ войскъ Евгениѣ, показавшихъ не менѣе стойкости. Огонь распространился по всей линіи отъ Бородина до Семеновскаго и даже далѣе до лѣсу; 800 орудій изрыгали съ обѣихъ сторонъ смерть на протяженіи полулюѣ. Никогда не представлялось столь величественнаго и грознаго зрѣлища. Всѣ дѣйствующія лица этой кровавой драмы единодушно прозвали это сраженіе битвою гигантовъ.

Въ то время когда все готовилось къ общей атакѣ, Монбрюнъ, котораго корпусъ стоялъ прямо противъ центра непріятеля, былъ убитъ ядромъ; л назначилъ на его мѣсто Коленкура и приказалъ ему броситься на большой редутъ, который Вице-Король долженъ былъ атаковать съ своей стороны дивизіями Мораиа, Жерара и Бруссье, подкрѣпленными легиономъ Вислы. Было около двухъ часовъ: непріятель успѣлъ окончить движеніе Графа Остермана, притянутого съ праваго фланга; войска его были поддержаны 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами. Встрѣча войскъ долженствовала быть кровопролитна.

Коленкуръ исполнилъ возложенное на него порученіе съ рѣдкимъ мужествомъ, не смотря на встрѣченныя имъ затрудненія. Прошедъ вдоль части линіи непріятельской пѣхоты, онъ бросился на редутъ, не обращая вниманія на стоявшіе вокругъ батальоны и проникъ въ укрѣпленіе съ

5-мъ кирасирскимъ полкомъ. Но тамъ нашелъ онъ смерть; храбрыя войска его, разстроенныя огнемъ пѣхоты Остермана и даже Русской старой гвардіи, расположенной позади укрѣпленія и угрожаемыя потомъ кавалерією Корфа и Палена, принуждены были отступить, чтобы устроиться подъ покровительствомъ пѣхоты.

Нѣсколько минутъ спустя колонны Вице-Короля достигли редута, два раза уже нами взятаго и вновь занятаго Русскою пѣхотою генерала Лихачева (корпуса Дохтурова). Евгений, единовременною атакою своими тремя дивизіями, овладѣлъ наконецъ въ послѣдній разъ этимъ укрѣпленіемъ и захватилъ тамъ въ плѣнъ Лихачева. Онъ хотѣлъ еще болѣе воспользоваться своимъ успѣхомъ, бросивъ корпусъ Груши на разстроенныя батальоны Дохтурова; но кавалергарды и конная гвардія двинулись противъ нашей кавалеріи. Эти отборныя войска удержали ее довольно долго, чтобы дать время корпусамъ Корфа и Палена, отдѣлавшись отъ Коленкура, возвратиться къ нимъ на помощь и принудить Груши присоединиться къ нашей пѣхотѣ.

Было три часа; большой редутъ центра и флешъ лѣваго фланга были уже въ нашей власти. Но Русскіе, устроясь за Горицкимъ и Семеновскимъ оврагами, представляли еще упорное сопротивленіе. Обѣ стороны, утомленныя кровопролитіемъ, продолжали каноннаду, но не возобновляли атакъ.

—

ПОСЛѢДНЕЕ УСИЛІЕ ПОЛЯТОВСКАГО.

Поляки не оставались въ бездѣйствіи въ продолженіе этихъ убійственныхъ натисковъ. Успѣхи Даву и Нея одушевили Полятовскаго; онъ повелъ новую атаку на возвышеніе позади Утицы; Багговуть, начальствовавшій тогда на этомъ пунктѣ, будучи угрожаемъ въ то же время Вестфальцами, счелъ за благоразумнѣйшее оставить его Полякамъ и пристроиться къ линіи Багратіона у верховья Семеновскаго ручья. Тогда сраженіе обратилось въ канонаду, продолжавшуюся до поздней ночи. Будучи убѣжденъ, что Русскіе отступятъ ночью и уступятъ мѣстность Москву безъ новаго боя, я предпочелъ эту полупобѣду опасности продолжительнѣйшаго сраженія, неудачу котораго ничѣмъ бы уже невозможно было поправить въ томъ положеніи, въ какомъ мы находились. Кутузовъ дѣйствительно двинулся до разсвѣта и направился къ Москвѣ двумя колоннами; одна изъ нихъ шла на Можайскъ, другая по старой Смоленской дорогѣ.

—

ПРИМѢЧАНІЯ НА ЭТО СРАЖЕНІЕ.

Таковы были главныя обстоятельства этой великой битвы, про которую столько писали. Описанія однихъ походили на поэму, другіе составляли критическія рецензіи болѣе или менѣе пристрастныя и весьма мало сходствующія одна съ другою; наконецъ нѣкоторые превозносили се до небесъ. Дѣло въ томъ, что плащъ мой, хорошо обдуманный

на кануиъ, былъ дурно исполненъ съ самаго начала.

Бываютъ сраженія, въ которыхъ успѣхъ зависитъ отъ перваго удара, другія, въ которыхъ рѣшается все въ концѣ дня, когда наступитъ благопріятная минута. Это зависитъ отъ взаимнаго положенія. Можно только поставить постояннымъ правиломъ, что, когда одной сторонѣ выгодно быстро стрѣмиться къ развязкѣ дѣла, другая должна стараться о противномъ. Такъ подѣ Ватерлоо благопріятною минутою для Веллингтона было приближеніе Блюхера; а для меня при Маренго возвращеніе Дезе изъ Ривальты; слѣдовательно въ первомъ случаѣ мнѣ, а во второмъ Австрійцамъ должно было стараться съ утра наносить рѣшительные удары. Примѣняя эти истины къ Бородинскому сраженію, легко судить о немъ. Уже въ шесть часовъ утра войска наши были сосредоточены противъ лѣваго фланга непріятеля, между тѣмъ какъ главныя силы его были на правомъ; намъ должно было снѣшить этимъ воспользоваться, и потому мы сдѣлали очевидную ошибку, не употребивъ всѣхъ нашихъ усилій при самой первой атакѣ и давъ чрезъ то время Багговуту и Остерману прибыть на угрожаемые пункты.

Изъ вышесказаннаго нами разсказа видно, что мы овладѣли редутомъ и флешами уже тогда, когда непріятель успѣлъ перевести съ праваго на лѣвый флангъ два пѣхотные корпуса и кавалерію, то есть, когда онъ подкрѣпилъ рѣшительный пунктъ болѣе, нежели 40 тысячами человекъ при 200 орудіяхъ. Это доказываетъ, что успѣхъ нашъ былъ

бы полнѣе, еслибы мы съ утра направили Пел и Вестфальцевъ на флешу, а Даву съ его четырьмя дивизіями между этими флешами и старою дорогою, съ тѣмъ, чтобы онъ, принимая вправо, связалъ наконецъ свои дѣйствія съ Полятовскимъ. Мы овладѣли позиціею, когда дѣло это представляло гораздо болѣе затрудненій и менѣе рѣшительныхъ послѣдствій. Вице-Король, ослабленный одною изъ дивизій Даву, долженъ бы былъ только, удерживая непріятеля и обстрѣливая его, дѣлать диверзію, а не атаковать центра, что сдѣлалось бы совершенно излишнимъ, еслибы мы приобрѣли значительный успѣхъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля.

Что же касается до упрековъ, которыми осыпали меня за то, что я отказалъ послать къ Нею молодую гвардію около одиннадцати часовъ, то я не спорю, что это могло быть очень выгодно; но отказъ мой нельзя считать ошибкою. Непріятель показывалъ еще довольно твердости; всѣ сраженія наши противъ Русскихъ были продолжительны, упорны, кровопролитны; я полагалъ, что у непріятеля должны быть еще свѣжія войска, тлнувшіяся съ праваго фланга и не зналъ, что даже вся гвардія ихъ была уже въ дѣлѣ. Мнѣ не должно было прежде противниковъ ввести въ бой послѣдніе резервы. Не за 800 льё отъ своего основанія можно дѣйствовать подобнымъ образомъ. Карлъ XII былъ принужденъ бѣжать изъ подъ Полтавы въ Турцію, единственно отъ того, что у него неоставалось хорошаго резерва. Видя рѣшительный пунктъ сраженія, я дѣйствительно хотѣлъ направить туда

Мортъ съ молодою гвардією, но кавалерійская атака Русскихъ на мой лѣвый флангъ остановила исполненіе атаки, которая, безъ сомнѣнія, рѣшила бы побѣду.

Обсуживая сраженіе по всему тому, что происходило въ обѣихъ арміяхъ, можно сказать, что мы сдѣлали непростительную ошибку, атаковавъ въ 10-ть часовъ редутъ центра одною дивзією Морана. Еслибы Вице-Король атаковалъ его, какъ въ 2 часа, всѣми своими силами и еслибы я въ то же время направилъ молодую гвардію къ Семеновскому, на поддержаніе Ш-я, побѣда была бы полнѣе и вѣрнѣе одержана уже въ 11-ть часовъ утра. Такъ какъ этотъ общій натискъ не былъ произведенъ, то всего удобнѣе было бы предпринять его въ три часа, послѣ взятія большаго редута. Тогда войска Багратіона, перешедшія подъ начальство Дохтурова, были почти уничтожены; войска, состоявшія собственно подъ командою сего послѣдняго, много потерпѣли въ борьбѣ съ Вице-Королемъ и Груши; только корпусъ Остермана и два полка гвардіи не понесли значительныхъ потерь. Багговуть, соединясь съ остатками войскъ Тучкова, едва могъ держаться противъ Понятовскаго и Вестфальцевъ.

Ясно, что еслибы я направилъ мою гвардію правѣ Семеновскаго, между этимъ селеніемъ и верховьемъ ручья, Русскіе, подавленные и обойденные принуждены бы были начать отступленіе днемъ, и потерпѣли бы сильное пораженіе: но я не зналъ, что происходило у непріятеля; армія моя была

также разстроена; въ особенности кавалерія понесла сильную потерю; я полагалъ что у непріателя остается еще нетронутый резервъ и никакъ не думалъ, чтобы одно только Московское ополченіе, какъ я это послѣ узналъ, не было въ дѣль. Трудно было угадать все это; гораздо легче разсуждать послѣ, когда все извѣстно.

Точно также упрекали Фридриха Великаго въ томъ, что онъ не разбилъ арміи Солтыкова въ сраженіи при Кунерсдорфѣ, которое очень похоже на Бородинское. Атакованные съ лѣваго фланга Прусскимъ Королемъ, Русскіе такъ упорно держались у Кугрундскаго оврага, что дали время правому крылу и Лаудону подоспѣть и разбить Пруссаковъ. Я имѣлъ передъ Фридрихомъ выгоду хорошаго резерва и превосходство числительной силы, отъ того подъ Бородинымъ поле сраженія осталось за мною, между тѣмъ, какъ великій Прусскій Государь понесъ подъ Кунерсдорфомъ совершенное пораженіе.

Всегда готовый сознаться въ истинѣ, я согласенъ, что въ этомъ сраженіи не видно той живости въ соображеніи и въ исполненіи, какою были ознаменованы побѣды наши подъ Аустерлицомъ, Фридландомъ, Абенсбергомъ, Іеною и Риволи. Писатели, не понимавшіе причинъ моей осторожности, находили что я былъ слишкомъ остороженъ; другіе приписывали это даже болѣзни, которая будтобы разстроила меня. Хотя я и дѣйствительно былъ не совсѣмъ здоровъ, но сохранялъ всѣ мои умственные способности, и очень хорошо зналъ, что мнѣ должно дѣлать. Цель моя была

весьма проста: подавить лѣвый флангъ Русскихъ; все приказанія мои должны были клониться къ этой цѣли. Не много работы нужно было головѣ, чтобы сказать Вице-Королю, когда ему начать атаку, а Мортье, когда ему поддержать Нел.

Причина моей чрезмѣрной осторожности была весьма естественна: она заключалась въ событіяхъ предшествовавшихъ и въ нашемъ относительномъ положеніи. Съ одной стороны представлялась глазамъ моимъ армія, прошедшая 800 лѣтъ, претерпѣвшая тысячи недостатковъ всякаго рода, составленная изъ двадцати различныхъ народовъ, которая должна была подвергнуться ужаснѣйшимъ бѣдствіямъ въ случаѣ неудачи; съ другой стороны я видѣлъ армію туземцевъ, содержанную въ строгой дисциплинѣ, сражающуюся съ религіознымъ энтузіазмомъ за свою родину, рѣшившуюся умереть или побѣдить; армію, которая доказала въ продолженіе долгаго и труднаго отступленія, какъ велики ея самоотверженіе, преданность и мужественный духъ. Все сраженія, происходившія между нами и Русскими въ продолженіе 12 ти лѣтъ, были упорны; чего же должны мы были ожидать отъ усилій подобной арміи подъ стѣнами города, съ которымъ связывалась судьба имперіи? Еслибы мы встрѣтили тутъ тѣхъ же Русскихъ, что подъ Эйлау и Гейльсбергомъ, болѣе нежели когда нибудь рѣшившихся побѣдить, и еслибы мы претерпѣли малѣйшую неудачу, что стало бы съ моею арміею? Вотъ причины, подѣйствовавшія на духъ мой, заставившія меня избѣгать всякаго смѣлаго, но опаснаго

дѣйствіа, и уменьшившія ту рѣшительность, которою обыкновенно отличались все мои дѣйствія. Побѣда, какъ бы она ни была несовершенна, должна была отворить мнѣ врата Москвы: тамъ я надѣялся достигнуть всехъ результатовъ войны. Какъ только мы овладѣли позиціею лѣваго фланга, я былъ уже увѣренъ, что непріятель оставитъ поле сраженія въ продолженіе ночи. Для чего же было добровольно подвергаться опаснымъ послѣдствіямъ новой Полтавы?

Эта кровопролитная и достопамятная битва, которой мы такъ пламенно желали, вовсе не соотвѣдалась съ моею первоначальною цѣлью. Я предполагалъ дать сраженіе въ Ливъ и дать сраженіе рѣшительное. Русскіе привли бой 200 лѣе даље и не оставили мнѣ никакого трофея, кромѣ поля сраженія, покрытаго 60-ю тысячами умирающихъ и раненныхъ съ обѣихъ сторонъ (1).

Тѣни храбрыхъ, павшихъ въ сей достопамятный день! потомство воздвигнетъ вамъ памятники бессмертные! Монбрюнъ, Коленкуръ, Шюзонъ, Ромефъ, Боами, Маріонъ, Комперь, Гюаръ, вы были

---

(1) Потеря съ обѣихъ сторонъ простиралась болѣе, нежели до 80,000 чел. выбывшими изъ строя.

Французскіе раненые были перевезены въ Москву: они все почти погибли или въ госпиталяхъ, или при отступленіи.

Со стороны Французовъ были ранены Генералы Нансути, Груши, Латуръ Мобуръ, Рапшъ, Компанъ, Фрианъ, Боами, Морапъ, Лагуссе, а со стороны Русскихъ Принцъ Карлъ Меклембургскій, Князь Голицынъ и Горчаковъ, Графы Воронцовъ и Сень-при, генералы Крстовъ, Бахметевъ, Ермоловъ Лихачевъ и друг.

счастливые собратий своих! вы пали, вознесясь на аноею славы и воспарили въ вѣчность, когда отчизна ваша была властительницею половины Европы!

Не столь завиденъ жребій Багратіона, Кайсарова, Тучкова, павшихъ со стороны Русскихъ: они сошли во гробъ съ горестью, видя иноземцевъ, попирающихъ родину ихъ, которой угрожала близкая гибель. Но сожаленіе ихъ было кратковременно. Они скоро узнали, что царство Русское вышло съ побѣдою изъ этой достославной борьбы.

—

ВСТУПЛЕНІЕ МОЕ ВЪ МОСКВУ. ПОЖАРЪ ЭТОГО ГОРОДА. ПЛАМЯ ЗАСТАВЛЯЕТЪ МЕНЯ ОСТАВИТЬ ЕГО.

Какъ только мы были извѣщены объ отступленіи непріятеля, авангардъ нашъ пустился преслѣдовать его по большой Московской дорогѣ. Довольно жаркое дѣло близъ Можайска заставило было насъ думать, что мы не вступимъ въ столицу безъ новаго боя; непріятель дѣйствительно хотѣлъ держаться въ позиціи при Филихъ, впереди Москвы; но, одумавшись, прошелъ чрезъ этотъ городъ, оставя тамъ только Милорадовича. Пославъ парламантера къ сему послѣднему, я вступилъ 14-го Сентября въ столицу Россіи.

Построенная подобно Риму на семи холмахъ, Москва представляетъ видъ весьма живописный. Надобно видѣть картину, которую представляетъ

*

этотъ городъ, полу-Европейскій, полу-Восточный, съ его двумя стами церквей и тысячу разноцвѣтныхъ главъ, возвышающихся надъ ними; чтобы понять чувство, которое мы испытали когда съ высотъ Филей увидѣли предъ собою Москву.

При моемъ расположеніи духа, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ депутаціи города, имѣвшаго такое вліяніе на внутреннія области имперіи: каково же было мое удивленіе, когда изъ авангарда получили донесеніе, что городъ кажется совершенно пустымъ и что съ трудомъ отыскали нѣсколькихъ низшихъ чиновниковъ, которые дѣйствительно объявили мнѣ, что большая часть народонаселенія и лицъ, занимавшихъ государственныя должности, оставила Москву.

Не смотря на это, я вступилъ туда весьма торжественно, но шествіе наше совершилось въ глубочайшемъ молчаніи, вѣрномъ призывѣ тѣхъ предчувствій, которыя томили каждого изъ насъ. Я остановился въ Кремлѣ, въ древнихъ палатахъ царскихъ, исполненныхъ столь великихъ воспоминаній, необыкновенныхъ по своей архитектурѣ полу-Славянской, полу-Восточной и увидѣлъ тронъ Петра Великаго съ тѣмъ же чувствомъ, которое я испытывалъ уже разъ, посѣщая въ 1806 году кабинетъ Фридриха въ Потсдамѣ. Прелестный видъ, открывающійся съ балкона дворца, исполнилъ душу мою сладостныхъ ощущеній; но я скоро долженъ былъ забыть о нихъ и заняться разнородными дѣлами, меня озабочивавшими.

Первымъ стараніемъ моимъ было устранить без-

порядки, назначивъ каждому корпусу часть города, въ которой онъ долженъ былъ расположиться и удовлетворить своимъ самонужнейшимъ потребностямъ. Въ каждую часть былъ назначенъ особый комендантъ.

Во всехъ завоеванныхъ нами столицахъ, въ которыхъ оставалось хотя тѣнь мѣстнаго начальства и часть жителей, для охраненія своихъ пенатовъ, порядокъ былъ строго соблюдаеть. Даже вступленіе мое въ Мадридъ не было ознаменовано ни малѣйшимъ безпорядкомъ. Но здѣсь, голодная армія, найдя все брошеннымъ, не могла считать Москву иначе какъ огромнымъ лагеремъ, оставленнымъ непріятелемъ. Каждый солдатъ захватывалъ все, что оставалось безъ хозяина. Всѣ предосторожности были приняты, чтобы поставить караулы у общественныхъ складовъ; но тысячи частныхъ лавокъ были заперты, владельцы ихъ бѣжали съ драгоценнѣйшимъ имуществомъ своимъ и солдаты, не надѣясь достать жизненныхъ потребностей въ скоромъ времени, вламывались въ магазины, оставленные хозяевами на ихъ произволь.

За грозными картинами грабежа послѣдовали пожары, которыхъ число вскорѣ значительно увеличилось. Сначала я приведенъ былъ въ негодованіе этимъ обстоятельствомъ, причину котораго приписывалъ неосторожности войскъ, разкладывавшихъ огни посреди строекъ, и приказалъ строго за это взыскивать. Но пожары усиливались; наконецъ, нѣсколько человекъ пьяныхъ, пойманныхъ съ огнемъ въ рукахъ, объявили, что намѣреніе ихъ,

обдуманное заранѣе самыми ожесточенными врагами моими, было слѣдствіемъ геройскаго, но жестокаго самоотверженія. На третій день Москва превратилась въ огненное море. Видъ съ кремлевскаго балкона былъ бы достоинъ Нерона, поджигающаго Римъ; что касается до меня, то я никогда не походилъ на это чудовище и, при взглядѣ на эту ужасную картину, сердце мое обливалося кровью.

Я далъ приказаніе войскамъ употребить всѣ усилія, чтобы остановить это бѣдствіе. Тщетныя усилія! Всѣ пожарныя трубы были вывезены; три четверти домовъ были деревянныя и огонь распространялся съ быстротою неизвѣрною. Въ два дня отъ 7 до 8 тысячъ домовъ сдѣлалось жертвою пламени. Кремль, окруженный высокою стѣною, казался внѣ опасности; но летѣвшія со всѣхъ сторонъ головни, заставили насъ опасаться за арсеналъ и наши парки; къ тому же вихри дыма и огня не позволяли долѣе оставаться въ этомъ дворцѣ. Я оставилъ его и нашелъ убѣжище въ Петровскомъ, куда съ величайшею опасностію пробрался изъ этой пылающей печи...

Подобное бѣдствіе совершенно измѣняло положеніе дѣлъ. Многіе полагали, что оно спасло Россію и было причиною моей гибели. Нѣтъ; напротивъ того, очевидно, что, еслибы я былъ менѣе упоренъ въ своихъ намѣреніяхъ, то я долженъ бы былъ видѣть въ этомъ отчаянномъ дѣйствіи доказательство, что Русское правительство и народъ не хотятъ вступать ни въ какіе переговоры, и что мнѣ должно тотчасъ же отступить, не дожидаясь

зимы; я судилъ иначе, и въ этомъ-то заключается величайшая ошибка всей моей жизни.

Еслибы Русскіе дождались конца Октября для истребленія Москвы, подобная жертва была бы понятна; она дѣйствительно поставила бы меня въ самое затруднительное положеніе, но въ половинѣ Сентября это обстоятельство должно было спасти меня и жертва содѣлывалась бесполезною. Чтобы вышло, еслибы, образумленный этимъ жестокимъ дѣйствиємъ, я на другой же день двинулся по Калужской дорогѣ?

Хотя пожаръ и оставилъ еще намъ достаточные запасы, но двѣ трети ихъ были истреблены пламенемъ. Съ первыхъ дней оказался недостатокъ особенно въ фуражѣ. То же бы самое случилось, но только нѣсколькими недѣлями позже, еслибы столица и не была истреблена. Мы старались образовать мѣстныя власти изъ Русскихъ, но не доставало чиновниковъ; а тѣ, которые и согласились принять должности, не содѣйствовали намъ, а только требовали продовольствія для общественныхъ учреждений и для небольшого числа жителей, оставшагося въ своихъ жилищахъ. Здѣсь невозможно было считать войну войною.

—

МЫСЛЕНІЕ МОЕ ДВИНУТЬСЯ НА ПЕТЕРБУРГЪ; ОПАСНОСТЬ ЭТОГО ПЛАНА.

Однимъ быстрымъ взглядомъ измѣрилъ я всѣ послѣдствія этого великаго бѣдствія и увидѣлъ, что только одинъ миръ можетъ насъ съ пользою

взвѣчь изъ пропасти, въ которую ввергли насъ расчеты вѣроятныя, но уничтоженныя прихотливѣмъ, враждебнымъ для насъ рокомъ. Въ этомъ предположеніи, мнѣ представилось на выборъ четыре способа дѣйствій: или зимовать въ Москвѣ, или отступитъ на Югъ, къ Воляни, или черезъ Калугу на Смоленскъ и Вильну, или наконецъ направиться къ Сѣверу и угрожать Петербургу или даже занять его и тѣмъ вѣрнѣе принудить непріятеля къ миру.

Я остаючися сперва на этой послѣдней мысли. Весьма вѣроятно, что Александръ, угрожаемый въ послѣдней столицѣ своей, скорѣе бы рѣшился вступитъ въ переговоры. Съ другой стороны это движеніе, выводъ насъ въ тылъ Витгенштейну, заставило бы его отступитъ въ Ингерманландію и тогда ничто не мѣшало бы уже Белуно, Сень-Сиру и Макдональду двинуться на Псковъ и соединиться тамъ со мною. Опасность быть преслѣдуемымъ съ тылу всею Русскою арміею, точно какъ будто бы я отступала отъ вел, другая опасность еще большая, броситься въ Ингерманландскія болота, 8-ю градусами болѣе на Сѣверъ, въ пространство безвыходное, все это исчезало передъ сладкими мечтами, порожденными надеждою прединсать миръ (1). Разсмотрѣвъ дѣло обстоятельнѣе

---

(1) Долго сомнѣвался, дѣйствительно ли Наполеонъ имѣлъ намѣреніе направиться къ Сѣверу и идти на Петербургъ, оставя за собою всѣ силы Россіи, которыя заперли бы его между Ладожскимъ озеромъ и Финскимъ заливомъ. Г. Фель разсѣялъ всѣ сомнѣнія на этотъ счетъ.

я оставилъ это намѣреніе и рѣшился двинуться не до самаго Петербурга, а сдѣлать только демонстрацію и, если она не склонитъ Александра къ миру, отступить отъ Валдая и Новгорода чрезъ Себежъ на Двину.

Этотъ двойной планъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе въ окружавшихъ меня. Для чего намъ идти болѣе на Сѣверъ, на встрѣчу зимѣ, которая и безъ того не замедлитъ наступить нась, спрашивали меня; для чего углубляться въ страну болотистую, въ стратегическую западную, въ которой непріятель, слѣдуя за нами, можетъ запереть нась? Не лучше ли обратиться на Югъ, къ Вольни? Тамъ, по крайней мѣрѣ, зима не столь равниа и суровая позволитъ намъ расположиться по квартирамъ; отсюда мы будемъ мочь съ весною возвратиться и нанести новые удары въ самое сердце Россіи.

Эти благоразумные доводы убѣдили и увлекли меня; я рѣшился выждать отвѣта: недѣли достаточно было, чтобы узнать какое впечатленіе произвело на С. Петербургскій кабинетъ извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи и о взятіи Москвы.

Ярость пожаровъ ослабѣла. Я возвратился 19-го въ дымлящіяся развалины Москвы, рѣшаясь дожидаться тамъ извѣстій объ Александрѣ и о Кутузовѣ.

Трудно рѣшить, дурно ли я сдѣлалъ, отказавшись отъ намѣренія моего двинуться на Петербургъ. Самый искусный расчетъ не въ состояніи опредѣлить всѣхъ бѣдствій, которыя могло повлечь за собою это смѣлое предиріятіе. Начавъ движе-

ніе 20 Сентлбря, мы бы могли достигнуть Новгорода около половины Октября; Белуно и Сень-Сирь находились бы на одной высотѣ съ нами. Кутузовъ шелъ бы по слѣдамъ нашимъ; каждодневныя арріергардныя дѣла стояли бы намъ много людей; бесплодная страна представляла бы намъ еще менѣе способовъ, нежели Литва; наши изуренныя лошади не могли бы поправиться; соединенныя силы наши не составляли бы и 150 тысячъ чел. между тѣмъ, какъ у Кутузова, соединеннаго съ Витгенштейномъ и Рижскимъ отрядомъ, было бы болѣе, нежели у насъ, считая новыя наборы и иррегулярныя войска. Онъ послѣдовалъ бы своей любимой системѣ, и изнурялъ бы насъ частными стычками. Нуждаясь въ припасахъ, мы принуждены бы были наконецъ возвратиться чрезъ Витебскъ къ Вильнѣ. Если бы Кутузовъ взялъ на правленіе на Смоленскъ и держался на одной высотѣ съ нашимъ правымъ крыломъ, мы испытали бы на этой дорогѣ все то, что случилось съ нами на Смоленской.

Благоразумнѣе всего было бы двинуться немедленно на Волоколамскъ и Торонецъ и оттуда прямо на Витебскъ или броситься на Кутузова, разбить его, уничтожить Тульскій оружейный заводъ, и возвратиться черезъ Калугу и Рославль на Смоленскъ. Никакимъ другимъ дѣйствіемъ не могли мы избавиться отъ погибели.

Теперь, размышляя хладнокровнѣе и зная лучше положеніе дѣлъ въ Россіи, я признаю, что выгоднѣе было двинуться къ Югу, нежели на

Петербургъ, особенно если бы первое изъ этихъ движеній было исполнено во время; последнее изъ нихъ было дѣйствіе отчаянное. Мысль, что Александръ вступить въ переговоры, узнавъ о движеніи нашемъ, была ошибочна: отвѣтъ Императора Кутузову и слова Балашова въ Вильнѣ служить тому доказательствомъ: Александръ рѣшился сохранить честь своего вѣнца или пасть со славою; онъ сказалъ, что не вступить ни въ какіе переговоры, пока стопы иноплемениковъ будутъ попирать землю Русскую. Къ тому же послѣ Дриссы произошли большія перемѣны въ составѣ главнаго штаба Русской арміи и въ военныхъ понятіяхъ Русскихъ. Они увидѣли, что, если армія ихъ станетъ отступать къ Сѣверу, то будетъ отгѣснена къ берегамъ Балтійскимъ, отрѣзана отъ средствъ имперіи и приперта къ морю. Люди, свѣдущіе въ военномъ дѣлѣ, взяли верхъ въ совѣтахъ: слѣдствіемъ этого было движеніе отъ Дриссы къ Смоленску и прекрасное фланговое движеніе къ Тарутину, послѣ оставленія Москвы. Полководцы, считавшіе Русскую армію въ опасности, если бы она направилась къ Сѣверу, были бы увѣрены въ успѣхѣ, видя, что я вдаюсь въ положеніе, которое они считали опаснымъ и для себя, не смотря на то, что они дѣйствовали въ своемъ собственномъ краю. Движеніе на Новгородъ не только не заставило бы ихъ желать мвѣра, но еще произвело бы всеобщую радость, при мысли, что я добровольно стремлюсь въ бездну погибели, которой они сами страшились.

Люди, слѣпо удивлявшіеся всѣмъ моимъ соображеніямъ, слагали всѣ несчастія конца этой кампаніи на благоразумные совѣты, отклонившіе меня отъ мысли двинуться на Петербургъ. Я справедливые ихъ и сознаюсь, что исполненіе этого плана было бы для насъ гибельно.

ПРЕКРАСНОЕ ДВИЖЕНІЕ РУССКОЙ АРМІИ КЪ ТАРУТНУ.

Возвратимся къ развалинамъ Москвы. Я сказалъ уже, что снова въѣхалъ туда 19-го. Хотя разрушеніе этого города и могло совершенно обратить на себя все мое вниманіе, но однако же я не выпускалъ изъ глазъ и Русскую армію. Мюрать послѣдовалъ за нею по Рязанской дорогѣ, по которой направился Русскій арріергардъ. Усталость нашихъ войскъ заставила дать имъ не большой отдыхъ. Положеніе наше дѣлалось запутаннѣе. Москва, какъ всѣ большія столицы, есть средоточіе, изъ котораго разходятся множество дорогъ. Отряды непріятельской кавалеріи показывались близъ Клина на пути въ Петербургъ; другіе охраняли Ярославскую, Владимірскую и Тульскую дороги. Все это приводило въ неленость свѣденія объ непріятельѣ. Намъ надобно было посылать разѣзды и сильныя партіи по всѣмъ направленіямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывать наше сообщеніе съ Можайскомъ. Кавалерія наша была въ самомъ жалкомъ положеніи, а непріятельская сохранилась гораздо лучше и не нуждалась въ фуражѣ. Броситься

за Кутузовымъ на Рязань, значило подвергнуться явной опасности, если онъ направился на Пестербургъ или Тулу, потому что онъ былъ бы ближе насъ къ Москвѣ.. Прошла недѣля и я ни на что еще не рѣшился. Наконецъ Мюратъ донесъ, что Русская армія обманула насъ. Направлась сначала по Рязанской дорогѣ, она свернула къ Шахрѣ, чтобы двинуться къ Тулѣ или Калугѣ. Я тотчасъ же послалъ Бессіера сдѣлать рекогносцировку въ этомъ направленіи и готовился самъ двинуться 28-го къ Подольску, чтобы выйти на правый флангъ Русскихъ и отбросить ихъ къ Днепру, когда Мюратъ донесъ, что непріятель снова отступаетъ. Я отмѣнилъ отданное войскамъ приказаніе и рѣшился подождать, чтобы лучше разсмотрѣть положеніе дѣлъ и намѣренія непріятеля. Эти потерянные двѣ недѣли были для меня большимъ несчастіемъ.

Кутузовъ успѣлъ утвердиться въ позиціи, которую онъ занялъ близъ Тарутина, за р. Нарою, въ промежуточномъ пунктѣ между Тулою и Калугою, на старой дорогѣ изъ этого послѣдняго города въ Москву (1). Этимъ расположеніемъ онъ прикрывалъ Тульскій оружейный заводъ и плодороднѣйшія и населеннѣйшія губерніи и въ то же время приближался къ Смоленской дорогѣ и могъ лѣвымъ флангомъ своимъ угрожать нашей единственной

---

(1) Движеніе Русскихъ, критикованное Вильсономъ, Водакурромъ и Фенемъ, есть одно изъ искуснѣйшихъ дѣйствій всей кампаніи. Для чего же порицать въ непріятель то, что мы вознесли бы до себя, еслибы сдѣлали это сами?

линии отступления. Я съ истерпѣвіемъ желалъ узнать какое дѣйствіе произвело на Александра и дворъ извѣстіе о Бородинскомъ сраженіи и взятіи Москвы и ласкался еще небольшою надеждою. Всѣ обстоятельства, сопровождавшія пожаръ и самое Бородинское сраженіе ни сколько не могли ободрять меня; но потери непріятеля были велики; онѣ могли тронуть Императора и склонить его къ прекращенію кровавыхъ бѣдствій войны. Русская армія превосходна; но разниця между солдатомъ и мужикомъ такъ велика, что я полагалъ почти невозможнымъ скоро образовать армію разь разьстроенную. Я думалъ, что Русское Правительство разсуждаетъ также и потому могъ надѣяться, что оно приметъ миръ, если я предложу его на выгодныхъ условіяхъ.

Разговоръ мой съ однимъ изъ Русскихъ дворянъ, принявшихъ должность въ образованномъ мною гражданскомъ управленіи, заставилъ меня рѣшиться поручить ему доставить письмо Императору Александру. Г. Яковлевъ отправился съ этимъ порученіемъ 24 Сентября. Довольно было недели, что бы получить отвѣтъ; прошло десять дней и я не получалъ его. Я рѣшился поддержать этотъ первый шагъ болѣе формальною мѣрою, отправивъ 4 Октября адъютанта моего Лористона въ главную квартиру Кутузова; ему поручено было письмо къ Императору Александру, въ которомъ я предлагалъ ему вступить въ переговоры и начать ихъ заключеніемъ перемирія. Лористонъ долженъ былъ сдѣлать то же предложеніе и Кутузову; но тотъ

отозвался, что ему не предоставлена власть вступать въ переговоры и обѣщать только переслать письмо, которое онъ дѣйствительно отправилъ съ Княземъ Волконскимъ.

Между тѣмъ большая часть моей арміи была расположена въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Сильный авангардъ подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго былъ выставленъ противъ Русскихъ въ Вышневковѣ.

—

затруднительность моего ужаснаго положенія.

Мы уже двадцать дней стояли въ Москвѣ, а непріятель не дѣлалъ никакого предложенія; но я еще не отчаявался въ томъ, что онъ наконецъ на это рѣшится. Разсчитать этотъ былъ не вѣрнѣ, я самъ сознаюся, и я не вполне предавался своей надеждѣ; но я не могъ безъ ужаса бросить взоры назадъ и привыкнуть къ мысли отступленія. Полагають, что я могъ избѣгнуть постигнаго мепя несчастія, еслибы вмѣсто того, чтобы снова возвратиться въ выжженную Москву, я тогда же бы рѣшился двинуться къ Смоленску или Кіеву.

Отступленіе на Смоленскъ представляло затрудненія. Дорога была раззорена, а мы нуждались въ съѣстныхъ припасахъ. Впрочемъ мы могли бы совершить это отступленіе, если бы начали его до морозовъ и до полученія непріятелемъ подкрѣпленій, и направились на Ельню.

Отступленіе на Кіевъ было заманчивѣе: оно

вело по странамъ богатымъ и еще не тронутымъ, въ которыхъ армія моя могла бы существовать въ довольствѣ, и сверхъ того соединило меня съ Шварценбергомъ. Я могъ тогда принять за основаніе Замосць, Люблинъ и Варшаву: но для этого мнѣ должно было быть увѣреннымъ въ расположеніи Австріи, потому, что я предаюся бы въ ея руки; а Богъ знаетъ, не съ большею ли бы безопасною она поступила тогда же со мною такъ, какъ въ 1813 году, когда она атаквала меня въ Дрезденѣ.

Къ тому же войска Тормазова, Чичагова и Сакена находились тогда на дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ. Движеніе противъ нихъ могло быть сопряжено съ опасностію; сверхъ того важнѣйшіе запасы мои были собраны въ совершенно противоположной сторонѣ, въ Ковнѣ, Вильнѣ и Минскѣ.

Я говорилъ уже объ третьемъ способѣ дѣйствій; подняться къ Сѣверу до границъ Тверской и Нековской губерній и двинувшись оттуда черезъ Невель на Полоцкъ, соединиться съ Беллуно и Ожеро. Черезъ это я могъ избѣгнуть отступленія параллельнаго непріятельскому движенію и опасности быть предупрежденнымъ въ Смоленскѣ; я вышелъ бы на нижній Неманъ, гдѣ были заготовлены мои запасы; но за то я впадалъ въ невыгоду приблизиться къ Балтійскому морю, а Русскіе, не встрѣчая никакого сопротивленія по Смоленской дорогѣ, могли выйти на мой правый флангъ у Витебска или у Глубокаго, точно также какъ имъ удалось это подъ Краснымъ.

Одно слово «отступленіе» смущало меня. Со

времени сраженія при Кастильоне, я произнесъ его только два раза: послѣ Эйлау и Эсслинга; въ обоихъ этихъ случаяхъ я зналъ, что отступаю только для того, чтобы воспринять съ новою силою. Я чувствовалъ, что въ Россіи было совсемъ иное дѣло и что каждый шагъ могъ имѣть вліяніе на всю судьбу мою.

Хотя Австрія и выдала за меня одну изъ Эрцгерцогинь своихъ, но я зналъ очень хорошо, что эти узы полезны въ обыкновенномъ положеніи дѣлъ, но ничего не значатъ въ такихъ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились тогда. Мнѣ былъ извѣстенъ общій духъ Пруссіи и Вѣны: я самъ образовалъ его.

Армія моя уменьшилась въ половину, въ продолженіе прекрасныхъ, долгихъ дней Іюля и Августа, посреди своего торжественнаго шествія; что же должно было сдѣлаться съ нею, при отступленіи по той же дорогѣ, но по грязямъ осеннимъ или морозамъ зимы, болѣе или менѣе, но всегда суровой подь 55-мъ градусомъ широты, когда долгія ночи и самое время года дѣлаютъ бивуаки убійственными, даже для людей самаго крѣпкаго сложенія? Гдѣ предѣлы страданій, ея разстройству? Гдѣ пріютъ больнымъ и отстающимъ? Оставшіяся намъ лошади не могли переносить болѣе, нежели люди, а безъ кавалеріи, артиллеріи и обоза намъ было бы слишкомъ трудно бороться съ непріятелемъ. Все соединялось въ его пользу. Онъ получалъ хлѣбъ изъ внутренности государства и если не пользовался изобиліемъ, то по крайней мѣрѣ могъ раздавать

часть V. 24

войскамъ исправно тѣ же пайки, которыми онѣ питаются и въ мирное время. Лошади Русскія, взросшія въ стѣняхъ, привычны къ бивуакамъ, и, въ случаѣ недостатка въ сѣнѣ, ѣдятъ кору и вѣтви деревьевъ. Для нихъ были весьма обыкновенны усталость и недостатки, отъ которыхъ гибли наши лошади.

Что могъ я начать на Днѣпръ или Неманъ съ моею разстроенною арміею, имѣя за собою милліоны враговъ, а передъ собою усиленную Русскую армію? Начавъ отступленіе даже 30 Сентября, я не могъ надѣяться спасти ни кавалерію мою, которой половина сдѣлалась уже безконною, ни артиллерію, едва тащившуюся.

Я бы не задумался ни на мигъ, если бы армія моя состояла изъ однихъ Французовъ; но они не составляли и половины ея; остальная часть, вовсе не надежная, была образована изъ Пруссаковъ, Австрійцевъ и пр. которыхъ преданность была подвержена слишкомъ сильному сомнѣнію. Сколько разъ, предаваясь этимъ грустнымъ размышленіямъ, я жалѣлъ что не послѣдовалъ мысли благоразумнаго человѣка, говорившаго мнѣ въ Берлинѣ, что я погублю армію мою, въ случаѣ большой войны на Сѣверѣ, если не буду имѣть основаніемъ дѣйствій Пруссію и не привяжу къ себѣ это государство выгодными для него уступками.

Однакоже, такъ какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ надобно остановиться на планѣ наименѣе опасномъ, я рѣшился на отступленіе къ Кіеву, представлявшееся самымъ выгоднымъ изъ всѣхъ.

Но слишком сильная увѣренность въ счастливую звѣзду мою, и привычка рассчитывать всегда на слабость противника заставили меня отложить исполненіе до возвращенія курьера изъ Петербурга: я ласкалъ себя надеждою, что Императоръ Александръ не захочетъ упустить случая вступить въ переговоры.

Мнѣ скажутъ, что народъ, рѣшившійся сжечь такой городъ какъ Москва, не можетъ согласиться вступить въ переговоры нѣсколько дней спустя; но всякой легко убѣждается въ томъ, чего желаетъ.

Время текло, а изъ Петербурга не было отвѣта; тайное волненіе снѣдало меня; безпокойство мое усиливалось еще извѣстіями изъ Испаніи. Слѣдствіемъ сраженія при Саламанкѣ было вступленіе Веллингтона въ Мадридъ; война, почти угасшая, вспыхнула снова, съ большею силою нежели прежде. Пронзшествія на моихъ флангахъ давали мнѣ новыя заботы. Шварценбергъ разсѣялъ всѣ сомнѣнія на счетъ назначенія Молдавской арміи; она направилась противъ него подъ начальствомъ адмирала Чичагова, который принялъ главное начальство и надъ войсками Тормазова, отозваннаго къ главной арміи. Не будучи въ состояніи бороться противъ 102 батальоновъ и 120 эскадроновъ, составлявшихъ до 70 тысячъ человекъ, Князь Шварценбергъ отступилъ за Бугъ. Варшава затрепетала и самая Вильна могла подмергаться опасности. Съ другой стороны отрядъ Штейнгеля, переправясь изъ Финляндіи, высадился въ Ливонію и далъ непріятелю перевѣсъ надъ Макдональдомъ. Еслибы эти

*

силы Русскихъ успѣли соединиться съ Виттгенштейномъ, уже подкрѣпленнымъ С. Петербургскимъ ополченіемъ, армія его, успѣвшая съ половинными силами сохранять грозное положеніе въ продолженіе всей кампаніи, дошла бы до 75-ти батальоновъ и 38 эскадроновъ. Чтобы противостать этой двойной грозѣ, Герцогъ Беллуно былъ притянутъ въ Смоленскъ, куда Баракъ-д'Ильберъ привелъ еще 40 тысячъ человѣкъ; отличная дивизія Дюрютта вступила въ Варшаву; я просилъ Австрійскаго Императора усилить Шварценберга, а Короля Прусскаго прислать дивизию на подкрѣпленіе Макдональду.

Между тѣмъ я съ наружнымъ спокойствіемъ ожидалъ срока, въ который надѣялся получить отвѣтъ; показывалъ видъ, будто намѣренъ зимовать въ Москвѣ; шутилъ даже надъ однимъ изъ моихъ генераловъ, принадлежавшихъ къ числу противниковъ войны и спрашивалъ его *«гдѣ же тотъ ужасный холодъ, послѣдствій котораго онъ такъ сильно опасался?»* Въ самомъ дѣлѣ, до 13 Октября стояла прекраснѣйшая погода, какъ бы нарочно для того, чтобы поддержать въ насъ нашу гибельную безпечность. Я теперь долженъ сознаться: если бы я не смотрѣлъ на все сквозь призму тысячи предубѣжденій, одного положенія непріятеля подъ Тарутиннымъ достаточно было, чтобы открыть мнѣ глаза. Угрожая нашимъ сообщеніямъ, оно не походило на положеніе арміи разстрошенной и лишенной бодрости. Оно не только прикрывало лучшія области государства и обезпечивало сильныя

подкрѣпленія, но имѣю даже видъ наступательный. Наше побѣдоносное и спокойное положеніе вводило меня въ заблужденіе. Мы стояли въ Москвѣ какъ на границахъ Франціи. Каждодневно получались эстафеты, письменная почта ходила исправно. Ко мнѣ возили дѣла министровъ и государственнаго совѣта. Изъ стѣнъ Кремля цекся я о малѣйшихъ нуждахъ своей имперіи; ни одинъ Французъ не могъ пожаловаться, что онъ что либо потерялъ отъ отсутствія моего, которое, казалось, должно было совершенно остановить ходъ дѣлъ. Непріятель захватилъ только нѣсколько отрядовъ и транспортовъ по Можайской дорогѣ; сильныя колонны гвардейской кавалеріи очистили этотъ путь отъ Русскихъ партизановъ, начинавшихъ испыгивать свои силы, но боявшихся еще дѣйствовать слишкомъ смѣло. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были Давыдовъ, Селавицъ и Фигнеръ; первый, остроумный и любезный поэтъ и офицеръ образованный; второй дѣлательный и предприимчивый; а третій, Пѣмецкаго прохода, но въ дѣлѣ настоящій Татаринъ. Вспомоществуемые жителями края, они опустошали наши сообщенія; но, соблюдая еще осторожность, они рѣдко тревожили наши войска, расположенныя близъ Москвы. Мало по малу, къ концу нашего пребыванія въ столицѣ, они сдѣлались гораздо смѣлѣе. Вокругъ города фуражеры наши въ небольшихъ партияхъ имѣли безпрерывныя стычки съ вооруженными крестьянами, съ ополченными или съ казаками. Ежедневно теряли мы сотни людей, отдѣлявшихся не столько для мародерства,

сколько для необходимаго добыванія фуража, въ которомъ ощущали повсемѣстный недостатокъ. Даже сильныя отряды, посылаемые для развѣдыванія объ непріятель или для прикрытія фуражеровъ, бывали часто захватываемы или оттыснены легкою кавалеріею непріятеля.

—

я слишкомъ поздно решаюсь отступать.

Время, необходимое для полученія отвѣга изъ Петербурга протекло; зима приближалась; ясно было, что Русскіе не желали мира. Такъ какъ наше движеніе на Москву не имѣло тѣхъ послѣдствій, которыхъ я ожидалъ отъ него, мнѣ необходимо было прикрыть мои сообщенія и возвратиться къ Днепру. Не возможно было и думать провести зиму посреди развалинъ Москвы.

Наконецъ 13 Октября выпало не много снѣгу. Это должно было поощрить меня къ отступленію и я рѣшился выступить до 20. Уже 15 направили госпитали въ Смоленскъ; самая прекрасная погода послѣдовала за первымъ коротковременнымъ снѣгомъ. 18-го корпусъ Нея вступилъ въ Москву для дальнѣйшаго слѣдованія. Въ то время какъ я дѣлалъ ему смотръ, разнесся слухъ, что Мюратъ претерпѣлъ совершенное пораженіе. Цѣлое утро слышна была сильная пальба; все встревожилось въ Москвѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, Русскіе, убѣдись, что Мюратъ

былъ не въ состояніи сопротивляться всей ихъ арміи, поправившейся и отдохнувшей, рѣшились подавить его своими силами. Мы согласились изустно отложить военныя дѣйствія до полученія отвѣта; но Кутузовъ отвергъ предложеніе перемирія, на заключеніе котораго ему и не дано было права. Слишкомъ довѣрчивый, Мюратъ не принималъ всѣхъ должныхъ предосторожностей; войска наши, привыкшія къ спокойствію, которое онѣ всегда считали предвѣстникомъ мира, не думали, чтобы оно могло быть нарушено. Бенингсенъ двинулся съ двумя третями Русской арміи къ Винькову противъ нашего авангарда. Слишкомъ разтянутое движеніе, ложное направленіе колонны, назначенной обойти позицію Мюрата и не успѣвшей во время, и слишкомъ поспѣшная атака противъ центра нашего авангарда, помѣшала совершенно удачному исполненію плана, зрѣло обдуманнаго непріателемъ въ продолженіе цѣлой недѣли. Впрочемъ, хотя Мюратъ и не понесъ совершеннаго пораженія, но мы лишились многихъ храбрыхъ воиновъ и потеряли значительное число орудій и обоза. Предпріятіе непріателя доказывало, что онѣ чувствуетъ себя достаточно сильнымъ, чтобы съ выгодною вступить въ борьбу съ нами.

Я оставилъ Москву 19, отправивъ Лористона парламентаремъ за ожидаемымъ отвѣтомъ. Между тѣмъ Мюратъ долженъ былъ двинуться вправо и ускользнуть отъ непріателя; я направился сперва по дорогѣ на Тарутино въ намѣреніи, дойдя до Тронцакаго, свернуть вправо на Калужскую дорогу,

и достигнуть Боровска или Малаго Ярославца прежде, нежели Кутузовъ узнаеть объ этомъ. Если бы намъ удалось предупредить его въ этомъ послѣднемъ городѣ, ни что не помѣшало бы намъ направиться если не на Калугу, то по крайней мѣрѣ черезъ Юхновъ на дорогу въ Ельню и Смоленскъ.

При выступленіи изъ Москвы армія моя находила на войска Даріа. Въ ней считалось до 80 тысячъ чел. подъ ружьемъ и 15 тысячъ больныхъ или выздоравливающихъ и при нихъ было 600 орудій и до 2000 артиллерійскихъ повозокъ. Чтобы укомплектовать число артиллерійскихъ лошадей, я пожертвовалъ нашими тяжелыми понтонными экипажами; у насъ были мосты на всѣхъ рѣкахъ, а для непредвидимыхъ обстоятельствъ намъ оставались легкіе экипажи (мосты на козлахъ).

Войскъ наши, зная изъ испытанныхъ уже нуждъ, что они не могутъ надѣяться на вѣрную и своевременную дачу провіанта, приняли сами всѣ возможные мѣры, чтобы набѣгнуть голода. Каждая рота заготовила себѣ обозъ изъ двухъ или трехъ телегъ для перевозки запасовъ, собранныхъ въ развалинахъ Москвы, или въ окрестныхъ деревняхъ. Къ этому обозу присоединялся другой, въ которомъ, подъ тѣмъ же предлогомъ, везлась добыча противузаконная, захваченная солдатами и даже офицерами въ оставленныхъ магазинахъ; чтобы еще лучше прикрыть эту добычу, многіе говорили, что они запасались предохранительными средствами отъ холода; у каждаго офицера безъ команды, у каждаго чиновника былъ такой же

обозъ и подь тѣмъ же предлогомъ. Такимъ образомъ лошади пройденныхъ нашею арміею областей и лошади Прусскія, не павнія при движеніи нашемъ впередъ, тащились въ хвостъ нашихъ колоннъ, влача телеги и брички всякаго размѣра. Число всѣхъ повозокъ почти равнялось числу войскъ по числу ружьемъ. Ни одна армія въ новѣйшее время не представляла подобнаго примѣра. Съ этимъ-то *impedimenta* готовились мы предпринять самое затруднительное отступленіе изъ всѣхъ, когда либо совершенныхъ.

Я долженъ былъ допустить это злоупотребленіе, потому что въ немъ заключались всѣ наши средства. Этотъ обозъ, думалъ я, будетъ уменьшаться съ каждымъ днемъ; а оставенныя повозки, снабдивъ насъ продовольствіемъ, могутъ служить къ загражденію дорогъ, для обороны противъ непріятельскихъ партизановъ, или къ перевозкѣ большихъ и ранснихъ, неизбежныхъ при отступленіи. Между тѣмъ эта толпа лошадей пожрала весь фуражъ на пути своемъ, и пала отъ недостатка въ ищѣ. Оставенныя нами слѣды доказываютъ что: *«Великія предпріятія не удаются по самой огроминости приготовленій, которыя по видимолу должны бы были обезпечить успѣхъ ихъ.»*

Мортье остался въ Москвѣ съ 7 или 8 тысячами чел.; онъ долженъ былъ собрать всѣхъ оставшихся въ городѣ, прикрывать наши сообщенія пока не будетъ совершенно опредѣлено направленіе нашего движенія, потомъ взорвать стѣны Кремля,

зажечь уцѣлѣвшія строенія (1) и, соединясь въ Можайскѣ съ остатками войскъ Жюно, последовать въ свое время за моею арміею.

Хотя я и рѣшился идти по дорогѣ на Боровскъ, но сдѣлалъ первый переходъ по старой Калужской дорогѣ съ тою цѣлью, чтобы обмануть Русскихъ и принять отступающаго короля Неаполитанскаго. Вице-король, составлявшій авангардъ мой, свернулъ 20-го къ Быкасову, на дорогу въ Боровскъ и Малой Ярославецъ; отрядъ войскъ его занялъ эту дорогу вечеромъ 22 числа.

Я горѣлъ нетерпѣніемъ достигнуть Боровска; тамъ я долженъ былъ узнать, дошло ли до Кутузова извѣстіе объ моемъ выступленіи и принялъ ли онъ свои мѣры къ прегражденію намъ пути на Калугу. Тамъ же долженъ былъ присоединиться ко мнѣ Мюратъ; оттуда я намѣренъ былъ направить Евгенія къ Малому Ярославцу. Вся наша участь зависѣла отъ возможности предупредить Кутузова на семь послѣднемъ пунктѣ; и, если бы онъ не узналъ объ нашемъ выступленіи, это еще было бы возможно, не смотря на то, что мы употребили три дня для незначущихъ движеній и прошли

---

(1) Приказаніе взорвать стѣны Кремля весьма естественно. Кремль цитадель, къ которой Французы могли еще возвратиться; но приказъ сжечь дворцы, домъ Разумовскаго и проч., было дѣйствіе жестокое, доказывающее ту ненависть къ Русскимъ, которую поселилъ въ сердцахъ Наполеона Московскій пожаръ. Подобное мщеніе было недостойно его. Для собственной своей славы онъ долженъ бы былъ не дѣлать этого.

въ это время не болѣе 10 льѣ; 25-го я поскакалъ въ галопъ къ Боровску, занятому Евгениемъ еще наканунѣ; Мюратъ съ своей стороны также приближался къ этому городу. Съ непріятельской стороны видны были только значительные разбѣды на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Евгенийъ получилъ приказаніе двинуться къ Малому Ярославцу и поспѣшить занять этотъ городъ своимъ авангардомъ. Все заставляло думать, что мы безпрепятственно овладѣемъ совершенно новою дорогою чрезъ Ельню на Смоленскъ. Я предписалъ Герцогу Беллуну выслать къ намъ по этой дорогѣ дивизію Бараге д'Ильера, состоящую изъ 10 тысячъ рекрутъ, образованныхъ въ запасные полки и назначенныхъ для пополненія убыли. Я приказалъ также Вяземскому коменданту направить подвижную колонну въ 3 или 4 тысячи ч. для доставленія эстафетъ по направленію этой новой дороги.

Евгений не раздѣлялъ моей увѣренности; но его мнѣнію сильныя партіи, все болѣе и болѣе увеличивавшіяся на лѣвомъ флангѣ, доказывали важное передвиженіе въ войскахъ непріятеля. Въ Боровскѣ я узналъ, что Мортъ выполнилъ мои приказанія и что 180 тысячъ фунтовъ пороху, заложенные подъ стѣнами Кремля, взорвали большую часть ихъ, равно какъ и арсеналь. Мортъ направился 23 къ Можайску, взявъ съ собою генерала Винцингероде, который одинъ въ сопровожденіи только адъютанта своего въѣхалъ въ улицы Москвы.

Я не могъ убѣдиться, что Кутузовъ посѣтитъ во время къ Боровску; но Евгенийъ, видя близость

непріятеля къ нашему лѣвому флангу, подавался нерѣшительно, не отъ того, чтобы онъ боялся наткнуться на Русскихъ, но отъ того, что полагалъ меня въ опасности быть атакованнымъ въ Боровскѣ и что въ такомъ случаѣ онъ долженъ бы былъ возвратиться назадъ, чтобы принять участіе въ дѣлѣ.

—

НЕПРЕДВИДЕННОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО РАЗРУШАЕТЪ ПЛАНЪ МОЙ. Я СЛИШКОМЪ СКОРО И НЕОБУДУМАННО ОСТАВЛЯЮ МОЕ НАМЕРЕНІЕ.

Одно изъ этихъ непредвидѣнныхъ событій, соединившихся въ продолженіе этой кампаніи для разстройства всѣхъ моихъ соображеній, произошло въ непріятельской арміи. Кутузовъ, извѣщенный о движеніи Евгенія на Боровскъ, но не подозревая еще нашего общаго отступленія, вздумалъ также захватить въ разлохъ 4 й корпусъ, какъ Мюрата подъ Тарутинымъ, и поручилъ Дохтурову, усиленному до 25 тысячъ чел., напасть на 8 или 10 тысячъ, которыя, по мнѣнію Русскихъ, были неосторожно выдвинуты въ Боровскъ. Дохтуровъ приближался къ этому городу и наткнулся бы на всю нашу армію, но партизанъ Сеелавинъ, узнавъ о моемъ приближеніи, извѣстилъ Дохтурова, который не хотѣлъ сначала вѣрить. Огиранившись къ самому городу, Сеелавинъ захватилъ въ плѣнъ офицера молодой гвардіи, который подтвердилъ его слова. Начальникъ штаба Дохтурова, полетѣлъ въ Тарутино чтобы извѣстить Кутузова, что я

оставилъ Москву и со всеми силами двинулся по Калужской дорогѣ; въ то же время войска, долженствовавшія захватить Евгенія въ Боровскѣ, направились къ Малому Ярославцу. Это обстоятельство имѣло важнѣйшія послѣдствія, потому что Русская армія, которая безъ него оставалась бы спокойно въ Тарутинѣ, выступила оттуда 24 и направилась также къ Малому Ярославцу. Утромъ 25-го Дохтуровъ достигъ этого города и вытѣснилъ оттуда нашъ отрядъ; но Вице-Король со всемъ своимъ корпусомъ снова вступилъ въ городъ. Завязался упорный бой, продолжавшійся весь день. Вице-Король со славою удержался противу превосходнѣйшаго непріятели. Постепенно подходившіе Русскіе корпуса усиливали вступившія уже въ дѣло войска. Пылающій городъ семь разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; но развалины его окончательно остались во власти Евгенія. Мы лишились храбраго Дельзона; Пино и два адъютанта Вице-Короля были ранены. Къ вечеру армія моя также прибыла къ Малому Ярославцу. Даву подкрѣпилъ Евгенія двумя дивизіями, которыя стали на флангахъ 4-го корпуса и позволили ему удержаться.

Городъ, или лучше славать костеръ, наполненный убитыми, былъ въ нашихъ рукахъ, но дѣла мои несколько не улучшились. Кутузовъ, взявъ позицію нѣсколько позади, заслонялъ еще мнѣ путь. Чтобы продолжать мое движеніе, надобно было дать сраженіе арміи, ставшей на сообщеніе, которое я хотѣлъ открыть, и потомъ продолжать от-

ступленіе мимо непріятельской линіи. Подобное дѣйствіе было бы тѣмъ неблагоразумнѣе, что въ тылу нашемъ пролегла другая дорога черезъ Верюю. Оно показалось мнѣ слишкомъ опаснымъ, и я отказался отъ намѣренія пробиться на Калугу, и рѣшился возвратиться на дорогу черезъ Вязьму, единственную, которая оставалась еще въ моей власти.

Обѣ арміи провели 25-е число во взаимно грозномъ положеніи, почти на разстояніи пушечнаго выстрѣла одна отъ другой. Но 26 я отступилъ по дорогѣ на Боровскъ.

Всѣ обстоятельства этого отступленія запечатлены клеймомъ необычайности: въ то самое время, когда я раздумалъ пробиться, Кутузовъ съ своей стороны положилъ не принимать генеральнаго сраженія, и отдалъ приказанія къ отступленію. Хотя я узналъ объ этомъ во время, но не измѣнилъ своего намѣренія и сдѣлалъ большую ошибку: выгоды мои требовали, чтобы я безъ важныхъ причинъ не оставлялъ движенія, подававшаго мнѣ послѣднюю надежду спасенія. Я собралъ на соувѣтъ моихъ генераловъ. Всѣ, даже стонкъ Мутонъ, держались того мнѣнія, что должно возвратиться къ Неману ближайшею и свободнѣйшею дорогою. Въ слѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы направиться по прямой дорогѣ черезъ Медынь и Юхновъ на Ельню, опрокинувъ заграждавшій еще ее кавалерійскій корпусъ, я возвратился черезъ Верюю на Можайскъ. Съ этой минуты отступленіе должно было сопровождаться самыми бѣдственными собы-

тіями, въ чемъ весьма легко убѣдиться, разсмотрѣвъ внимательно положеніе обѣихъ сторонъ.

—

НЕУДОБЫ МОЕГО ОТСУПЛЕНІЯ.

Русская армія, прибывъ къ Тарутину въ числѣ 60 тысячъ стараго войска и 20 тысячъ нерегулярнаго, усилилась тамъ рекрутами и резервами и выступила оттуда въ числѣ 90 тысячъ регулярнаго войска и 30 тысячъ ополченій и казаковъ; однихъ послѣднихъ присоединилось къ арміи 22 полка. Кавалерія эта не совершенно способная къ настоящимъ сраженіямъ, весьма смѣтлива, неутомима и предприимчива. Въ тогдашнемъ положеніи она была для непріятеля полезнѣе отборнѣйшихъ полковъ его гвардіи.

Мы должны были отступать по одной дорогѣ. Непріятельская армія, стоявшая уже на нашемъ флангѣ, имѣла въ рукахъ своихъ дорогу, по которой могла прибыть ранѣ насъ въ Вязму, Смоленскъ, Красной и Коньскъ. Мы безъ всякаго сомнѣнія подвергались опасности безпрестанныхъ тревогъ и даже сильныхъ атакъ съ этой стороны. Съ 15-ю тысячами кавалеріи, изъ которыхъ чрезъ двѣ недѣли не осталось и 5-ти, мы должны были прикрывать и фланги наши и огромныя парки.

Въ пѣхотѣ моей считалось еще отъ 60 до 65 тысячъ храбрыхъ; но что могли они сдѣлать

противъ непріятеля, которій, направляясь параллельно нашей линіи отступленія, могъ по произволу атаковать корпуса, шедшіе въ головѣ или хвостѣ нашей колонны и войска котораго должны были ободряться по мѣрѣ увеличенія опасности нашего положенія. Еслибы мы направились по дорогѣ на Ельню, мы были бы преслѣдуемы непріятелемъ только съ тылу и не подверглись бы ни одной изъ этихъ атакъ, параллельныхъ нашей линіи отступленія, которыя каждой день могли имѣть самое гибельное вліяніе на судьбу нашу.

Выйдя на большую Смоленскую дорогу, я продолжалъ по ней мое движеніе. Намъ должно было болѣе всего стараться избѣгнуть непріятеля и какъ можно скорѣе перейти раззоренный нами край. Чтобы облегчить движеніе и избѣжать затрудненій тѣсноты, я раздѣлилъ армію мою на четыре корпуса, шедшіе на полъ-дня разстоянія одинъ отъ другаго. Я шель въ головѣ съ гвардією; за мною слѣдовали корпуса Нея, Вице-Короля и Даву; послѣдній составлялъ арріергардъ.

Кутузовъ отрядилъ для преслѣдованія казаковъ и 25-ти тысячный авангардъ подъ начальствомъ Милорадовича, которій 1-го Нолбря настигъ арріергардъ нашъ у Гжатека. Главныя силы Русскихъ двинулись прямо на Вязьму, показывая намѣреніе предупредить насъ въ этомъ городѣ и отрѣзать намъ отступленіе.

Однакоже намъ удалось достигнуть этого города ранѣ Русскихъ. Я прошелъ его съ моею гвардією, но приказалъ Нею остаться тамъ для принятія

корпусовъ Вице-Короля и Даву, которые могли быть отрѣзаны, еслибы мы оставили этотъ пунктъ безъ обороны. Событія оправдали необходимость этихъ мѣръ.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ВЛЗЬМОЮ. ХОЛОДЪ НАЧИНАЕТЪ СОДѢЛЫВАТЬ ОТСУПЛЕНІЕ БѢДСТВЕННЫМЪ.

Ноября 3-го, Милорадовичъ искусно сдѣлалъ усиленный переходъ вдоль большой дороги, и вышелъ на нее между Вязмою и Федоровскимъ. Вице-Король былъ уже близъ Вязмы, но Даву не миновалъ еще Федоровскаго. Обстоятельство было гибельно; но Евгенийъ поправилъ дѣло своимъ мужествомъ и рѣшимостью. Онъ обратился назадъ и напалъ на Русскихъ, которые, атакованные съ другой стороны войсками Даву, должны были очистить дорогу и дать свободный проходъ сямъ послѣднимъ. Тогда оба корпуса мои отступили къ Вязмѣ, сильно преслѣдуемые Русскими, которые, получивъ подкрѣпленіе и видя отступленіе нашихъ, удвоили смѣлость свою и выбивъ изъ Вязмы нашъ арріергардъ, отбросили его за рѣку того же имени. Дѣло это, которое мы могли считать побѣдою, потому что намѣренія непріятеля не удалось, стоило намъ до 5 тысячъ чел. выбывшими изъ строя. Оно могло бы имѣть гибельныя для насъ послѣдствія, еслибы главныя силы Русскихъ, достигнувшія уже дороги изъ Вязмы на Юхновъ,

часть V. 25.

дѣйствовали смѣлѣе; но Кутузовъ, не хотѣвъ завлечь общее дѣло, остановился въ Быковѣ, въ трехъ льѣ отъ Вязьмы, пославъ только къ этому городу сильный отрядъ кавалеріи, который былъ удержанъ цѣлый день корпусомъ Нея, прикрывавшимъ Вязьму со стороны Юхнова. Кутузова упрекали въ этой ошибкѣ; въ тактическомъ отношеніи, она была дѣйствительно важна: еслибы его 60 тысячъ, оставшіяся въ Быковѣ, выгнѣнили Нея изъ Вязьмы, половина бы арміи моей погибла. Но тогда мы были еще довольно сильны и могли дать сраженіе съ нѣкоторою выгодною; а онъ былъ увѣренъ, что отгнѣнить насъ къ Неману не подвергаясь опасности, и потому рѣшился въ этомъ случаѣ поступить съ нами осторожно.

Избѣгнувъ столь очевидной опасности, армія моя продолжала отступленіе къ Смоленску. Оно становилось со дня на день затруднительнѣе. Запасы взятыя въ Москвѣ, истощились; лошади, нуждаясь въ фуражѣ, гибли цѣлыми запряжками, и мы принуждены были бросить множество артиллеріи. Зима смѣнила наконецъ прекраснѣйшую осень, необыкновенную въ этихъ суровыхъ странахъ. Ней, составлявшій арріергардъ, горько жаловался на безпорядокъ, который вкрадывался во всѣ корпуса и съ каждымъ днемъ становился чувствительнѣе для того, который шелъ въ хвостѣ колонны. Орлы мои, служившіе некогда вѣрнымъ залогомъ побѣды, содѣлались теперь талисманомъ, съ которымъ связывались всѣ нужды и недостатки для войскъ, оставшихся вѣрными своимъ знаме-

намъ. Смерть казалась неизбѣжною участію храбрыхъ, съ геройскимъ самоотверженіемъ сбивавшихся подъ ними.

ЗАГОВОРЪ ГЕНЕРАЛОВЪ МАЛЛЕ И ЛАХОРИ.

Казалось счастье старалось истощить на меня все свои удары. Мало того, что предъ глазами моими развилась картина бѣдственныхъ событій, малѣйшимъ слѣдствіемъ которыхъ должно было быть уничтоженіе могущества, пріобрѣтеннаго мною въ Европѣ; судьба готовила мнѣ не менѣе горестное испытаніе: самый престолъ мой едва не былъ низпровергнуть простымъ государственнымъ преступникомъ. Ноября 6-го въ одномъ переходѣ отъ Смоленска я узналъ о заговорѣ генераловъ Малле и Лахори, если только можно назвать заговоромъ это странное событіе, безпримѣрное въ лѣтписяхъ міра.

Генералъ Малле, болѣе извѣстный своими любовными, нежели военными подвигами и ревностный защитникъ демагогическихъ правилъ (а не приверженецъ Бурбоновъ, какъ говорили въ послѣдствіи) принудилъ меня, года четыре тому назадъ, заключить его въ тюрьму, откуда за болѣзнію перевели его въ госпиталь; онъ считался тамъ подъ арестомъ на честное слово.

Пылкое воображеніе этого искателя приключеній подало ему смѣлую мысль измѣнить образъ правленія въ государствѣ. Онъ зналъ о вступленіи

*

нашемъ въ Москву и бывшемъ тамъ пожарѣ; увѣренный въ томъ что, каковъ бы ни былъ конецъ кампаніи, я все буду слишкомъ занятъ за 800 лье отъ Парижа, чтобы во время разстроить его замыслы, онъ бѣжалъ въ ночь съ 23 на 24 Октябрѣ, явился въ казармы съ подложнымъ повелѣніемъ и объявивъ солдатамъ о моей смерти, требовалъ отряда войскъ именемъ временнаго правительства долженствовавшего принять въ свои руки бразды правленія.

Съ этимъ отрядомъ онъ отправился въ Консіержери, освободилъ генерала Лахори, бывшего прежде адъютантомъ у Мора. Лахори съ сотнею челоувѣкъ бросился къ Савари, захватилъ этого министра и, пославъ его въ тюрьму, занялъ самъ его мѣсто.

Малле направился съ своей стороны къ генералу Гюлленю, Парижскому коменданту, котораго онъ думалъ замѣнить. Найдя его болѣе расположеннымъ къ защитѣ, онъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета и ранилъ его; но полковникъ Лабордъ, узнавъ въ Малле бѣлаго арестанта, подоспѣлъ на помощь Гюлленю, и схвативъ Малле, боролся съ нимъ, пока стража не взяла этого сумазброда. Войска, выведенныя изъ заблужденія были направлены къ дому министра полиціи. Лахори полагалъ власть свою столь прочною, что приказалъ уже снимать съ себя мѣрку министерскаго мундира, когда пришли очень учтиво попросить его пожаловать снова въ тюрьму.

Когда собрался сенатъ, созданный первымъ канц-

зеромъ, оба сумазброда были уже подъ стражею. Ихъ предали военному суду и они получили заслуженную награду за свою странную и дерзкую попытку.

Намѣреніе ихъ, основанное на дѣйстви, которое долженъ былъ имѣть ложный слухъ о моей смерти, и на мечтаніяхъ двухъ пылкихъ головъ, имѣло бы можетъ бытъ совершенно иной успѣхъ, если бы заговорщики пообождали нѣсколько дней и привели его въ дѣйствіе тогда, когда узнали въ Парижѣ о нашемъ бѣдственномъ отступленіи. Тутъ я вполне увидѣлъ опасность положенія моего въ болотахъ Литовскихъ: два изступленные республиканца соединились съ абатомъ, агентомъ партіи роялистовъ; это обстоятельство было не менѣе странно, какъ и самый заговоръ. Впрочемъ совершенное спокойствіе Франціи при извѣстіи объ этомъ происшествіи могло разсѣять опасенія моихъ приверженцовъ. Мы не отдѣлались бы такъ дешево, если бы одинъ изъ Бурбоновъ, подобно принцу Эдуарду, вышелъ на берегъ въ Гавръ, въ то самое время, когда въ Парижѣ образовалось бы временное правленіе. Я сообщилъ эти новости лишь небольшому числу моихъ генераловъ и висчатыннѣ, которое онѣ произвели на нихъ, убѣдило меня, что ихъ болѣе изумляла непрочность моего могущества, нежели самая несчастія, намъ угрожавшія.

Съ 7-го Нолбря холодъ увеличился и съ ужасающею быстротою развились сѣмена разстройства арміи, начавшагося уже подъ Вязмою. Мы выступили изъ Москвы въ числѣ 90 тысячъ, а въ

Дорогобужъ по стросвымъ рапортамъ не считалось и половины этого числа подъ ружьемъ.

Намъ оставалось сдѣлать одинъ или два перехода, чтобы достигнуть Смоленска. Мы получили ручныя мѣльницы, сдѣланныя въ Парижѣ, для замѣны настоящихъ мѣльницъ, недостатковъ въ которыхъ произвелъ столько болѣзней, заставляя солдатъ питаться вареною рожью. Я надѣялся найти въ Смоленскѣ достаточное количество запасовъ и остановиться тамъ для возстановленія порядка. Дивизія Бараге д'Ильбера, пришедшая изъ Франціи, и составленная изъ войскъ, назначенныхъ для пополненія всѣхъ полковъ, расположена была на дорогѣ въ Ельню, къ которой мы приближались. Видъ этихъ солдатъ, сохранившихъ порядокъ и дисциплину, долженъ былъ оживить старыхъ воиновъ и поощрить ихъ къ лучшему исполненію своихъ обязанностей. Къ тому же я надѣялся, что твердость Пел дастъ мнѣ время переобразовать армию. Обстоятельства важнѣйшія разрушили эти соображенія и обманчивыя надежды.

—

КУТУЗОВЪ НАПРАВЛЯЕТСЯ НА ЕЛЬНЮ. БОЛЬШОЙ ПЛАНЪ РУССКИХЪ, ИМЕЮЩІЙ ЦѢЛЮ ОТРЕЗАТЬ НАМЪ ОТСТУПЛЕНІЕ.

Кутузовъ, предоставя казакамъ преслѣдовать насъ съ хвоста, шелъ самъ съ главными силами параллельно большой дорогѣ, направляясь на Ельню. Расчетъ его былъ тѣмъ вѣрнѣе, что онъ сохранялъ свою армию, ведя ее по странѣ менѣе

раззоренной, и въ то же время принуждалъ меня поспѣшно отступать и не давать отдыху моимъ войскамъ, безпрерывно угрожалъ обойти насъ и предупредить на нашей линіи отступленія. Авангардъ его попалъ въ Ляховъ въ середину дивизіи Бараге д'Нильера, имѣвшей мало кавалеріи и не ожидавшей нападенія; бригада генерала Ожеро была взята Русскими въ плѣнъ послѣ незначительнаго боя.

Я прибылъ въ Смоленскъ 9; вся армія моя соединилась тамъ 13 го. Она нуждалась рѣшительно во всемъ. Войска ждали Смоленска какъ обѣтованной земли, конца всѣхъ своихъ бѣдствій. Ужасная ошибка въ расчетѣ! Городъ этотъ, который казался намъ прежде прелестнымъ и окрестности котораго, особенно къ Югу, богаты и изобильны хлѣбомъ, представилъ намъ одни опустошенные дома, наполненные больными и умирающими и пустые магазины. Корпусъ Виктора, стоявшій близъ этого города въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ, гарнизонъ, 15 тысячъ больныхъ и раненыхъ и проходившій войска, уничтожали 60 тысячъ раціоновъ въ день; запасъ огромный, котораго достаточно бы было для всей моей Италіанской арміи и который былъ съѣдаемъ по мѣрѣ того, какъ прибывали новые транспорты дѣятельно и тщательно заготовляемыхъ припасовъ.

И такъ вмѣсто надеждъ и способовъ къ поправленію обстоятельствъ, я нашелъ въ Смоленскѣ одну горестную картину. Армію мою трудно было узнать, когда она вступала въ этотъ городъ. Достаточно было трехъ-дневнаго мороза, (въ кото-

ромъ. Впрочемъ не было ничего необыкновеннаго, (1) чтобы разстроить ее. Около 200 орудій было уже брошено за недостаткомъ лошадей.

Изъ Дорогобужа корпусъ Вице-Короля направился по дорогѣ на Духовщину, по которой онъ шель и при наступательномъ движеніи нашемъ, но совершенно въ иномъ видѣ. Тѣснимый съ тылу и флангу 5000 казаковъ Платова, онъ былъ задержанъ переправою черезъ Воль, рѣчку незначительную, которую мы едва замѣтили лѣтомъ, но которая въ это время надулась отъ дождей и только мѣстами могла быть перейдена вбродъ; мосты были разрушены, а скать береговъ, довольно крутыхъ, покрылся гололедицею. Послѣ тщетныхъ усилій отыскать бродъ удобнѣе, Евгенийъ, чтобы спасти остатки своей голодной пѣхоты, принужденъ былъ броситься съ нею по плечи въ воду; нѣсколько орудій перешли было рѣку; но неудобство вѣзда на крутой берегъ и увеличившаяся глубина брода заставили бросить всю артиллерію и обозъ. Остальная войска промокнула и продрогшя прибыла къ Смоленску въ то время, когда Ней приближался туда же съ арріергардомъ.

Успокоясь на счетъ существованія этихъ двухъ корпусовъ, которые я считалъ почти погибшими, я долженъ былъ тѣмъ неспѣшнѣе продолжать от-

(1) Холодъ во время кампаніи 1795 года въ Голландіи и 1807 въ Пруссіи былъ сильнѣе, нежели въ Россіи, до переправы черезъ Березину. Но въ продолженіе этихъ двухъ войнъ солдаты получали продовольствіе, вино и водку, и не стояли каждый день на бивуакахъ, въ полной увѣренности, что завтра будетъ еще хуже.

ступленіе, что все производившее въ тылу нашемъ и на флангахъ, нисколько не могло подать мнѣ надежды перемѣнить положеніе дѣлъ въ нашу пользу. Вездѣ непріятель бралъ верхъ и показывалъ столько же дѣятельности, сколько и смѣлости. Правда что Виттгенштейнъ, отгѣснивъ Сень-Сира къ Полоцку, сдѣлалъ безъ успѣха сильный приступъ къ этому городу, между тѣмъ какъ корпусъ Штейнгеля, незадолго до того перевезенный изъ Финляндіи, старался отрѣзать нашимъ войскамъ отступленіе по лѣвому берегу Двины. Двойной успѣхъ, одержанный Сень-Сиромъ и Вреде надъ обоими Русскими отрядами, былъ не что иное, какъ отбитая атака; Сень-Сиръ, чувствуя себя не въ силахъ выдержать еще подобное нападеніе, не подвергаясь сильной опасности, оставилъ наконецъ Полоцкъ и отступилъ къ Черевъ. Виттгенштейнъ послѣдовалъ за нимъ до Чашниковъ, на р. Улу. Это обстоятельство принудило Виктора выступить изъ Смоленска, чтобы принять остатки корпуса Удино. Оба Маршала расположились у Черевъ для удержанія Виттгенштейна. Сей послѣдній получивъ въ подкрѣпленіе ополченіе Петербургской Губерніи и Финляндскія войска считалъ подъ начальствомъ своимъ до 75 баталіоновъ и 38 эскадроновъ, кромѣ казаковъ; съ этими-то способами началъ онъ сильныя наступательныя дѣйствія у Полоцка, между тѣмъ какъ Чичаговъ съ 402 баталіонами и 119 эскадронами дѣйствовалъ также наступательно на Бугъ и къ Минску.

Также велика была опасность и на правомъ

флангъ нанесли. Корпуса Шварценберга и Ренье тѣснимые превосходнѣйшими силами соединившихся армій Тормазова и Чичагова, отступили; но вмѣсто того, чтобы избрать Минскъ точкою опоры своихъ дѣйствій, они перешли за Бугъ, принявъ основаніемъ дѣйствій Варшаву и разобщась совершенно со мною. Слѣдствіемъ этой важной ошибки было то, что адмиралъ Чичаговъ, предоставляя Сакену наблюдать Австрійцевъ, могъ безпрепятственно направиться съ остальною частію Молдавской арміи на Минскъ, и, согласивъ дѣйствія свои съ Виттгенштейномъ, образовать въ тылу нашемъ грозную массу силъ. Съ другой стороны, большая Русская армія, стоявшая уже на Рославльской дорогѣ, имѣла возможность преградить намъ путь къ Мстиславию, и угрожала дорогѣ на Красной. Я долженъ былъ торопиться воспользоваться этимъ послѣднимъ средствомъ къ спасенію, намъ оставшимся и 14-го выступилъ изъ Смоленска съ моею гвардією. Вице Король, Даву и Ней слѣдовали за мною, въ разстояніи цѣлаго перехода одинъ отъ другаго. Послѣдній, усиленный свѣжими войсками, составлявшими гарнизонъ Смоленска, долженъ былъ выслунуть отсюда 17, взорвавъ стѣны города, и составить мой аррьергардъ. Этотъ способъ отступленія порицали, и не безъ причины. Эшелоны по одной дорогѣ не могли облегчить продовольствію; а хвостъ этой длинной колонны, отдѣленный на три перехода отъ головы ея тѣснимый непріателемъ, долженъ былъ погибнуть въ этомъ совершенно раззоренномъ краю, отъ меча или отъ голода. Я

бы лучше сдѣлать, еслибы отступала также какъ шелъ впередъ тремя параллельными колоннами, одною по самой большой дорогѣ; а двумя другими направо и влѣво отъ нея. Еслибы я могъ предвидѣть происшествіе подъ Краснымъ, то конечно оставилъ бы Днепръ между моею и непріятельскою арміями, спустился по правому берегу рѣки чрезъ Катану до Дубровны или Орши.

Вѣроятно, что этимъ движеніемъ мы избѣгли бы значительныхъ потерь. Недостатокъ свѣдѣній о состояніи дорогъ и неполныя и невѣрныя карты края были причиною того, что я не отважился пустить цѣлыхъ корпусовъ по направленіямъ, по которымъ ничто не доказывало существованія удобопроходимыхъ дорогъ. Если это извиненіе и не относится до дороги изъ Смоленска на Катану; оно совершенно справедливо касательно всѣхъ другихъ дорогъ, по которымъ мы проходили въ Россіи.

Понесенныя нами потери были ужасны: мы лишились всей кавалеріи; артиллеріи оставалось не болѣе половины. Лошади наши, погибавшія отъ усталости и голода, были сверхъ того не подкованы на шиши, и намъ не представлялось даже никакой возможности это сдѣлать. Мѣстность между Вязмою и Оршею хотя и представляетъ обширную равнину, но она перерезана небольшими возвышеніями, образованными потоками воды, прорывшими себѣ довольно глубокіе русла. Эти крутые спуски покрылись гололедицею; лошади скользили и не могли везти ни орудій, ни лициковъ. Только съ помощію рукъ и времени спасали на-

илучше запряженныя повозки. Каждый день бросали значительное число ихъ.

Бѣдствія, претерпѣнныя моею несчастною арміею не могутъ быть переданы перомъ исторіи; едвали изобрѣтательная, пламенная кисть эпоней, въ состояніи представить ихъ очеркъ. Вѣрная, полная картина этихъ горестныхъ событій безъ сомнѣнія никогда не дойдетъ до потомства; описаніе всѣхъ страданій, нами перенесенныхъ, слишкомъ отдалено отъ цѣли этого разсказа.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ КРАСНЫМЪ. ОТРЕЗАННЫЙ НЕЙ ПРОБИВАЕТСЯ.

Весьма вѣроятно было, что Русскіе, направлявшіеся также къ Красному, не допустятъ насъ спокойно совершить отступленіе. Дѣйствительно, еще 15-го, авангардъ Милорадовича показался на большой дорогѣ между этимъ городомъ и Коротнею. Я достигъ уже Краснаго съ главными силами гвардіи; но хвостъ колонны долженъ былъ выдержать неравный бой. На другой день Вице-Король нашелъ Милорадовича расположеннымъ по обѣимъ сторонамъ дороги: Русскіе совершенно заградили путь Евгенію. Онъ хотѣлъ прорваться силою, но не успѣлъ въ этомъ. Милорадовичъ, считая его совершенно погибшимъ, предложилъ ему положить оружіе; но Вице-Король былъ не такой человекъ, чтобы скоро придти въ отчаяніе: между тѣмъ, какъ аррьергардъ его занималъ Русскихъ демонстраціями на большой дорогѣ, главныя силы Евгенія пробра-

лись между этою дорогою и Диспромъ. Ночью онъ успѣлъ достигнуть Краснаго, хотя и не безъ потерь, но со славою, потому что онъ привелъ съ собою большую часть своего корпуса.

Въ тотъ же день (16-го) Кутузовъ прибылъ также къ Красному и остановился въ разстояніи двухъ пушечныхъ выстрѣловъ отъ этого города по Росславльской дорогѣ.

Я находился въ весьма затруднительномъ положеніи: Даву и Ней оставались еще назади; останавливаясь, я подвергался опасности лишиться всякой возможности довершить отступленіе, потому что непріятель, подаваясь впередъ своимъ лѣвымъ флангомъ, могъ легко пересѣчь мнѣ послѣдній путь. Половина арміи моей не достигла еще Краснаго, и жестоко было оставить ее въ рукахъ Русскихъ; я рѣшился идти на встрѣчу опасности и дожидаться въ Красномъ по крайнѣй мѣрѣ до прибытія Даву.

Оставаясь въ Красномъ сложа руки, мы бы только придали болѣе смѣлости непріятелю: я былъ увѣренъ, что скорѣе удержу его, дѣйствуя наступательно. Утромъ 17 числа я приказалъ Мортѣ атаковать Уварово, занятое Русскими и самъ двинулся туда же, ведя мою старую гвардію. Завязавшійся у этой деревни бой, продолжался съ переменнымъ успѣхомъ до прибытія 1-го корпуса. Кутузовъ, предполагавшій захватить насъ всѣхъ вмѣстѣ, или хотѣвшій уничтожить насъ безъ сраженія, морозами и голодомъ, приказалъ Милорадовичу не отваживаться на упорный бой, съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать движенію Даву. Милорадо-

внчъ, угрожаемый атакою, отступилъ на правый флангъ арміи и вышелъ снова за большую дорогу не прежде, какъ пропустивъ совершенно войска Даву. Тогда авангардъ Русскихъ сильно атаковалъ наше лѣвое крыло, а Кутузовъ въ то же время отрядилъ большую часть своей арміи, чтобы обойти Красный и, вышедъ на дорогу изъ этого города въ Ляды, совершенно отрѣзать насъ.

Узнавъ объ этомъ движеніи, я понялъ, что мнѣ нельзя терять долѣе ни минуты и приказалъ отступить. Пожертвовавъ аррьергардомъ, претерпѣвшимъ сильный уронъ, я спасъ по-крайней-мѣрѣ главныя силы арміи. Мы ночевали въ Лядахъ, а на другой день продолжали наше отступление на Дубровну и потомъ на Оршу.

Я заскакую надеждою, что дѣло подѣ Краснымъ хотя не много, но прибавило къ славѣ моей. Быть можетъ, меня будутъ порицать за то, что я отступалъ столь отдаленными одинъ отъ другаго эшелонами по одной дорогѣ, когда направление неприятельской арміи очевидно должно было заставить меня опасаться перпендикулярной атаки на флангъ моей колонны; но безпристрастный историкъ скажетъ также, какую твердою рѣшимостію я выручилъ Евгенія и Даву.

Взбираясь пѣшкомъ на скользкія покатости высоты и опираясь на палку, я самъ велъ колонны отбѣснившія неприятеля. Я почелъ бы себя счастливымъ, еслибы, какъ императоръ Іуліанъ, нашелъ смерть, которой искалъ. Но со времени изобрѣтенія огнестрѣльнаго оружія нѣтъ уже болѣе рукопашнаго боя, какъ въ древности, съ мечемъ

и щитомъ Римлянъ... Ни одинъ врагъ не поднимъ руки, чтобы поразить меня (*).

Я выступилъ въ Оршу въ отчаяніи отъ необходимости предоставить Нея его участи, для спасенія остальной части арміи: онъ, казалось, погибъ безвозвратно. Къ величайшему удивленію нашему, этотъ храбрый маршалъ успѣлъ спасти орловъ своихъ и отборнѣйшую часть своего корпуса. Прибывъ въ свою очередь къ Красному 18 вечеромъ, онъ встрѣтилъ тамъ Русскую армію, расположившуюся по обѣимъ сторонамъ дороги: послѣ мужественныхъ, но бесполезныхъ усилій сбить ихъ съ позиціи, онъ увидѣлъ себя рѣшительно отрѣзаннымъ. Тогда, слѣдуя внушенію одного мужества, онъ взялъ съ собою около 3-хъ тысячъ ч. и направился на Гусиное, гдѣ и перешелъ Днепръ по едва ставшему льду. Первые батальоны благополучно достигли праваго берега, но подъ послѣдними ледъ проломился и человекъ сто утонуло. Остальная часть корпуса оставалась на большой дороге со множествомъ отсталыхъ изъ прочихъ корпусовъ; эта разстроченная толпа, не будучи въ состояніи послѣдовать за маршаломъ по причинѣ разорвавшагося льда, положила оружіе. Однако Ней, переправясь за Днепръ, еще не совершенно избѣгъ опасности: онъ наткнулся на казаковъ Платова, направленныхъ изъ Смоленска по правому

(*) Известно, что Императоръ Іуліанъ, углубившись во владѣнія Персовъ, погибъ тамъ съ большею частию своей арміи; онъ былъ смертельно раненъ, поддерживая свой арріергардъ: въ случаѣ, совершенно подобномъ дѣлу подъ Краснымъ.

берегу рѣки. У нихъ была хорошая артиллерія, а у Нел не было ни одного орудія, ни одного человека кавалеріи. Войска его, нуждался въ зарядкахъ и съ трудомъ держа ружья, прибѣгли къ своей храбрости и штыкамъ, и только послѣ трудной борьбы успѣли присоединиться къ намъ въ Оршѣ, въ ночь съ 20 на 21-е. Радость моя была тѣмъ живѣе, что я полагалъ ихъ погибшими. Всѣ приняли Нел, какъ храбрѣйшаго генерала въ цѣлой арміи (1).

ПОВАЯ ГРОЗА, СОБРАВШАЯСЯ У МЕНЯ ВЪ ТЫЛУ.

Дѣла подѣ Краснымъ лишили меня половины войскъ, бывшихъ еще въ состояніи сражаться; надобно было думать о спасеніи остальныхъ, которое было весьма труднымъ дѣломъ. Первою мѣрою для достиженія этой цѣли казалась мнѣ необходимость отказаться отъ отступленія эшелонами и замѣнить ихъ параллельными колоннами. Но, какъ управлять корпусами, въ которыхъ остались только кадры войскъ и въ которыхъ двѣ трети наличныхъ представляли беспорядочную толпу? Сверхъ того дороги изъ Орши на Вильну были заняты Витгенштейномъ, а съ другой стороны адмиралъ Чичаговъ, которому отступление Шварценберга за

---

(1) Это не предстоило въ этомъ случаѣ и половины той личной опасности, которой онъ такъ смѣло подвергался подѣ Эльхингеномъ. Но самый простой подвигъ казался геройскимъ въ томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ мы находились.

Бугъ развязало руки, могъ легко разбить оставленные противъ него слабыя отряды и двинуться со всею своею арміею, или съ большею частію ея на Березину и пересѣчь намъ дорогу изъ Орши на Минскъ.

Выступивъ изъ Смоленска, я послалъ приказаніе Удино расположиться близъ Бобра, чтобы наблюдать дорогу на Минскъ, а Виктору испытать силы графа Виттгенштейна, чтобы узнать какое сопротивленіе можемъ мы встрѣтить, направляясь на Вильну. Викторъ атаковалъ Русскихъ 14-го у Чашниковъ; но данный ему отпоръ доказалъ, что Русскіе твердо стали на Улѣ. Соображаясь съ полученными отъ меня наставленіями и удерживаясь отъ упорнаго боя, Викторъ возвратился къ Черевъ.

Я узналъ въ Дубровнѣ, что Чичаговъ направился на Минскъ и что гарнизонъ этого города отступилъ къ Борисову. Должно было опасаться, что Домбровскийкій будетъ окруженъ подъ Бобруйскомъ, который онъ блокировалъ, и не успѣетъ достигнуть мостоваго укрѣпленія на Березинѣ.

Въ Оршѣ я колебался на что рѣшиться: идти со всеми оставшимися у меня силами на Чичагова или броситься на Виттгенштейна и соединиться съ Герцогомъ Беллуно? Боязнь, что Кутузовъ соединится съ Молдавскою арміею и предупредить меня въ Вильнѣ, удержала меня отъ движенія на Полоцкъ. Къ тому же я надѣялся еще, сдѣлавъ нѣсколько усиленныхъ переходовъ, достигнуть Березины прежде Чичагова. Давъ войскамъ только одинъ день отдыха въ Оршѣ, мы выступили

часть V. 26

21 и достигли Коханова. Армія моя была въ такомъ разстройствѣ, что надобно было прикрыть движеніе лучше сохранившимися корпусами; Удино былъ назначенъ въ авангардъ, а Викторъ въ арріергардъ. Я прибылъ 22-го въ Толочинъ, а на другой день въ Бобръ. Тутъ только я удостоверился, что долженъ былъ готовиться проложить себѣ дорогу съ оружіемъ въ рукахъ, потому что Русскіе стояли уже на Березинѣ.

Адмиралъ вступилъ въ Минскъ 17-го, а 21-го авангардъ его атаковалъ и взялъ мостовое укрѣпленіе при Борисовѣ. Дивизія Домбровскаго прибыла туда отъ Бобруйска въ тоже самое время, но не успѣла занять укрѣпленій. На другой день адмиралъ перешелъ Березину; авангардъ его двинулся къ Бобру и наткнувшись 23-го на корпусъ Удино, былъ отбитъ и отступилъ за Березину, уничтоживъ мостъ въ Борисовѣ.

Этотъ успѣхъ принесъ болѣе вреда, нежели пользы; положеніе мое было ужасно. Я потребовалъ къ себѣ генерала, объявившаго мнѣ о существованіи прямой дороги изъ Зембина на Молодечну и объяснилъ ему затруднительность моего положенія и намѣренія мои. Разсуждая по правиламъ войны, я хотѣлъ было какъ при Кастильоне и Регенсбургѣ напасть сперва на ту изъ непріятельскихъ армій, которая наиболѣе меня связывала. Я намѣренъ былъ соединить гвардію и всѣ оставшіяся у меня войска со свѣжимъ еще корпусомъ Виктора, устремиться съ этими 50 ю тысячами на Виттгенштейна, отбросить его на Двину, притянуть къ

себѣ Макдональда и побѣдителемъ вступить въ Вильну, куда мнѣ очень не хотѣлось возвращаться бѣглецомъ. Но призванный мною генералъ возразилъ на это, что во всякомъ другомъ случаѣ подобное дѣйствіе было бы прекрасно, но что въ настоящемъ положеніи встрѣчалось множество неудобствъ:

1.) Окрестности Лепеля и берега верхней части Березины покрыты болотами; мы могли бы двигаться только по плотинамъ, на которыхъ Витгенштейнъ, имѣя до 150 орудій въ хорошемъ состояніи, остановилъ бы насъ нѣсколько дней и далъ бы время Кутузову приблизиться.

2.) Разстроенное состояніе арміи не позволяло медлить отступленіемъ.

3.) Взявъ направленіе къ Двинѣ, мы подвергались опасности быть отброшенными къ морю Кутузовымъ и Чичаговымъ, которые могли соединиться за нашимъ правымъ флангомъ и на сообщеніяхъ нашихъ прежде, нежели мы успѣемъ отдѣлаться отъ Витгенштейна.

4.) Дорога на Минскъ была уже занята непріателемъ, и потому благоразумнѣе было направиться правѣ Борисова, по прямой дорогѣ изъ Зембина на Молодечну, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ, еслибы непріятель пресѣкъ намъ и этотъ путь, намъ оставалась еще возможность двинуться на Вилейку, и что обѣ эти дороги, а въ особенности Зембинская, пролегали по плодородной и не раззоренной еще странѣ.

Этихъ доводовъ недостаточно было, чтобы убѣ-

※

дять меня: мнѣ жаль было расстаться съ моимъ планомъ, который могъ имѣть блистательныя послѣдствія и вырвать насъ изъ рукъ непріятеля. Я призвалъ другаго генерала, который былъ присланъ на канунъ отъ Виктора и могъ сообщить мнѣ вѣрныя свѣдѣнія о позиціяхъ, въ которыхъ Виттгенштейнъ можетъ удержать меня и тѣмъ разстроить мои предположенія. То, что онъ сказалъ мнѣ объ трудности вытѣснить Русскихъ изъ позиціи при Чашникахъ и изъ другихъ позицій за Улою, къ которымъ можно было приближаться только черезъ болота, по плотинамъ, отклонила меня отъ моего намѣренія, отъ котораго я отказался тѣмъ скорѣе, что Мюратъ и Евгенийъ совѣтовали мнѣ то же.

И такъ 24 я двинулся къ Лошницѣ, а 25 собралъ у Борисова всѣ мои силы, за исключеніемъ корпуса Виктора, который, будучи преслѣдуемъ Виттгенштейномъ, прибылъ въ Лошницу, вмѣсто того, чтобы направиться къ Барану, для прикрытія нашего движенія.

—

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ. ПАРТУПО ВЗЯТЬ ВЪ ПЛѢНЪ.

Никогда не находился я въ столь отчаянномъ положеніи: тѣснимый съ тылу, справа и слева, я долженъ былъ переправиться черезъ рѣку, обороняемую цѣлою арміею. Съ полумертвыми отъ голода и холода войсками мнѣ должно было преодолѣть пренятствія, которыя могли утратить и самую благоустроенную армію.

Казалось, судьба хотѣла истощить на насъ всѣ свои удары въ продолженіе этого гибельнаго отступленія. Морозы, которые были такъ сильны въ то время, когда я прибылъ къ Смоленску, что даже Днепръ сталъ, сдѣлались слабѣе послѣ выступленія моего изъ Краснаго; наконецъ, послѣ двухъ дневной оттепели, Березина снова вскрылась; по ней шелъ сильный ледъ. Это было двойное несчастіе: еслибы Березина замерзла довольно крѣпко, чтобы перейти по ней съ орудіями, я имѣлъ бы возможность переправиться въ достаточныхъ силахъ, чтобы подавить Чичагова и совершить переправу въ сутки, не бравши даже на себя труда строить мостъ; напротивъ того сильный ледъ дѣлалъ наведеніе моста затруднительнымъ и продолжительнымъ; его могло разорвать прежде окончанія. Не будучи въ состояніи повелѣвать стихіями, я долженъ былъ однакоже на что нибудь рѣшиться и удвоить усилія, чтобы побѣдить препятствія, которые противопоставляли мнѣ и непріятель, и сама природа.

Я привелъ изъ Москвы къ Березинѣ не болѣе 45 тысячъ ч., включая въ то число и гвардію; въ корпусахъ Виктора и Удино считалось столько же. Мы были предупреждены 28 тысячами Чичагова и преслѣдуемы справа 25 тысячъ. Виттгенштейна, а слева 50 тысячъ. Кутузова.

Я чувствовалъ, что могу спастись только нечаянною переправою; для этого должно было дѣлать демонстраціи на многихъ пунктахъ, чтобы обмануть бдительность непріятели. Удино пока-

заль головы колоннъ своихъ по правленію къ Ухолодѣ на нижней части Березины, между тѣмъ какъ другіе отряды тихо двинулись вверхъ по рѣкѣ къ Веселову (1). Эта демонстрація имѣла полный успѣхъ: Адмиралъ потянулъ свой правый флангъ къ Игумену, а мы, не теряя времени, воспользовались этимъ ложнымъ движеніемъ, чтобы переправиться выше Борисова. Въ ночь съ 25 на 26 мы двинулись отъ Борисова къ Студенкѣ, куда и прибыли утромъ. Артиллерійскій генералъ Обри построилъ мостъ для пѣхоты изъ самыхъ плохихъ матеріаловъ, между тѣмъ какъ генералъ Эбле съ саперами и погонерами наводилъ другой, на козлахъ, для всѣхъ родовъ оружія. Мостъ этотъ въ 80 сажень длиною, былъ наведенъ съ удивительною быстротою храбрыми саперами, которые, не смотря на холодъ и огромныя льдины, работали по плеча въ водѣ. Половина этихъ храбрыхъ вонповъ, презиравшихъ явную смерть, дѣйствительно поплатилась жизнью за свое самоотверженіе. Авангардъ генерала Чаплица подоспѣлъ, чтобы воспротивиться нашему намѣренію. Такъ какъ онъ могъ помѣшать наведенію мостовъ, то кавалеріи Корбино перешла рѣку вплавъ, чтобы оттѣснить его и была поддержана баталіономъ сгрѣлковъ, пере-

---

(1) Нѣкоторые приписываютъ эти двѣ демонстраціи генералу Обри, который начальствовалъ артиллеріею корпуса Удино и долженъ былъ наводить мостъ вмѣстѣ съ Эбле; другіе же говорятъ, что онъ былъ предписанъ Наполеономъ. Этому дѣйствию употреблены были толпы шедшихъ въ разбродъ людей, которыхъ направляли туда по одиночкѣ и одинъ слабый баталіонъ. Многочисленность ихъ дала возможность достигнуть цѣли.

правленнымъ постепенно на плотяхъ. Непріятель былъ опрокинутъ, но расположился потомъ такъ, что засланилъ намъ дебуше. Какъ только былъ окончанъ мостъ на плотяхъ, нѣхота Удино перешла черезъ него и оттѣснила Чаплица до Стахова (въ разстояніи 1 лѣ отъ Борисова). Тутъ, поддержанные Паленомъ, Русскіе начали снова наступать; однако же Удино, благопріятствуемый лѣсомъ, успѣлъ удержаться. Каждый солдатъ его, казалось, понималъ всю важность этого боя и удваивалъ свои усилія: Французы, Поляки, Швейцары, Кроаты покрылись равною славою и непріятель былъ удержанъ до самаго вечера. До сего времени все шло какъ нельзя лучше; но надобно еще было овладѣть Зембинскою дорогою; она проходила черезъ болото, по гребѣ съ тремя мостами, длиною сажень во сто каждый. Еслибы непріятель успѣлъ разрушить эти мосты, мы погибли бы безвозвратно, потому что болото не довольно еще крѣпко замерзло, чтобы замѣнить ихъ. Я предписалъ Удино послѣшить отправить туда отрядъ, который по счастію прибылъ во время, чтобы овладѣть дорогою. Между тѣмъ слабые остатки нашихъ войскъ приближались къ Студенкѣ, равно какъ и корпусъ Виктора. Ней переправился въ продолженіе ночи съ Поляками и дивизією молодой гвардіи: въ этихъ обѣихъ частяхъ считалось не болѣе 2500 ч. Онъ долженъ былъ соединиться съ Удино и принять начальство надъ слабыми силами, которыя мы могли противопоставить Чичагову. Послѣ полудня я переселъ главную квартиру мою на лѣвый бе-

регъ; переправа продолжалась цѣлую ночь и все 27-е число; она не могла совершиться быстро, потому что мостъ на козлахъ два раза разрывался отъ нетвердости дна рѣки и отъ сильнаго напора льда. Это дало время Чичагову возвратиться къ Борисову съ двумя дивизіями, которыя онъ отвелъ было въ другую сторону. Прибывъ къ городу, адмираль, вмѣсто того, чтобы прямо броситься на Удино, оставался противъ Борисова, старался вступить въ сообщеніе съ Виттгенштейномъ. Корпусъ герцога Беллуно выступилъ уже изъ этого города къ Студенкѣ, въ ночь съ 26-го на 27-е. Дивизіи Партуно поручено было охранять Борисовъ до половины слѣдующаго дня, какъ для того, чтобы привлечь вниманіе Чичагова, такъ и для того, чтобы задержать нѣсколько времени Виттгенштейна. Отраженіе этой дивизіи было для насъ пагубно: едва только возвратилась она въ Борисовъ, какъ Партуно узналъ, что онъ отрѣзанъ арміею графа Виттгенштейна, занявшаго Старый Борисовъ и ставшаго такимъ образомъ между имъ и герцогомъ Беллуно. Онъ долженъ былъ думать уже только о томъ, какъ бы проложить себѣ дорогу.

Два пути ведутъ изъ Борисова въ Студенки: одинъ, малая проселочная дорога вдоль берега, а другой, большая дорога изъ Весселова черезъ Старый Борисовъ. Говорятъ, Виттгенштейнъ наблюдалъ только эту послѣднюю, и по несчастію ее-то и выбралъ Партуно. Сначала онъ мужественно бросился на непріятеля, силы котораго были ему неизвѣстны. Но бой былъ слишкомъ не равенъ;

послѣ тщетныхъ усилій пробиться, Партуно былъ оттѣсненъ снова къ Борисову, гдѣ уже совершенно окружили его войска Платова и Ермолова, отряженные Кутузовымъ. Партуно пытался пройти ночью съ отборнымъ баталіономъ; но, наткнувшись на казаковъ, былъ взятъ въ плѣнъ. На другой день утромъ, дивизія его сдалась. Въ ней считалось до 3 тысячъ ч., кромѣ 4-хъ тысячъ оставшихъ отъ разныхъ корпусовъ и слѣдовавшихъ вмѣстѣ съ нею.

Одинъ баталіонъ, выступившій изъ Борисова въ одно время съ Партуно, и направившійся по малой дорогѣ, успѣлъ избѣгнуть плѣна; это обстоятельство доказываетъ, какъ велика сдѣланная ошибка. Надобно было бросить на жертву слабый отрядъ, направляя его по большой дорогѣ, и слѣдовать по другой съ главными силами. Взятіе Борисова позволило Чичагову устроить мостъ на судахъ и связаться съ Виттгенштейномъ; Платовъ и Ермоловъ перешли за рѣку для подкрѣпленія адмирала.

—

второй бой при Стаховѣ; бой при Студенкѣ.

Непріятель предполагалъ произвести 28-го обшую атаку на обоихъ берегахъ; этотъ день долженъ былъ рѣшить нашу участь. Виттгенштейнъ приготовилъ все къ атакѣ Виктора по лѣвому берегу, а Чичаговъ направился съ дивизіями своими на Стаховъ. Мы предупредили его, атаковавъ авангардъ, оставленный передъ нами; отрядъ этотъ

былъ опрокинуть на Стаховъ, не смотря на слабое сопротивление, которому лѣса недопустили дать болѣе единства. Русскіе егеря тщетно старались удержать эти лѣса. Ней, отыскавъ довольно большую поляну, пустилъ противъ нихъ кирассирскую дивизію Думерка, которая произвела сильное кровопролитіе и привела до 1500 пленныхъ. Тогда адмиралъ рѣшился, не много поздно, приказать своимъ двумъ дивизіямъ отступить. Генералъ Собоньевъ, принужденный мѣстностію раздробить ихъ, едва было не былъ увлеченъ разбитымъ авангардомъ, живо преслѣдуемымъ нашими кирассирами. Однако же непріятель успѣлъ устроиться подъ покровительствомъ этого сильнаго подкрѣпленія и твердо держался подъ Стаховымъ. Кровопролитный бой продолжался до 10 часовъ вечера съ неизчислимымъ ожесточеніемъ. Храбрые генералы Зайончекъ и Легранъ были ранены; послѣдніе остатки 2-го корпуса все пали посреди новыхъ лавровъ, пожатыхъ ими въ продолженіе этихъ двухъ дней; отънесенный къ Стахову, непріятель понесъ не менше чувствительныя потери.

Между тѣмъ какъ эти успѣхи увѣнчивали самоотверженіе нашихъ войскъ, Викторъ не съ меньшею славою сопротивлялся усиліямъ Витгенштейна, который тщетно надбавляя опрокинуть его въ рѣку. Принужденный прикрывать съ 7 или 8 тысячами чел. высоты, окружавшія доступъ къ мосту, на протяженіи отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ сажень, Герцогъ Беллуно храбро оспаривалъ эту первую позицію. Видя наконецъ, что непріятель

готовъ окружить его, онъ долженъ былъ уступить се и сосредоточиться ближе къ мостамъ. Русскіе, увѣщавъ эти высоты своими батгареями, посѣяли страхъ и смерть посреди 10 тысячъ больныхъ или раненыхъ войскъ и безчисленнаго числа повозокъ, которымъ до того времени не дозволяли переправляться. Эта безпорядочная толпа такъ неистово устремилась къ рѣкѣ, что три четверти ея, стоявшія не противу мостовъ, были опрокинуты въ воду тѣми, которые за ними слѣдовали. Пронзительные крики этихъ несчастныхъ, ужасъ тѣхъ, которые, поражаемые ядрами непріятеля, бросались за ними, чтобы въ свою очередь быть опрокинутыми въ рѣку; видъ тысячи женщинъ слѣдовавшихъ за армію изъ Москвы, частію попорченныхъ ногами бѣгущихъ, частію унесенныхъ стремленіемъ потока, частію изувѣченныхъ ядрами непріятеля; посреди этой толпы лопающіеся гранаты, взлетающіе на воздухъ ящики; воды Березины, покрытыя обломками и трупами; вотъ главные очерки этой картины разрушенія, которой нѣтъ подобной въ лѣтописяхъ исторіи и которую тщетно будетъ стараться передать самое опытное перо.

Твердость Виктора спасла остатки этой толпы, давъ имъ время перебраться черезъ мосты. Но трудно было очистить доступъ къ рѣкѣ отъ труповъ убитыхъ людей и лошадей и отъ изломанныхъ повозокъ. Каноннада продолжалась до ночи и только 29-го утромъ Викторъ перешелъ Березину съ остававшимися у него 3 тысячами и сжегъ за собою мосты. Еслибы Шарнуа не былъ

взять въ плѣнъ, мы могли бы гордиться этою переправою. Дѣйствительно прекрасное зрѣлище представляли 8 или 9 тысячъ, оттѣснявшія подъ начальствомъ Нея 25 тысячъ Чичагова, между тѣмъ какъ съ другой стороны 6 тысячъ, оставшіяся у Виктора, припертыя къ рѣкѣ, со славою боролись противъ 20 тысячъ Виттгенштейна... И въ какомъ положеніи храбрые наши воины выдерживали эту отчаянную борьбу! Изнуренные голодомъ и холодомъ, окруженные непріятелемъ, за 600 льѣ отъ своей родины, безъ надежды избѣгнуть вѣрной гибели, нуждаясь даже въ зарядахъ и видя картину окружающаго ихъ разстройства, раздирающую душу, они сражались и умирали героями. Русскіе, напротивъ того, были обильно снабжены припасами, привыкли къ суровому климату, дрались въ своей странѣ, воспламененные успѣхомъ, превзошедшимъ все ожиданія ихъ, въ превосходныхъ силахъ, ожидая быть поддержанными главною арміею, имѣя многочисленную и хорошо сохраненную артиллерию и кавалерию, увѣренныя, однимъ словомъ, что малѣйшій успѣхъ доставитъ имъ богатые трофеи; они уже вступали въ бой съ выгодною въ десять разъ большею.

Удача, одержанная нами, только отерочила нашу гибель, ни сколько не улучшивъ нашего положенія. Намъ предстояло продолжать отступленіе, котораго не могли болѣе выдерживать наши истощенныя силы. Для довершенія несчастія морозы, легкіе въ продолженіе нѣсколькихъ дней, возобновились съ большею силою, нежели прежде. Не-

пріятель, упустившій насъ при Березинѣ, сталъ преслѣдовать насъ весьма сильно. Движеніе наше до Сморгони довершило разстройство арміи. Живо тронутый картиною этихъ бѣдствій, я долженъ былъ вспомнить, что государь, обязанный пещись о спасеніи всей массы своихъ подданныхъ, не долженъ сокрушаться объ участи меньшей части ихъ.

Я отправляюсь въ Парижъ; причины побудившія меня къ этому.

Мнѣ нечего было болѣе дѣлать при арміи, обреченной на скорую гибель. Судьбы великаго народа зависли отъ меня одного: долгъ мой призывалъ меня во Францію; я долженъ былъ озаботиться тамъ образованіемъ средствъ къ поврвленію дѣлъ послѣ бѣдствій, отвращеніе которыхъ было уже не въ моей власти. Я сдѣлалъ начальство Королю Неаполитанскому въ Молодечнѣ 5-го Декабря и отправился въ Парижъ.

Порицатели мои сильно возстали противъ этого отъѣзда. Еслибы я былъ внукъ Лудовика XIV и оставилъ во Франціи законнаго наследника, готоваго вступить на престоль, я не поколебался бы раздѣлнить участь моихъ ратныхъ товарищей, потому что присутствіе мое не было бы нужно для спасенія Имперіи. Но что могъ я сдѣлать съ 30 тысячами полузамерзшихъ войскъ, долженствовавшихъ бороться за 600 льѣ отъ своей родины противъ преслѣдовавшей ихъ Русской арміи и противъ готовой возстать Германіи? Долженъ ли я

былъ своєю особою увеличить число трофеевъ не-
пріятеля? Правду сказать, прекрасное мужество:
оставаться съ корпусомъ войскъ, который неми-
нуемо долженъ былъ пройти сквозь Каудинскія
Фуркулы!... Я удался отъ арміи только съ дву-
мя генералами, а черезъ три мѣсяца возвратился съ
300 тысячъ войска, котораго существовали только
кадры, когда я достигъ границъ Франціи. Вотъ
лучшее извиненіе, которое я могу дать этимъ неу-
мѣстнымъ ценсорамъ, разсуждающимъ объ войнѣ
въ столичныхъ гостиныхъ. Кто кромѣ меня могъ
бы собрать подобныя силы и выставить съ ними
600 орудій съ образованною прислугою?... а эти
грозныя силы дѣйствительно появились для по-
выхъ побѣдъ на поляхъ Люцена и Бауцена.

—

РАЗСУЖДЕНІЯ О ПРИЧИНАХЪ НАШЕГО БѢДСТВІЯ.

Прежде, нежели я перейду къ этому достопамят-
ному возрожденію, разсмотримъ главныя причины
неудачи похода въ Россію. Ее приписывали ран-
нимъ и сильнымъ морозамъ; всѣ приверженцы
мои повторяли это, и совершенно ложно. Нелѣпо
было бы предполагать, что я не зналъ въ какое
время обыкновенно начинается зима въ Россіи; я
понималъ очень хорошо, что на возвышенной рав-
нинѣ, между Дорогобужемъ и Смоленскомъ, близъ
истоковъ рѣки, протекающей на разстояніи 500
льѣ, большое возвышеніе страны надъ поверхно-
стію моря и плоскость края, идущаго къ полюсу,
были двойною причиною весьма сильнаго холода.

Однако же не только не было раннихъ морозовъ но они начались еще позже обыкновеннаго (7 Января) и не были слишкомъ сильны: подъ Краснымъ температура перемѣнялась отъ 3 хъ до 8 градусовъ холода, а съ 20 числа началась оттепель, продолжавшаяся до переправы черезъ Березину. Одинъ день только ледъ на Диспрѣ могъ выдержать пѣхоту; но въ тотъ же вечеръ началась оттепель.

И такъ этотъ холодъ не превосходилъ того, который мы переносили въ продолженіе кампаніи Эйлауской, потому что тогда мы производили кавалерійскія атаки по замерзшимъ озерамъ; въ то время Березина, вѣроятно, такъ крѣпко стала, что по льду ея можно бы было провести цѣлую армію со всею артиллерією. Однакоже подъ Эйлау армія моя не разстроилась, потому что самый край представлялъ способы и даль мнѣ возможность устранить всякій недостатокъ. Не то было въ 1812 году: нужды и недостатки, мародерство, которое они влекутъ за собою, поселили безпорядокъ въ полкахъ. Колонны наши, еще довольно многочисленныя, представляли нестройныя толпы, въ которыхъ мѣшались и терлись солдаты, оставшіе отъ полковъ своихъ. Надобно бы было остановиться на недѣлю въ укрѣпленномъ и хорошо снабженномъ припасами лагерѣ, чтобы только соединить и привести въ порядокъ разсѣявшійся войска. Смоленскъ не доставилъ намъ этой точки опоры и все погибло, потому что далѣе мы только за Вислою могли найти довольно безопасное прикрытіе; но мы были уничтожены прежде, нежели прибы-

ли туда. Доказательствомъ, что нельзя почитать холодъ главною причиною нашихъ бѣдствій, можетъ служить еще и то, что хотя онъ былъ весьма сносенъ до персправы чрезъ Березину, но я достигъ этой рѣки менѣе нежели съ 50 тысячами ч. подъ ружьемъ изъ числа 300 выведенныхъ мною съ Двины къ Москвѣ. Надобно искать въ другихъ обстоятельствахъ болѣе вѣрныхъ причинъ этого великаго бѣдствія.

1.) Сначала я не хотѣлъ идти далѣе Смоленска въ первую кампанію; это доказываютъ всѣ отданныя мною до того времени приказанія (*). Невозможность продовольствовать на мѣстѣ 250 тысячъ ч. въ странѣ малолюдной и опустошенной, поставила меня въ необходимость или идти впередъ или отступать; двойная невыгода отступленія, которое могло повредить общему мнѣнію и разстроить армию, принужденную возвращаться назадъ по раззоренной странѣ, и донесенія Мюрата, надѣявшагося разбить Русскихъ на Лужѣ, послѣ сраженія при Валутиной горѣ, заставили меня рѣшиться идти впередъ.

(*) Г. Фель утверждаетъ противное; онъ увѣрлетъ, что Наполеонъ всегда предполагалъ предписать Русскимъ миръ въ первую кампанію, а если это не удастся, то на слѣдующій годъ двинуться къ Петербургу. Достоверно, что въ Дрезденѣ и Вильнѣ онъ говорилъ, что остановится на Двинѣ: это заставляетъ думать, что онъ не имѣлъ положительнаго намѣренія. Въ самомъ дѣлѣ, все должно было зависѣть отъ одержанія въ началѣ войны рѣшительной побѣды. Предположенія Наполеона должны были развиваться сообразно съ ходомъ дѣлъ. Онъ былъ въ одно время самый рѣшительный и самый нерѣшительный человекъ.

2.) Я надѣялся дать рѣшительное сраженіе между Вильною и Двиною; это не удалось; еслибъ я повторилъ Аустерлицкую или Фридландскую битву на поляхъ Литвы, Европа была бы у ногъ моихъ.

3.) Иеронимъ пропустилъ случай уничтожить Багратиона, отрѣзаннаго нашими первыми движеніями.

4.) Поляки Волыни и Подоліи не содѣйствовали мнѣ съ тѣмъ рвеніемъ, котораго я отъ нихъ ожидалъ. Большимъ для меня несчастіемъ было то, что я не могъ направить въ эти области корпуса Понятовскаго вмѣсто Австрійцевъ: лучше было прикрыть фланги преданными, нежели ненадежными союзниками.

5.) Литва не представила намъ никакихъ способовъ къ продовольствію. Отъ неурожая ли 1811 года, или отъ сборовъ, сдѣланныхъ Русскими для пополненія ихъ магазиновъ, но мы не нашли тамъ рѣшительно ничего. Однимъ изъ важнѣйшихъ затрудненій нашихъ была невозможность молоть зерновой хлѣбъ: мы не столько нуждались во ржи, сколько въ мукѣ. Я приказалъ изготовить въ Парижѣ ручныя мѣльницы, хотя и слишкомъ поздно, чтобы воспользоваться ими, но довольно рано, чтобы доказать, что ничего не было упущено для отвращенія зла.

6.) Огромное количество рогатаго скота, искупленное мною въ Галлиціи и Польшѣ не могло подоспѣть во время и удовлетворить нашимъ нуждамъ. Большіе магазины, заготовленные въ Данцигѣ и перевезенные оттуда въ Кёнигсбергъ, были такъ отдалены, что не послужили мнѣ ни къ чему

часть V. 27

въ рѣшительную минуту, когда они были мнѣ нужны, чтобы остановиться въ Смоленскѣ. Магазины эти были однако же заготовлены почти на самой границѣ, для облегченія перевозки. Я образовалъ 34 баталіона обоза, изъ которыхъ въ каждомъ было 150 четырехъ-конныхъ фургоновъ; изъ числа этихъ баталіоновъ 20 слѣдовали за армією; что составляло 12 тысячъ лошадей для одной доставки продовольствія: онѣ могли поднять до 4 милліоновъ раціоновъ, но этаго достаточно было только на двѣ недѣли. Депо мои находились за 25 переходовъ отъ арміи; каждому транспорту нужно было 50 дней, чтобы сдѣлать поѣздки туда и обратно; слѣдовательно необходимо было имѣть вчетверо болѣе лошадей, для обезпеченія правильной раздачи провіанта. Не имѣя возможности достать такого числа лошадей, я приказалъ прислать изъ Франціи экипажи моряковъ, чтобы сплавить вверхъ по Неману и Виліи мои магазины, и сдѣлалъ распоряженіе для устройства мѣлкихъ судовъ, чтобы перевозить ихъ по Виліи, которая слишкомъ маловодна для большихъ барокъ. Что могъ я сдѣлать еще болѣе? *Огромныя отдаленныя предпріятія, говоритъ Монтегкье, не удаются отъ самой огромности приготовленій, которыя дѣлаются для обезпеченія ихъ успѣха*

7.) Я пробылъ двѣ недѣли въ Вильнѣ, вмѣсто того, чтобы прямо двинуться на Глубокое и Полоцкъ, или повернуть на Минскъ противъ Багратіона. Надобно было рѣшиться 1-го Іюля на одно изъ двухъ. Затрудненіе въ продовольствіи и опасе-

ніе, что Багратионъ пройдетъ къ Дриссѣ въ тылу моемъ, были причиною этого промедленія, за которое мы такъ дорого заплатились. Я долженъ былъ пользоваться ложнымъ направленіемъ къ Дриссѣ, взятымъ главными силами Русскихъ, чтобы быстро обойти ихъ лѣвый флангъ, и оттѣснить ихъ къ Балтійскому морю, гдѣ они неминуемо бы погибли. Эта часть была главная: дѣйствія Багратиона сдѣлались бы второстепенными.

8.) Мюратъ съ 30 тысячами кавалеріи не умѣлъ нанести значительнаго вреда непріятелю.

9.) Подъ Бородинымъ мы дрались въ слишкомъ глубокихъ массахъ, какъ я уже говорилъ выше. Это обстоятельство не допустило насъ довольно сильно обойти Русскихъ по старой Смоленской дорогѣ. Въ первомъ рѣшительномъ ударѣ не было достаточнаго единодушія, а благоприятная минута для введенія въ дѣло резерва была пропущена. Сверхъ того мы не знали о расположеніи корпуса Тучкова близъ Утицы: это измѣнило данныя первоначальной атаки.

10.) Я дурно сдѣлалъ, что не преслѣдовалъ дѣлательно Русской арміи по выступленіи ея изъ Москвы: она была тогда очень ослаблена: я могъ надѣяться совершенно разбить ее. Но я чувствовалъ, что уже слишкомъ углубился и мысль идти еще далѣе утратила меня. Если бы я прошелъ до Волги или до Полтавы, тогда бы съ бѣльшею основательностію могли называть меня новымъ Карломъ XII. Впрочемъ, надобно признаться, что я не могъ хуже кончить; преслѣдуя же Русскихъ, я

*

остался бы по крайней мѣрѣ вѣренъ своей основной мысли, уничтожить ихъ армію, въ которой полагалъ всю силу Россіи. Кутузовъ принялъ бы можетъ быть бой при Тарутинѣ; оставшись же тамъ побѣдителемъ, я овладѣлъ бы изобильными областями. Еслибы онъ отступалъ къ Волгѣ, ничто не помѣшало бы мнѣ возвратиться на Рославль по новому, не тронутому краю; непріятель могъ бы тогда преслѣдовать меня только сзади, а не отрѣзывать намъ отступление фланговымъ движеніемъ.

II.) Мы худо знали мѣстность. Имѣвшіяся у насъ карты были чрезвычайно дурны. Мы двигались только по большимъ дорогамъ: между тѣмъ какъ, за исключеніемъ болотъ Припечи и Березины, почти вездѣ представляются удобопроходимыя проселочныя дороги. Непріятель успѣлъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. потому что край былъ ему хорошо извѣстенъ.

12.) Турція подписала миръ въ ту минуту, когда я надѣялся, что она дѣятельнѣе прежняго возобновитъ войну; Бернадоттъ вступилъ въ союзъ съ Русскими; эти два обстоятельства измѣнили положеніе дѣлъ, давъ непріятелю двѣ лишнія арміи. Надобно было послать въ Константинополь Андрюсси или Себастьяни полугодомъ ранѣе и пожертвовать нѣсколькими милліонами, чтобы подкупить Диванъ и склонить его къ дѣятельной войнѣ.

13.) Непріятель сдѣлалъ такіе успѣхи въ военномъ искусствѣ, какихъ мы не ожидали. Послѣ оставленія лагеря при Дриссѣ, онъ отлично дѣйствовалъ и храбро драгся. Движеніе, предписанное изъ

Петербурга Императоромъ Александромъ, для сосредоточенія огромныхъ силъ на Березинѣ, есть одно изъ достопримѣчательнѣйшихъ дѣйствій нашего вѣка.

14.) Я сдѣлалъ важную ошибку, несоединивъ корпусъ Макдональда, Удино, Сень-Сира и Виктора подъ начальствомъ дѣятельнаго и способнаго къ тому человека: эти разбѣланныя 100 тысячъ не могли сдѣлать ничего важнаго на Двинѣ; соединенныя онѣ уничтожили бы Витгенштейна и обезпечили бы положеніе мое на возвратномъ пути.

15.) Наконецъ народъ Русскій прославился такими пожертвованіями и усиліями, а Александръ оказалъ такую твердость духа, которыхъ я ни какъ не ожидалъ.

Писатели, бравшіеся за перо для того только, чтобы осыпать меня похвалами, нашли, что гораздо проще приписать несчастія наши причинамъ сверхъестественнымъ. Недоставало только манны въ пустынѣ или волнъ моря Чермнаго, чтобы сказать, что Всемогущій Богъ творилъ чудеса въ пользу моихъ непріятелей. Они порицали даже тѣ дѣйствія противниковъ, которыя имѣютъ очевидное достоинство.

Никогда не оказывали мнѣ худшей услуги, какъ порицая моихъ соперниковъ, и унижая ихъ дѣйствія; этимъ уменьшали и мою славу, и славу Французской арміи, которая именно и состояла въ томъ, что мы преодолевали непредвидѣнныя препятствія. У Русскихъ нельзя оспаривать ихъ заслуженной славы: они отступали на протяженіи

300 лѣ, не допустивъ разбить себя, и не оставя намъ ни одного трофея, не смотря на то, что центръ ихъ былъ прорванъ съ самаго начала. Если мы одни отличались чудесами храбрости и искусства, а они дѣлали только ошибки, то какъ же бы Барклай и Багратіонъ, вышедшіе одинъ изъ Дриссы, другой изъ Слонима, и раздѣленные 300 тысячъ нашихъ войскъ, соединивсь не смотря на всѣ наши усилія? Какъ же бы Виттгенштейнъ, вдвое слабѣйшій трехъ маршаловъ, дѣйствовавшихъ противъ него, могъ сохранить грозное положеніе въ продолженіе всей кампаніи? Какъ же бы армія Русскихъ, разстроена подѣ Бородинымъ, очутилась во время подѣ Краснымъ, чтобы преградить намъ отступленіе? Наконецъ какъ могъ непріятель безъ искусства и способностей, съ арміею, разорванною и раздѣленною при самомъ началѣ кампаніи, обдумать, сообразить и привести въ исполненіе въ половинѣ Сентября наступательное сосредоточеніе обоихъ крыльевъ и центра на Березинѣ и такъ удачно направить изъ Финляндіи и Турціи войска, долженствовавшія оспаривать у насъ переправу черезъ эту рѣку? Безъ сомнѣнія тысяча обстоятельствъ благопріятствовали Русскимъ, а все, что клонилось къ ихъ выгодѣ, было мнѣ вредно; но, если отказываютъ въ похвалахъ заслуженныхъ, то этимъ доказываютъ только свое недоброжелательство и несправедливость.

Порицали принятую Русскими систему, по которой главное вниманіе ихъ было обращено на фланги, не заботясь о происходившемъ въ центрѣ,

что дѣйствительно кажется противно правиламъ; но не должно забывать, что планъ этотъ былъ принятъ только въ концѣ Сентября, когда главная Русская армія была довольно сильна, чтобы бороться съ нами въ окрестностяхъ Москвы и охранять середину Имперіи. Главная роль перешла къ фланговымъ арміямъ только въ началѣ Октября, въ то время, когда Русскіе рѣшились сосредоточить ихъ между Березиною и Неманомъ.

Соединеніе двухъ армій въ Воьлини усилило Чичагова до 102 баталіоновъ и 416 эскадроновъ; весьма естественно было употребить въ дѣло эту грозную массу войскъ на мѣстѣ, вмѣсто того что бы оставлять ее цѣлый мѣсяцъ въ бездѣйствіи, направляя къ Калугѣ усиленными переходами для соединенія съ Кутузовымъ и давъ намъ сверхъ того возможность производить возстанія въ Польскихъ областяхъ и получать оттуда продовольствіе. Русскіе не для того усиливали войска на флангахъ, чтобы оставить ихъ въ бездѣйствіи на огромнѣйшихъ разстояніяхъ, но для того, чтобы сосредоточить ихъ на нашихъ сообщеніяхъ; это совсѣмъ другое дѣло.

Такъ-то пристрастіе все искажаетъ. Планъ Русскихъ былъ одинъ изъ наилучше обдуманыхъ въ продолженіе всѣхъ послѣднихъ войнъ и я охотно отдаю имъ полную справедливость.

Безъ сомнѣнія и Русскіе дѣйствовали не безъ ошибокъ; важнѣйшія изъ нихъ были первоначальное расположеніе, отступленіе на Дриссу и отступленіе послѣ Смоленска. Не смотря на осторожность

Кутузова, всё движенія его были правильно произведены. Были ли онѣ слѣдствіемъ наставленій, данныхъ Императоромъ Александромъ, или пладами соображеній главнаго штаба Кутузова, но во всякомъ случаѣ нельзя оспоривать, что онѣ имѣли свое достоинство. Смѣшно увѣрять, что Русскіе ни сколько не были причиною нашихъ бѣдствій. Правда, что бѣдствія эти не были прямымъ слѣдствіемъ выигранныхъ сраженій; но армія, правительство, народъ и генералы свято исполняли долгъ свой, особенно въ продолженіе втораго періода кампаніи. Этими ложными увѣреніями можно произвестъ минутное впечатленіе на толпу; но истина принадлежитъ вѣкамъ; для чего мнѣ скрывать ее?

Сколько приверженцы мои были несправедливы въ отношеніи къ моимъ противникамъ, столько же личные враги мои всѣхъ націй были несправедливы и ко мнѣ. Я не уронилъ въ эту кампанію моей высокой славы. Я не бросился въ страны враждебныя, какъ пустой искатель приключеній; я принялъ всё мѣры предосторожности. Огромность разстояній, силъ и самыхъ приготовленій, все обратилось противъ меня. Силы мои были благоразумно эшелонированы; я не очертилъ голову двинулся на Москву; но рѣшился на это, сдѣлавъ прежде все, что только могла придумать предусмотрительность человѣческая.

—

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОТСТУПЛЕНІЯ ПОСЛѢ МОЕГО ОТЪѢЗДА.

Оставимъ впрочемъ эти разсужденія и возвратимся къ дѣйствіямъ моей арміи до чудеснаго возвращенія ея на Эльбу.

Выѣзжая изъ Молодечны, я сдѣлалъ начальство Мюрату, оставивъ ему начальникомъ штаба Бертье. Ни первый, увлекаемый часто порывами какой то рыцарской пылкости, ни второй не имѣли той желѣзной силы воли, которая необходима въ подобныхъ обстоятельствахъ. Отъѣздъ мой былъ знакомъ новыхъ бѣдствій, ужаснѣйшихъ, нежели всѣ предшествовавшія. Холодъ дошелъ до 30 градусовъ: птицы замерзли на лету. Въ три перехода отъ Сморгони до Вильны болѣе 20 тысячъ чел. пало на пути. Остальная войска, полумертвая отъ голода и стужи, отчаянною толпою бросилась въ Вильну. Въ этомъ цвѣтущемъ городѣ заключались огромные запасы: часть нашихъ магазиновъ была перевезена въ него изъ Кёнигсберга, а герцогъ Бассано собралъ туда продовольствіе изъ всей Литвы; но безпорядокъ былъ такъ великъ, что невозможно было правильно употребить эти запасы. Одна часть ихъ была разграблена нашими солдатами, а другая досталась въ руки неприятеля. Виттгенштейнъ и Чичаговъ сильно преслѣдовали насъ, въ двухъ переходахъ за ними шель и Кутузовъ. Дивизія Луазона, составлявшая эшелонъ по большой дорогѣ, должна была поступить въ арріергардъ съ остатками Баварскаго корпуса

Вреде. Безстрашному Нею, начальствовавшему въ разные времена всеми корпусами арміи, поручено было и въ этомъ случаѣ удерживать напоръ непріятеля. Хотя составленная изъ свѣжаго и крѣпкаго войска, дивизія Ауазона потеряла въ эти три гибельные дня двѣ трети наличнаго числа людей. Подъ Вильною мы едва могли противопоставить Русскимъ 5000 чел. Ней дрался съ самоотверженіемъ и мужествомъ, но слабыя силы его не могли воспрепятствовать непріятельскимъ партизанамъ со всѣхъ сторонъ проникнуть въ предместья. 60 тысячъ голодныхъ, бросясь въ госпитали, магазины и частные дома, паѣлись хлѣба, худо испеченнаго; это произвело болѣзни не менѣе смертоносныя, какъ и самый холодъ: въ двое сутокъ Вильна превратилась въ обширный лазаретъ; тѣ, которые могли еще держаться на ногахъ, сибѣли искать спасенія въ бѣгствѣ при первыхъ выстрѣлахъ непріятеля.

Въ двухъ льѣ отъ Вильны находится гора Понари, которой крутой скатъ, покрытый гололедицею, слызался камнемъ преткновенія для лошадей и для остатковъ нашей артиллеріи и обоза. Всѣ оставшіяся еще у насъ повозки, были тутъ брошены; даже казна была отдана на разхищеніе солдатамъ, которые, обремененные золотомъ, но голодные и полузамерзшіе съ мрачнымъ отчаяніемъ направлялись къ Ковно.

Одинъ молодой писатель, бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ, описалъ эти горестныя событія перомъ, исполненнымъ жизни и составилъ изъ нихъ истинно классическую картину. Хотя онъ въ

нѣкоторыхъ случаяхъ и несправедливъ ко мнѣ, но не смотря на это, твореніе его всегда останется однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ памятниковъ этого великаго бѣдствія. Подробности, которыми онъ такъ богатъ, не могутъ входить въ тѣсныя рамы очерка, который я набрасываю.

ПРЕЗДЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ВИЛЬНУ. ОТСУПЛЕНІЕ НАШЕ
НА КЕНИГСБЕРГЪ.

Императоръ Александръ, возвратясь къ своей арміи, чтобы собрать плоды плана кампаніи, начертаннаго имъ въ С. Петербургѣ, вступилъ въ Вильну, посреди картинъ ужаса, превосходившихъ все, что можетъ придумать самое пылкое воображеніе поэта. Онъ остановился въ этомъ городѣ, чтобы подать руку помощи находившимся тамъ 20 тысячамъ умирающихъ и озаботиться объ отвращеніи нуждъ своей арміи, начинавшей терпѣть такой же недостатокъ, какъ и мы. Колонны его продолжали преслѣдовать насъ въ Ковно.

Сильные морозы покрыли Неманъ столь крѣпкимъ льдомъ, что онъ легко могъ выдерживать артиллерію. Это обстоятельство, которое могло быть намъ полезно при Березинѣ, пока въ арміи оставалась хотя малая связь, дѣлалось гибельнымъ для насъ, въ то время, когда у насъ не оставалось и 6 тысячъ ч. въ состояніи дѣйствовать огнестрѣльнымъ оружіемъ. Казаки, безпокоившіе насъ съ

фланговъ, прибыли къ Неману въ одно время съ остатками нашихъ войскъ и даже атаковали мостъ. Каждый спѣшилъ спастись какъ могъ. Нѣкоторые бросились въ лѣса къ Вильковиску и по Варшавской дорогѣ; большее же число, и съ ними Мюратъ и главная квартира вѣли вправо по дорогѣ на Кёнигсбергъ. Ней, оставшійся въ Ковно съ аррьергардомъ, въ которомъ считалось не болѣе 500 ч., выходя изъ города, нашелъ мостъ въ рукахъ непріятеля. Смѣлый какъ Ахиллъ, сильный какъ Алксъ и Диомидъ, герой нашъ схватилъ ружье и съ полсотнею храбрыхъ бросился на непріятеля и пробился сквозь ряды его.

Мюрата упрекали какъ въ важной ошибкѣ въ томъ, что онъ направился въ старую Пруссію; правда, бросившись необдуманно къ берегу моря, онъ подвергался большой опасности: непріятель, обойдя правый флангъ его, могъ опрокинуть наши войска въ Фришъ-Гафъ; но надежда усилиться корпусомъ Макдональда и дивизіею Гёделё, остававшейся въ Кёнигсбергъ, въ видѣ гарнизона и найти изобиліе въ странѣ богатой, а также мысль принять Данцигъ за основаніе дѣйствій могли оправдывать Мюрата.

Считая и Прусскія войска, у Макдональда оставалось еще 24 тысячи ч. Въ продолженіе отступленія моего къ Березинѣ я всѣми силами старался доставить ему приказаніе отступать къ Вильнѣ или Ковно; но движенія Витгенштейна, послѣ нашей переправы, принудили его взять дорогу на Кёнигсбергъ. Оставленный на пути Прусскимъ

корпусомъ Торка, передавшимся непріятелю и ободенный съ праваго фланга, Макдональдъ могъ почитать себя счастливымъ, что достигъ Кёнигсберга съ оставшеюся у него Польскою дивизією, которую онъ направилъ потомъ въ Данцигъ, для усиленія гарнизона.

—

ВОЙСКА НАШИ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ ПО КВАРТИРАМЪ, АТАКОВАНЫ. МЮРАТЬ УЗНАЕТЪ ВЪ БЕАПОЛЬ, СДАВЪ НАЧАЛЬСТВО ЕВГЕНІЮ.

Мюратъ, направивъ дивизію Гёделе также къ Данцигу, расположилъ около 20 тысячъ ч. по квартирамъ за Вислою. Правый флангъ его упирался въ Торнь, а лѣвый по направленію къ Эльбину. Но Висла стала, а отпаденіе Пруссаковъ заставляло опасаться за сообщенія. Непріятелю стоило только явиться на правомъ флангѣ, чтобы отбросить эти остатки моей арміи въ Данцигъ. Русскій авангардъ дѣйствительно атаковалъ Маріенвердеръ, гдѣ находилась главная квартира Евгенія. Безщечность передовыхъ постовъ позволила Русскимъ проникнуть въ этотъ плохоукрѣпленный городъ. Евгений пробился сквозь непріятеля съ храбрѣйшими изъ своихъ войскъ; болѣе тысячи человекъ плѣнныхъ попало въ руки Русскихъ. Лѣвый флангъ расположенныхъ по квартирамъ войскъ, бросился въ Данцигъ, а правый, состоявшій изъ Баварцевъ, въ Торнь; 15 тысячъ чел. направились по дорогѣ

на Познань и остановились на ней уступами. Русскіе удовольствовались тѣмъ, что заняли Бромбергъ и Эльбингъ.

Мюрать, видя, что не оставалось болѣе надежды снова устроить армію и убѣдись въ томъ, что отпаденіе Пруссіи лишитъ насъ скоро всякой возможности отступленія, рѣшился возвратиться въ свое королевство безъ моего разрѣшенія. Онъ оставилъ Познань 17 Января, не смотря на убѣжденія Вице-Короля Италіанскаго, представлявшаго ему противузаконность его поведенія, какъ маршала Франціи и главнокомандующаго моею арміею. Ослабленный надеждою сохранить свой престолъ, онъ уѣхалъ подъ именемъ одного изъ моихъ адъютантовъ, оставивъ негодовавшему на него Евгенію трудную обязанность вести армію за Одеръ. Первымъ стараніемъ Вице-Короля было остановиться на десять дней въ Познани, чтобы съ большимъ порядкомъ продолжать отступленіе. Русскіе, понесшіе также значительныя потери и остановленные крѣпостями Данцигомъ и Торномъ, расположились за Вислою.

Въ Данцигѣ начальствовалъ Раппъ. Не смотря на свою строгость, онъ впустилъ въ крѣпость толпы несчастныхъ, искавшихъ тамъ конца своимъ бѣдствіямъ. Число войскъ, заключившихся такимъ образомъ въ Данцигъ, превосходило 30 тысячъ чел., но болѣе 10 тысячъ были не въ состояніи драться. Но какъ бы то ни было, а эта не большая армія подъ покровительствомъ столь грозныхъ укрѣпленій могла достаточно занять непріятеля. Она не исполнила моихъ ожиданій, или, лучше сказать,

вовсе не имѣла той важности, которую я предполагалъ. Претерпѣнные ею бѣдствія не позволили ей держаться въ открытомъ полѣ, хотя и съ достаточными силами. Русскіе удовольствовались тѣмъ, что оставили противъ нее наблюдательный отрядъ, которымъ командовалъ сначала генералъ Левистъ, а потомъ герцогъ Виртембергскій; они ждали, чтобы возстановленіе мореплаванія позволило имъ доставить все нужное для начала формальной осады. Генералъ Барклай былъ оставленъ подъ Торномъ съ двумя дивизіями гренадеръ; осадный паркъ, доставленный къ нему нѣсколько позже Пруссаками, далъ ему возможность вести правильную атаку.

За отпаденіемъ Гюрка вскорѣ послѣдовало условіе; дѣлавшее нейтральнымъ корпусъ Шварценберга. Маршалъ этотъ, открывъ Чичагову свободный путь къ Березинѣ, приобрѣлъ право на благодарность непріятеля: онъ отступилъ къ Варшавѣ и заключилъ съ Русскими полководцами перемиріе, по которому хотя и дано было время слабому корпусу Ренье отступить, но нейтралитетъ всей Австрійской арміи позволялъ непріятелю сильнѣе преслѣдовать насъ. Правда, что Кутузовъ, не полагаясь на продолжительность этого нейтралитета, оставилъ противъ него корпусъ Сакена, дѣйствовавшего уже разъ противъ Австрійцевъ на Бугѣ; но у Русскаго главнокомандующаго оставалось еще слишкомъ достаточно силъ, чтобы уничтожить остатки войскъ Вице-Короля, прилагавшаго всевозможныя усилія, чтобы достигнуть безопаснаго убѣжища.

Двадцать тысячъ Французовъ и союзниковъ, изувѣченныхъ холодомъ и тысячъ 15 или 16, бывшихъ еще въ состояніи дѣйствовать оружіемъ, преслѣдуемая 60-ти тысячною арміею, дѣлательною и привыкшею къ суровости климата, влачились такимъ образомъ отъ Вильны до Одера, посреди народонаселенія непріязненнаго, но не смѣвшаго еще безъ уваженія смотрѣть на этихъ жертвъ войны.

Это плачевное, но славное отступленіе представляетъ феноменъ, вѣрную картину котораго трудно будетъ изобразить исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, мудро ли рѣшить, чему должно удивляться болѣе, возвращенію ли Вице-Короля на Эльбу, или самому бѣдствію насъ постигшему. За исключеніемъ довольно жаркаго дѣла между Ренъ и Русскими близъ Каминна, не произошло ничего достойнаго примѣчанія въ военномъ отношеніи. Прибытіе на Одеръ свѣжаго 15 тысячнаго корпуса, приведеннаго изъ Италіи Генераломъ Гренъе, позволило Евгению отступить въ порядкѣ за Эльбу. Готовилась война другаго рода. Важно усѣвшись въ своихъ кабинетахъ, дипломаты рассуждали уже о средствахъ извлечь всевозможную пользу изъ моихъ бѣдствій; и какъ бы нарочно, счастье также мало благоприятствовало оружію моему въ Испаніи, какъ и на берегахъ Березины.

Между тѣмъ какъ войска мои торжествовали въ Таррагонѣ и Валенсіи, Кортесы, собранныя въ Кадиксѣ, клали основаніе своего конституціоннаго зданія. Горячо придерживаясь заблужденій нашего конституціоннаго собранія, они превзошли его во всемъ, что ограничивало королевскую власть. Голоса либераловъ (*сонтинерос*) преобладали въ собраніи, и это замѣтно было въ самыхъ дѣйствіяхъ ихъ.

Они подражали даже и той ошибкѣ, по которой члены конституціоннаго собранія не допускались въ составъ законодательнаго. Однакоже постановленныя ими правила не могли нравиться ни грандамъ, ни высшему духовенству. Сопротивленіе сего послѣдняго должно было быть тѣмъ сильнѣе, что Кортесы по моему примѣру возстали противу всѣхъ злоупотребленій, которыми церковь угнетала несчастную Испанію. Съ этого времени несогласіе между нашими врагами начало съ каждымъ днемъ увеличиваться.

Иосифъ, какъ я уже говорилъ выше, старался сблизиться съ Кортесами. Паденіе Таррагоны и Валенсіи поколебало наконецъ ихъ мужество и придало болѣе вѣсу мирнымъ предложеніямъ моего брата. Благomyслящіе Испанцы начали понимать, что, не будучи въ состояніи сами освободить свое отчество, и обязанные этимъ избавленіемъ Англичанамъ, они попадутъ въ зависимость отъ Лондонскаго кабинета, несравненно бѣольшую той, въ ко-

торой находился Годой отъ Франціи. Они могли ожидать лучшей участи, вступивъ въ переговоры съ моимъ братомъ, потому что въ этомъ случаѣ они сами рѣшали свою будущность.

Иосифъ предлагалъ имъ признать начертанныя ими основанія конституціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, означенныхъ имъ измѣненій. Это предложеніе было тѣмъ заманчивѣе для нихъ, что они не предвидѣли скорого окончанія бѣдствій отечества, и что духовенство образовало уже сильную оппозицію противъ учреждений, отъ которыхъ они ожидали возстановленія свободы и самобытности Испаніи. Въ слѣдствіе этого они рѣшились отправить въ Мадридъ депутатовъ, чтобы вести переговоры на этихъ основаніяхъ. Депутаты ихъ были уже въ дорогѣ, когда бѣдственное сраженіе при Саламанкѣ совершенно измѣнило положеніе дѣлъ.

Англичаве удвоили свои усилія въ продолженіе этой кампаніи. Хотя маркизь Веллеслей оставался въ Министерствѣ только нѣсколько мѣсяцовъ, но не смотря на то, товарищи его продолжали съ тѣмъ же рвеніемъ поддерживать войну на полуостровѣ. Отступленіе Массены и успѣхи, одержанные Веллингтономъ и Бересфордомъ поощрили ихъ. Англичане набирали рекрутъ въ Германіи, между военноплѣнными, даже между преступниками. Все казалось годнымъ, чтобы дѣйствовать противъ насъ. Меня не могутъ обвинять въ желаніи унижить достоинство Англійской арміи: но парламентскія пренія представляютъ доказательство, что изъ глубины тѣмницъ посылали преступниковъ для попол-

ненія полковъ, сражавшихся на полуостровѣ.

Взятіе Сіудадъ-Родриго и Бадахоза столь же славное для Веллингтона, сколь постыдное для двухъ генераловъ, допустившихъ его, открывало опасность, всю важность которой мы не вдругъ оцѣнили: мы думали, что Англійскій полководецъ, искусный въ оборонительной войнѣ, но не предпріимчивый въ открытомъ полѣ, единственно для того старался овладѣть этими крѣпостями, чтобы лучше обезпечить свою оборонительную линію въ Португаліи. Хотя мы и ждали, что онъ будетъ тревожить въ Эстремадурѣ обѣ наши арміи, но не обратили на эти событія должнаго вниманія.

Приближеніе войны съ Россією заставило меня вывести изъ Испаніи остававшуюся тамъ часть моей гвардіи, легіоны Вислы и нѣсколько кадровъ драгунскихъ полковъ для образованія улановъ. Я выбралъ также многихъ отличныхъ солдатъ для укомплектованія старой гвардіи. Такъ называвшаяся сѣверная армія была разпущена. Не смотря на это силы наши на Западѣ и Югѣ полуострова простирались до 150 тысячъ человекъ. У Сульта было 45 тысячъ въ Андалузій; у Мармона почти столько же около Саламанки; Сугамъ охранялъ Старую Кастилію съ 12 тысячами; Іосифъ съ своею гвардіею и центральною арміею придерживался Ла Манхи, береговъ Таго и Мадрита. Независимо отъ этихъ силъ, Наварра, Астурія, Леонъ и Бискаія были заняты особыми отрядами. Я намѣревался было, рѣшившись на войну съ Россією, сосредоточить всѣ наши силы въ Испаніи за Эбро; но важ-

*

ные успѣхи Сюше въ королевствѣ Валенсіи и уничтоженіе арміи Блака, ожививъ мои надежды на удачу въ Испаніи, заставили меня переимѣнить намѣреніе и рѣшиться сохранять все наши владѣнія, даже в Андалузію.

Веллингтонъ усилилъ Англо-Португальскую армію до 75 тысячъ человекъ; поддержанныхъ сверхъ того 60 тысячами Испанцевъ, надъ которыми главное начальство было вручено ему Кортесами. Велики были преимущества его предъ нами. Наша операціонная линія отъ Байоны до Кадикса имѣла болѣе 200 льё глубины. Португалія какъ неприступная крѣпость угрожала справа центру этой длинной линіи, а Сіудадъ-Родриго и Бадахозъ выдавались какъ передовыя постройки этой сильной крѣпости. Веллингтонъ, имѣя подобное основаніе, могъ смѣло надѣяться дѣйствовать повсюду съ выгодною противъ непріятеля, долженствовавшего занимать цѣлое королевство, и предохранять себя отъ безчисленнаго міожества Испанцевъ, не столь страшныхъ въ строю, сколько опасныхъ дѣятельностію, съ которою они тревожили и уничтожали наши отряды. Не имѣя возможности образовать систему большихъ магазиновъ и транспортовъ по причинѣ Гверилльасовъ, Французы не могли оставаться долго въ большихъ массахъ на одномъ и томъ же мѣстѣ: разтянутое расположеніе ихъ, необходимое при ихъ системѣ продовольствія, могло быть вездѣ съ выгодною атаковано, а линія отступленія ихъ подвергалась безпрестанной опасности.

Веллингтонъ понималъ свои преимущества, и

рѣшился начать наступательныя дѣйствія. Ему представлялось три способа дѣйствій: 1.) двинуться вправо на Сульта; 2) дебушировать въ центрѣ, къ Мадриту; 3) дѣйствовать влѣво, противъ Мармона. Направляясь къ Югу, Веллингтонъ притянулъ бы туда всѣ Французскія силы и Испанія была бы только совершеннѣе покорена; но, двинувшись къ Сѣверу, онъ, напротивъ того, могъ надѣяться, что Сульта будетъ принужденъ поспѣшить туда же и тогда весь Югъ Испаніи до самаго Таго, дѣйстви-тельно подпалъ бы подъ власть Кадикской Юнты. Если бы Французы необдуманно рѣшились сохранять Севилью, вмѣсто того, чтобы подать помощь Мармону, Веллингтонъ разбилъ бы его отдѣльно; а какъ линія отступленія къ Байонѣ пролегаетъ по этому направленію, то вѣроятно одна побѣда на Дуро заставила бы очистить половину королевства, а можетъ быть и самую столицу. Это было слишкомъ очевидно, чтобы укрыться отъ моего вниманія; но я надѣялся, что Англичане не осмѣлятся слишкомъ отдалиться отъ Португаліи и ошибался на счетъ характера ихъ полководца. Я предоставилъ все въ полное распоряженіе Іосифа и Журдана, которые полагали также, что они въ состояніи противустать опасности.

АНГЛИЧАНИ РАЗРУШАЮТЪ МОСТЪ ЧЕРЕЗЪ ТАГО ВЪ АЛЬМАРАЗЪ И БЕРУТЪ САЛАМАНКУ.

Сообразно съ этимъ планомъ, Веллингтонъ вышелъ изъ Португаліи въ половинѣ Мая. Чтобы удержать Сюше на Востокъ и воспрепятствовать ему подкрѣпить Іосифа, Англійскій полководецъ требовалъ чтобы 10 тысячъ Англичанъ и 6 тысячъ союзниковъ были высажены изъ Мипорки на берега Каталоніи. Послѣ этого онъ весьма благоراضно началъ тѣмъ, что уничтожилъ мостъ черезъ Таго въ Альмаразѣ, чтобы совершенно прервать прямое сообщеніе между арміями Сульта и Мармона. Мостъ этотъ не только былъ прикрытъ хорошимъ укрѣпленіемъ, но даже доступъ къ нему былъ затрудненъ крѣпостцою Мирвалесъ, заслонявшею тѣснины, по которымъ пролегаетъ дорога въ Трухильо. Гиллю удалось обойти крѣпостцу, взобравшись съ помощію лѣстницъ на скалы Манадеросъ. Офицеръ, охранявшій тетъ-де-цонъ съ однимъ иностраннымъ баталіономъ, былъ захваченъ вразлохъ 18 Мая, а отрядъ, охранявшій часть укрѣпленій, расположенныхъ на правомъ берегу, обратился въ постыдное бѣгство. Начальникъ этого отряда былъ приговоренъ къ смерти; но сдѣланное зло трудно уже было исправить. Послѣ этого смѣлаго и важнаго подвига, Гилль возвратился къ Бадахозу. И Сультъ и Мармонъ послали на помощь по отряду: но и мостъ, и большое депо боевыхъ припасовъ были уже уничтожены; непріятель исчезъ и наши войска возвратились на свои мѣста.

Веллингтонъ доканчивалъ въ это время свои при-

готовленія. Юня 17-го онъ перешель Тормесъ въ бродъ, обложилъ Саламанку, а самъ расположился для наблюденія въ Санъ-Христоваль. Мармонъ, сосредоточивъ свои силы, приблизился туда же 20, чтобы спасти городъ или покрайній мѣръ гарнизонъ; онъ не осмѣлился вступитъ въ бой и, послѣ двудневныхъ демонстрацій, отступилъ, прося подкрѣпленій у Юсифа и у генерала Кафарелли, начальствовавшаго въ Кастили. Три небольшія крѣпости, построеныя для прикрытія Саламанки, были сильно атакваны и сдались на капитуляцію 24 числа. Мармонъ отступилъ тогда на Дуро и расположился между Торо и Тордесильясомъ, гдѣ присоединилась къ нему дивизія Бонне, возвращавшаяся изъ Астуріи. У маршала моего было отъ 42 до 45 тысячъ человекъ. Веллингтонъ послѣдовалъ за нимъ съ армією покрайній мѣръ равносильною. Юсифъ, перѣшительный какъ всѣ люди посредственные, объявилъ сперва Мармону, что онъ не можетъ отрядить къ нему изъ Мадрита никакого подкрѣпленія, и что маршалъ долженъ употребить всѣ средства, чтобы удерживать непріятеля одними собственными силами. Кафарелли отозвался также, что онъ самъ сильно тѣснимъ Наваррскими и Астурійскими инсургентами. Маршалъ чувствовалъ, что необходимо, во что бы то ни стало, отгѣснить непріятеля въ Португалію, рѣшился дѣйствовать наступательно, какъ только соединится съ дивизією Бонне. Послѣ сильныхъ демонстрацій на Торо, онъ бросился влѣво на Тордесильясъ, переправился

чрезъ Дуро и двинулся противъ окончности праваго фланга Англичанъ.

—

СРАЖЕНІЕ ПРИ САДАМАНКЪ; ВЕЛЛИНГТОНЪ ВСТУПАЕТЪ ВЪ МАДРИТЬ. ЕГО УПРЕКАЮТЪ ВЪ ЭТОМЪ КАКЪ ВЪ ОШИБКЪ.

Послѣ нѣсколькихъ движеній, клонившихся къ тому, чтобы обмануть противника, Мармонъ собралъ главныя силы свои 22 Юля за высотами Арапильскими, рѣшившись опрокинуть Англичанъ съ этихъ высотъ, откуда онъ надѣялся съ выгодною дѣйствовать противъ ихъ праваго фланга, если они останутся на позиціи, или безпокоить ихъ отступленіе. Генералъ Мокюнъ получилъ приказаніе занять этотъ постъ авангардомъ.

Этотъ храбрый воинъ смѣло выполнилъ данное ему порученіе, но потомъ слишкомъ далеко увлекся въ долину. Мармонъ поспѣшилъ на высоту, чтобы осмотрѣть происходившее, и едва успѣлъ убѣдиться въ томъ, что непріятель не только не отступаетъ, но еще съ выгодною готовится атаковать введенную въ дѣло дивизию, какъ осколокъ гранаты раздробилъ ему руку. Надобно было поддержать эту дивизию и для того атаковать другое возвышеніе въ центрѣ, подъ покровительствомъ котораго непріятель готовился къ наступленію. Такимъ образомъ сраженіе завязалось въ невыгодномъ для насъ положеніи. Маршалъ сдалъ начальство Клозело; но вся опытность этого храбраго генерала не помогла ему поправить дѣло, дурно начатое.

Мокюнтъ, отдѣленный на полумь отъ остальной части нашей линіи, подвергался тѣмъ большей опасности, что Веллингтонъ, удостовѣривъ въ нашемъ намѣреніи атаковать его правый флангъ, направилъ четыре дивизіи Англійскія и одну Испанскую, равно какъ и всю свою кавалерію на этотъ пунктъ, на который мы сами стремились полъ его удары.

Слѣдуя примѣру Фридриха подъ Росбахомъ, или скорѣе, моему подъ Аустерлицомъ, онъ выждалъ сначала раздѣленія нашего лѣваго крыла, и тогда уже атаковалъ Арапильскія высоты войсками Бересфорда; потомъ онъ направилъ облическимъ движеніемъ половину своей арміи на оконечность нашего лѣваго крыла, хотѣвшаго обойти его. Крыло это, взятое съ фланга и фронта, было опрокинуто на центръ, который въ порядкѣ оставилъ Арапильскія высоты, но вскорѣ раздѣлилъ поражение лѣваго фланга.

Фуа, командовавшій нашимъ правымъ крыломъ и спѣшившій на помощь центру, былъ въ свою очередь атакованъ резервами и лѣвымъ флангомъ непріятеля; ему досталось прикрывать отступленіе что онъ и выполнилъ съ твердостію, хотя и не безъ затрудненія. Это поражение, стоившее намъ отъ 8 до 9 тысячъ выбывшими изъ строл, должно было рѣшить судьбу Испаніи. Слѣдствія его были тѣмъ пагубнѣе, что разрушили надежды, основанныя на сближеніи съ Кѳргесами и снова отдали возстановленіе мира на полуостровѣ. Меня оно очень огорчило; тѣмъ болѣе, что Король, одумавшись, понялъ, что допустивъ разбить Мармона,

онъ будетъ также принужденъ очистить столицу и всю Андалузію и въ слѣдствіе этого направился съ своею гвардіею, резервами и частию войскъ Кафарелли на Сеговию, для соединенія съ Португальскою арміею.

Это обстоятельство раздражило меня сперва противъ неосторожнаго маршала; казалось онъ низпровергъ все наше зданіе изъ какой-то зависти, чтобы не быть на другой день подъ начальствомъ моего брата. Въ самомъ дѣлѣ, какъ повѣрить, чтобы онъ ничего не зналъ о приближеніи короля? Однакоже къ оправданію его могли служить невѣрность сообщеній, перехватываемыхъ Гверильясами, неизвѣстность, въ которой мы постоянно находились въ Испаніи на счетъ всего происходившаго вокругъ насъ и наконецъ запальчивость Мокюна, противъ воли принудившая его къ сраженію. Я удовольствовался тѣмъ, что назначилъ другаго на мѣсто его, приказавъ взять предосторожность сообщитъ ему объ этомъ не прежде, какъ по излеченіи его отъ раны. Я питалъ къ нему старинную привязанность: онъ и Жюно были моими первыми адъютантами. Потомство рѣшило Мармонъ или Іосифъ виною потери Испаніи, бывшей почти слѣдствіемъ этого бѣдствія.

Въ военномъ отношеніи оно было не менѣе пагубно какъ и въ политическомъ. Упавшая духомъ армія Мармона отступила до Бургоса; Клозель считъ даже опаснымъ держаться въ Вальядолидѣ, боясь быть вынужденнымъ къ новому сраженію. Вашингтонъ, овладѣвъ этимъ городомъ 30 Іюля,

оставилъ для наблюденія за Португальскою арміею двѣ дивизіи, а самъ обратился 5 Августа на Мадридъ черезъ Сеговию.

Иосифъ, извѣщенный о потерѣ сраженія при Саламанкѣ и не имѣя возможности безопасно соединиться съ Клозедемъ, возвратился черезъ Гвадараму въ Мадридъ, очистилъ эту столицу, бросивъ все тяжести въ Ретиро и, отступивъ съ арміею центра за Таго, требовалъ, чтобы Сульта прислалъ къ нему 20 тысячъ чел. изъ Андалузій. Эта несчастная Южная армія была причиною всѣхъ нашихъ бѣдствій, и однакоже во всѣхъ случаяхъ прибѣгали къ ней. Сульта не могъ отрядить къ Королю половину своей арміи, не подвергалъ явной опасности остальной ея части. Онъ предложилъ Иосифу отступить въ Андалузію и, соединясь съ нимъ, крѣпко держаться въ этой области до того времени, пока я не пришлю подкрѣпленій въ Сѣверную Испанію, чтобы вытѣснить оттуда Англичанъ. Это предположеніе было бы прекрасно, если бы я спокойно оставался въ Парижѣ; но оно было неумѣстно при томъ положеніи дѣлъ, въ которое поставила насъ война съ Россією. Иосифъ, понявшій это лучше Сульта, приказалъ сему послѣднему оставить Андалузію и соединиться съ нимъ у Валенсіи, куда онъ и самъ отступалъ съ войсками графа д'Ерлона. Едва оставилъ онъ столицу, какъ уже Англійскій полководецъ съ торжествомъ вступилъ въ нее (12 Августа). Восхищеніе, съ которымъ Веллингтонъ былъ принятъ въ Мадридъ, вскорѣ уступило мѣсто другимъ чувствамъ, когда онъ положилъ

на этотъ городъ 10-ть милліоновъ контрибуціи.

Ретиро, укрѣпленный въ продолженіе двухъ лѣтъ, служилъ для депо всякаго рода; первая окружность его, слишкомъ обширная, требовала для обороны весьма значительныхъ силъ, а вторая, слишкомъ стѣсненная, подвергала гарнизонъ разрушительному дѣйствию огня непріятеля. Веллингтонъ взялъ приступомъ первую, которую слабой гарнизонъ почти не оборонялъ; вторую Англичане столь сильно бомбардировали, что комендантъ сдался черезъ нѣсколько часовъ, съ неизвинительною поспѣшностію; 180 орудій и богатые магазины достались въ руки непріятеля.

Веллингтона упрекали въ томъ, что онъ не преслѣдовалъ со всѣми силами остатокъ войскъ Мармона, вмѣсто того, чтобы идти торжествовать въ Мадридъ. Конечно, новая побѣда надъ Клозелемъ отбросила бы войска нашей Португальской арміи къ Пиринеямъ; Сультъ и Юсефъ остались бы тогда въ затруднительномъ положеніи на Югѣ. Но Англійскій полководецъ хотѣлъ избрать вѣрнѣйшій путь къ освобожденію полуострова, а моральное дѣйствіе, произведенное взятіемъ Мадрита должно было оживить мужество Испанцевъ, начинавшихъ утомляться продолжительными усиліями, какъ это можно было замѣтить изъ открытыхъ Кортесами переговоровъ.

—

СУЛЬТЪ ОЧИЩАЕТЪ АНДАЛУЗИЮ И НАПРАВЛЯЕТСЯ НА ВАЛЕНСИЮ.

Повторенныя приказанія Короля заставили Сульта пожертвовать огромными работами, воздвигнутыми арміею его вокругъ Кадикса въ продолженіе двухъ лѣтъ и прекрасными областями, сохраненіемъ которыхъ онъ имѣлъ столько причинъ дорожить. Онъ направился 25-го Августа по дорогѣ изъ Гренады и Лорки на Іеклу, соединясь въ Хуэскѣ съ корпусомъ графа д' Ермона и послѣ совѣщанія съ Іосифомъ и Сюше въ Альмансѣ, двинулся къ Таго по дорогѣ изъ Мадрита въ Аликанте.

Баллестерось, дѣйствовавшій постоянно противъ него въ продолженіе всего лѣта, не тревожилъ его отступленія, хотя и могъ это сдѣлать, или направляясь на его фланги, или взявъ прямую дорогу отъ Сьерры-Морены къ Мадриту. Кажется, Испанскій генералъ получилъ приказаніе двинуться въ Ламанху и дѣйствовать тамъ подѣ начальствомъ Веллингтона; но гордость не допустила его принять эту роль и онъ рѣшился скорѣе позволить нашимъ колоннамъ свободно отступить, нежели нападать на нихъ, исполняя данное ему приказаніе. Кортесы лишили его начальства и сослали въ Севту.

ВЕЛЛИНГТОНЪ ОСАЖДАЕТЪ БУРГОСЪ; СЛАВНАЯ ОБОРОНА ФРАНЦУЗОВЪ. ОТСТУПЛЕНІЕ АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ.

Между тѣмъ Веллингтонъ возвратился изъ Мадрита на Сѣверъ, гдѣ Клозель снова началъ дѣйствовать наступательно противъ двухъ дивизій, оставленныхъ для наблюденія близъ Бургоса; Французы достигали уже Дуро, для освобожденія Торо и Заморы. Герцогъ, оставя Гилля съ тремя Англо-Португальскими дивизіями для охраненія Мадрита, снова двинулся къ Бургосу, ведя съ собою 4 дивизіи и Испанскую Галисійскую армію.

Генераль Сугамъ, которому занемогшій отъ раны Клозель сдалъ начальство, отступилъ къ Бривіэскъ, грозной позиціи на главномъ отрогѣ Пиринейскихъ горъ, образующемъ лѣвый берегъ Эбро. Англійскій полководецъ хотя и не имѣлъ съ собою осаднаго парка, но, не смотря на то, надѣялся взять Бургосскій замокъ: онъ намѣревался употребить подкопы тамъ, гдѣ недостаточно было дѣйствіе тяжелой полевой артиллеріи и гаубиць.

Генераль Дюбретонъ былъ человекъ, не имѣвшій недостатка ни въ способностяхъ, ни въ храбрости. Онъ съ успѣхомъ произвелъ нѣсколько вылазокъ противъ траншей; однако же бреша были сдѣланы. Англичане рѣшились на приступъ, который совершенно не удался. Наши главные депо были собраны въ укрѣпленномъ лагерѣ, расположенномъ между замкомъ и старою стѣною, окружавшею городъ. Веллингтонъ удвоилъ усилія. Второй приступъ, сдѣланный имъ 8 Октября, былъ

также безуспѣшенъ. Наконецъ, потерявъ 30 дней и до 3000 ч., Англичане сняли осаду 22 Октября.

Два обстоятельства побудили Веллингтона къ отступленію. Первое было приближеніе Сугамъ, къ которому присоединился генераль Кафарелли съ двумя пѣхотными дивизіями и бригадою кавалеріи. Съ помощію этого подкрѣпленія Сугамъ долженъ былъ атаковать непріятеля, еслибы тотъ сталъ упорствовать въ своемъ предпріятіи противъ Бурбоса. Французскія войска выдвинулись уже до Эль Ольмо. Второе обстоятельство было движеніе Сульта, быстро направлявшагося черезъ Аранхуэцъ и Мадридъ и угрожавшаго отрѣзать Англичанамъ отступленіе въ Португалію. Веллингтонъ поспѣшилъ отступить за Дуру, понеся однако же чувствительныя потери въ сраженіяхъ, выдержанныхъ его арріергардомъ противъ нашей легкой кавалеріи и дивизіи Фуа и Мокюна, а именно при Селадъ, Вильадриго и Вилья-Мурісль. Англичане, взорвавъ на воздухъ прекрасные мосты въ Заморъ, Торо и Тордесильасъ, возвратились въ Саламанку.

—

СОЕДИНЕНІЕ НАШИХЪ ТРЕХЪ АРМІЙ ВЪ ЭСТРЕМАДУРѢ; СЛѢДСТВІЯ ЭТОЙ КЪ АМПАНИ.

Иосифъ и Султъ, вытѣснивъ Гилля изъ Мадрида, направились также къ Саламанкѣ. Наши три арміи соединились 10 Нолбря на р. Тормесъ. Въ нихъ считалось до 80 тысячъ пѣхоты и 10 ты-

слячъ кавалеріи. Хотя она были утомлены тяжкою и дурно направленною войною: но мысль мщенія за Саламанкское пораженіе одушевляла войска, требовавшія, чтобы ихъ вели на непріятеля. Сульть, которому Король сдалъ начальство, хотѣлъ воспользоваться этимъ, чтобы дѣйствовать на линію отступленія Веллингтона, и сдѣлалъ нѣсколько попытокъ переправиться чрезъ рѣку выше Альбы; но встрѣченныя имъ препятствія заставили его потерять цѣлыя сутки; онъ успѣлъ окончить движеніе только 15; а Веллингтонъ, благопріятствуемый сильною бурейю и сопровождавшимъ ее туманомъ успѣлъ уйти и направиться къ Сіудадъ-Родриго.

Такимъ образомъ Англійскій полководецъ опять возвратился туда же откуда и выступилъ; но онъ освободилъ всю Южную часть королевства: Гренада, Севилья, Андалузія, Кадиксъ и Аликанте были навсегда для насъ потеряны; сверхъ того онъ произвелъ сильное моральное вліяніе на нашихъ генераловъ.

Хотя дѣйствія этой кампаніи были слишкомъ размѣренны и медленны, но онъ дѣлаютъ честь Веллингтону. Выборъ его стратегическаго направленія былъ благоразуменъ, а тактическія дѣйствія весьма искусны. Однако нельзя не признаться, что 75 тысячъ войска, поддержанныя 10 милліонами Испанцевъ и Португальцевъ, исполненныхъ ревности къ общему дѣлу, могли болѣе совершить, особенно же, если взять въ соображеніе то, что имъ постоянно было противопоставлены только раздробленныя наши силы. Тридцать дней, потерянныхъ

подъ Бургосомъ, непростительны Веллингтону. Его также упрекають не безъ причины и въ томъ, что онъ далъ время Клозелю снова устроить разбитую подъ Саламанкою армію.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ КАТАЛОНИИ И БЛИЗЪ АЛИКАНТЕ.

Война на Восточной части полуострова не представляла той занимательности, какъ въ предыдущія кампаніи. Сюше, довольствуясь взятіемъ Валенсіи и негодуя на неудачу экспедиціи Монбрюна къ Аликанте, отдыхалъ на своихъ лаврахъ.

Генераль Декаэнь, имѣя подъ начальствомъ своимъ Ламарка и Морица-Матъё, продолжалъ вести дѣятельную борьбу прогивъ Каталонцевъ, которые, подъ предводительствомъ Ласси, въ одно и то же время безпокоили Таррагону, Барселонну, Жирону и Тортозу. Удаленіе войскъ Сюше воскресило воинственный духъ безстрашныхъ защитниковъ горъ Монсеррата, Манрезы, Рейсса, Вики и пр. Они осмѣлились даже на попытку снова овладѣть Таррагоною. Ласси приближался къ этому городу съ 12 тысячами ч. Узнавъ объ этомъ движеніи, Декаэнь присоединилъ къ дивизіи Ламарка часть войскъ Морица-Матъё и направилъ ихъ подъ начальствомъ сего послѣдняго противъ Испанцевъ. Ласси, полагалъ, что имѣеть дѣло только съ частию гарнизона

Барселоны, выждалъ наши войска 23 Генваря на высотахъ Альта-Фульа, гдѣ былъ опрокинуть и претерпѣлъ совершенное пораженіе. Онъ потерялъ всю свою артиллерію и до 2 тысячъ плѣнными. Съ другой стороны Декаэнъ овладѣлъ горою Олотъ, опрокинулъ Серсильда къ Сентельѣ и возвратился въ Барселону. Эти успѣхи, довольно значительные не препятствовали однакоже партизанской войнѣ продолжаться въ Каталоніи съ грозною дѣятельностію. За исключеніемъ городовъ и крѣпостей, занятыхъ нашими гарнизонами, во власти нашей находилось лишь то мѣсто, на которомъ были расположены наши подвижные отряды. Только съ помощію чрезвычайной дѣятельности и стараній мы удерживались въ Барселонѣ и не нуждались тамъ въ продовольствіи.

Сюше, окончивъ образованіе Валенсіи, рекогносцировалъ Аликанте; онъ не имѣлъ никакого понятія о силѣ этой крѣпости и отряда, которому была поручена оборона ея. Тутъ онъ убѣдился, что взять ее можно только правильною атакою. Иосифъ О'Доннелъ только что образовалъ корпусъ, силою отъ 8 до 9 тысячъ чел. для прикрытія окрестностей города.

Въ это время Англичане громогласно объявляли о намѣреніи высадить на Восточный берегъ полуострова отъ 10 до 12 тысячъ Англо-Сицилійскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Майтленда (1).

---

(1) Вся выгоды были на сторонѣ Англичанъ въ продолженіи этой несчастной войны. Тайна, столь необходимая при

Это обстоятельство понудило меня, еще до отъезда изъ Парижа, соединить подъ начальство Сюше всѣ войска, находившіяся въ Каталоніи, Аррагоніи и Валенсіи.

Между тѣмъ , какъ Англійская эскадра дѣлала демонстраціи при устьѣ Хукара и удерживала главныя силы Сюше близъ Валенсіи, О'Доннелъ ласкался надеждою захватить въ разплохъ и уничтожить генерала Делора, начальствовавшаго надъ Французскимъ авангардомъ въ Кастель, лишеннаго всякой возможности получить подкрѣпленіе (22 Іюля). Этотъ храбрый генераль, не обращая вниманія на превосходство силъ непріятеля, улучилъ минуту, когда Испанская кавалерія производила дальній обходъ противъ одного изъ его отрядовъ, и бросился на непріятеля съ 24-мъ драгунскимъ полкомъ и своими кирасирами, захватилъ артиллерію, врубился въ пѣхоту, разсѣялъ ее и возвратился съ бѣльшимъ числомъ плѣнныхъ, нежели сколько у него было войскъ. Этотъ блистательный подвигъ 1800 Французовъ противъ 9 тысячъ Испанцевъ, увѣнчалъ и заключилъ кампанію Сюше. Ирландецъ Эллиотъ смѣнилъ О'Доннеля, но не былъ счастливѣе его.

Майтлендъ, не осмѣливаясь высадиться посреди квартирнаго расположенія нашихъ войскъ, рѣшился

дѣйствіяхъ на твердой землѣ, была для нихъ дѣломъ совершенно излишнимъ: разглашая о намѣреніяхъ своихъ сдѣлать высадку, они тревожили весь берегъ моря отъ Аликанте до Розеса и тѣмъ удвоивали важность предполагаемаго дѣйствія.

выйти на берегъ около Аликанте, и снова направилъ эскадру свою къ Кастильѣ.

Сраженіе при Саламанкѣ сдѣлало болѣе сложнымъ положеніе Сюше, который долженъ былъ дать убѣжище колоннамъ Іосифа, отступавшимъ изъ Мадрита со смѣшною свитою бѣгущаго двора. Различіе между Аррагонскою арміею, отлично содержанною и экипированною и арміею центра, терпѣвшію во всемъ недостатокъ, забывшею дисциплину и служившею, такъ сказать, конвоемъ тысячамъ каретъ и повозокъ, принадлежавшихъ грандамъ Испаніи, связавшимъ жребій свой съ участью Іосифа, было ужасно и представляло картину, достойную кисти Калó.

Какъ только Сюше избавился отъ этого тягостнаго бремени, онъ рѣшился снова угрожать Аликанте. Майтлендъ съ своей стороны старался овладѣть Деніею, откуда бригада Дункана была оттѣснена. Тогда Сюше направилъ дивизію Гариспа подъ самыя орудія Аликанте, чтобы заставить непріятели помышлять о своей собственной безопасности.

Въ тоже время война продолжалась по прежнему въ Каталоніи. Сраженіе при Саламанкѣ и вступленіе Англичанъ въ Мадричь одушевили болѣе, нежели когда нибудь пылкихъ Каталонцевъ. Ласси снова угрожалъ Таррагонѣ и былъ разбиваемъ или удаллся при приближеніи помощи. Трудность доставки продовольствія въ Барселону заставляла употреблять подвижныя колонны, которыя были всегда тревожны и атакуемы, равно какъ и тран-

спорты. Шайки Баронад'Ероля, Миланса, Ровиры, Серсифльда, отличались своею дѣятельностію и предпріимчивостію.

Не смотря на всѣ дарованія Декаэна, Ламарка, и Морица-Матье, на всю твердость, храбрость и самоотверженіе нашихъ войскъ, мы едва успѣли вытѣснить Ласси изъ Вики. Разсѣянный корпусъ его скоро снова показался частію около Игваалады, частію близь Таррагоны. Вытѣсенный изъ Монсеррата, онъ не побоялся броситься въ Ампурданъ, близь границы Франціи; съ другой стороны, между тѣмъ какъ Ероль направлялся на крѣпостцу Балагверъ и расположенныя по квартирамъ войска наши около Тортозы и Таррагоны, Милансъ атаковалъ Ологъ и Банольсъ. Ламаркъ, только что возвратившійся въ Барселону, долженъ былъ снова двинуться въ верхнюю Каталонію для поддержанія гарнизоновъ этихъ мѣстъ. Шайки Гверильасовъ въ Аррагоніи хотя были и не столь предпріимчивы, но также не давали покоя дивизіи, занимавшей эту область. Генералы Панпетье и Северолли не разъ разбивали ихъ.

Извѣстіе о выступленіи нашемъ изъ Москвы и ужасный бюллетень, объявлявшій о возвращеніи моемъ въ Парижъ, должны были весьма естественно ускорить разстройство нашихъ дѣлъ въ Испаніи и одушевить новымъ мужествомъ и довѣренностію ряды непріятеля. Бѣдствія похода въ Россію дѣйствительно потрясли моральный духъ Испанской арміи, утомленной и изнуренной не столько сраженіями, сколько самымъ родомъ войны.

Пора намъ оставить эту страну и возвратиться къ тѣмъ мѣрамъ, которыя я принялъ для избавленія Франціи отъ опасностей, готовыхъ хлынуть на нее со всѣхъ сторонъ.

К О Н Е Ц Ъ

п я т о й   ч а с т и .

